

Роман

НАСЛЕДНИЦА МАГА СМЕРТИ

НАТАЛЬЯ ЖИЛЬЦОВА

Annotation

В руки Инги, археолога-лаборанта, попадает необычная находка: старинное кольцо, которое не числится ни в одном музейном справочнике. Вот только уникальный исторический артефакт к тому же оказывается артефактом магическим. И радость от его активации мгновенно тает, когда Ингу буквально вышвыривает из привычного мира в другой: полный нечисти, опасных тварей и темных магов. Магов, которые объявляют на девушку охоту. Как выжить? Есть ли шанс вернуться домой, и что для этого нужно сделать? Заключить сделку с беловолосым демоном? Завладеть наследством древнего колдуна? Или... продать душу одной весьма пронырливой богине?

- [Наталья Жильцова](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Эпилог](#)
-

Наталья Жильцова

Наследница мага смерти

Четвертая часть цикла «Темные королевства».

В руки Инги, археолога-лаборанта, попадает необычная находка: старинное кольцо, которое не числится ни в одном музейном справочнике. Вот только уникальный исторический артефакт к тому же оказывается артефактом магическим. И радость от его активации мгновенно тает, когда Ингу буквально вышвыривает из привычного мира в другой: полный нечисти, опасных тварей и темных магов. Магов, которые объявляют на девушку охоту.

Как выжить? Есть ли шанс вернуться домой, и что для этого нужно сделать? Заключить сделку с беловолосым демоном? Завладеть наследством древнего колдуна? Или... продать душу одной весьма пронырливой богине?

Наследница мага смерти

Пролог

Двое закутанных в толстые меховые одежды мужчин шли по ночному заснеженному плато, освещаемому лишь сполохами портала, да тонким серпом изредка прорывавшейся из-за облаков луны.

Позади, за их спинами, на фоне иссиня-черных в ночной темноте гор высилась одинокая старая башня. Стены ее, сложенные из грубо отесанных камней, были покрыты трещинами, и чернели глазницами разбитых окон.

Лица обоих мужчин были мрачны, а с губ их периодически слетала крепкая ругань. Правда, не холод и пробирающий до костей ветер были тому виной. Как и любые опытные наемники, они уже давно приучились переносить любую погоду. Злило их бездарно потраченное время.

Напарники, как и многие до них, провели в этой башне почти сутки, пытаясь найти доступ к книге Азарвила. За последние месяцы после того, как стало известно убежище кровавого тирана, сюда кто только не приходил испытать удачу.

Ведь в башне не было никакой охраны, никаких ловушек. Казалось, поднимись по лестнице, и книга — вот она. Перед тобой, только руку протяни! Но это только на первый взгляд.

Защита артефакта была непробиваема. Некоторые умельцы пытались уничтожить башню, однако та не реагировала даже на средней мощности магобомбы. Камни, из которых она была сложена, почернели и оплавилась. Но несмотря ни на что неведомая сила по-прежнему удерживала башню единым нерушимым целым.

— Демонов артефакт, — мрачно сплюнул коренастый. — Вот скажи мне, Тар, хоть кто-нибудь эту дрянь хоть когда-нибудь вскроет? Это вообще реально? Даже у Линнелира Сирского и Даннелиона Арвирийского сил не хватило!

— Дело не в силе, Загор, сам знаешь, — хмуро откликнулся напарник. — Был бы у нас с тобой ключ, и мы бы вскрыли.

— Да только нет ключа. Ни у кого. Я слышал, глава южной лиги наемников лично к самым именитым прорицателям ездил, кучу денег за информацию предлагал. И все равно пусто.

— Ну и пошла эта книга в... — тот, кого звали Таром, ругнулся. — Все равно с самого начала было ясно, что задание провальное. Пришли, посмотрели, ушли. Нечего было и соглашаться. Только время зря потратили.

— Эх, такие деньги... — коренастый Загор вздохнул, потом снова сплюнул и начал настраивать портал. Минута, другая, и тот засиял лазурью. Удовлетворенно хмыкнув, мужчина кивнул напарнику. — Ладно, пошли. На столицу сумеречников настроил. У них в отдыхающих самый лучший гласс подают. Отдохнем, отогреемся, а уж оттуда и к заказчику.

Тар согласно кивнул и зашел в портал. Сообщать о проваленном задании заказчику он тоже не торопился. Сначала отдых, а уж потом и контракт разорвать можно.

Загор, мысленно уже выбирающий между рыжими и светловолосыми утешительницами, шагнул следом за напарником.

Обернуться никто из них даже и не подумал. Хотя сделай они это, сильно удивились бы. Ибо наверху, в самом последнем окне темной башни, полыхнуло алое зарево.

Глава 1

— Инга Валерьевна! — Голос профессора Стравинского застал меня на пороге лаборантской. — Как хорошо, что вы еще здесь!

Угу. Кому хорошо, а кому и не очень. Вот уже по оживленному тону старичка понятно: хочет нагрузить очередной внеплановой работой.

Нет, свою работу я, конечно, любила. Но не настолько, чтобы опять полночи переводить очередную «сверхважную» стопку статей по археологии от наших коллег из какой-нибудь Индии. Статьи вполне и до завтра подождать могут, а домой хочется уже сейчас.

И пусть меня там никто не ждет. Время-то уже почти девять вечера, а за окном — темень и холодрыга.

Мысленно с досадой помянула тот момент, когда впервые согласилась задержаться и помочь профессору в срочной работе. Это было около года назад, когда после института я только-только устроилась лаборантом в экспертную лабораторию при музее. Должность не хлебная, однако с хорошей перспективой. Три года стажа плюс хорошее впечатление от начальства — и должность младшего научного сотрудника, считай, в кармане. Разве плохо для того, кто решил посветить себя науке?

Вот я и старалась производить хорошее впечатление, выполняя работу со всей тщательностью и старанием. Профессор остался доволен. Даже более того, прознал о моих планах и любви к археологии. И, не иначе как почувствовав родную душу, решил взять надо мной шефство. Правда специфически: загружая кучей непрофильных, но важных для него вещей. Зачем? А для всестороннего развития. Ибо «вы просто обязаны стать блестящим специалистом, голубушка»!

Причем с каждым разом для этого «всестороннего развития» приходилось задерживаться все дольше и дольше. В последний раз с переводом вообще, вот, полночи просидела.

И, несмотря на все уважение к Стравинскому, это начало изрядно

напрягать.

— Слушаю, Вениамин Игоревич, — с дежурной улыбкой обернулась я к старику, твердо решив на этот раз под каким угодно предлогом отказаться от любой его просьбы.

— Мне тут любопытнейший образец доставили сегодня из хранилища на исследование, — тут же перешел к делу профессор. — Кольцо из отделения египетской культуры. Полдня с ним возился, и хотел бы, чтобы вы, голубушка, тоже взглянули. Занятнейшая вещь с любопытной надписью. Видимо, какому-то служителю культа принадлежала.

— Я не сильна в древнеегипетском, Вениамин Игоревич, — напомнила я.

И невежливо зевнула.

— Я тоже не Жан Франсуа Шампольон, голубушка, — Стравинский даже не обратил внимания на такой ненавязчивый знак о том, что собеседнику вообще-то хочется спать. — Да это и не важно. Взгляните, — и он протянул мне листок с увеличенным сканом внутреннего ободка кольца.

Что оставалось делать?

«Хорошо хоть, в свою лабораторию подземную не тянет. Не спускаться в этот подвальный бункер», — мелькнула мысль. Но тут же пропала, едва я увидела надпись.

— Хм. Латынь в египетской экспозиции?

— Именно, голубушка, именно. Более того, это не все странности. У меня на руках есть свежайший масс-спектральный анализ, и он указывает, что кольцу всего около шестисот лет. В общем, к Египту находка не имеет никакого отношения.

Однако я энтузиазма профессора не разделяла.

Нет, находка интересная, спору нет. Но таких, и даже более древних

вещей в музее и хранилище полно. А то, что кольцо оказалось не там где положено, вполне нормальное объяснение имеет.

— «Я владею силой, я говорю с богами», — вслух перевела я латынь. — Вениамин Игоревич, ну понятно же, что произошла какая-то ошибка при распределении экспонатов. И кто-то просто положил один из них не туда. Мы-то тут причем?

— А притом, голубушка, что, по данным музея, у них просто нет такой вещи.

— Как так? — вот эта информация действительно меня удивила. — А сопроводительный лист...

— Ни-че-го, — со значением повторил Стравинский. — В архиве нет ни одного документа, ни единого даже упоминания о кольце.

— Да как вообще подобное могло случиться?

— Не знаю, голубушка. Они там у себя всю документацию перерыли, но информации по данному экспонату не нашли. И это притом, что неучтенных вещей в музее, сами понимаете, тоже быть не может. Сначала подумали, было, что это какая-то имитация кого-то из сотрудников, но даже беглый осмотр показал, что кольцо довольно старое. Вот и отправили его нам на экспертизу, узнать, что это вообще такое. А сейчас пришли данные исследования, и я изрядно удивился. Это действительно старинная вещь. Но она не значится ни в одном каталоге. Невероятно, но факт.

— Заня-атно, — протянула я, полностью соглашаясь с таким утверждением.

— Хотите взглянуть?

Черт, кажется, плакала моя кровать в одиночестве. Ибо...

— Разумеется!

Профессор Стравинский тотчас развернулся и поспешил обратно по коридору к лестнице. Я следом за ним.

«Все-таки пришлось спускаться в подвалы».

Впрочем, сейчас этот факт уже не вызывал протеста, наоборот. По лестнице и на лифте я спускалась охваченная интересом. А в ярко освещенную лабораторию профессора Стравинского входила бодро. При входе, правда, пришлось немного задержаться, чтобы надеть халат. Я-то уже домой собиралась, когда профессор нагнал, так что успела свой в шкаф убрать. Хорошо хоть пальто еще не надела.

Попутно взглянула в зеркало и перекрутила поплотнее резинку на волосах. Они у меня мамины: скользкие, иссиня-черные. В общем, как у любой японки или кореянки. Перешли по наследству, даже несмотря на отца — типичного представителя европеоидной расы.

Впрочем, ничего плохого о собственной внешности сказать не могу, никогда на нее не жаловалась. Только вот резинки на волосах держались преотвратно.

Пока я приводила себя в порядок, профессор успел достать из сейфа кольцо. И едва я подошла, протянул неопознанный артефакт мне.

— Вот, Инга Валерьевна, смотрите.

Кольцо оказалось крупное, старое, сделанное под мужскую руку. И довольно лаконичное: из полоски золота, увенчанной кристаллом мутного хрусталя, с вырезанной на нем рогатой оскалившейся черепушкой какого-то животного.

Даже по внешнему виду я поняла, что к Египту это украшение уж точно никакого отношения не имеет. И, с любопытством взяв в руки, взгляделась во внутреннюю сторону ободка. Ага, вот она, эта надпись на латыни:

«Ego scio Vis, loquar deos» — «Я владею силой, я говорю с богами».

Оптимистичная надпись. Вдохновляющая. Пожалуй, профессор прав: кем бы ни был хозяин кольца, он явно принадлежал к жрецам или колдунам.

И откуда же оно взялось?

— Неужели нет никаких версий, как оно в хранилище оказалось? — я в задумчивости куснула губу.

— Вообще-то одна версия есть, — признал Стравинский. — Но она довольно оригинальная.

— Какая?

— Там, где его нашли, до этого находилась египетская мумия. И ее недавно каким-то образом украли. Несмотря на сработавшую сигнализацию, вора так и не поймали и мумию не нашли.

— И зачем кому-то мумия? — недоуменно пробормотала я.

— Не знаю, голубушка. В миру хватает извращенцев. Кстати, как раз через пару недель в том же зале одного такого извращенца и задержали. Говорят, голый был, в бинты замотанный. И как только пробрался-то через охрану?

— Фу! Ну и ужас! — я хихикнула. Но тут же вернулась на серьезный тон. — И что? Думаете, у того вора из кармана колечко выпало?

— А как иначе это объяснить? — профессор пожал плечами. — Сначала одно место ограбил, потом к мумии пришел. Вполне возможно. И, во всяком случае, логичнее, чем предположить, что в музей прислали неучтенный артефакт. Ну или то, что призрак хозяина нам его подбросил.

— Да, пожалуй, — согласилась я, внимательно разглядывая кольцо.

Я была ученым и скептиком, а потому в призраков и прочую мистику не верила. У появления кольца в музее должно быть какое-то разумное объяснение. Неужели действительно выпала у вора из кармана? Или из мумии, которую он похищал?

Нет, нереально. Откуда бы взяться кольцу у мумии? Каждую археологическую находку тщательно исследуют. Так что если только

кольцо каким-то мистическим образом не скрывалось от осмотра, включая рентген, его бы обнаружили уже давно.

Нет, мумия ни при чем. Я мотнула головой, но тем не менее, все-таки уточнила:

— А они связывались с египетской экспозицией в Каире, или откуда там к нам ту мумию доставили?

— Связывались, конечно, — Стравинский кивнул. — И не только с ними. Со всеми, с кем мы имели в последнее время дело. В музее уже второй месяц документы сверяют.

— И действительно ничего похожего?

— Ничего.

— Удивительно, — окончательно признала я.

— А я о чем говорю! — Профессор довольно потер руки.

— И что от нас требуется?

— Как обычно, голубушка моя. Будем делать для артефакта документы, раз их нет. Полное описание, паспорт, данные исследований. А потом вернем в музей уже на законном основании. Я сегодня тут посижу еще, а завтра утром отдам вам бумаги на обработку. А то вы, наверное, уже устали и спать хотите.

Хм. Вот сейчас уже точно не хочу. После таких-то новостей!

Но, тем не менее, отказываться не стала и кивнула. Хотя было даже немного жаль, что придется уходить. Отдавать удивительное кольцо не хотелось.

Еще когда я поступала в институт, надеялась поехать по раскопкам и совершить открытие. Как и почти каждый из ребят. Уверенная в том, что именно мне повезет, и откопаю аналог Трои как минимум. Ведь столько мест на планете не изучено! Наверняка для меня что-то, да осталось.

Даже с родителями из-за выбора профессии поссорилась, особенно с отцом: он хотел, чтобы я на юриста училась, а не на какого-то там археолога. Поддержала меня только бабуля, но она вообще на мистике, фен-шуйе и наших восточных корнях помешана, так что прагматичные родители ее не воспринимали всерьез.

В общем, я поступила. В пику всем, и уверенная в своей правоте.

Но чем дальше, тем больше стала понимать, что прав-то как раз был отец. Ничего я не найду. Это нереально, и таким везением я не обладаю.

Нет, мне по-прежнему нравилась выбранная профессия. Я не особо страдала от того, что большую часть времени приходилось либо читать теоретические изыскания, либо сидеть в лаборатории, практикуясь в описании и датировании глиняных черепков и костей. Не разочаровалась, как многие из сокурсников. Только в чудеса верить перестала.

И тут вдруг такая находка!

— Пойду за кофе схожу. Вам принести?

— Нет, спасибо. Я сейчас уйду уже, — отказалась я.

Профессор вышел. Тяжело вздохнув, я положила кольцо на стол. Эх, вот так, даже такое значительное событие и то по большей части проходит мимо меня.

Я загрустила, а потом с какой-то шальной мыслью взяла кольцо вновь. А что? Хоть разок примерю! Буду потом рассказывать, как надевала на палец раритетную неопознанную древность.

Кольцо было крупным, так что пришлось нацепить на указательный палец. И все равно оно чуть болталось.

Я вытянула руку вперед и неожиданно ощутила исходящее от кольца легкое тепло. Хотя, может это просто воображение разыгралось от легкого возбуждения. Эх, чудить так чудить! Изобразим таинственного хозяина-жреца полностью.

Пару раз кашлянув, чтобы настроиться и сделать голос пониже, я медленно с выражением продекламировала вычитанную на латыни надпись:

— Ego scio Vis, loquar deos!

И, не удержавшись, хихикнула.

Вот только смех тотчас угас, ибо... кольцо вдруг полыхнуло ярко алым и стало резко нагреваться.

— Что за... — растерянно пробормотала я, понимая, что это уже далеко не фантазии.

Потом, опомнившись, резким рывком сорвала пугающую вещь с руки и сразу же, шипя от боли, отпустила. Раскалившийся перстень, звякнув, упал на лабораторный стол. Правда, камень мгновенно полыхнул вновь и из него в мою сторону потянулись ярко-алые лучи.

— Мамочки! — взвизгнула я, пытаюсь отскочить подальше, однако не удалось.

Сияние успело окутать меня быстрее, и кровь буквально вскипела от дикого жара. Меня словно огненный вихрь охватил, наполняя силой каждую клеточку тела...

Внезапно, нарушая эту связь, пространство вокруг исказилось. Пол под ногами в буквальном смысле слова превратился в черную воронку, и я с воплем провалилась куда-то вниз.

Падение было недолгим, но закончилось весьма болезненно. Меня как следует потрянуло, так, что к горлу подкатил комок тошноты, а в глазах затанцевали звездочки, после чего швырнуло на землю. Пребольно ударившись копчиком, я взвыла, но почти тотчас осеклась, ибо слезящиеся глаза узрели... лес!

Меня окружал самый настоящий чертов лес! Травка, солнце и зеленые деревья!

В душе мгновенно всколыхнулась паника. Что за чертовщина?!

Титаническим усилием вернув себе остатки самообладания, я зажмурилась и сжалась в комочек. А потом медленно, для самоуспокоения, дрожащим голосом произнесла:

— Этого не может быть, Инга. Ты — ученый, ты должна осознать, что это галлюцинация. Ты упала в лаборатории и ударилась головой. Сильно. Сейчас ты подышишь, и все пройдет.

И начала дышать. Глубоко, размеренно. Всем сердцем надеясь, что вот-вот услышу шаги возвращающегося профессора Стравинского, или еще лучше — его обеспокоенный голос. Однако вместо этого предатели-уши транслировали мозгу шелест деревьев и пение птичек, кожа — касание теплого ветерка, а нос — запах травы и сырой земли.

Нет, не буду открывать глаза. Не бу-ду. Буду упорно сидеть и ждать, пока врачи вернут меня в привычную реальность. Я отказываюсь воспринимать эту галлюцинацию. Отказываюсь воспринимать шум леса и писк комарья над ухом. И...

И тут эта мелкая сволочь тяпнула меня за руку! Больно и весьма реалистично, напрочь разрушив всю стройную систему самоубеждения. Сердито зашипев, я инстинктивно прихлопнула наглую комарину, а потом с неожиданно воцарившейся в голове холодной ясностью поняла: влипла. Не знаю, как такое возможно, но факт. Все вокруг — самая настоящая реальность.

Я застонала и обхватила ладонями голову.

Все чертово кольцо виновато! И мое глупейшее поведение! Померить, видите ли, древность захотелось, да еще изображать из себя неизвестно кого, декламируя вслух всякие надписи! Действительно, достойно кандидата в серьезные ученые!

Выбирайся теперь неизвестно откуда! Хотя...

От неожиданной мысли отчаяние резко отступило, а я аж подпрыгнула

с земли.

Черт побери, а ведь это же, как ни крути, открытие! Мирового масштаба! Если я смогу повторить подобное перемещение на глазах у коллег и с соответствующей аппаратурой, это же... это нобелевка минимум!

Азарт ученого захватил меня полностью. Неожиданные, невероятные перспективы будоражили так, что захотелось взвизгнуть от восторга. Мне повезло! Нереально, сумасшедше повезло! Это круче Трои, это несравнимо вообще ни с чем!

Эх, жаль, телефона нет! Был бы мобильник, можно было бы вызвать службу спасения. А так придется спасаться самой. И желательно побыстрее, ведь кольцо в лаборатории осталось. Мало ли, кто-то еще о его свойствах узнает? И мое открытие перехватит.

Ну уж нет! Этого нельзя допустить!

Я нервно куснула губы и заозиралась по сторонам, вспоминая занятия по ориентированию на местности. Благо в институте на них был особый упор, ибо что это за археолог, который не может юг от севера отличить?

Несмотря на то, что полуденное солнце практически висело над головой, стороны света определила быстро. Осталось лишь решить в какую сторону идти. Конечно, желательно в ту, где люди, но без карты местности выбор любого направления — что игра в рулетку.

Пока я решала, куда топать, вновь была укушена очередной писклявой мошкой. И, плюнув, отправилась на восток — лес-то все равно без единого просвета.

В отличие от заснеженной Москвы здесь было хоть и сыро, но тепло. Поэтому в рубашке, брюках и тонком белом халате я чувствовала себя достаточно комфортно. Единственное, ногам в зимних сапогах оказалось жарковато. Впрочем, для похода по мокрой траве и выпирающим отовсюду корням, подобная обувь все равно подходила куда лучше, чем мои рабочие туфли. Так хоть можно быть уверенной, что за ногу никакая местная гадина не цапнет.

Даже проваливающиеся во влажную землю каблуки не мешали радоваться, что я успела переобуться. И жалеть, что нет перчаток и какого-нибудь шарфа, ибо звенящая мошкара не оставляла ни на секунду. Эти мелкие упыри кружили вокруг и бросались на все незащищенные участки кожи, норовя тяпнуть то в руку, то в шею, то в макушку. Прихлопнешь одного — его место тут же занимали новые.

— Москитола на вас нет! — не выдержав, ругнулась я вслух.

Радостный и даже, можно сказать, торжествующе-язвительный многоголосый писк был мне ответом.

Продолжая отмахиваться, я ускорила шаг. Скорей бы уже выйти хоть куда-нибудь! Не может ведь этот лес продолжаться вечно?

Я в очередной раз огляделась, чтобы понять, не сбилась ли с намеченного курса, и вдруг неподалеку, справа, заметила клочки тумана. Белесые сгустки рваными лоскутами скользили по земле, то сливаясь друг с другом то вновь разлетаясь под порывом легкого ветерка.

Наблюдение заставило нахмуриться. Хм. Вроде бы для тумана еще рановато. Обычно он появляется либо на рассвете, либо на закате. Присмотревшись к необычному явлению природы внимательнее, я неожиданно поймала себя на странном желании оказаться как можно дальше отсюда. По спине прокатилась тревожная волна мурашек, а интуиция буквально требовала держаться подальше от белесых клочков.

Та-ак. Даже если это паранойя разыгралась, лучше перебдеть.

Я уверенно повернулась к туману спиной и дальше решила идти на север. Все равно двигаюсь наугад, так почему бы не поддаться на уговоры внутреннего голоса? Да и здравый смысл намекал, что бродить в тумане — удел ежиков из мультфильма, а не адекватных людей, которые хотят побыстрее добраться до цивилизации. Ведь уже через пару-тройку часов туман вполне мог стать настолько густым, что и ориентироваться станет невозможно.

Однако выбранное новое направление тоже оптимизма не принесло.

Мошкара не пропадала, а в лесу собиралась вечерняя прохлада. От сырого воздуха одежда стала влажной и неприятно липла к телу.

Снова с досадой вспомнила мобильник, оставшийся в сумке. С его помощью я смогла бы узнать, в какой части света нахожусь. Спасателей вызвать. GPS включить. А так — иду непонятно куда, непонятно где... Единственное, что могла сказать: лес лиственный, и я где-то на юге. Спасибо хоть не на северный полюс забросило!

Не знаю, сколько километров я прошла, но к вечеру ноги ныли и буквально отказывались двигаться. При этом лесу не было ни конца, ни края. Отгонять мошкару тоже устала, и все чаще кровососы добивались своего и больно кусали. Это вконец расстроило, и я, не выдержав, зло заорала:

— Да чтоб вам! Отстаньте от меня, наконец!

После чего от души махнула рукой, в какой-то глупой, но отчаянной попытке желая избавиться от навязчивых насекомых навсегда. В тот же момент с пальцев неожиданно слетел сгусток огня и ударился в землю неподалеку, а меня охватила прозрачная, чуть мерцающая сфера.

— Твою ж!..

От неожиданности и шока я аж подпрыгнула.

Это еще что такое?!

Я обалдело посмотрела на собственные руки, на странный барьер, отделивший меня от надоедливых мошек и снова на руки. Происходящее не укладывалось в голове и с точки зрения рационального научного подхода не объяснялось.

Ведь я только что продемонстрировала реальность существования феномена пирокинеза — возжигание огня! Это не считая какой-то сферы, защищающей от насекомых! Но откуда взялись такие способности? Неужели колечко превратило меня в мутанта вроде тех, что в фильме «Люди Икс» были?

Глубокий вдох и долгий выдох. Так, кажется, пора признать, что парапсихология все-таки не лженаука. И заодно в магию и буддийских монахов со сверхспособностями поверить. Вернусь домой — стану популярнее Кашпировского. Все призы с шоу «Битвы экстрасенсов» мои.

Главное вернуться.

Я обеспокоенно взглянула на вечернее небо. Еще немного, и окончательно стемнеет. А, значит, придется как-то устраиваться на ночлег в лесу. Нехорошо, ибо кроме мошкеры тут может что-то и посерьезнее водиться. Так задремлешь, и не проснешься вообще. Защитка-то магическая непонятно как работает, и сколько продержится.

Вот, кстати, интересно, а что я еще умею? И есть ли среди вновь обретенных способностей что-нибудь, что поможет мне выбраться из этого царства флоры к людям? Хотя бы аналог ясновидения какой-то?

— Говорю с богами... — пробормотала я себе под нос, вспоминая надпись на кольце.

Хм. А, может, и вправду у какого-нибудь высшего разума прозрения попросить?

Колечко, которое попало ко мне в руки, явно к жреческим обрядовым относилось. Стало быть, хозяин бывший, с богами точно общался. Значит, надо попробовать и мне. В конце концов, получится — хорошо. Не получится — больше терять времени не стану, и начну выбирать место для ночевки.

Изучая археологию, я достаточно много времени уделяла различным религиозным культам, их атрибутике и обрядам. Ведь большинство ценных находок и исторических артефактов в той или иной степени были связаны с религией. Поэтому знала, что главное в любом обряде — концентрация. Любая молитва в большинстве своем именно на это и была направлена.

Что ж, надо постараться на время забыть о том, что я неверующий скептик, и как следует помолиться. Жаль, конечно, что ни одной молитвы не знаю, но буду исходить из того, что концентрация и искреннее желание связаться с высшими силами это компенсируют.

Итак! Сложив ладошки у груди, я закрыла глаза и постаралась максимально сосредоточиться. А потом четко и уверенно произнесла:

— Господи Иисусе, взываю к тебе! Укажи мне, заплутавшей, дорогу к людям!

И замерла, ожидая результата.

Вот только результата не было.

Прошла минута, другая. Ничего. Ни единого виденьица, ни единого даже самого маленького знака свыше. Лишь легкое касание вечернего ветерка.

Стройная теория, в которую я почти поверила, рассыпалась на глазах. Но это было не честно! Должно было сработать! Должно!

На третьей минуте ожидания я не выдержала и, сердито куснув губу, выдохнула:

— Да что не так-то?!

— Может, аминь забыла сказать? — внезапно вежливо подсказал сзади женский голос.

В диком-то лесу?!

Взвизгнув и от неожиданности подскочив на добрых полметра, я резко развернулась. И ошарашено уставилась на непонятно откуда появившуюся темноволосую девушку в развевающемся сиреневом платье весьма откровенного кроя.

— И чего вы все время этого Иисуса поминаете? Неужели в Ограниченном мире такой выбор скудный? — поразмышляла она вслух, а потом, будто опомнившись, широко улыбнулась. — Впрочем, не важно. Я ведь тебя слышала.

Шок! Натуральный и окончательный! Неужели... неужели передо

мной реально стоит самая настоящая богиня?!

— Ага, — тотчас подтвердила та, хотя вслух я не произнесла и слова.

— А... э... — еле выдавила я. — А вы... простите?..

— Ашшарисс, — правильно поняв недосказанный вопрос, представилась богиня. — Богиня Вечернего ветра, покровительница гашшар. Но ты, так и быть, можешь звать меня Шер, не обижусь.

Шер... Ашшарисс... странно, вроде бы я лекции по мифологии не прогуливала, но такое имя слышала впервые. Хотя, может, это просто от стресса все позабывала?

Но все же интересно, кто она? Откуда?

Я прокашлялась и вежливо уточнила:

— Подскажите э-э Шер, а вы из какого пантеона будете? Шумеро-аккад? Ацтеки? Месопотамия?

— О, значит, выбор-таки у вас имеется, — непонятно чему обрадовалась богиня и отрицательно качнула головой. — Нет, тут таких пантеонов никогда и не было.

— Как это?

— А вот так, — Ашшарисс пожала плечами и, подмигнув, убила новостью: — Ты сейчас в другом мире находишься.

Меня переместило в другой мир?! Вот этот лес и все вокруг — иномирное?!

Я, едва ли не открыв рот, стала озираясь по сторонам, чувствуя, что такими темпами точно сойду с ума. Магия, боги, другой мир! И все это на одну меня! Да тут не только нобелевку, тут памятник при жизни получить можно! Если только...

— А как мне домой попасть?

— Гм, — Шер поморщилась и потерла переносицу. — Как бы тебе так сказать-то, чтобы не расстроить... видишь ли, никак.

— В смысле?! — недоверчиво уставилась я на нее. — Я же как-то сюда попала!

— Попала, — согласилась богиня. — Видимо способности к магии пробудились, а маг ты сильный. И, что самое паршивое для тебя — темный. А сильным темным магам в вашем Ограниченном мире находиться нельзя. Совсем. Вот тебя и вышвырнуло оттуда сюда, к нам.

— Как вышвырнуло?!

— Ну, как-то так, — Шер выразительно пнула острым носком туфельки лежащий рядом с ней камешек. — Сработала защитная система вашего мира.

— Но там же мой дом! Там родственники, работа!

— Сочувствую тебе и соболезную родственникам. Теперь твой дом здесь.

В душе от этих слов все оборвалось. Как это — я не могу вернуться? Что значит, мой собственный мир меня пинком под зад... из-за какого-то кольца! На глаза аж слезы набежали. Нет, это невозможно!

— Я должна попасть обратно! Каким угодно способом!

— Ну-у, как вариант, можешь найти ограничитель магии, — поразмышляла Ашшарисс. — Это артефакт такой. Дорогой и очень редкий, кстати. Он связывает силу темного мага на какое-то время. Потом найти очень сильного колдуна, который откроет портал в твой мир. А таковых тоже немного, и бесплатно они не работают. В общем, если все это исполнишь, то некоторое время, пока хватает зарядки артефакта, сможешь находиться в Ограниченном мире. Но при этом чувствовать себя с ограничителем на шее будешь отвратительно. Хотя, если честно, не понимаю этого. Кто же по доброй воле от магии отказывается?

— Я!

В этот момент я действительно была готова отказаться от чего угодно, лишь бы вновь оказаться дома. К черту нобелевку, к черту все эти сверхспособности и другие миры!

— Странная. Хотя все вы из Ограниченного мира странные, — резюмировала Шер. — Ну да ладно. Вернемся к делу: ты просила о помощи.

— Да. — Я поспешно кивнула. Теперь, когда пусть и небольшой, призрачный шанс вернуться домой появился, мозг лихорадочно принялся рассчитывать варианты. — Мне нужно выбраться к людям, для начала. А дальше найти какого-то сильного мага, и, как вы сказали, ограничитель. Да?

— Ну, насчет ограничителей — увы, артефактов в карманах не держу, — богиня развела руками. — А дорогу указать, это ничего сложного.

Шер протянула руку, и в ее раскрытой ладони вдруг сверкнул широкий браслет с изображением какой-то монструозной свернувшейся ящерицы с крыльями.

— Вот, бери. Наденешь, заключим договор на крови о моем покровительстве, и все будет.

— Покровительстве?

— Ну да. Ты принимаешь меня как свою богиню, вручаешь свою жизнь, а я с удовольствием забочусь о твоём благополучии.

Ничего себе предложенье! Договор на крови... Что-то прямо сделку с дьяволом напоминает. Продай душу, а я тебе плюшки. Страшно как-то!

И пусть как ученый до этого момента я в существование души не верила. Но, раз уж на то пошло, я и в богов, магию и другие миры не верила! А вот — пожалуйста. Полный комплект.

Нет, больше глупостей я не совершу и поспешных решений принимать не стану.

Я отрицательно качнула головой и как можно тактичнее — с богиней все-таки разговариваю — сказала:

— Извините, но я на такой обмен не готова. Не хочу обижать, но поймите меня правильно. Подобные предложения нужно принимать, будучи уверенной в себе и полностью понимая последствия сделки. К сожалению, во мне такого понимания пока нет.

— Н-да. Проблемка. — Шер на мгновение нахмурилась, но потом вновь улыбнулась, а браслет исчез во вспышке. — Знаешь, а ладно. Я понимаю твои страхи, у вас все-таки мир Ограниченный... похоже, во всем. Но ты мне нравишься, поэтому я тебе и так помогу. В конце концов, я — богиня прогрессивная, могу разок и отойти от принципов. А дальше уж сама решишь. Мнение переменишь — позовешь, услышу. Мы, девочки, всегда можем договориться.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я, ибо уже и не надеялась на что-то. Все-таки богине отказала.

Какой-нибудь наш Зевс Громовержец или та же Гера, меня бы вообще за дерзость покарать могли.

— Говорю же, я — прогрессивная, — снова прочитав мои мысли, хихикнула Шер. — Был бы на моем месте кто другой... Впрочем, ладно. Тебе пора.

Ашшарисс внимательно огляделась и слегка нахмурилась.

— Та-ак, — протянула она. — Далековато тебя, конечно, забросило. Прямо к границе с Туманным королевством.

— Туманным? — я вдруг вспомнила те жутковатые плотные космы, виденные днем.

— Да, да, именно из-за них название и прижилось, — подтвердила Шер, похоже, читавшая мои мысли. — Тут огромные леса и большая часть

таким туманом затянута. Правильно, что ты туда не пошла. Там такие пауки водятся! Выше меня ростом. Туман сети маскирует, но даже и без того влипнуть можно. Сверху такая махина прыгнет и голову не хуже моей гашшарки с одного раза оттяпает.

Меня замутило. Пауков я с детства боялась, даже самых маленьких. Так что от одной мысли о близости таких тварей затошнило, и холодный пот прошиб.

— Да не переживай, поблизости их нет, — успокоила богиня. — Во всяком случае, пока что.

Блин! А мне тут ночь сидеть!

— Ну вот за ночь могут и доползти, конечно... — что-то прикидывая в уме, протянула Ашшарисс и вдруг решительно заявила: — В общем, знаешь, что, давай-ка я тебя просто поближе к какому-нибудь городку перемещу. А то вправду сожрет кто-нибудь, и наше плодотворное сотрудничество закончится, так и не успев начаться.

Она взмахнула рукой, и пространство рядом с нами замерцало, принимая форму бледно-лилового овала с меня ростом.

— Ого! — выдохнула я под впечатлением.

— Портал магический обыкновенный, — покровительственно сообщила Ашшарисс. — Делаешь шаг и оказываешься в милой рощице неподалеку от городских ворот.

Интересно, а это не опасно? И какие ощущения будут при переходе? И вообще...

— Да что ж ты подозрительная такая, — в голосе богини слышалось легкое раздражение. — Это безопасно и абсолютно неощутимо. Давай уже, иди, а то скоро последний торговец уедет, и в город до завтра уже не попадешь.

— Торговец?

— О-о-о... да иди уже!

Сообразив, что еще немного, и меня просто здесь с пауками под боком оставят, я опомнилась. Быстро протараторила еще одно «спасибо» и, глубоко вздохнув, шагнула в портал.

Глава 2

Ашшарисс не солгала. Я и впрямь оказалась в рощице, а во время перехода действительно ничего не ощутила.

«Хм, а Моисею пришлось сорок лет водить свой народ по пустыне после божественной помощи», — мысленно хмыкнула я, радуясь, что перемещение прошло столь быстро и приятно. Интересно, можно ли воссоздать подобную телепортацию? И возможна ли она в нашем мире?

Здравый смысл подсказывал, что в мире с названием «Ограниченный» вряд ли. Печально.

Впрочем, долго придаваться грусти по поводу еще одной профуканной потенциальной нобелевки я не стала. В конечном счете, всякие телепортации, кротовые норы и сворачивание пространства — это из области физики, а не археологии. Да и вообще, сейчас меня куда больше волновало, где я оказалась, и в какую сторону идти. Ашшарисс, между прочим, обещала город в шаговой доступности!

Завидев впереди, между молодыми деревцами просвет, я тотчас устремилась туда. Уж больно хотелось побыстрее оказаться рядом с цивилизацией, какой бы эта самая цивилизация ни была. Чудеса чудесами, а я все-таки изрядно устала, да и есть хотелось. Конечно, местных денег у меня не имелось, но в ушах были пусть и маленькие, зато золотые сережки. Надеюсь, хоть что-то за них получится выручить.

Миновав рощицу, я остановилась у кромки леса и увидела, что Ашшарисс не обманула и с городом. Передо мной расстиралось поле, а где-то в метрах восьмистах впереди возвышалась каменная городская стена. Тянувшаяся неподалеку дорога вела через поле к массивным воротам, у которых виднелась небольшая очередь из повозок.

В общем, казалось бы, типичное средневековье.

«А я — маг, обладающий пирокинезом и защитой от комаров», — мелькнула мысль.

Не дай бог у них тут правит какой-нибудь аналог святой инквизиции! Ведь тогда надо будет быть особенно осторожной. Ибо за случайно проявленные сверхспособности меня вполне могут сжечь прямо на городской площади.

Пока я размышляла, из леса показалась грузовая платформа, задняя часть которой была укрыта тентом наподобие наших «Газелей». При этом она не ехала, а летела! Плавно скользила в полуметре над дорогой, не замечая ни ухабов, ни каких-либо неровностей. И зуб даю, явно не за счет антигравитационных технологий, а благодаря самой настоящей магии.

А средневековье, оказывается, у них не такое и отсталое! Лошадей в качестве тягловой силы не используют, стараются магию с технологией соединить.

Этот факт слегка успокоил. Раз магия тут легальна, если что, сразу на костер меня не погонят. Уже легче. А то я даже не знаю, например, как «отключить» мерцающую антимооситную защиту.

Правда, едва я об этом задумалась, защита с едва слышным хлопком пропала. Очень кстати!

Вторым приятным плюсом, который я успела заметить, оказалось, что одежда у сидевших на платформе людей выглядела почти обычной. Никаких длиннополых рубах, подвязанных кушаками. Ничего похожего на одеяния наших европейцев из средневековья. Местные люди были одеты в обычные рубашки, кожанки, брюки и высокие сапоги.

Среди них я в своей одежде, пожалуй, буду смотреться вполне нормально. Ну, разумеется, если халат лаборантский снять. Кстати, пока не забыла, надо бы это и сделать.

Я быстро стянула изрядно потрепанную за несколько часов лесной прогулки тряпку и, хорошенько умяв, запихнула в кустарник. Вот так-то лучше. Теперь я практически готова к покорению иномирного города... за исключением одной мелочи: местные деньги.

Даже дураку понятно, что очередь на воротах неспроста. Стража

наверняка проводит досмотр и, главное, взимает мзду за пропуск в город. Стена вокруг города высокая, а я не профессионал-скалолаз или какая-нибудь ниндзюцу, как мои предки. Стало быть, путь только один: через ворота.

И это совсем не хорошо, ибо как решить вопрос с уплатой местной пошлины, я не знаю. Но в город-то надо как-то попасть!

Умолять стражников бесполезно. Они таких попрошаек, небось, десятками на дню гоняют.

Отдать им одну из сережек? Нерационально. Плата за вход наверняка символическая. А у меня и так в ближайшем будущем никаких пополнений бюджета не предвидится, чтобы золотом разбрасываться.

Попробовать подкрасться к одной из платформ и там спрятаться? Нет, вряд ли получится. Все-таки дорога по полю хорошо просматривается, незаметно не подойти.

Просто попросить у торговцев помощи в надежде надавить на обаяние и жалость? Например, сказать, что на обоз, в котором я ехала, напали разбойники. Ведь в этом мире есть разбойники? Уверена, что есть! Даже у нас воры-бандиты имеются в большом количестве. Ну а если на воротах не проникнутся слезливой историей, сторговать им сережку. Всяко лучше, чем стражникам отдавать.

Разумен ли такой вариант? Не захотят ли эти торговцы сами над одинокой девушкой надругаться? В средневековье-то такое нередко происходило.

Но здесь вроде как более продвинутая цивилизация, да и стража будет рядом. А за спрос денег не берут. В крайнем случае, откажутся покупать, да и все. Верно?

Идти? Или нет? Я в сомнении кусала губы.

«Последний торговец уедет, и в город до завтра уже не попадешь», — внезапно вспомнились слова богини.

Я вздрогнула. Так она, значит, знала? Более того, намекнула, что необходимо рассчитывать на этот вариант! Следовательно, мешкать нельзя.

Решительно выдохнув, я быстро, не давая себе возможности передумать, вышла на дорогу.

Спешившиеся к тому времени с крайней платформы люди заметили меня практически сразу. Чем ближе я подходила, тем лучше могла их разглядеть. И лысоватого торговца в расшитых золотой нитью одеждах, и двух сопровождающих его мужчин, видимо, грузчиков.

Одно только беспокоило: едва мужчины заметили мой интерес, на их лицах появилось напряженное выражение. Теперь все трое наблюдали за моим приближением крайне внимательно и с легко ощутимой опаской. Хм. Вроде бы я — одинокая девушка. Чего меня бояться-то?

Однако факт оставался фактом: трое здоровых сильных мужчин почему-то действительно считали, что я могу представлять угрозу. Странно.

Что ж, я действительно ничего об этом мире не знаю. Но, надеюсь, градус недоверия снизится, когда мы заговорим...

И тут я вдруг с ужасом поняла, что мир другой, а значит, и язык другой. Голова моя глупая! Как я могла об этом забыть? И как буду с ними общаться?! На санскрите, или на древнегреческом?

Я аж споткнулась и затормозила. Одновременно мужчина в расшитой одежде окликнул:

— Чего-то ищете, мадемуазель?

Уф-ф! Слава богу, проблем с языком нет! Прямо камень с души упал! Магия перехода между мирами сработала, что ли? Или еще какой эффект... Впрочем, не важно. Понимаю их — и хорошо.

Мимоходом отметив, что язык напоминает нашу латынь, я улыбнулась и вежливо поприветствовала:

— Хорошего вечера, господа. Вы правы, ищу. Помощи.

— Помощи? Такому сильному магу нужна помощь от простых торговцев?

Сильному магу?

Я растерянно моргнула. Он знает, что я маг и не слабый? Откуда?

Получается, магия тут не просто дело обыденное, но еще и повсеместное? Раз первые же встречные так запросто определяют не только сам факт обладания магическими способностями, но и уровень силы. Конечно, Ашшарисс упомянула о моем потенциале, когда объясняла, каким образом меня в этот мир забросило. Но я никак не ожидала, что это будет настолько очевидно для других!

И без того шаткий план оказался под угрозой срыва, а А усилившееся на лицах мужчин недоверие окончательно выбило из колеи. В такой ситуации надавить на жалость не получится. Остался единственный шанс: продать сережку. Вот только купят ли?

— Возможно, я вам смогу помочь лучше моего партнера, мадемуазель? — раздался внезапно новый голос, и из-за платформы показался высокий худощавый мужчина в дорогих одеждах. Черноволосый, с ястребиными чертами лица, лет тридцати пяти на вид. Но главное, он был таким же, как я — магом. Причем не слабым. Я вдруг поняла это как-то очень ясно.

Хорошо это или плохо? Не знаю. Но отвечать надо уже сейчас.

— Понимаете, сама я не местная, — выдавила я. — Совсем. И сюда случайно попала...

— Так вы попаданка! — воскликнул мужчина и широко улыбнулся, демонстрируя самое искреннее дружелюбие, даже радость. — Из Ограниченного мира? Ну конечно! И как я сразу не догадался! Теперь-то вижу различия в одежде.

— Э-э...

Вообще-то, озвучивая легенду, я имела в виду совершенно иное, и признаваться в иномирном происхождении не собиралась. Но если он понял и ничего плохого в этом не видит, значит, может, и проблемы нет? О моем мире тут знают, и, видимо, я далеко не первая, кого так выкидывает. Не зря же истории о магах, аномальных зонах и пропавших людях рассказывают?

Тогда, получается, все очень даже неплохо и большую часть проблем я себе просто надумала.

— Не волнуйтесь, зла мы вам не желаем, уверяю, — видя мои сомнения, заверил мужчина. — Я — Гардар, один из официально лицензированных магов этого города. А это, — кивок в сторону лысоватого торговца, — мой деловой партнер Вастрин. Полагаю, ваша проблема состоит в отсутствии денег на проход в город?

— М-м... увы, да, — призналась я.

— Не стоит переживать! Мы с удовольствием вам поможем.

Судя по недоуменно-опешившему лицу торговца, как раз он-то удовольствия точно не испытывал. Более того, вообще не особо осознавал происходящее. Но, встретившись на мгновение взглядом с Гардаром, спорить не стал.

Это было странно. Однако в город по любому надо, так не бежать же от них сейчас?

Тем более, этот маг знает о попаданцах, а значит, может дать и информацию ценную. К примеру, скажет, кто способен мне помочь. Или где артефакт найти. И вообще, не зря же Ашшарисс на торговца намекала?

Надо просто держаться осторожнее и изображать испуганную безобидную дурочку.

— Спасибо, — я неуверенно улыбнулась и в свою очередь представилась: — Меня Инга зовут.

— Что ж, мадемуазель Инга, забирайтесь на платформу. Скоро вы будете в Каренлоте.

— Мне нечем вам отплатить...

— Ой, это мелочи, — перебив, отмахнулся Гардар. — Сбор с прибывающих всего три медяка. Поверьте, я от этого не обеднею.

Охотно поверю. И отказываться даже не подумаю. Даже противиться поддержке при взбирании на странное транспортное средство не стану. Хотя по-прежнему к такой, на первый взгляд, бескорыстной помощи отношусь с подозрением.

За время нашего общения очередь перед воротами окончательно рассосалась, и едва я успела устроиться на мягком кожаном диванчике, платформа заскользила вперед. Удобно-о! А уж как гудящим ногам приятно стало! Наконец-то отдых!

Очень хотелось закрыть глаза: не спала-то я больше суток. Однако расслабляться не стала, внимательно наблюдая за происходящим вокруг.

В первую очередь, конечно, рассмотрела стену. Вблизи она выглядела еще массивнее, чем-то отдаленно напоминая Великую Китайскую. Основательная, сложенная из темного серого камня с вкраплениями каких-то черных минералов. На самом верху — узкие зубцы-бойницы, служащие как для обзора, так и для обороны. Над воротами массивная квадратная башня, а по бокам — еще две, чуть пониже, видимо, что-то вроде караулок. А надвратная — наблюдательный пост, не иначе. Вон, и силуэт чей-то мелькнул.

Хм, пожалуй, эта стеночка и шириной не уступает Китайской. Тут, при необходимости, всю терракотовую армию можно собрать! Интересно, к ним из династии Цинь никто не попадал? Ну, а что? Может, император древности здесь был, подучился, а потом создал в нашем мире и стену, и армию? Только вот заставить воевать не сумел, сил, наверное, не хватило. Магических. Мир-то у нас Ограниченный...

Хотя, древние легенды как раз утверждают, что хватило... бр-р, что-то я совсем о чем-то не том думаю.

По-хорошему, рядом с таким опасным лесом такая здоровущая стена вполне оправдана.

Вспомнив о туманных пауках, я невольно вздрогнула и перевела взгляд на ворота, к которым мы как раз подъехали.

Ворота были под стать стене. Монолитные железные створки, каждая из которых не меньше метра толщиной, впечатляли. Помимо самого металла, составляющего основу ворот, был еще и другой, черноминеральный, оплетающий громадные двери полностью. Погодите-ка, это же какие-то кристаллы?

Соединяющиеся в тонкую цепочку и образующие собой огромную руну темные кристаллы были словно вплавлены в металл. Хм, интересно, что за руна? Зарисовать бы, да жаль, не на чем...

Пока я разглядывала «достопримечательности», к платформе подошло трое стражников. Двое вместе с помощниками торговца Вастрана подняли с разных сторон тент и принялись проводить осмотр содержимого. Третий о чем-то переговорил с Гардаром, быстро взглянул на меня, а потом отошел к Вастрану за пошлиной.

Маг же подошел к платформе и, легко вскочив на нее, сел рядом со мной.

— Устали, мадемуазель Инга? Ничего, осталось недолго. Сейчас оформят опись на товар, и окажемся в городе.

— Это здорово, — я благодарно улыбнулась. — И можно просто — Инга. Спасибо вам огромное за помощь. Признаться, увидев, что здесь вход в город платный, я несколько растерялась. В моем мире такого давно нет. Как и городских стен.

— Ну, у вас и нежити, насколько мне известно, не имеется, — ответил Гардар. — А тут — чуть что, и бегут зомби с кладбища.

— З-зомби? — Я сглотнула, а по спине пробежали мурашки страха. — Мертвецы ожившие?

— Именно. Боитесь покойников? — понимающе усмехнулся маг.

— Нет. Покойников не боюсь, — я нервно качнула головой. — А вот нежить... жуть какая-то.

— Для сильного мага она проблемы не представляет, — Гардар чуть прищурился. — А вы, пусть и необученный, но сильный маг, Инга. Ведь именно это и стало причиной вашего перехода, насколько я понимаю.

— Да, — я вспомнила объяснение Ашшарисс и поморщилась. Но сообразив, что в теории знать этого еще не могу, а общение с богиней лучше не афишировать, тут же поправилась: — Видимо да. Просто до сегодняшнего дня я ни о какой магии понятия не имела. А как только стали происходить необычные вещи, меня выбросило сюда.

— Разумеется, — Гардар со значением кивнул. — Ведь в вашем, Ограниченном мире запрещено находиться темным магам. Этот запрет был наложен высшими силами много тысячелетий назад. Пока магия в вас спала, а магический резерв был пуст, вы могли там жить. Но едва вошли в полную силу — мир отказался от вас.

— Вы упомянули, что мой мир Ограниченный. Что это значит? И почему вы совсем не удивились, что я оттуда? Получается, таких, как я, много? — закидала я мага вопросами.

— Ограниченным мир называется, как не трудно догадаться, потому, что в нем отсутствуют магические источники, — охотно начал рассказывать Гардар. — Магам невозможно пополнить там свой резерв, и, как результат — магия у вас совершенно не развита. А насчет попаданцев, их не много, но изредка они все же встречаются. Сейчас многие относятся к ним предвзято, поскольку один из последних выпустил кровавого тирана Азарвила и развязал войну. Так что лучше вам, конечно, о своей родине молчать. Лично я достаточно разумен, чтобы не равнять вас всех под одну гребенку, но люди разные.

— Да уж, понимаю, — я помрачнела.

— Не переживайте, — маг в жесте поддержки положил ладонь на мои

пальцы и слегка сжал. — Вам очень повезло натолкнуться на меня. Не зря я решил Вастрана на воротах встретить! Раз так вышло, уж огненными шарами и ледяными копьями вас закидать я в любом случае не дам.

От такой заботы и откровенно демонстрируемых знаков внимания, я даже смутилась. Может, и зря я его подозреваю? А причина помощи на самом деле более простая и очевидная: я ему просто понравилась как женщина? Это было бы замечательно.

В жизни не была меркантильной, но... но тут ситуация слишком отчаянная. Без помощи не справиться. Так что необходимо использовать любой шанс.

— Спасибо, — вновь поблагодарила я и тихонько выдохнула: — Очень хочу вернуться.

— Понимаю, — в голосе мужчины проскользнуло сочувствие. — Дома ждет кто-то? Семья, жених?

«Ну вот, даже такие мелочи вызывает. Точно понравилась!»

— Нет. — Я отрицательно качнула головой. — В смысле, семья есть, но я живу отдельно. И некоторое время они не будут волноваться. Конечно, еще проблемы с работой появятся... — опомнившись, я пресекла неуместные размышления и заключила: — В общем, все решаемо. Главное вернуться. Ведь это хоть как-нибудь возможно?

Я с надеждой посмотрела на него.

— На свете нет ничего невозможного, — уверенно произнес Гардар. — Расскажите подробнее, как вы все-таки сюда попали? Ваш магический потенциал довольно значителен, а резерв полон. Притом, что до этого вы всю жизнь прожили в Ограниченном мире, могу предположить, что пополнили вы свой резерв недавно. Но источников там нет. Как же так получилось?

Рассказать ему правду? Или нет?

С одной стороны, можно просто заявить, что понятия не имею. А с

другой... мало ли, может, скрыв подробности, я сама себе палки в колеса вставляю. Ведь Гардар-то в магии намного лучше разбирается!

К тому же, ничего особенного и эпичного в моем попаданстве нет. Даже кольцо — и то в лаборатории осталось. То есть, в любом случае брать с меня нечего. Стало быть, и скрывать такую мелочь не имеет смысла. Уж не знаю, насколько и правда Гардар способен помочь, но, может, хоть что-то скажет.

— Видите ли, — начала я, — в своем мире я занимаюсь исследованием и классификацией древностей. И несколько часов назад мне в руки попало старинное кольцо. Вот как только я его взяла, это и случилось. Все вокруг завертелось, закружилось, и переместило меня в другой мир.

— Видимо, вам попался артефакт-накопитель, — понятиливо кивнул Гардар. — Причем свободный. Если кольцо старое, значит, предыдущий хозяин мертв. И артефакт выбрал первого попавшегося подходящего мага. Содержащаяся в нем сила наполнила весь ваш резерв, и произошел закономерный результат: переброска.

— Да, логично, — я потеряла переносицу.

Ну вот, все-таки не зря рассказала. Хотя объяснение появилось тому, что вообще со мной произошло, и почему.

— Как оно выглядело?

— Довольно лаконичное, — стала вспоминать я. — Полоска золота с кристаллом мутного хрусталя. На хрустале вырезан рогатый оскалившийся череп какого-то животного. И надпись по внутренней стороне ободка: «Ego scio Vis, loquar deos».

Едва Гардар услышал это описание, черты его лица стали хищными, заострились, а в глазах сверкнул странный огонек.

— И где же это кольцо? — вкрадчиво спросил он.

А я поняла — маг узнал описание кольца! Совершенно точно!

«Та-ак, Инга, кажется, ты все-таки ошиблась. Похоже этого духовного родича Саурана колечко интересует куда больше твоей персоны».

— Увы, — я развела руками, стараясь не выдать напряжения. — В моем мире осталось. Я так испугалась, что выронила его.

— Жа-аль, — помрачнев, протянул Гардар. Впрочем, тотчас мотнул головой и вновь доброжелательно улыбнулся. — Ну да это не важно. Сейчас лучше решить, что вы будете делать дальше, Инга?

— Не знаю, — я пожала плечами.

На самом деле я надеялась найти какой-нибудь сарай и передохнуть до утра. А завтра попытаться найти местный аналог ломбарда и сдать серьги. Но рассказывать о своих планах Гардару не спешила.

— Не хочу вас пугать, но уже темнеет, и на улицах может быть опасно, — сообщил очевидное маг.

Согласна. Верю. Но вариантов-то у меня нет.

— Я постараюсь быть осторожной, — улыбнулась я.

— Инга, я понимаю, что вы — девушка самостоятельная и гордая, и мое предложение может вызвать у вас инстинктивное желание отказаться, но все же. Поедьте с нами.

Ого! Ну ничего себе предложение!

— Вы знаете, я...

— Ничего неприличного, — мгновенно перебил Гардар, не позволяя отказаться сразу. — Поселитесь в отдыхальне, где мой компаньон остановится. Это достаточно приличное заведение. Лучшее в городе. Вы хотя бы отдохнете нормально.

— Мне неудобно вас так напрягать, — все еще пыталась найти я вежливые слова отказа.

— Глупости. И не беспокойтесь о деньгах. Это тоже недорого, — заверил маг.

— Почему вы мне так хотите помочь?

— А почему бы не помочь красивой девушке? Тем более, для меня это действительно ничего не стоит, — сообщил Гардар, а потом неожиданно галантным движением взял мою руку и поцеловал.

Щеки мгновенно вспыхнули от смущения, а по телу разлилась горячая волна тягучего очарования. Приятного, обволакивающего, погружающего в легкую сонливость. А еще вновь напомнила о себе усталость.

И предложению мага как-то совсем расхотелось противиться. Почему бы и нет, собственно? Если это будет большое людное место и отдельный номер?

Ну да, Гардар бы, может, и хотел заполучить кольцо. Но ведь его у меня нет. Пусть хоть обыщет — не найдет. А и в любом случае, даже если бы оно и было. Мне оно без надобности. Я устала, мне нужно нормально отдохнуть. Выспаться в кровати, а не в каком-то пыльном сарае. И вот, рядом сидит мужчина, держит меня за руку, и готов все оплатить. Просто так.

А глаза его смотрят так мягко и в то же время уверенно. Убаюкивают. Обещают. Умиротворяют.

— Хорошо. — Согласие слетело с губ само собой.

— Вот и замечательно, Инга, — с легкой улыбкой промурлыкал он. — Отдыхайте. Можете даже подремать. И не думайте ни о чем, я сам обо всем позабочусь.

Вместо ответа смогла только послушно кивнуть. Сонливость накатила с новой силой, и я зевнула. Даже не особо обратила внимание, что платформа, наконец, тронулась, и мы въехали в город. Только отстраненно следила за проплывающей мимо привратной площадью и равнодушно смотрела на странные дома, грани каждого из которых были усеяны

мерцающими фиолетовыми шипами.

А еще вяло отгоняла от себя надоедливые мысли. Они, как назойливые мухи, жужжали где-то в глубине черепной коробки, и постоянно пытались сконцентрировать мое внимание на происходящем.

Почему я согласилась проехать в город с абсолютно незнакомыми личностями, чего не допускала даже в своем мире? Да еще и не отказалась от предложения поселить меня в таверне. Или отдыхальне, по-местному. Ведь я же, кажется, Гардару не очень доверяла?

Но ватное сознание отмахивалось от них, желая только одного — побыстрее лечь и уснуть. Голова то и дело склонялась на услужливо подставленное плечо мага. Если бы не шум оживленной улицы, я бы, наверное, точно уснула. Видимо, такова была запоздалая реакция на шок.

Когда что-то неожиданное или ошеломляющее, или неприятное происходит, я сначала развиваю бурную деятельность, что-то делаю, анализирую. А потом, когда чуть успокаиваюсь, организм так и норовит погрузить меня в спасительный сон.

Очередной выкрик раздался совсем рядом, и я невольно вскинулась.

— Не волнуйтесь, Инга, — тут же отреагировал Гардар. — Скоро уже доберемся до отдыхальни, а там сможете нормально поспать.

— Да, да, спасибо, — пробормотала я, по инерции все же оглядевшись.

И вдруг взгляд, скользивший по однообразной толпе людей, зацепился за пару... нет, не ангелов, но кого-то им подобных. Высокие, удивительно красивые мужчина и женщина с длинными белоснежными волосами шли по тротуару, о чем-то спокойно между собой переговариваясь. Правильные лица, идеально сложенные фигуры... они на самом деле напоминали ангелов. Все отличие — лишь в отсутствующих крыльях и нимбах над головой.

Я невольно вздохнула, на что тотчас последовал ворчливый отклик Гардара:

— Нравятся? Забудьте, Инга. Такие, как они, на таких, как мы, внимания не обращают.

— Такие как они? — чуть оживившись, уточнила я.

— Дэйнатары.

— Дэйнатары? Кто это?

— Они ну-у... как бы вам объяснить. Есть мы, люди, а есть они. Сверхлюди. Раса, созданная богами. Красивые и сильные — да. Но в то же время надменные, бесчувственные и уверенные в собственной исключительности, — Гардар скривился. — В общем, не стоит с ними связываться.

Сверхлюди... я проводила взглядом прошедшую пару блондинов и поджала губы. Вот она, реальность. В книгах всем попаданцам полагаются бонусы и избранность, а мне стоило попасть в другой мир, чтобы еще больше ощутить собственную неполноценность!

«Впрочем... и плевать».

Мимолетный интерес угас, а усталость накатила вновь, с еще большей силой.

Единственное, что меня сейчас интересовало — это кровать. Даже желание смотреть по сторонам отпало. Помнится, мне сулили отдыхающую...

Долго ждать обещанного не пришлось. Преодолев еще один квартал, мы остановились у трехэтажного здания с большой вывеской: Отдыхальня и ресторация «Элит-престиж». И даже по внешнему виду стало ясно, Гардар не обманул — это явно было не третьесортное заведение. Двери из красного дерева украшали витые, массивные, с позолотой ручки, а у входа стоял швейцар в расшитом камзоле.

Гардар спрыгнул с платформы первым и галантно подал мне руку. От помощи отказываться не стала, ибо от усталости уже еле переставляла ноги

и всерьез боялась оступиться.

В отдыхальню входили вслед за торговцем. Внутри помещение полностью соответствовало своему высокому званию. Стены и широкая лестница были отделаны деревом дорогих пород, мраморный пол сверкал полировкой. Мраморные же колонны были украшены оригинальными цветочными композициями, выполненными из множества светящихся маленьких шариков.

За длинной стойкой регистрации стоял высокий мужчина во фраке. Чуть в глубине, за тяжелыми темно-бордовыми портьерами находился просторный зал ресторана. Там виднелись столы с белоснежными скатертями, люди... а вот ни единого звука из зала не доносилось. Вообще.

Правда, этот занятный феномен казался бы намного интересней и загадочней, если бы меня не манила постель. А так я лишь отстраненно отметила очередное магическое явление. Кстати, очень удобное, ибо шум из ресторана не мешал остальным посетителям. Ну и моему сну мешать не будет.

Гардар и Вастрин быстро договорились с местным управляющим о комнатах и ужине. Мужчина за стойкой мелодично позвонил в колокольчик, и из ресторанного зала вышла девушка в строгом платье и подносом в руках. Она выслушала заказ и снова исчезла за шторами.

— Пойдемте, Инга, — подхватывая меня под локоть, предложил Гардар и повел к лестнице на второй этаж.

Поднявшись по ступеням мы оказались в длинном коридоре со множеством дверей. Миновав несколько из них, Гардар открыл передо мной одну из комнат.

— Прошу, Инга, ваши апартаменты.

Я благодарно кивнула, прошла в комнату и попала в настоящий номер люкс. Пусть и не очень больших размеров, но все же. Мебель — широкая кровать с балдахином, шкаф с большим зеркалом на дверце и стол с парой кресел — словно была доставлена из Лувра. Красивая, резная, с дорогой парчовой обивкой. На полу — пушистый ковер. Даже жаль на такой

грязными сапогами наступить. И рядом с входом небольшая дверца, видимо, в уборную.

— Отдыхайте, — Гардар отступил обратно в коридор. — Ужин скоро доставят.

— А ключ от номера? — я удивленно посмотрела на дверь, в которой даже скважины не было.

— Здесь магический замок, — благосклонно сообщил Гардар. — Прикладываете руку к ручке и приказываете «заккрыть». И без вашего разрешения никто дверь не откроет.

— Удобно, — согласилась я и тут же решила попробовать.

Едва сдержав зевок, кое-как сосредоточилась и, прикрыв дверь, отдала требуемый приказ. После чего дернула дверь вновь, но та даже не шелохнулась, словно по всему периметру приклеенная.

Теперь я попробовала обратный приказ. Дверь послушно отлепилась от косяка, позволяя вновь узреть коридор и Гардара.

— Свет тоже голосом управляется, — сообщил маг и ухватил меня за кисть. — Оставлю вас, Инга. Доброй ночи.

Мужчина вновь поцеловал мою руку, снова заставив смутиться.

— Доброй ночи, — попрощалась я.

Гардар улыбнулся и, развернувшись, направился к одной из дверей напротив. Я же быстро прикрыла свою и вновь зевнула. Кровать манила неимоверно. Так что, едва разувшись, я сразу прошлепала к ней и упала на мягкую перину.

Блаже-е-енство!

Глаза сами собой закрылись, и я почувствовала, что улываю в приятное забытье...

Из которого почти сразу вырвал неожиданный громкий стук в дверь.

— Кто еще там, — хрипло пробормотала я и, с трудом поднимаясь, буркнула: — Открыть!

Сразу же после этого в комнату впорхнула девушка-официантка с заставленной тарелками тележкой. Даже не поднимая колпаки, которыми они были закрыты, я учуяла потрясающие ароматы и сглотнула голодную слюну. Даже сон немного отступил!

— Ужин, — сообщила девушка очевидное. И, профессионально улыбаясь, начала указывать на закрытые колпаками тарелки и перечислять: — Мясо мраморного адмара в винном соусе со специями. Овощи, запеченные по-королевски. Креветки на шпажках в изумрудно-ягодном кляре. Пирог ежевично-брусничный. Вино красное, легкое, полусладкое. Хлебные плетенки. Если желаете, могу принести фруктов.

— Нет, спасибо, мне достаточно, — отказалась я, не отводя взгляда от еды.

— В таком случае, разрешите откланяться. Приятного аппетита, — пожелала девушка и вышла, прикрыв дверь.

А я, уже не обращая внимания ни на что, схватила вилку, ножик, и начала уплетать мясо. Нежное, с пряной кислинкой от соуса, оно буквально таяло во рту. Потом пошли овощи и креветки под вино, действительно легкое, чуть крепче компота. Пирог доедала уже с трудом, чисто из принципа. Не оставлять же такую вкуснотищу!

На фоне сытости сонливость вновь усилилась. Я с обожанием посмотрела на кровать, но организм тут же намекнул, что счастье будет неполным, если сначала не посетить уборную.

В который уже раз зевнув, я поплелась к заветной дверце.

Что приятно, ванная комната в этом мире оказалась вполне привычной. В плитке, с нормальной раковиной и унитазом. Используя последний по прямому назначению, я подошла к раковине и открыла воду.

Все-таки хорошо, что здесь не средневековье. Комфорт и нормальную канализацию никакой магией не заменишь.

Стоило подумать о сверхъестественном, вспомнилось кольцо, благодаря которому я оказалась в этом мире. Все, до мельчайших деталей. Даже красноватое свечение, охватившее руки после произнесения мною надписи с ободка, и жар. Кажется, я даже ощутила его вновь...

На доли секунды показалось, что вода в ладонях слегка засветилась. Но стоило моргнуть, и наваждение исчезло.

«Наверное, уже в глазах мельтешит с усталости», — решила я и быстро умылась. И вдруг с глаз как пелена спала. Нет, я чувствовала, что устала, но все же не настолько сильно, чтобы упасть и отключиться! В голове прояснилось, и почти тотчас нахлынула тревога.

Все шло слишком гладко! И зачем я вообще согласилась с незнакомцами куда-то ехать? О чем я думала вообще?!

«О сне».

Вспомнив, что еще пару минут назад была готова душу продать за кровать, я тихонько застонала. Невероятно! Такое ощущение, что я напилась снотворного и отупела! А сейчас каким-то чудом смогла прийти в себя.

Я перевела взгляд на собственные руки. Хм. Если сияние в ладонях не почудилось, то это что же получается? Неужели этот маг Гардар меня околдовал, а я каким-то образом смогла избавиться от его чар? Вот ведь Кашпировский местного разлива!

Но зачем ему это было делать? Помогать, оплачивать этот люкс и ужин с разносолами, явно ценой не в три упомянутых медяка.

Богиня-то, например, хоть сразу сказала, что хочет мою душу. А вот Гардар ничего не просил, и это странно. Да, он утверждал, что я ему-де понравилась. Но будучи реалисткой я понимала, что слишком это сказочно звучит. В жизни от такого как Гардар, сильного темного мага с положением в обществе можно ожидать чего угодно, только не любви с первого взгляда.

И то, что я в вероятность такой любви еще несколько минут назад на полном серьезе верила, вдвойне доказывает его магическое влияние на меня.

Что же делать? Бежать прямо сейчас?

Вспомнилось вдруг, как изменилось лицо Гардара, когда я рассказывала о кольце. Та-ак. А вот это, пожалуй, теплее. Магу нужен артефакт. Но я ведь призналась ему, что кольцо осталось в моем мире. Какой смысл после этого Гардару продолжать возиться со мной?

Если только... если только он не имеет возможности все-таки попасть в мой мир!

Когда Шер говорила о единственном варианте вернуться домой, я уцепилась за него мгновенно. Но сейчас, вспоминая ее слова, осознала, насколько лично для меня он нереален. Ошейник-блокиратор — раритетный магический артефакт, который еще попробуй отыщи. А сильный маг, способный открыть портал... на мага нужны деньги. Много денег. И где их взять?

Зато если заключить сделку с Гардаром, то все проблемы решаются разом. Он снаряжает меня в мой мир, я достаю и отдаю ему кольцо. В результате, мы оба получим свое.

Да, пожалуй, это самый удачный вариант. И никаких необдуманных спонтанных побегов совершать не нужно. Наоборот, можно спокойно выспаться, а завтра утром на свежую голову пообщаться с Гардаром. По-партнерски.

Утвердившись в этом решении, я довольно хмыкнула и вышла из ванной. Но не успела и пары шагов сделать, как услышала шум и голоса.

Раздавались они из-за слегка приоткрытой двери, ведущей в коридор. Когда уходила официантка, я была настолько увлечена едой, что забыла ее закрыть. И теперь невольно прислушалась к происходящему. А едва в разговоре проскочило имя «Гардар», развернулась и с любопытством выглянула в щелку.

Ого! К нему, оказывается, поздние гости! Да как много!

Я с удивлением смотрела, как в комнату мага один за другим заходят человек десять в однообразной одежде и с мечами на поясах. Причем вид у них был хоть и серьезный, но не готовый к бою. А, значит, Гардар пригласил их сам. Интересненько. И зачем же?

Едва за мужчинами закрылась дверь, до жути захотелось подойти и подслушать, о чем они будут говорить. Но — увы. Местное заклинание-блокиратор замка не пропускало звук. Так что даже если бы я и решилась, все равно бы ничего не услышала.

Хотя... попробовать-то я могу?

Подошла. Приложила ухо к двери — тишина. Что и требовалось доказать. Эх! Пропади пропадом эта магическая завеса!

От досады я легонько стукнула по двери кулаком. В ответ по пальцам неожиданно пробежало легкое покалывание, а потом, о чудо, из-за двери послышались голоса!

Мысленно торжествуя похлопала в ладоши и вновь прижалась к деревянному полотну.

— Не понимаю, Гардар, зачем ты остался здесь ночевать? Да еще и наемников сюда позвал. У тебя же дом в городе, — вопрошал Вастрин.

— Чтобы быть уверенным, что Инга никуда не денется, — с легким раздражением ответил маг.

— Далась тебе эта нищенка. Что ты с ней хочешь делать?

Маг хмыкнул а потом огорошил ответом:

— Жениться, Васт. Я хочу на ней жениться.

«Жениться? На мне?! — я зажала рот рукой, чтобы не выдать свое присутствие каким-нибудь возгласом изумления. — Так это я что, зря думала о нем пло...»

— Несмотря на то, что эта иномирная корова необучена, инстинктивно она все еще сопротивляется привороту. Лишь сонные чары на нее легли более-менее плотно.

Это я-то корова?! Какое счастье, что я все-таки заранее зажала себе рот!

— Но зачем она тебе?

— Кольцо Азарвила, Вастрин. После обряда на крови, Инга будет больше ко мне привязана. Да и как мужу станет доверять. Она доставит мне кольцо. А после ее смерти я стану полноправным наследником и смогу заполучить книгу. Представляешь, сколько денег мы на этом заработаем? Так что вы, все, — Гардар теперь, похоже, обращался к прибывшим мужчинам, — охранять девчонку, смотреть в оба. Жизнью за нее отвечаете.

Я судорожно вздохнула. Мамочки! Во что я влипла?! Обманулась налаженным бытом вокруг, посчитала, что попала к цивилизованным людям и напрочь потеряла осторожность! А тут от цивилизации только сортиры! Люди — натуральные средневековые дикари. И это с этим маньяком я договариваться о чем-то хотела?

Бежать надо! Бежать! Немедленно!

За дверью послышались приближающиеся шаги. Резко отпрянув, я развернулась и со всех ног помчалась к лестнице.

Увы, не успела — меня заметили.

— Инга! Стой! — полетел в спину крик Гардара.

Ага. Вот прямо сейчас взяла и остановилась.

— Держите ее!

Осознание толпы наемников за спиной подхлестнуло кнутом. Перепрыгивая через ступеньки, я слетела вниз по лестнице. И, понимая, что на темной улице меня в два счета догонят и повяжут, вильнула в зал-

ресторан.

Но и отсюда выхода не было. Я затравленным взглядом оглядела полупустой зал отдыха и вдруг среди посетителей в дальнем углу заметила белоснежную шевелюру. Дэйнатар, причем вооруженный, не обращая ни на кого внимания, ел.

В голове мгновенно промелькнуло все, что я успела о них узнать. Сверхлюди. Значит, как воин он сильнее обычных, да еще и сверхспособностями наверняка какими-нибудь обладает. Вот он, мой единственный шанс!

Не раздумывая больше, я рванула к нему и, едва оказавшись рядом, жалобно выдохнула:

— Помогите! Меня ни за что убить хотят!

Мужчина поднял голову, и я невольно вздрогнула: вторая половина его лица, до этого скрытая в тени, оказалась изуродована жуткими шрамами. Этот дэйнатар выглядел не ангелом, а натуральным демоном.

Впрочем, я сейчас на любую помощь была согласна, хоть от самого дьявола. Поэтому взмолилась:

— Очень прошу!

Меня одарили равнодушным взглядом. Второй взгляд достался входящим в зал и осматривающимся бойцам. После чего дэйнатар слегка поморщился и процедил:

— Благотворительностью не занимаюсь.

Наемники, тем временем, нас заметили и стали приближаться. А я поняла, что это конец. Как ни печально, описывая характер дэйнатаров, Гардар не солгал. Сидящий передо мной сноб действительно непрошибаемый надменный и высокомерный тип.

— Эй, не нужно убегать, детка, — приближаясь, крикнул один из мужчин.

И тут в голове мелькнула безумная, единственная идея спасения.

— Проваливайте! — потребовала я, как можно уверенней. — Иначе станете трупами!

— Вот как? — наемники насмешливо ухмыльнулись. — И кто же нас убьет? Ты?

— Нет. — Я глубоко вздохнула и решительно указала на дэйнатара. — Он.

— Он? — недоверчиво вытаращились на него мужики.

— Я? — у дэйнатара от изумления даже бровь приподнялась.

— Да! — Подтвердила я и выпалила: — Я только что его наняла, и теперь достать меня можно только через его труп!

Блондин посмотрел на меня с таким видом, словно не мог поверить собственным ушам и такой откровенной наглости. Потом медленно встал, а глаза его к ужасу моему затянуло чистым ртутным серебром леденящей ярости.

— Послушай, ты...

Договорить мужчине не дали. Мгновенно посерьезневшие наемники одновременно обнажили оружие и рванулись вперед, на блондина.

Взвизгнув, я отпрыгнула подальше, едва успев увидеть, как дэйнатар выхватил оружие и будто размазался в пространстве. Однако думать о способностях и скорости этого индивида времени не было. Главное: пока они заняты друг другом, я смогу попытаться сбежать!

Со всех ног я бросилась к выходу, в ночную темноту, а потом помчалась вперед по слабо освещенной улице. Бежала, как могла, до сбитого дыхания и боли в правом боку. А, заметив впереди приостановившуюся у развилки грузовую платформу с какими-то мешками, рванула к ней и кое-как забралась внутрь.

Только после того, как платформа двинулась дальше, а я смогла отдышаться, поняла, насколько безумен был этот план, и как невероятно мне повезло. От страха и слабости меня буквально трясло.

Боже, неужели это чертово кольцо настолько важное? Гардар ведь был готов на что угодно, лишь бы заполучить меня. И его вышибалы без разбора бросились даже на настоящего воина, только бы меня отбить!

На мгновение стало совестно — ведь силы неравны, и вероятнее всего этого дэйнатара убьют. Но потом я мотнула головой, отбрасывая жалость. В конце концов, меня он тоже не пожалел, а я... я просто хочу спастись. И вообще, если он такой сверхчеловек, то уж сбежать сможет как-нибудь. Надеюсь.

Остановившись на этой мысли, я сжалась среди мешков, закрыла глаза и постаралась унять дрожь и бешено стучащее сердце. Надо постараться отдохнуть, пока есть возможность. Неизвестно, что будет дальше.

Глава 3

Агон третьего крыла карателей дэйнатар Арданэллир Атрандир впервые за очень долгое время пребывал в состоянии, близком к бешенству. Присущее ему, как и любому чистокровному дэйнатару, спокойствие после событий последних дней дало трещину.

А ведь очередная работа — выследить и убить беглого мага в розыске — казалось бы, не представляла никакой сложности! Этого мага, Даннелиона Арвирийского Мрачного, Арданэллир обнаружил довольно быстро. Но потом... потом все пошло наперекосяк.

Стычка с Даннелионом вопреки ожиданиям закончилась для Арданэллира неудачей. Мало того, что маг и его девчонка — светлая магичка, смогли сбежать. Так еще и сам агон умудрился по-глупому подставиться под магическое эхо и оказался буквально погребенным под завалами обрушившейся отдыхальни.

Чтобы выбраться, пришлось даже взывать к помощи Калионга! И о том, какими словами сопровождал этот процесс божественный покровитель, лучше лишний раз не вспоминать. Просто потому, что большая часть из них была не просто грубой, но и правдивой. Арданэллир и впрямь в тот момент чувствовал себя недалёновидным и неуклюжим идиотом.

Потом был не менее отвратительный разговор с дальним и нелюбимым родственничком — принцем Линнелиром Сирским. Этот полуночник-полукровка даже не стал дожидаться возвращения Арданэллира в Туманное королевство. Откуда-то вызнав все подробности боя, венценосный колдун заявился прямо в приграничную отдыхальню, где агон пытался привести себя в порядок. И, туманный паук его пожри, язвил, как мог, любопытствуя, не пора ли Арданэллиру на пенсию.

Правда, после короткого мордобоя Линнелир все же признал, что был неправ. Даже сообщил причину, по которой агон не смог справиться с Даннелионом. Но информация о неучтенном древнем артефакте и связи на крови не успокоила. Факт-то оставался фактом: Арданэллир провалил дело.

Впервые в жизни!

После такого даже в столицу возвращаться не хотелось. Несколько дней агон оттягивал момент разговора с королем, находя себе необязательные формальные дела в приграничье. Осмотр гарнизонов, проверка боеготовности...

Глухая ярость в нем постепенно утихала. Но когда Арданэллир практически созрел предстать перед королевскими очами и признать свое первое поражение, появилась эта... Подумать только! Какая-то человеческая девчонка посмела унижить его на виду у кучи народа! Сравнить его, агона третьего королевского крыла карателей, с каким-то паршивым охранником и во всеуслышание заявить о найме! Да этой нищенке за всю жизнь столько денег не накопить!

— Найду! — прорычал Арданэллир, вылетая из отдыхахни на ночную улицу с окровавленным мечом в руке. — Из-под земли достану!

Платформа плавно скользила по дороге, я же сидела среди мешков и притворялась ветошью. Задремать так и не получилось, но даже простой отдых все равно шел на пользу. Да и вообще, успею еще отдохнуть. Главное сейчас оказаться как можно дальше от злосчастной ресторации и ненормального дипломированного мага.

Около четверти часа ничего не происходило, и я даже позволила себе облегченно вздохнуть: сбежала! Но стоило мне расслабиться, как платформа под испуганный возглас возницы резко затормозила. Рывок, другой, и мы встали как вкопанные.

Я напряженно замерла и даже дышать старалась реже. Может это просто обычное дорожное происшествие? Ну, мало ли кто под колеса бросился?

Однако в следующий миг надежды разбились, ибо на платформу вскочил дэйнатар.

«Мамочки! — молнией мелькнула паническая мысль. И следом вторая: — Нашел!»

В лунном свете высокая, мощная фигура мужчины выглядела устрашающе. Сверкающие ртутной яростью глаза, развевающиеся на ветру снежные волосы и мрачное, со шрамами лицо, вновь напомнили мне демона из преисподней. Я вдруг почувствовала себя букашкой под сапогом. Еще чуть-чуть и от меня оставят мокрое место!

В какой-то отчаянной попытке спастись я перевернулась на четвереньки, пытаюсь уползти вглубь повозки и зарыться поглубже среди мешков. Но не успела и на сантиметр сдвинуться, как меня схватили за шиворот и как котенка за шкурку вздернули, поднимая. После чего молниеносно выпрыгнули со мной с платформы на улицу.

О сопротивлении не могло быть и речи. Я даже пискнуть не смогла от обуявшего ужаса. А в следующий миг осознала себя прижатой к стене соседнего дома.

Стоящий напротив почти вплотную дэйнатар прищурился и вкрадчиво спросил:

— Значит, ты меня наняла?

Я кожей чувствовала исходящие от него жар и злость. Господи, ну почему мне не могло хоть раз нормально повезти? Почему этот надменный тип меня нашел?! И как теперь с ним расплачиваться? Не натурой же! Хотя если он меня сейчас прямо тут прибьет, и натура не поможет...

О-ох! Соберись, Инга. Соберись. Мы оба — разумные лю... представители разумных рас! Мы обязаны договориться!

— Послушай, мне правда жаль, но у меня не было выбора, — как можно тактичнее начала я. — Извини, что втянула во все это. Я действительно рада, что ты смог выжить и сбежать от...

— Сбежать?! — прорычал мужчина, нависая надо мной. — Да как ты вообще посмела такое предположить? Мало того, что ты оскорбила меня ложью и выставила каким-то паршивым наемником перед целой толпой народа, так теперь и это?! Дэйнатары не сбегают! Никогда!

— Ну... э... извини... — перепугавшись такой тирады, выдавила я и

судорожно сглотнула. — Я не местная. Я не хотела тебя оскорбить, просто пыталась выжить и сбежать от Гардара и его людей. Честное слово, не вру!

— Не врешь? Хм, а ведь и впрямь не врешь. — Полыхающей ртутной ярости в глазах дэйнатара неожиданно поубавилось. — Значит, не местная, говоришь? И заинтересовала одного из сильнейших магов в округе. Занятно. Ладно, считай, что на время избежала смерти. По крайней мере, пока не расскажешь, зачем настолько понадобилась Гардару, что его наемники не раздумывая решили самоубиться об меня.

Самоубиться?! Всплеск удивления даже страх оттеснил.

— То есть ты их всех убил? — недоверчиво вытаращилась я на блондина.

— Женщина, ты серьезно? — с недоумением посмотрел на меня тот. — Ты на самом деле до сих пор в этом сомневаешься?

— Но их там было человек десять, — пролепетала я.

— Двенадцать, — механически поправил дэйнатар, пристально глядя в меня, словно исследуя какую-то неведомую зверюшку. — Неужели ты не видела, к кому обратилась за помощью? Уж форму-то наверняка опознала.

— Там... в зале темновато было, — промямлила я. — Я наугад побежала...

На лице блондина проскользнула странная улыбка, особенно жуткая оттого, что коснулась лишь левой стороны губ. Правая же сторона лица, изуродованная шрамами, так и осталась неподвижной.

— Наугад, значит? — протянул дэйнатар. — Но сейчас я рядом, и мы, вроде, никуда не торопимся. Можешь рассмотреть внимательнее.

Послушно кивнула, смотрю. Изображаю сосредоточенность и понимание.

Темно-серая строгая, но не сковывающая движений форма с какими-то

металлическими тонкими пластинчатыми вставками. Материал плотный, слегка отликает серебром при свете Луны, однако в тени становится дымчатым. На уровне груди, по левой стороне идет несколько вертикальных угольно-черных плашек с насечками. Брюки заправлены в высокие сапоги из мягкой кожи. Ну и пояс с оружием — мечом, ножами и какими-то местными аналогами сюрикенов. Кстати, рукоять у меча, несмотря на кажущуюся простоту, весьма дорогая и старинная. Ручная работа, похоже. Даже навскидку этому оружию более ста лет...

Так, не о том думаешь, Инга! Соберись! Думай о том, кому такая форма может принадлежать? Наемникам? Нет, этот тип оскорбился, когда я сравнила его с наемниками. Убийцам? Да ну, вряд ли даже в таком гадком мире убийцам позволено разгуливать просто так. Страже? Нет, стражников я видела на воротах, и выглядели они совсем по-другому. Но кто он тогда такой? Служащий каких-нибудь элитных королевских войск? Вроде, у них тут монархия...

— Ну? — не выдержав, поторопил блондин.

Я тяжело вздохнула и жалобно уточнила:

— А подсказку можно?

— Заня-атно, — вместо ответа вновь протянул он. — И в каком же диком уголке нашей планеты не знают о карателях дэйнатар?

Пришлось потупиться, и тихо признаться:

— Насчет вашей планеты ничего сказать не могу. Я как бы вообще не отсюда. Совсем.

Мгновение молчания, а потом недоверчивое:

— Попаданка, что ли?

— Да, — со вздохом кивнула я.

— И при этом сильный темный маг?

— Да. Судя по всему.

— И как давно из Ограниченного мира переместилась? — уточнил дэйнатар.

— Несколько часов назад, — ответила я.

И тут же столкнулась с впившимся в меня колючим взглядом.

— Всего несколько часов? Значит, это произошло недалеко от города? — хищно прищурившись, произнес он. — Где конкретно? Я ни малейшего эха не чувствовал. И когда ты успела пополнить магический резерв?

— Э-э-м, — промычала я, растерявшись от такого количества неудобных вопросов за один раз.

Однако принять решение, стоит ли сообщать этому типу о разговоре с богиней и ее помощи, не успела. Со стороны дороги раздался быстро приближающийся шелест, а буквально через пару секунд рядом с нами остановилось небольшое транспортное средство. Чем-то оно напоминало наши машины, только более вытянутое и парящее над землей. Вместо колес местный «Мерседес» имел лишь небольшие дуги, под которыми что-то светилось. Явно магическое и удерживающее его в воздухе.

Пока я с интересом рассматривала чудо иномирной техномагии, свечение погасло. Машина опустилась на мостовую, устойчиво встав на те самые дуги. А потом двери открылись, и интерес мгновенно вытеснила паника.

Из машины вышел Гардар.

Он был зол, и он был не один. Следом за колдуном появились трое очередных наемников. Черт! Это просто апофеоз невезения!

Я быстро взглянула на дэйнатара. Тот прибывших тоже заметил и теперь, стоя вполоборота, следил за их приближением. Спокойно, безо всякого желания покрошить в капусту. Ну да, теперь-то на него никто не нападает. Так с чего бы за меня впрягаться?

Сейчас просто отойдет в сторону, а я... а меня...

Меня заколотило от страха. Господи, и помолиться-то некому! Ну почему, почему я предложение Ашшарисс не приняла? Может, хоть она помогла бы!

На подошедшего колдуна я смотрела как кролик на удава. Ноги будто чужими, ватными стали, и усталость опять навалилась. С неожиданно четкой ясностью я поняла: все. В этот раз не сбежать.

Понимал это и Гардар. Мельком посмотрев на меня, он лишь пренебрежительно улыбнулся и перевел взгляд на дэйнатар. После чего с легким почтительным поклоном поприветствовал:

— Мое почтение, агон Арданэллир.

Дэйнатар в ответ даже не кивнул. Лишь бесцветно спросил:

— Чего тебе, Гардар?

— О, я ни в коей мере не хочу отнимать вашего времени, — откликнулся колдун. — Лишь хотел лично убедиться, что между нами не будет недопонимания и заверить вас в своей лояльности. Мне только что сообщили о неприятном, гм, инциденте в ресторации. И я, разумеется, понимаю, что вы вправе оскорбиться на это, гм, нападение. Но уверяю, это произошло ненамеренно. Вся вина лежит только на идиотах-наемниках, которые не разобрались в ситуации. Разумеется, принять вас за наемника — это только их глупость. Убив их, вы были абсолютно в своем праве. И я лично приношу свои извинения за подобное дикое оскорбление. А солгавшую женщину я заберу и, разумеется, сразу же по возвращении домой немедленно подвергну наказанию...

— В этом нет необходимости, — дэйнатар улыбнулся одной стороной губ и неожиданно добавил: — Поскольку она сказала правду.

На несколько мгновений стало тихо. Я не верила своим ушам. Да и Гардар, похоже, тоже. Он с шумом прочистил горло и хрипло, с запинкой произнес:

— Аг-гон, мне показалось, что... нижайше прошу прощения, но разве каратели дэйнатар... они могут?..

— Мы все можем при желании, — холодно оборвал посланника блондин. — И если нам предложат хорошую цену.

— Цену? — Полыхнувший ненавистью взгляд Гардара тотчас метнулся ко мне. — Ах ты, дрянь! — Зашипел он так, что у меня кровь в жилах застыла. — Да я...

— Ты убираешься отсюда немедленно, — оборвал дэйнатар. — И делаешь все, чтобы больше не попадаться мне на глаза.

На лице Гардара аж желваки заходили, однако спорить он не осмелился. Резко развернулся и помчался к машине с такой скоростью, что едва своих наемников не сбил. Раздались хлопки дверей, и машина, рванув с места, скрылась в ночной темноте.

И только теперь я окончательно осознала, что сейчас произошло. Гардар уехал! Дэйнатар почему-то за меня заступился! По-настоящему!

— Почему? — поднимая глаза на мужчину, только и смогла спросить я.

Тот вновь усмехнулся своей жутковатой улыбкой и сообщил:

— Мне стало интересно.

— Интересно? Так в вашем мире попаданцы, насколько я поняла, не редкость.

— Верно. Но их не хотят любой ценой заполучить сильные маги, — резонно отметил блондин.

— Но почему ты решил, что они лгут, а я говорю правду?

— Я дэйнатар. Мы всегда можем отличить правду от лжи, — бесцветно сообщил он. — К тому же, реакция Гардара после моих слов о

цене защиты говорила сама за себя. Ты действительно являешься ключом к чему-то крайне важному, по его мнению. А это достаточно опытный колдун. Его мнение о магических и околomagических вещах стоит принимать во внимание. Итак, в чем причина? Почему люди, которые прекрасно подготовлены, и знают, как мало у них шансов на выживание, все равно набросились на меня?

Н-да, в логике мужику не откажешь. Но стоит ли ему отвечать? Вон, одному уже рассказала все, понадеявшись на помощь. В результате меня едва не убили. А если этот тип поступит так же?

— Я уже говорил, что не занимаюсь благотворительностью, — когда молчание затянулось, холодно напомнил дэйнатар. — Моя помощь стоит дорого. Очень дорого. Так что выбор у тебя невелик. Ты можешь рассказать то, что действительно меня интересует, и взамен получить защиту от Гардара. Либо я просто разворачиваюсь и ухожу. А с колдуном и прочими возможными проблемами разбирайся сама.

И убеждать этот беловолосый демон умеет. Ведь одна я действительно тут не выживу. Но... черт, что же делать?

— Кто ты все-таки такой? — решила прояснить я хотя бы это. — Судя по отношению Гардара и его людей я, конечно, догадываюсь, что ты — личность известная, но все же?

Нет, и вот чего он такое каменное выражение лица соорудил? Я разумный вопрос, между прочим, задала! Откуда мне, попаданке, знать об иномирных знаменитостях? Может, никакой особой власти у него и нет! Может этот тип — просто начальник местного ЧОПа...

— Агон третьего крыла карателей дэйнатар Арданэллир Атрандир, племянник Заариила Туманного, правителя Туманного королевства, — отчеканил блондин.

Племянник короля?! Хм. Ладно, каюсь, насчет ЧОПа была не права. Власть у него и впрямь имеется, и немаленькая. Повезло же наткнуться! Теперь понятно, чего дэйнатар так взбеленился, когда я его с простым наемником сравнила.

— А что такое «агон»? И кто такие каратели?

— Женщина, ты меня всю ночь расспрашивать собралась?

— Не всю. Я еще поспать надеюсь, — нервно слетело с губ само собой. Пришлось тут же потупиться и добавить жалобно: — Но узнать-то хотя бы основное я должна! И вообще... меня Инга зовут.

— Хорошо... Инга. Отвечу, — помедлив, согласился Арданэллир. Но сказано это было таким ледяным тоном, что даже дурак бы понял: больше расспросов не потерпят. — Каратели дэйнатар — это боевые отряды, которые подчиняются лично королю. Лучшие из лучших воинов, наделенные правом судить и карать от имени Заариила Туманного. Любое наше решение — казнить или миловать — равно решению короля.

— Ого! — не удержалась я от удивленного возгласа.

Ничего себе карт-бланш! Похоже, этим карателям правитель абсолютно доверяет, раз предоставил возможность убивать от собственного имени кого угодно.

— Всего таких отрядов — крыльев — четыре, — продолжал, тем временем, Арданэллир. — Я, как не трудно догадаться, отвечаю за третье.

— Значит, агон — это что-то вроде нашего генерала, — заключила я.

— Именно.

— Однако-о. Далеко же тебя от королевского дворца забросило...

— Я, вроде бы, на все жизненно важные вопросы ответил, — перебивая, процедил блондин. — А теперь хочу услышать, что расскажешь ты.

— Ладно. — Я кивнула. Потом, набираясь храбрости, глубоко вздохнула и выпалила: — Но сначала поклянись, что действительно не станешь меня убивать и не будешь требовать выйти за тебя замуж!

И второй раз за вечер сподобилась увидеть чистейшее изумление на

лице дэйнатара.

— Замуж? — Переспросил он с таким видом, словно не поверил своим ушам. — Жен... Инга, да ты хоть представляешь, насколько даже само предположение подобного абсурдно? Дэйнатары практически никогда не связывают свои жизни с жизнями людей. Тем более дэйнатары моего статуса. Никогда!

— Вот и хорошо, — обрадовалась я. — Значит, тебе ничего не стоит дать такое обещание, верно?

— Более чем! — глаза Арданэллира сверкнули, и он отрывисто произнес: — Я, Арданэллир Атрандир клянусь кровью и покровителем Калионгом, что не стану убивать тебя, Инга, и никогда не предложу выйти за себя замуж, — при последних словах у него аж глаз дернулся, словно сама мысль о подобном вызывала едва ли не рвотный рефлекс. — Мои слова — истина. Fiat erit.

«Будет так», — автоматически перевела я с латыни последние слова. И тут же охнула, когда между нами вспыхнула небольшая дымчато-голубая искра.

— Удовлетворена? — бесцветно уточнил дэйнатар.

— Да... кажется. — Я механически кивнула, все еще находясь под впечатлением от магических спецэффектов казалось бы обычной клятвы.

— Тогда я слушаю.

Я глубоко вздохнула и вкратце поведала о кольце, из-за которого оказалась в этом мире. Правда, о встрече с Шер, как и в разговоре с Гардаром, умолчала. Не знаю, почему, но мне казалось это правильным. Что-то внутри упрямо твердило — сообщать о знакомстве с богиней нельзя. Вместо этого сказала, что портал перебросил меня в рощу, недалеко от города. А что? Ведь действительно перебросил! Какая разница, чей? В главном-то я не солгала.

Дэйнатар, правда, слегка нахмурился и задумчиво пробормотал:

— Все-таки странно, что я ничего не почувствовал.

Но дальше рассуждать на эту тему я ему не позволила, быстро продолжив свой рассказ, будто и не заметила реплики мужчины:

— Гардар меня каким-то образом зачаровал и в гостиницу... отдыхальню привез. Только там мне удалось прийти в себя и сообразить, что что-то не так. Я решила разузнать, зачем понадобилась магу. Ну и подслушала его разговор с торговцем, в котором выяснилось, что ради этого кольца Гардар хочет на мне жениться и убить, дабы стать полноправным наследником артефакта. Я перепугалась и попыталась сбежать. Ну а дальше ты знаешь.

— Значит, ты являешься владелицей какого-то мощного артефакта. Осталось лишь узнать, какого конкретно, — задумчиво проговорил Арданэллир. — Опиши его.

— Золотое кольцо, украшенное мордой какого-то животного, — откровенничать как с Гардаром и описывать подробно артефакт я не стала.

Конечно, дэйнатар обещал, что не будет меня убивать, но, как говорится, слово и назад взять можно. А в их магии я пока не настолько хорошо разбиралась, чтобы полностью довериться каким-то спецэффектам после пары слов. В общем, сообщать все подробности беловолосому демону совершенно не хотелось.

Я замолчала. Арданэллир задумчиво смотрел на меня, словно что-то решая. И в ожидании его решения я аж дыхание затаила, с каждой секундой нервничая все сильнее. А, может, зря я не описала кольцо подробнее? А вдруг история покажется ему не стоящей внимания? А если...

— Что ж, ладно, — произнес Арданэллир. — Считай, что ты меня заинтересовала. Сделка в силе, Гардара ты больше не увидишь. Утром я возвращаюсь в Туманное королевство. Ты идешь со мной. Мы выясняем, какую пользу ты, как маг, можешь принести Короне. После этого будем в расчете.

Только теперь я судорожно втянула носом воздух. Обхватила себя

руками, стараясь унять пробившую нервную дрожь, и тихо выдавила:

— Спасибо.

А потом неожиданно зевнула.

Господи, сколько я уже на ногах? Сутки? И сколько еще придется провести?

Устало посмотрела на дэйнатара. Тот поймал мой взгляд и, видимо оценив мое состояние, смиростивился:

— Ладно, все остальное выясним завтра. Сейчас тебе нужен отдых.

После чего жестом приказал следовать за ним и, развернувшись, направился к ближайшему перекрестку. Я, естественно, постаралась не отставать.

Миновав пару поворотов, мы оказались у дверей какой-то отдыхающей. Выглядело заведение намного проще, чем достопамятный «Элит-Престиж». Никакой позолоты на ручках, самая обычная дверь, да и внутри мрамором и не пахло. Видимо, Арданэллир не выбирал, просто зашел в первую встречную. Но лично мне было плевать. Лишь бы не трогал никто.

Когда мы с Арданэллиром подошли к стойке регистрации, стоявший за ней парень вытаращился на дэйнатара так, словно перед ним возник сам Всевышний. Даже рука, в которой молодой человек держал ручку, слегка дрогнула.

— Нам нужен номер-дубль, — спокойно и не обращая внимания на реакцию регистратора, проговорил Арданэллир и положил на стойку несколько монет.

Деньги вернули парня в реальность. Тот быстро сгреб монеты, взглянул на меня и, сально улыбнувшись, начал заносить запись в регистрационную книгу.

А вот во мне проснулось желание убивать. Мысли парня были прозрачны как хрусталь: он посчитал меня девушкой облегченных

моральных принципов! И это, черт побери, было крайне обидно!

Ногти буквально заныли от желания стереть мерзкую ухмылочку с лица этого идиота.

— Вторая дверь направо от лестницы, — проговорил довольный парень. — Желаю приятно провести время в нашем заведении, агон. Если что, услуги наших, — он выделил это слово, — девушек так же в вашем распоряжении. Уверен, мы подберем что-нибудь с не менее экзотичной внешностью.

Я поперхнулась негодующим вздохом. А когда Арданэллир неожиданно притянул меня за талию и повел к лестнице, и вовсе почувствовала, что готова взорваться от гнева.

Мало мне того, что один посчитал бог весть кем! Экзотикой легкодоступной! Гейшей местного пошиба! Так и этот белобрысый гад еще и не отрицает, что меня снял?!

Теперь желание расцарапать чью-нибудь физиономию проецировалось на дэйнатара. Я чеканила шаг по ступенькам и представляла как вторая половина лица мужчины начинает соответствовать той, что обезображена.

«Был бы полный Фэн-шуй!» — со злорадством подумала я.

Хотя... он и так жизнью наказан. Наверняка постоянный клиент в таких заведениях. Кто с таким страшным вообще спать захочет, если не за деньги?

«А он ведь тебя от Гардара спас», — неожиданно промелькнуло на задворках сознания, и проснулась совесть. Что я, в самом деле, на мужика взъелась? Ведь, если подумать, для маскировки такая позиция и впрямь идеальна. Никаких других объяснений и не нужно. И, если уж по справедливости, даже страшные шрамы не делали дэйнатара неприятно-отталкивающим типом. Тот же парень со своей сальной ухмылкой, несмотря на внешнюю нормальность, вызывал куда большее отвращение.

Кстати, если с левой стороны смотреть и шрамов не видеть, так Арданэллир вообще красавцем выглядит. Правда, холодным, холеным и

бездушным, как и вся их чертова надменная «ангельская» раса.

В общем, плевать на всех. Главное, сейчас я смогу лечь и поспать. А регистратор местный может думать все что захочет, он меня не знает я его тоже.

Однако когда мы вошли в выделенный нам номер, от дэйнатара я все же отстранилась с облегченным вздохом. Слава богу, хоть комната оказалась пусть и небольшой, зато с двумя кроватями. Кроме них и стола посредине здесь больше ничего не было, но кроме кровати мне ничего и не требовалось.

— Тебе было так неприятно, что я обнимал тебя? — Внезапно прозвучал бесцветный вопрос.

Вот еще новости! Смотрите-ка, а наш мистер надменность и самовлюбленность, кажется, мою неприязнь учуял, и это пришлось ему не по нраву.

Я обернулась и, посмотрев на дэйнатара, холодно сообщила:

— Мне был оскорбителен подтекст, с которым ты это делал.

— Даже так?

И он еще удивляется?! Это окончательно вывело меня из себя.

— Послушай, Арданэллир. Не знаю, как тут у вас с этикетом, но в моем мире я из весьма интеллигентной семьи, — отчеканила я со злостью. — И отношения к себе, как к какой-то... девке гулящей, не приемлю. Сейчас я не расцарапала вам обоим глаза просто потому, что осознавала — такая легенда необходима для маскировки. Но это не значит, что я была от нее в восторге. Я бы предпочла что угодно другое!

Сообщив это, я резко развернулась к кровати. И, больше не обращая на дэйнатара внимания, разулась и легла. Но едва закрыла глаза, как услышала неожиданное:

— Хорошо. Я учту эту информацию.

Ого! Неужели у этого черствого индивида все-таки присутствует уважение к людям?

— Спасибо, — уже спокойнее поблагодарила я и подтянула к себе тонкое одеяло.

Все. Спать. Надо спать.

Однако вопреки ожиданиям, издегавшиеся нервы не позволяли организму спокойно отключиться. В голове вертелись обрывки воспоминаний сегодняшнего дня. Кольцо, портал, богиня, ненормальный колдун... Столько стрессов я за всю предыдущую жизнь не получала! А встреча на платформе с Арданэллиром после моего побега? Жуть ведь!

Память услужливо воспроизвела вид дэйнатара с полыхающим взглядом в свете луны. Я аж вздрогнула. И ведь, главное, как же быстро он меня нашел, притом, что даже не знал, в какую сторону я побежала! Тоже, что ли, колдовство какое-то применил?

Любопытство шевельнулось. Чуть приоткрыв и скосив глаза, я увидела, что Арданэллир, хоть и лег, но еще не спит. И не удержалась от вопроса:

— А как ты меня нашел?

— Выследил. — Коротко ответил тот.

— Вот так, просто?

— Я известнейший следопыт в королевствах. Я кого угодно найти могу, даже мага с маскировочными чарами высшего уровня за тысячи километров от себя, — равнодушно пояснил дэйнатар.

Надо же! И говорит так, словно это обычная констатация факта. Я окончательно открыла глаза и, перевернувшись на бок, деловито уточнила:

— Магия? Суперных?

— Нет.

Сухой ответ не удовлетворил, поэтому я продолжила допытываться:

— А что тогда?

— Меня ведет сила Калионга.

— М-м, понятно. А кто такой Калионг?

— Слушай... Инга, — Арданэллир хмуро взглянул на меня. — Я могу обходиться без сна неделю. Ты способна на подобное?

— Не...

— Тогда спи!

Н-да, кто-то явно не в настроении общаться. Ну и ладно, потом спрошу. Тем более, действительно давно пора спать. Еще неизвестно, что ждет завтра. Или даже через пару часов. Может, Гардар все-таки опять пришлет своих отмороженных наемников. Из тех, которым неважно, что Арданэллир — крутой боец. Ворвутся сюда, а я тут сплю...

От этой мысли в кровь ударил адреналин. Спать сразу расхотелось, и я заворочалась на кровати. Потом не выдержала и позвала:

— Арданэллир.

— Что еще? — глухо отозвался тот.

— А если люди Гардара опять нападут?

— Я их убью.

— А если маг среди них тоже будет?

— Я и его убью.

— Но ты говорил, он сильнейший в округе...

— Это не важно. Я любого мага убью. Спи.

— А...

— Да засни ты уже, Инга! Иначе сам тебя усыплю!

От тихого, но все-таки рыка стало не по себе, и появилось четкое осознание — угрозу исполнят! А проваливаться в искусственный сон и испытывать на себе местные методы магического или физического воздействия не хотелось. Поэтому я закрыла глаза и повернулась на другой бок, уткнувшись носом в стенку.

«Хм, интересно, все-таки, как бы он меня усыпил?» — мелькнуло в голове и мозг начал выработать гипотезы, проводя аналогии с нашим миром. Вряд ли он стал бы тратить на меня химические средства. Вполне возможно, это была бы акупунктура. Ткнул бы пальцем в какую-нибудь точку на теле, и я в отключке. Хотя вот Гардар, например, явно использовал магические чары. Интересно, а как вообще магией человека усыпляют? Как вообще эта магия действует?

Так и подмывало все эти вопросы задать дэйнатару, но я стойко держалась. Только ворочалась сбоку на бок. Внезапно, при очередной смене положения тела я вдруг услышала приглушенную ругань. Но даже удивиться не успела, как сознание резко провалилось в темноту.

Глава 4

Пробуждение было столь же резким. Словно кто-то в голове включил свет и выпустил мысли из дальней кладовой. Странное состояние, никогда раньше со мной такого не было. Обычно после сна испытываешь некую заторможенность, а тут — «бац», и словно ты не спал вовсе.

Тут же вспыхнуло воспоминание о последних секундах вчерашнего вечера и ругани дэйнатара. И пришло осознание: Арданэллир все-таки меня усыпил. Причем вероятнее всего магически, ибо ко мне он не прикасался и на специальные точки не давил.

Все это приводило к неутешительному выводу: несмотря на свою якобы потенциальную силу, я слишком уязвима для магии. Гардар меня зачаровывал, Ардан зачаровывал. Если так и дальше пойдет, из меня кто-нибудь может вполне сделать послушную собачку на поводке.

Но что я могу противопоставить? Защиту от комаров?

Великий маг — ходячий фумигатор. Потрясающая суперсила! Дома мне бы цены не было. А здесь, увы.

При воспоминаниях о доме, в глубине души моментально всколыхнулась тоска. Как же хочется вновь увидеть родных! А если они мне позвонят, а я не отвечу? Переживать ведь будут, и как им потом объяснять, где я была, и что делала? Да и получится ли вообще объяснить? Смогу ли я в принципе попасть обратно домой?

— Инга, хватит изображать спящую. Вставай, нам пора идти, — ворвался в мои мысли бесцветный голос дэйнатара.

Пришлось открыть глаза и подняться.

— Доброе утро, — поприветствовала я.

— Пойдем, провожу тебя до уборной, — не утруждаясь ответной вежливостью, проговорил Арданэллир и жестом предложил следовать за

ним.

Естественно, отказываться не стала и, натянув сапоги, поспешила за мужчиной. Мы прошли в конец коридора, где дэйнатар указал на крайнюю дверь с изображением трилистника и смутил, сообщив:

— Иди. Я тебя жду.

После чего облокотился на стену со всей свойственной ему невозмутимостью.

— А, может, не стоит? — чувствуя себя в крайней степени неловко, с надеждой произнесла я. — Я вполне могу сама найти дорогу...

И осеклась под вспыхнувшим ртутью взглядом. Арданэллир даже говорить ничего не стал. Просто так посмотрел, что я пулей влетела в уборную.

К чему такой конвой? Хотя, если вспомнить мои вчерашние опасения о Гардаре... черт с ним, лучше пусть дэйнатар толчок караулит. Смущение — не самая высокая цена гарантии безопасности. Просто понадеюсь, что здесь звукоизоляция хорошая.

Закончив утренние процедуры, я вновь вышла в коридор. Арданэллир по-прежнему ждал меня под дверью уборной и, кажется, даже позы не менял. А стоило мне появиться, направился в сторону лестницы.

Мы спустились на первый этаж и направились в обеденный зал. Просторное помещение, как и все остальное в этой отдыхальне, выглядело весьма посредственно. Обычные деревянные столы и стулья, минимум декора и... широкая плазма у дальней стены!

— Ух, ты! — удивленно выдохнула я, глядя на местный аналог телевизора. — На магии работает?

— Да, — откликнулся Арданэллир.

— Интере-есно, — протянула я, усаживаясь на стул.

На экране демонстрировался самый настоящий музыкальный клип, снятый по всем правилам нашей попсы. Три девушки в весьма откровенных блестящих нарядах прижимались друг к другу в окружении мускулистых танцоров и пели протяжную песню о несчастной любви. «Прямо местная „Виа-гра“!» — мысленно хохотнула я, когда в кадре начали крупным планом показывать миловидные лица девушек и демонстрировать глубокие декольте. Да, в этом мире далеко не пуританское средневековье!

Отвлекая от размышлений о местной эстраде, к нам подошла официантка и выдала меню. Взглянув на предложенный ассортимент, я нервно усмехнулась. В каждой категории блюд значилось ровно по два наименования. На гарнир предлагалась либо картошка, либо овощи; из горячего — рыба или мясо. Пить можно было только вино или какой-то глисс. Причем, судя по здоровым кружкам, стоящим на соседних столах перед посетителями, этот самый глисс — далеко не чай, а, скорее, аналог нашего пива.

— Однако. Это вам не «Элит-Пристиж», — вырвалось у меня.

— Большинству ресторанов далеко до него. Но, как и предписано указом королевской гостиничной службы, у нас всегда предоставляется клиенту выбор! — лучезарно улыбаясь, пропела официантка.

— Потрясающе. Прямо даже не знаю, что и заказать, — протянула я.

— Вчера искать что-то лучше в этом районе было не рационально, — откликнулся Арданэлл и продиктовал: — Картошку, мясо, некрепкое вино. И мне, и ей.

Официантка кивнула и удалилась.

— Надеюсь, что еда здесь будет хотя бы свежей, и нас не накормят тухлятиной, — пробормотала я, глядя ей вслед.

Вообще-то, это были просто мысли вслух, однако дэйнатар неожиданно ответил:

— Будь ты одна, вполне могли бы. А так не посмеют. Я же здесь.

В его бесцветном голосе не прозвучало ни превосходства, ни даже капли надменности. Сухая констатация факта. Но именно это и зацепило больше всего. Осознание собственного несовершенства и огромной разницы в статусе.

— Оу, конечно, совсем забыла. Тебя ведь все в лицо знают, его трудно не запомнить, — огрызнулась я. Впрочем, тут же опомнилась и виновато пробормотала: — Прости. Я не хотела...

— Врешь. Хотела, — равнодушно перебил Арданэллир. — Но мне на это плевать.

Мной окончательно завладел стыд. «Спрашивается, и где твоя вежливость и тактичность, Инга? — корила я себя. — Чему тебя родители учили? Чтобы ты напрочь забыла о выдержке и, поддавшись сиюминутной глупой эмоции, челове... представителя разумной расы оскорбила? Тут-то простыми извинениями не отделаешься! Он ведь любую ложь чует!»

Отчитав себя таким образом, я твердо решила в дальнейшем следить за каждым своим словом. И вновь уставилась в телевизор, где вертлявых длинноногих красавиц сменил эпатажный мужик в перьях. Ни дать ни взять — смесь Леди Гаги и Сергея Зверева! Хм. И почему мне кажется, что все местные деятели шоу-бизнеса проходили стажировку в нашем мире?

Еду нам принесли быстро. Причем, как и говорил Арданэллир, свежую, с пылу с жару, и приятно пахнущую. А некрепкое вино оказалось практически компотом, своеобразным таким, терпковатым, с привкусом каких-то специй. Оно не пьянило совершенно, лишь чуть-чуть согревало и замечательно утоляло жажду.

Пока мы завтракали, по магическому экрану начались местные новости с миловидной ведущей-брюнеткой в классическом темно-синем костюме.

— Приятного утра всем, кто присоединился к нашему независимому каналу, — поприветствовала она. — В этом выпуске новостей мы с удовольствием поведаем вам о последних событиях. Ситуация в королевствах стабилизировалась. Колодец Мрака более не опасен, и

плодородные земли в его окрестностях ждут первых переселенцев. А умиривший этот темный источник герцог Даннелион Арвирийский Мрачный и все Сумеречное королевство готовятся к свадьбе. Событие обещает быть грандиозным, и наш канал, разумеется, всеподробнейше его осветит.

Недовольное фырканье оторвало меня от созерцания появившегося на экране крупным планом русоволосого, чуть нахмуренного мужчины. Весьма симпатичного, надо сказать. Я покосилась на Арданэллира и с удивлением заметила на непроницаемом обычно лице дэйнатара выражение крайнего раздражения.

— Ты его знаешь? Герцога этого? — не удержавшись, полюбопытствовала я.

— Да, — холодно сказал тот, мгновенно принимая привычный отстраненный вид. — Еще несколько дней назад Даннелион находился в межкоролевском розыске и был заочно приговорен к смерти.

— Ого! — впечатлилась я. — Экий везучий мужик! Так резко жизнь переменить не каждому дано. У него, видимо, где-то на Небесах серьезный покровитель имеется.

— Не серьезный, а пронырливый, — процедил Арданэллир. — Ашшарисс до последнего времени вообще мало кто воспринимал всерьез. Но тут она расстаралась, да...

— Ашшарисс? — растерянно повторила я, не обращая внимания на звучащую в голосе дэйнатара досаду. — Богиня Ашшарисс?

Сознание буквально вцепилось в знакомое имя, а память услужливо нарисовала образ изящной брюнетки в летящем платье.

— В этом мире боги — вполне реальны и, пусть и изредка, но идут на контакт, — по-своему истолковав мое удивление, сказал Арданэллир.

— И, значит, она может так резко изменить судьбу?

— Судьбу меняет правильно выстроенная цепь событий, — поправил

дэйнатар. — А богам просто легче эту цепь увидеть и выстроить. Ашшарисс — богиня Вечернего ветра. Это серьезно ограничивает ее возможности, однако когда наступает ее время, Шер действительно практически всеведуща. Ей доступно все, чего касается вечерний ветер. Видимо, для того, чтобы помочь Даннелиону, этого оказалось достаточно.

— Достаточно, — эхом повторила я.

Мысли проносились в голове с сумасшедшей скоростью. Богиня помогла мне. И, несмотря на то, что ничего взамен не попросила — явно не просто так. Она видела что-то недоступное. Но что?

Ашшарисс подсказала, как попасть в город, и помогла с переносом. Значит, не хотела моей смерти. Однако при этом я попала под влияние Гардара.

— А Гардару она, случайно, не покровительствует? — мрачняя, уточнила я.

— Нет, разумеется, — Арданэллир отрицательно качнул головой. — Он слишком посредственен для того, чтобы вызвать интерес у богов. Даже самых слабых. Зря ты продолжаешь о нем думать. Я же сказал — больше ты его не увидишь.

Так, уже легче. Значит, Ашшарисс не имела целью угодить избраннику. Ей интересна конкретно я. Более того, раз даже сильнейший маг округа для богини — посредственность, а мне она предлагала покровительство, значит... значит, дело в артефакте. Как ни крути. Все говорит о том, что связь с тем чертовым кольцом дает действительно крупные бонусы. Такие, благодаря которым и богам к обладателю артефакта снизойти не стыдно. Эх, понять бы только, какие!

Ну да ничего, разберусь. Главное, Арданэллир пообещал меня не убивать и защитить от Гардара.

Чуть успокоившись, я вновь вернулась к еде и просмотру новостей.

— Нота протеста из Искристой обители к Полуночному королевству отозвана, — тем временем, продолжала ведущая. — Светлые старейшины

признали свою неправоту и принесли официальные извинения его высочеству Линнелиру Сирскому.

— Еще бы, — вполголоса прокомментировал дэйнатар и, отбросив вилку, одним глотком допил вино.

Хм, и принца он знает что ли? Хотя чего я удивляюсь, Арданэллир, вроде, и сам статусом не намного ниже.

Я заинтересованно взглянула на него, но, увидев закаменевшее лицо и опасные ртутные искорки в глазах, от расспросов все же решила воздержаться. Не мое это дело, в конце концов. Лучше вот светские сплетни послушать.

— Скандал на балу, который этой ночью давал правитель Закатного королевства, — ворковала ведущая. — Магоплатье от известного кутюрье Идилора, которое надела фаворитка принца, рассеялось прямо во время первого Королевского вальса...

Внезапно, прерывая дикторшу, заиграла бодрая мелодия, а магический экран полыхнул алой заставкой «Срочные вести от службы независимых прорицателей».

Народ в отдыхальне разом оживился. Даже Арданэллир и то голову поднял. Хм. Я встревожено уставилась на сменившую дикторшу блондинку в фиолетовой униформе.

— Уважаемые зрители, приятного утра, — промурлыкала она, сияя ослепительной улыбкой. — Благодарим за то, что вы выбрали наш независимый канал, чтобы быть в курсе самых актуальных и острых новостей во всех королевствах. Служба Независимых Прорицателей — рассказать все, что скрыто! Только для вас наши прорицатели с радостью сообщают, что информация о зафиксированном несколько часов назад магическом всплеске около башни Азарвила полностью подтвердилась. Артефакт действительно проснулся, и это не случайность. У ключа к книге кровавого тирана появился хозяин, точнее хозяйка. На данный момент нам известно, что это темноволосая девушка лет двадцати-двадцати пяти и довольно сильный темный маг. Сейчас наши специалисты пытаются узнать ее точные приметы. Оставайтесь с нами, и вскоре мы обязательно вам их

сообщим...

— Та-ак. Кажется, я понял, что за артефакт хотел заполучить Гардар, — в упор глядя на меня, медленно произнес дэйнатар.

— Все плохо? — от нехорошего предчувствия бешено заколотилось сердце.

— Скажем так, будь на моем месте обычный наемник, он бы уже разорвал сделку, развернулся и ушел, — сообщил Арданэллир.

— П-почему? — голос сорвался на фальцет.

— Потому что Азарвил был одним из могущественнейших темных магов. И за его книгу каждый маг готов душу продать. Одним Гардаром дело не обойдется. Темных магов в нашем мире — каждый второй. Так что обещание сохранить тебе жизнь теперь очень сложно выполнить.

И, видя, как взбудоражено начал переговариваться народ в отдыхальне, я поняла — да. Не просто сложно, а практически нереально! Это колечко-ключ действительно хотят заполучить абсолютно все. Все! А если учесть, что завладеть им можно только после моей смерти... мамочки! Да на меня только что международную охоту объявили!!!

— Да что там у вас за отмороженные прорицатели такие?! — выдавила я.

— Независимые.

— Отмороженные! Господи, что теперь будет? — взгляд в панике заметался по залу, по-глупому пытаюсь найти хоть одно место, где можно спрятаться. — Меня убьют?

— Да. — Бесцветно подтвердил дэйнатар.

Из моей груди вырвался сдавленный стон.

— Если, конечно, ты не согласишься передать Туманному королевству ключ и книгу Азарвила.

— Да забирайте! — нервно воскликнула я, но тут же запнулась. — Только... погоди, ведь ключ, как я поняла, можно передать лишь после смерти хозяина! Ты убить меня хочешь? Так же как они?! Но ты обещал!..

Я, было, попыталась вскочить со стула, но Арданэллир неуловимо быстрым движением ухватил меня за руку и заставил сесть, прошипев:

— Ус-спокойся! И слушай меня!

В панике клацнула зубами и молча, перепугано уставилась в его сияющие ртутью глаза.

— Значит, так. Во-первых, чтобы больше я не слышал сомнений по поводу данных мною обещаний. Слово я держу всегда. И твои высказывания меня раздражают. Уяснила?

В ответ только и смогла что кивнуть.

— Дальше. Насколько я понял, демоново кольцо осталось в твоём мире. Верно?

Сглотнула, но все же подтвердила:

— Д-да.

— Так вот. Мы, дэйнатары, изначально темномагическая раса. Ни у одного из нас, чистокровных, возможности находиться в вашем, Ограниченном мире нет. Но артефакт Азарвила Туманному королевству не повредит. Поэтому нам нет смысла убивать тебя Инга. Никому из нас. Проще заключить с тобой сделку. Ты приносишь ключ и предоставляешь в наше распоряжение полный доступ к книге. Мы оставляем тебя в живых и обеспечиваем вполне комфортное существование на территории Туманного королевства. Но, не покидая его пределов. Никогда. Мое слово — слово короля. Если я решу, что ты должна жить — никто из дэйнатаров не посмеет это решение оспорить. Разумеется, если ты согласишься на сделку.

Слова Арданэллира доходили до паникующего мозга с трудом. Я судорожно, глубоко вздохнула и титаническим усилием постаралась хоть

как-то взять себя в руки. Сделка? Никогда не покидать пределов королевства, о котором я понятия не имею? Всю жизнь прожить в клетке среди надменных идеальных «ангелов»...

— Мне нужен ответ. Прямо сейчас, Инга, — жестко потребовал дэйнатар. — Решай: либо я помогаю, либо ухожу, и выкручивайся сама.

Сама?! Одна против толпы подобных Гардару?!

— Согласна!

Между нами проскочила уже знакомая дымчато-голубая искра, и Арданэллир удовлетворенно улыбнулся кончиком губ.

— Вот и умница, — поднимаясь, похвалил он. — А теперь вставай. Надо убраться из города раньше, чем в новостях детально опишут народу твою внешность. Защиты на тебе никакой, так что времени у нас немного.

Я с готовностью солдата тут же вскочила на ноги и вслед за ним поспешила на улицу. Пока еще по-утреннему спокойную и почти безлюдную.

— Кстати, я тебя слушаю, — произнес вдруг Арданэллир, чуть притормозив, чтобы поравняться со мной.

— В смысле?

— Выкладывай все подробности, о которых вчера умолчала. Как выглядело кольцо, где оно попало тебе в руки, и каким образом ты его активировала. И на этот раз без утаивания деталей. Расскажи ты все вчера, было бы намного проще.

Я тяжело вздохнула и почувствовала себя немного виноватой. Впрочем, практически сразу отбросила от себя подобные мысли. В конце концов, вчера я в Ардане была не настолько уверена, чтобы выдавать все секреты сразу. И такая осторожность выглядела оправданно. Даже сейчас я лишь более подробно описала артефакт, как он сработал, и только.

— Да, все сходится, — подвел итог моему рассказу дэйнатар. — Это

действительно гербовое кольцо Азарвила. Значит, тебе надо будет вернуться в твой мир и забрать его. Потребуется ошейник-ограничитель магии, но это не проблема. Сейчас отправимся к арке портала и в Туманное королевство. А там, на месте и в безопасности, решим, что делать дальше.

Я в ответ лишь кивнула. Слово «безопасность» для меня сейчас срабатывало как валерьянка для кошки, манила и звала. Поэтому я была согласно отправиться с Арданэллиром хоть к черту на рога.

Правда, когда мы приблизились к городским воротам, все же немного удивилась:

— А разве телепорт не в городе?

— Нет, естественно, — спокойно ответил дэйнатар. — Он в нескольких километрах отсюда. Так безопасней.

— Что бы при нападении противник не мог оказаться сразу в гостинной, — догадалась я.

— Именно.

— А несколько километров — это сколько?

Арданэллир покосился на меня с каким-то легким превосходством и снисходительно сообщил:

— Десять. Но я учел твоё физическое состояние, поэтому мы не пойдем пешком, а поедем.

— С каким-нибудь купцом? — уточнила я.

— Зачем? Здесь вполне можно нанять извозчика. — Арданэллир кивком указал на другую сторону площади.

Повернувшись, я и впрямь заметила там небольшую огороженную территорию с припаркованными местными транспортными средствами, точь-в-точь как машина Гардара. Только выкрашены они были в одинаковый изумрудный цвет с изображением золотистой молнии на

дверцах.

«Прямо как наше такси», — мысленно хмыкнув, констатировала я, следуя за дэйнатаром к стоянке.

Стоило нам приблизиться, как из ближайшей машины навстречу вышел мужчина и с поклоном проговорил:

— Куда желаете отправиться?

— К арке портала, — сухо проговорил Арданэллир и пропустил меня вперед.

Водитель сноровисто распахнул передо мной заднюю дверь. Я села на мягкий диван, рядом опустился дэйнатар.

Спустя секунду мы взмыли в воздух и поплыли к воротам. Здесь пришлось ненадолго задержаться, ибо стражники занимались парой грузовых повозок, и протиснуться мимо них не представлялось возможным.

Я нервничала. А ну как стражники знают больше сказанного в новостях? Вдруг сейчас увидят меня и узнают?

Но нет. Узнали они только Арданэллира. И с поклонами и очередными «пожалуйста, агон, приятного пути, агон», сопроводили машину за ворота. От такого подбострастия я даже слегка поморщилась.

— Это приграничная зона, — спокойно сказал Ардан, каким-то чудом заметив мою реакцию. — Даже несмотря на то, что эти люди официально служат другому королевству, с нами они часто сотрудничают. Преступников на границе хватает, а дэйнатары намного лучше их выслеживают. Со стороны стражников такое поведение — не лживый этикет, а действительно выражение своего почтения.

Ого! Я взглянула на своего спутника по-новому. Пусть характер у Арданэллира и впрямь не сахар, однако ж люди, тем более военные, просто так абы кого уважать не станут. Да и боец он, как я уже убедилась, очень хороший, несмотря на то, что вроде как на руководящей должности. Кто из

наших генералов такими бойцовскими качествами похвастать может?

«Интересно, кто ему так лицо изуродовал? Вроде следы от когтей...»

— Интересует еще что-то? — перехватив мой взгляд, уточнил дэйнатар.

Несмотря на то, что голос Арданэллира оставался ровным, уголок его губ чуть дрогнул в легкой насмешке.

— Н-нет, ничего. — Я тотчас смущенно опустила глаза, понимая, что об истинной причине интереса тот прекрасно догадался.

Скользкий взгляд вновь зацепился за рукоять его меча.

— Интересное у тебя оружие, — пробормотала я. — Ручной работы, старинное. Ему лет сто-сто пятьдесят?

— Сто тридцать. Тебя интересуют древности?

— Да. Я по профессии археолог. В нашем мире такие, как я, занимаются поиском, исследованием и оценкой древностей, — пояснила я. — Собственно, поэтому кольцо вашего Азарвила ко мне и попало. Его должны были в музей на экспозицию определить.

— Что ж, у нас ты найдешь много интересных вещей. А меч, — Арданэллир провел рукой по рукояти, — делался в Серой шахте для королевской семьи.

— Серая шахта? — заинтересовалась я. — Насколько я понимаю, это какая-то ваша кузница?

— Не только. Именно там добывают асгапирит — металл, из которого куют дэйнатарские клинки. Он более легкий и прочный, чем... — Арданэллир вдруг прервался и ощутимо напрягся. На доли секунды прикрыл глаза, а потом рыкнул водителю: — Ускоряйся! Впереди нежить!

— Что? — выдохнула я.

В отличие от меня водитель среагировал сразу. Мужчина ругнулся, вдарил по одному из кристаллов на панели, и машина резко увеличила скорость. Меня буквально вдавило в спинку.

— Какая еще нежить? — Я перепугано заозиралась, но ничего кроме мелькавшего по обеим сторонам дороги леса не увидела.

— Зомби, — бесцветно сообщил Арданэллир.

— Зомби?! — к горлу подкатил комок тошноты. — У вас тут водятся зомби?!

— Не водятся. Их только что подняли. И я уверен, что знаю, кто.

— Гардар?!

Ответить дэйнатар не успел. Сразу же вслед за моим вскриком нашу машину с силой тряхнуло, а потом она резко, на полном ходу, остановилась и грохнулась на землю.

Арданэллир среагировал за мгновение до удара, прижав меня к себе и активируя вокруг нас какой-то мерцающий щит. Водитель же, не удерживаемый ничем, буквально пробил головой лобовое стекло и вылетел на дорогу.

Я не успела и опомниться, как из-за деревьев к пострадавшему с нечеловеческой быстротой метнулся полуистлевший труп. Оживший покойник силой ударил кулаком по голове мужчины, пробивая затылочную кость. И, рывком выдернув из черепной коробки мозг, впился в него зубами.

Шок. Полный и всеобъемлющий. Я даже отвернуться и завизжать не смогла.

— Сиди здесь, и не двигайся, — рыкнул Арданэллир и, выхватив меч, выскочил из машины.

Предупреждение, впрочем, было лишним: от ужаса у меня ноги отказали. Впав в ступор, я широко раскрытыми глазами неотрывно

смотрела на залитого кровью мертвеца. Недолго. Полыхнувший в руке дэйнатара белым пламенем меч с молниеносной быстротой снес зомби голову.

Господи, будет чудом, если меня прямо сейчас не вывернет наизнанку! Где мы вообще находимся? Судя по надгробиям вокруг, мимо кладбища проезжали? И почему Ардан не возвращается в машину?

В следующий миг я получила ответ. Из пролеска донеслось многоголосое:

— Ва-а-а!

И к нам со всех сторон устремились ходячие мертвецы!

Правда, едва первый из агрессивных покойников добежал до Арданэллира, как мгновенно разрубленный надвое упал к его ногам. Следом за ним к дэйнатару одновременно подлетело еще трое, но с тем же успехом. Глаза уловили лишь летящую дугу пылающего меча, и от противников остались лишь обезглавленные тела.

Однако зомби все равно было еще слишком много! Скорость и бойцовские качества Арданэллира я, конечно, смогла оценить, но справится ли он со всеми?

Откуда эти умертвия в таком количестве лезут?

Видимо от переизбытка адреналина и отвращения, меня вдруг взяла злость. Да какого ж черта! В нашем мире тысячелетние мумии и то спокойно лежат, а эти!

— Крематория на вас нет, — пробормотала я и неожиданно вспомнила, как, отгоняя комаров, смогла сделать огненный шарик.

Хм. А вдруг получится еще раз?

Я сосредоточилась, восстанавливая в памяти ощущение огня, срывающегося с руки. Почти тотчас пальцы стало покалывать, а в ладони вспыхнула оранжевая сфера размером с теннисный мяч.

Ого! И ведь даже особых усилий не прикладывала!

С отчаянным бесстрашием я высунулась из машины и швырнула огненный сгусток в ближайшего из мертвяков.

— А держи фашист гранату!

Попала! Ходячий труп вспыхнул весь, разом, но... даже не затормозил. Более того, заметив меня, переориентировал свое движение и бросился в мою сторону. Я с визгом отшатнулась обратно в салон. А в следующее мгновение между нами словно из ниоткуда материализовался Арданэллир. Одним неуловимым движением снес ожившему покойнику голову, и тело упало на землю, источая отвратительнейший запах горелой плоти.

— Если не можешь перехватить над ними контроль, то сиди и не мешай! — раздраженно рыкнул через плечо он.

И с силой захлопнул дверь машины прямо перед моим носом.

Контроль?

Я задумалась. Интересно, каким образом это сделать? Ну, хотя бы, чисто теоретически?

Помнится, изучая обряды и верования в институте, я читала о своеобразном трансе, в который входили жрецы многих религий. Такой транс вместе с визуализацией, по поверьям, позволял им управлять духами, и даже убивать врагов. Смогу ли я сделать нечто подобное?

Чтобы сотворить огненный шар, мне потребовалось лишь хорошо сконцентрироваться. Для создания антикомариного щита тоже, вроде бы, только сильное желание было необходимо. Так, может, попытаться еще раз?

Глубоко вздохнув, я постаралась отключиться от раздававшихся вокруг подвываний и ярко представила перед внутренним взором дорогу, нашу машину и нападавших зомби. Вот они, все, как на ладони. Поднятые и направляемые волей Гардара.

Воображение тотчас добавило бледно-зеленые полупрозрачные нити, тянувшиеся от каждого мертвяка к невидимому «кукловоду». Что ж, посмотрим, действительно ли я так сильна, как все вокруг твердили.

Я сосредоточилась и, мысленно схватив бледно-зеленый «пучок», со всей силы рванула на себя. Послышался явственный треск, в салоне запахло озоном. Секунды чужого сопротивления, и нити оказались в моих руках!

А через мгновение раздался удовлетворенный голос Арданэллира:

— Неплохо. Кажется, от тебя действительно есть польза.

Тяжело дыша от напряжения, я недоверчиво открыла глаза и почувствовала, как душу охватывает восторг. Мертвяки застыли! Все как один, замерли в самых разных позах, лишь слегка покачиваясь из стороны в сторону.

Получилось!

— Управлять ими можешь? — уточнил дэйнатар.

— Не знаю, — честно призналась я.

В собственный успех пока еще не до конца верилось. Тут еле удалось их остановить, а уж чтобы управлять? Да и не хотелось мне управлять толпой покойников. Вот упокоить этих несчастных не помешало бы...

Стоило мне только подумать об этом, как мертвяки дружно рухнули на землю.

И ровно в тот же момент из кладбищенского пролеска в нашу с Арданом сторону с треском рванулась ветвистая молния.

Я лишь моргнуть успела, а вокруг дэйнатара уже вспыхнул радужными разводами магический щит, принимая удар на себя. Молния ему ни капельки не повредила, осыпавшись яркими искрами.

В следующий миг мужчина устремился в сторону деревьев, прямо

навстречу показавшейся оттуда толпе нападавших. На этот раз вполне живых и вооруженных наемников! Правда, судя по тому, с какой скоростью живые становились покойниками, Арданэллира факт огромного численного превосходства противников нимало не смущал. Более того, не прошло и пары минут боя, как стали отступать сами наемники.

Не отрывая взгляда, я с восхищением наблюдала за тем, как дэйнатар теснит их. В одиночку! Он действительно был невероятным бойцом. Неуловимо быстрым, гибким, сильным. И я даже стала верить, что все закончится хорошо...

Внезапно Арданэллира охватил слепящий вихрь. Пространство вокруг дэйнатара буквально схлопнулось, обращаясь воронкой какого-то странного портала и утягивая его за собой.

Мгновение осознания — моя единственная защита и оборона сейчас куда-то переместится? А я останусь одна, с Гардаром и его наемниками?!

Взвизгнув, я выскочила из машины и со всех ног бросилась к дэйнатару.

— Держите ее! — раздался из-за деревьев крик колдуна.

— Стой! — исчезая, успел рявкнуть Арданэллир.

Но меня было не остановить. Нет уж! Ищите другую дуру!

В портал я успела влететь буквально в последнюю секунду. Меня силой дернуло сначала вверх, потом вниз, и выплюнуло в реальность. Я зажмурилась и сжалась, готовясь в очередной раз больно удариться, но вопреки страхам приземлилась на что-то мягкое и немного липкое.

Из груди вырвался облегченный вздох. Однако едва открыла глаза, как от облегчения не осталось и следа. От резкого всплеска страха холодный пот прошиб.

Казалось, меня забросило в какой-то фильм ужасов. Вокруг частоколом торчали черные стволы деревьев, до середины опутанные странной белой субстанцией. А с безжизненных крючковатых ветвей

свисали коконы... множество коконов!

Я сглотнула. В следующий миг меня вздернули на ноги, и я увидела, куда упала. На земле тоже были опутанные паутиной шары. Тот, с которого подняли меня, чуть надорвался, и оттуда вывалилась чья-то нога.

Человеческая нога, мать ее!!!

Судорожно втянув носом воздух, я зашлась криком, но почти тотчас жесткая мужская ладонь закрыла рот, заставляя замолчать.

— Не ори, — раздражено рыкнул на ухо Арданэллир. — Какого демона ты не послушалась? Я же сказал стоять!

— Но там был Гардар! — простучала зубами я.

— Думаешь, я тебя от него не спас бы? Ну посидела бы денек-другой под замком. Это куда безопаснее, чем в кладке туманных пауков.

— Пауков?! — мне резко стало дурно.

— Пауков! Не видишь что ли, куда попала?

Вижу! И очень хочу развидеть, а потом стереть этот кусок памяти нафиг!

Я вцепилась в дэйнатара, боясь теперь даже краем глаза смотреть по сторонам. Чувствовала, еще немного и меня просто вырвет.

— Да как вообще мы сюда попали?! — простонала я.

— Синтонские кристаллы, — с легко уловимой досадой процедил Арданэллир. — Артефакты такие с возможностью программирования перехода, чаще всего для аварийной эвакуации применяются. Кто бы мог подумать, что у этого засранца оказалась такая редкость! И ведь грамотно все просчитал. Сделал круговую ловушку, врыл кристаллы в землю и настроил на переброску. А как только я на нужное место встал, активировал. Вокруг слишком много магии было, так что засечь кристаллы, когда они неактивны, в таких условиях весьма сложно. Тем более, сами по

себе они не опасны.

— Не опасны? — Выдохнула я. — Это, по-твоему, не опасно?!

— Был бы я тут один — нет, — отрезал Арданэллир. — Я, знаешь ли, передвигаюсь чуть побыстрее людей, да и собственную безопасность способен обеспечить. А вот из-за тебя теперь придется повозиться. Туманные пауки — очень ядовитые твари и обладают устойчивостью к магии...

Внезапно он осекся, а мои уши уловили странное щелканье. Сердце сжалось от ужаса. Потому что, даже не видя источника, я сразу поняла, кому этот звук принадлежит.

В гнездовье возвращались хозяева.

А спустя миг меня отстранили от спасительной дэйнатарской груди, и я увидела их. Четырех, спускающихся сверху гигантских пауков, каждый из которых был размером с приличную лошадь. Землисто-серые хитиновые панцири, сочащиеся ядовитой слюной жвала, длинные мохнатые лапы с зазубренными шипами и глаза... много красных глаз, устремленных только на нас.

Я оцепенела. Арданэллир же, напротив, ринулся вперед.

Белой молнией он проскользнул под жвалами первого паука и распорол тому брюхо. Потом с невероятной быстротой отскочил в сторону от оседающего членистоногого и ринулся ко второму. Прыжком взвился в воздух и оказался на хитиновом панцире. Сияющий росчерк меча, и голова паука безжизненно повисла. А оттолкнувшийся от него Арданэллир уже бил третьего.

Я заморожено следила за отточенными быстрыми движениями дэйнатара и совсем упустила из вида четвертого паука. И когда тот рухнул прямо передо мной, щелкая жвалами, в панике завизжала. Шипастая лапа взметнулась в воздух, нацеливаясь на меня. А я только и смогла, что упасть на землю и закрыться руками. Но удара не последовало. Секунда, другая, и раздался знакомый бесцветный голос:

— Поднимайся. Надо уходить.

Надо мной возвышался Арданэллир. Его глаза пылали чистой ртутью, а из окровавленного предплечья торчал шип той самой лапы, которая тянулась ко мне. Сам паук безжизненной тушей лежал за его спиной.

— Т-ты ранен? — охнула я, чувствуя, как тело начинает бить крупная дрожь.

Он ведь только что спас меня! Подставился под удар, который предназначался мне!

Вместо ответа, дэйнатар быстро выдернул шип, а потом рывком поднял меня с земли и процедил:

— Сказал же, надо уходить, пока не пришли другие. Беги! И не останавливайся!

И подтолкнул меня вперед.

Дважды просить не пришлось. При одной только мысли о том, что сюда ползут новые твари, в крови вновь вскипел адреналин. Не разбирая дороги, я со всех ног помчалась в указанном направлении. Бежала, не оглядываясь, держась за спиной обогнавшего меня дэйнатара. Арданэллир же прямо на ходу непрерывно работал мечом, расчищая наш путь от паутины.

Сколько мы так бежали — не знаю. Может, десять минут, а может и час. Время для вконец перепуганного организма просто исчезло, а дыхание сбилось еще в самом начале пути. Однако адреналин остановиться не позволял.

«Надеюсь, новые монстры предпочтут пожрать своих убитых собратьев, а не преследовать маленьких и костлявых нас», — билась в голове единственная мысль.

А еще я молила всех богов, каких только могла вспомнить, от Будды до Кетцалькоатля и даже местной Ашшарисс, помочь выбраться из этого леса живой и невредимой.

И, хвала Небесам, кто-то из них меня услышал. В какой-то момент дэйнатар остановился, и я, едва успев притормозить, увидела, что мы оказались на берегу широкой быстрой реки.

— Вышли? — недоверчиво прохрипела я, пытаюсь отдышаться.

— Почти, — бесцветно откликнулся Арданэллир. — Дальше пойдешь вниз по течению. Держись кромки воды, и тебя не достанут. К ночи доберешься до города.

— Доберусь? — зацепилась я за странную формулировку. — В смысле? А ты?

Дэйнатар не ответил. Только улыбнулся краешком губ.

А потом, теряя сознание, рухнул на землю.

Глава 5

— Ардан? — я растерянно моргнула, глядя на неподвижно лежащего в двух шагах от меня блондина.

Что случилось? Что с ним?

«Яд! — внезапно молнией пронзила догадка. — Он говорил, пауки ядовиты!»

Опомнившись, я ринулась к дэйнатару. В голове крутились обрывки лекций по оказанию первой помощи. Необходимо было по возможности прочистить рану и отсосать яд. Промыть, перебинтовать, а уж там...

Подбадривая себя, я рывком перевернула мужчину. И почувствовала, как леденеют пальцы. Рана на предплечье Арданэллира выглядела жутко. Огромная, рваная и угольно-черная.

— Мамочки, — выдохнула я и трясущимися руками стала быстро расстегивать форменный китель.

Стягивая его с предплечья, зацепилась взглядом за странную татуировку на правой стороне груди. Сложную, в виде заключенного в спираль уробороса, испещренную множеством символов...

Впрочем, в следующее мгновение все внимание вновь приковала рана. Видимые теперь вены вокруг нее вздулись и почернели. Кожа быстро принимала пепельно-серый оттенок, буквально на глазах расползаясь все дальше. И глядя на этот ужас, я с кристальной ясностью поняла: ничего сделать не смогу. Этот чертов яд уже слишком распространился по организму.

Это что же? Ардан... он... неужели он умрет?

«Умрет из-за тебя! Если бы Ардан был один, ему бы не пришлось подставляться ради тебя под удар!»

Слезы брызнули из глаз.

Пусть он какой-то там дэйнатар, а не нормальный человек, но защищал ведь! Спасал! Единственный, в этом идиотском мире. А теперь...

Неужели ничего нельзя сделать?!

Мне говорили, я сильный маг. И где эта магия, когда она так нужна? В чем ее смысл, если я даже не попыталась справиться с пауками и не могу исцелять? Контролировать мертвецов?

«Вот умрет сейчас Ардан, ты его и поднимешь бодрым зомби...»

— Нет! — Выкрикнула я и подскочила на ноги.

Нельзя дать ему умереть! Я жить нормально не смогу, если буду знать, что виновна в его гибели.

Надо найти какой-то способ. Любой. Но кто может помочь?..

Шер.

Едва в голове промелькнуло имя богини, я, даже не задумываясь, в полную силу закричала:

— Ашшарисс!

И пусть сейчас день, а не вечер. Но она обещала, что услышит и придет! Обещала!

— Обещала, обещала, — за спиной зевнули.

— Шер! — я мгновенно обернулась и с радостью обнаружила стоящую неподалеку богиню.

— Приветик, — она лениво потянулась. — Чего кричишь-то?

— Спаси его, — взмолилась я, даже не здороваясь. — Пожалуйста!

— Кого? — не поняла Шер. Потом взгляд ее скользнул по лежащему на земле телу и брови изумленно взлетели вверх. — Арданэллир? Да ты смеешься.

— Смеюсь?! — возмущенно воскликнула я. — Он ведь умирает!

— Печально, но вмешиваться я не могу, — Ашшарисс развела руками.

— Почему?!

— У Арданэллира свой покровитель есть, — богиня кивком указала на видневшуюся на груди татуировку. — И, между прочим, Калионг куда сильнее меня. Пусть его зовет.

— Ардан без сознания! Каким образом он может это сделать?

— Не мои проблемы, — Шер вновь скучающе зевнула. — Вот тебя могу куда-нибудь отсюда перенести... если согласишься принять браслетик.

— Нет. Не пойдет. Либо ты помогаешь нам обоим, и я принимаю твое покровительство, либо я остаюсь здесь, — произнесла я решительно.

У Ашшарисс аж глаза округлились.

— Ты смеешь мне условия ставить?! — выдохнула она в гнев.

— Просто констатирую факт, — вежливо поправила я. — На другое не согласна. А там, конечно, тебе выбирать, нужна я вот такая вот или нет.

В тот же момент с нее словно слетает маска, и я вижу перед собой настоящую богиню. Холодную, властную, жесткую, в которой от девочки-подружки на самом деле нет ничего. Однако глаза не опускаю. Знаю, что я ей все-таки нужна. А потому нельзя отступать. Да, у меня нет выбора, но и у нее выбора нет.

Понимает это и она. Секунда. Другая. Губы Ашшарисс изгибаются в легкой усмешке, а ярость в глазах угасает.

— Ты права. Нужна. Хорошо, — в ее руке вспыхнул, появляясь, знакомый браслет. — Надевай.

Не споря, я взяла украшение и надела на правую руку. И охнула от неожиданности, когда серебристая крылатая змеюка неожиданно крутнулась и с явным удовольствием впилась в мое запястье. Мгновенная боль, капельки впитавшейся в браслет крови, а через мгновение браслет пропал, оставив на запястье вместо себя только свое изображение.

Татуировка? Подобная такой же, как у Ардана?

Я посмотрела на дэйнатара и вздрогнула, увидев, что чернота добралась уже и до его груди. Умоляющий взгляд тотчас метнулся к Шер.

— Да поняла я, поняла, — с досадой пробормотала она. — И дался он тебе! Сноб редкий, женщин не ценит. Плюнула бы ты на Арданэллира, Инга. Я ведь тебе куда более выгодную партию могу найти. Принца хочешь? Красивого!

— Шер, дело не в красоте и не в привязанностях. Просто я не смогу жить спокойно, зная, что оставила спасшего меня человека... дэйнатара умирать. Это бесчеловечно.

— Ох, да что ж с вами проблем-то столько со всеми! Чтобы ты знала, тронув его, я сейчас очень сильно подставляюсь, Инга. Так что ты просто обязана получить книгу Азарвила.

С последними ее словами нас охватил темный вихрь, и спустя миг я уже падала на каменный пол какой-то огромной лаборатории.

— Что за?.. — раздался рядом изумленный мужской возглас.

Я, кривясь от боли в ушибленной коленке приподнялась, развернулась и увидела взирающего на нас... дэйнатара. Блондин, с черными без зрачков глазами, в простой форме. Мгновение он смотрел на меня, на лежащего рядом Ардана. Потом уставился на Ашшарисс... и заорал:

— Шер! Это уже ни в какие рамки!!!

— Ну Ли-ин! — тут же совсем по-девчачьи заняла богиня.

Я даже кашлянула от удивления, ибо и представить не могла, что эта жесткая, расчетливая и уверенная женщина может настолько кардинально меняться. Да это ж обалденный актерский талант!

— Опять?!

— У меня выбора не было! — хлопая ресничками, профессионально давила на жалость Шер. — Ну помоги им!

— Кому помочь?! — блондин аж поперхнулся. — Арданэллиру?! Да ты издеваешься!

— Ну Ли-ин! Он же твой бра-ат!

— Троюродный!

— Все равно родственник!

Дэйнатар, поименованный богиней Лином, издал глухой рык, а потом страдальчески спросил:

— Шер, у тебя совесть есть? Сначала эльф! Потом беглый преступник-террорист! А теперь... этот?!

— Ну Ли-ин! Он же сейчас правда умрет!

— Туда ему и дорога!

— Между прочим, в твоём замке и в твоём королевстве! — на миг выходя из образа, язвительно отметила Шер. — А это дипломатический скандал!

— Интриганка! — тотчас взвился блондин.

— Ну Ли-ин!

— Да Арданэллир вообще не тебе принадлежит, а Калионгу! На кой

демон он тебе сдался?

— Не мне. Ей. — Шер, разом успокаиваясь, кивком указала на меня.

— А она?

— Сильный маг. И наследница Азарвила, — бодро отрапортовала богиня.

— Та-ак, — уже задумчиво протянул блондин Лин. Внимательно оглядел меня и с досадой усмехнулся. — Ну привет тебе тогда... коллега. Как зовут?

— Инга, — на полном автомате представилась я, растерянная после всего услышанного.

Чтобы богиня кого-то уговаривала помочь? Не снисходила и приказывала, а упрасивала? Да кто этот тип вообще такой?

— Линнелир Сирский, — словно отвечая, представился дэйнатар. — Второй на темнейшее наследие Полуночного королевства.

Ого! Это кто-то вроде принца, что ли?

— Кто-то вроде, ага, — подслушав мои мысли, подтвердила Ашшарисс.

А Линнелир уже склонился над Арданом и мрачно изрек:

— Выглядит преотвратно. И в любой другой день я бы от этого факта был безмерно рад. Эх, такой шанс упускаю... Инга, вот на кой демон ты в него влюбилась?

— Да не влюбилась я! — я вспыхнула. — Он спас меня от толпы народа и от туманных пауков! Я ему несколько раз жизнью обязана!

— Ясно. Туманные пауки, говоришь? Значит, их ядом отравлен?

— Да.

— Как давно?

— Ну... около часа прошло.

— Вдвойне паршиво.

— Главное, хотя бы ненадолго его в себя привести, чтобы Калионга призвал, — деловито сообщила Шер. — А уж тот исцелит. Он может. Он все может.

— Угу, — кивнул Линнелир и направился к одному из стеллажей.

— А кто такой Калионг? — шепотом спросила я, пока дэйнатар перебирал склянки.

— У-у, такой мужик вредный, — Шер поморщилась. — Зато сильный. Один из первой тройки круга Огня.

— Круг Огня?

— Потом книжку о божественных пантеонах у Лина попросишь, считаешь.

Я кивнула, а потом задалась неожиданной мыслью:

— Интересно, а почему, пока мы от пауков убегали, Ардан этого своего покровителя не звал?

— Как почему? — Ашшарисс даже удивилась. — Ты ведь там тоже была. А Калионг бы вытащил только одного дэйнатара. Он, знаешь ли, не настолько приятен в общении, как я. До обычных людей он вообще почти никогда не снисходит.

Надо же. Кажется, мне Арданэллира даже жаль...

— Ой, брось, — богиня фыркнула, вновь без зазрения совести прочитав мои мысли. — Твой герой от сделки с таким покровителем получил очень многое, так что ему, наоборот, повезло. К тому же, Калионг,

при всех своих недостатках, бог не требовательный. Точнее, ему просто наплевать, что тут в мире людей происходит. И раболепного поклонения он не ждет.

— Нашел! — раздался голос Линнелира, прерывая наш разговор. — Да-ашшан. Самый сильный стимулятор из всех возможных, — он продемонстрировал нам склянку с ядовито-зеленой светящейся жидкостью. — Любого коматозника на ноги поднимет... правда, всего минут на десять, а потом убьет окончательно. Но Ардан и так у нас без вариантов, верно?

— Кошмар какой, — меня передернуло. — Зачем вообще эту штуку придумывали?

— Как зачем? А вдруг правитель завещания оставить не успел? Или последнюю волю изъять?

— А-а...

Линнелир подошел к Ардану и, присев рядом, приподнял его голову. Но прежде чем влить зелье, вдруг обернулся, и неожиданно серьезно, даже с каким-то беспокойством глядя на Шер, спросил:

— Ты уверена? Калионг ведь не дурак. Если придет, поймет.

— Я обещала. — Ашшарисс слабо улыбнулась. — Ничего. Выкручусь. Я всегда выкручиваюсь.

Тревога во взгляде дэйнатара не исчезла, но он все же кивнул. Потом, поморщившись, посмотрел на Арданэллира и процедил:

— Ладно, родственничек, должен будешь.

И опрокинул содержимое пробирки в его рот, совершенно не переживая о том, что тот может захлебнуться.

Я замерла. Несмотря на обещание принца, все еще не верилось, что стимулятор сработает. Однако не прошло и нескольких мгновений, как Арданэллир глубоко вздохнул и открыл глаза. Потом резко сел и огляделся,

видимо, не совсем понимая, где находится.

Впрочем, Линнелир непереминул этот момент сразу исправить, поприветствовав:

— Добро пожаловать, кандидат в покойники.

— Ты? — уставившись на него, хрипло выдохнул Ардан. — Какого...

— Потом поблаговаришь, — перебив, отмахнулся Линнелир. — Я тебе в чеке укажу, какой именно суммой. А пока что у тебя девять с половиной минут на исцеление. И давай шустрее. Откинешься на моей территории — проклянущу посмертно.

Ответным взглядом Арданэллира можно было печку поджигать. Однако он все же смолчал, только нахмурился и прикрыл глаза. Сначала мне показалось — от усталости.

Оказалось — нет.

Не прошло и пары мгновений, как рядом с Арданэлиром взметнулось багрово-черное пламя. Огненный столб, метра два высотой, задрожал, исказился и принял очертания мужской фигуры. Вспышка, и пламя разом погасло, а перед нами появился аристократичный мужчина лет тридцати на вид, с длинными волосами невероятного рубинового оттенка. Его янтарные глаза впились в лежащего на полу Ардана, а чеканные, почти совершенные черты лица заострились от охватившего бога гнева.

— Ар-рдан! Во имя Темнейшего, куда ты опять вляпался?! — рявкнул Калионг. — В туманных пауков?! Ты настолько отупел, что позволил себя убить каким-то паукам?!

И это оказались единственные печатные слова в его речи.

Вслед за этим из уст божества послышался отборный мат. Досталось всем: и родословной дэйнатара, и самой дэйнатарской расе. И даже собственной божественной глупости, из-за которой ему, Калионгу, приспичило связаться с этим подопечным. Бог распалялся с каждым витком цветастых фраз, а время, отведенное Ардану зельем, истекало. Вот только

вклинить в пламенную речь Калионга и указать на сей факт не представлялось никакой возможности.

Я бросила тревожный взгляд на дэйнатара. Тот слушал покровителя, без единой эмоции. Только лицо его с каждой секундой все сильнее белело от слабости. Однако едва Арданэллир пошатнулся, Калионг среагировал сразу.

— Не смей умирать, я еще не закончил! — рыкнул разъяренный представитель местного пантеона, и дэйнатара охватило ярчайшее пламя.

Не сдержавшись, я испуганно взвизгнула и дернулась к своему единственному защитнику. Но Шер тотчасхватила меня за руку и коротко отрицательно качнула головой.

— Не нервничай. Все нормально с ним будет.

И действительно, пламя вскоре утихло, а Арданэллир остался стоять, целый и невредимый. Более того, теперь на нем не было ни единой царапины! Ни ожогов, ни намека на рану или яд. Правда, шрамы на лице остались, как и раньше, но это разве важно? К ним я уже привыкла.

Однако обрадовалась я рано. Калионг, едва окинув взглядом своего подопечного, повернулся к нам с Шер и подозрительно прищурился.

— Ашшарисс? Какая удивительная встреча.

— Мы в Полуночном замке, Калионг, — ледяным тоном откликнулась та. — Это моя территория, если забыл.

— Ну, зачем же так категорично? Не только твоя, а еще и Заолира, — равнодушно отметил огненноволосый бог. — Я бы даже сказал, в основном Заолира. Ведь местный королек и наследник престола принадлежат ему. Зачем перенесла сюда Арданэллира?

— А кто бы его еще спас, если не родственник? Ты-то не следишь, — не упустила возможности вставить шпильку Шер.

Калионг нахмурился.

— Это мое дело. Не твое.

— Ну почему же. И мое тоже. Я же не виновата в том, что моя жрица заключила с твоим подопечным сделку.

— Твоя... кто? — золотисто-янтарный взгляд метнулся ко мне и, в мгновение опалив, казалось, саму душу, разъяренно обратился к Арданэллиру. — Ты... с какой стати тебе понадобилась эта... хм. Даже так?

Дэйнатар еще и ответить ничего не успел, а Калионг уже смотрел на Шер.

— Значит, забрала наследницу Азарвила? Шустро.

— Она моя по праву и крови, — процедила та.

— Если она завладеет книгой, Шер, ты очень сильно об этом пожалеешь.

Сказано это было таким бездушно-уверенным тоном, что меня вмиг холодный пот прошиб. Однако Ашшарисс угрозой не прониклась.

— Когда она завладеет книгой, — поправила она и тонко улыбнулась. — А жалеть мне не о чем. Я знаю, что делаю.

— Ты — возможно. А вот другие... как думаешь, что будет, когда о том, что ты делаешь, узнают они? Полуночный замок, эльф, темный источник. А теперь это. Шер, ты слишком...

— Круг Воздуха не связан с Кругом Огня, Калионг, — перебив, огрызнулась Ашшарисс. — Тебе какая до наших внутренних дел разница?

— Да никакой, собственно, — мужчина неожиданно усмехнулся. — В этом ты права. Но насчет книги нам с тобой все же надо бы пообщаться.

— Не отдам! — тут же мрачно отрезала Ашшарисс.

— Поделишься. — Голос Калионга стал жестче. — Большую часть

времени ты слепа, Шер. Ты не способна будешь уследить за всеми. Да, пока тебе везло, но сколько продлится это везение, когда обо всем узнают?

— Я полностью осознаю степень риска, Калионг. — Ашшарисс даже после всего услышанного оставалась спокойна и надменна. — И то, что скрыть ничего не удастся — тоже. Однако после того как книга окажется у Инги, это не будет столь критично.

— Книгу еще надо получить. Ключа у твоей девчонки нет. К башне тоже еще пробраться надо. А она светится твоей меткой уже сейчас. Стоит ей умереть...

— Она не умрет. — Отчеканила Шер.

Впрочем, Калионг категоричным заявлением собеседницы не впечатлился. Губы его вновь искривила усмешка.

— Ты так в этом уверена? Или, быть может, ты уже в первой тройке Круга, и научилась воскрешать?

— Ой, только не говори, что вместо меня воскрешением моих жрецов готов заняться ты, — В голосе богини проскользнул сарказм.

А Калионг, напротив, посерьезнел.

— Нет. — Сказал он. — Но я готов закрыть ее ауру, Ашшарисс. согласишься — и для всех девчонка будет видима, как находящаяся под моей опекой. Столько, сколько нужно... тебе, — Калионг выделил это слово. — Для твоих, совершенно не интересующих меня дел в Круге Воздуха. Подумай. Ты достаточно расчетлива, чтобы не понимать выгоды.

Я мысленно охнула — ничего себе предложение! Неужели эта книга артефактная настолько много значит даже для богов?

Скосив глаза на Ашшарисс, увидела, что та нахмурилась. Похоже, размышляла о рисках и выгоде.

— Хорошо, — наконец ответила Шер с явной неохотой в голосе. — Пусть будет так. Я принимаю твое предложение и условия.

— Вот и славно. — Калионг удовлетворенно улыбнулся. — Не сомневался в твоём решении.

Угу, не сомневался он. Шантажист.

— Вежливее, девочка. Вежливее. — Взгляд золотисто-янтарных глаз с легким пренебрежением скользнул по мне, заставив пошатнуться от буквально физически ощутимой мощи. — Не забывай, с кем общаешься.

Я нервно сглотнула. Вообще-то я не общалась, а просто думала, если уж на то пошло...

— А это не имеет значения, — тут же сообщили мне. — Мысли тех, кто, пусть и временно, связан со мной, меня тоже касаются.

«А я уже связана?» — удивленно хотела уточнить я, но не успела.

Калионг щелкнул пальцами, и вокруг меня вспыхнуло пламя. Я взвизгнула и инстинктивно закрылась руками, готовясь ощутить дикую боль, но... огонь совершенно не обжигал. Легкие, невесомые язычки лишь мягко касались кожи, лаская и согревая. А еще давая ощущение уюта, нежности, заботы и абсолютной безопасности. В этом огне хотелось свернуться калачиком, как кошке, мурлыкать и оставаться вечность.

«Что ж, такому богу и впрямь не жаль подчиниться...»

Едва я осознала этот факт, все закончилось.

— Теперь да, — сообщил Калионг и, явно уловив мою реакцию, с покровительственными нотками добавил: — Цени свою удачу, девочка. Мало кому везет так же.

После чего через плечо небрежно бросил: «до встречи, Шер», исчез в ослепительном вихре.

Только после этого я немного пришла в себя и поняла, что мои мысли и эмоции наверняка не стали секретом и для Ашшарисс. Стало стыдно. Это ж надо было так поддаться влиянию огненного бога, чтобы забыть свою

настоящую покровительницу! А ведь именно ей, вообще-то, я обязана в первую очередь...

Я виновато посмотрела на Шер, но прежде чем успела извиниться, та легкомысленно махнула рукой.

— Брось, это вполне нормальная реакция любого обычного человека на сильную божественную ауру, — сообщила она, ничуть не выглядя обиженной или возмущенной. Напротив, к моему удивлению Ашшарисс довольно щурилась, словно и не ее тут только что откровенно шантажировали.

— Калионг? Шантажировал меня? — привычно считав мои мысли, богиня хихикнула. — Инга, он хоть и силен, но интриган никакой. Предсказуемый и управляемый. Все прошло на редкость удачно, и для тебя и, особенно, для меня.

— Постой так ты изначально хотела от него поддержки добиться? — удивленно выдохнула я.

— Я решила не упускать столь удачно выпавший шанс и использовать его по максимуму, — дипломатично поправила Ашшарисс.

Ничего себе! А я-то до последнего полагала, что это ее используют! Невероятная Шер, все-таки, женщина, и заслуживает как минимум уважения. Все-таки правильно говорят, сила — это далеко не все. Главное ум.

Все еще находясь под впечатлением, я качнула головой, и вдруг поймала на себе пристальный мрачный взгляд Арданэллира.

— Значит, ты — жрица Ашшарисс? Почему молчала? — в ответ на мой вопросительный взгляд сухо уточнил дэйнатар.

Его недовольство этим фактом неприятно резануло по нервам. Я его тут спасаю из последних сил, а он вместо благодарности еще и недоволен?

— Да потому что я только ради твоего спасения ей и стала! — огрызнулась я. — Сначала спасибо сказал бы, а потом выражал претензии

по поводу кому я в обмен на твою жизнь душу заложила.

— Поздравляю, Ардан, ты теперь вдвойне должник, — не удержался от язвительного комментария и Линнелир. — Но насчет меня, так и быть, не беспокойся. Сочтемся, когда я получу доступ к книге Азарвила.

К чести дэйнатара, от ругательств он удержался. Хотя по ртутному блеску глаз я видела, чего ему это стоило. Вместо этого Арданэллир ограничился коротким:

— Посмотрим.

— Рано ругаетесь, мальчики. До книги еще необходимо добраться, — разумно заметила Шер.

Все как по команде уставились на меня.

— Инга, где кольцо? — тут же уточнил Линнелир.

— В моем мире, я же говорила, — ответила я, мигом почувствовав себя неуютно. — Осталось в музее.

— Не самый лучший вариант, но это поправимо, — заключил принц. — Ограничитель тебе найти будет не проблема. Посетишь музей, заберешь артефакт и вернешься.

Посетить музей забрать артефакт... до меня вдруг в полной мере дошло, что он требует. В одиночку вынести из музея один из ценнейших экспонатов!

Я поперхнулась.

— Вы хотите, чтобы я попыталась ограбить музей? Да вы что! Кольцо наверняка в закрытом хранилище давно, и меня туда никто не пустит!

— А кто сказал, что ты это будешь делать одна? — мягко прервала Ашшарисс. — Не волнуйся, Инга, все пройдет в лучшем виде.

— Еще скажите, что у вас совершенно случайно для этих целей

имеется профессиональный вор, — съязвила я.

И тотчас столкнулась с широкой улыбкой Шер.

— Ты не поверишь, — промурлыкала богиня.

— Вор?!

— Вор. Причем в твоём хранилище он уже пару раз побывал.

От такой информации слова у меня кончились. Я просто вытаращилась на Ашшарисс, не веря собственным ушам. Невероятно! Таких совпадений не бывает!

— А это и не совпадение, — подмигнула богиня. — Это судьба, Инга. Просто ты ее линии не видишь. А я — вижу. Лин, — Ашшарисс обернулась к принцу, — Алекс с ребятами будут завтра к вечеру.

— И ты своего эльфеныша так просто отпустишь в Ограниченный мир? — уточнил тот, слегка изогнув бровь.

Шер тяжело вздохнула.

— Не просто. Но что поделать? Для такого дела, так и быть, ненадолго пущу. Вот только... — она вновь посмотрела на меня, — Инга, смотри, чтобы он никуда с маршрута не сворачивал. И чтобы даже не заикался о христианстве или, как его там, буддизме. Если вдруг что — сразу хватай за руку покрепче, снимай ошейник и перемещайся сюда. Чтоб не сбежал.

— Э-э, хорошо, — я растерянно кивнула.

— Вот и замечательно! Ладно, я побежала. Пока-пока!

Шер послала Линнелиру воздушный поцелуйчик и растаяла.

— Эльф? — Арданэллир в упор уставился на принца.

— Эльф, — слегка поморщившись, подтвердил тот.

— И ты с ним общаешься... родственник? — последнее слово Ардан аж выплюнул.

— Скоро ты и сам такое удовольствие поимеешь... родственник. — Отзеркалил принц.

Одинаково холодные, надменные голоса. Одинаково застывшие, будто выточенные из мрамора лица. Н-да, отношения у этих двоих хуже некуда. Нашла коса на камень, что называется.

— Господа, мнэ-э, дэйнатары, — решила вмешаться я. — А, может, мы...

— Он не дэйнатар. Он полукровка, — процедил, перебивая, Арданэллир.

— Судя по твоей несдержанности, о тебе можно сказать то же самое, — бесцветно откликнулся Линнелир.

Блин, вот им еще тут подраться осталось, альфа-самцам блондинистым!

— Слушайте, может, вы свои родословные в другой раз обсудите? — я вновь обратила на себя внимание, отвлекая их друг от друга. — Мне завтра музей грабить, а я-то уж точно не дэйнатар и даже не полукровка. Я обычный человек и очень хочу хотя бы немного отдохнуть.

Напряжение, царившее в лаборатории, резко снизилось. Линнелир, больше не глядя на родственника, шагнул в направлении выхода:

— Пойдемте, провожу вас до гостевых покоев.

Я облегченно вздохнула и поспешила за его высочеством. Арданэллир бесшумной грозной тенью двинулся за мной.

Как оказалось, все это время мы находились где-то в подвале. А, поднявшись по крутой лестнице, оказались в просторном коридоре. И какой это был коридор!

На стенах висели гобелены, в нишах красовались статуи и изысканно расписанные вазы. Я невольно замедлила шаг, чувствуя себя как минимум в Лувре. Или в Эрмитаже. И чтобы здесь кто-то действительно жил? Среди этих... экспонатов? Здесь же все старинное! И ручной работы! Боже, это просто археологический рай!

Проходя мимо очередного шедевра живописи, я не удержалась и притормозила. По стилю исполнения картина, изображающая какую-то женщину, чем-то напоминала творения Ренуара. Правда, лет ей при этом было ну никак не менее трехсот. Об этом я заворожено и поведала окликнувшему меня принцу.

— Да, — равнодушно кивнул тот. — Это моя прабабка. Триста шестьдесят восемь лет назад ее нарисовали. Не знаю, кто такой Ренуар, а портрет этот кисти придворного королевского художника того времени Зиленциуса. Кстати, весьма посредственный, как по мне.

Линнелир направился дальше, я за ним... ровно до следующей картины. А потом до удивительного гобелена с драконами, по словам принца, семисотлетней давности. И до высокой вазы, расположившейся в нише с невероятным орнаментом.

Сколько же здесь было невероятных вещей! Хотелось плюнуть на отдых и взяться за их изучение немедленно. Переплетение нескольких стилей и эпох в одном узоре на древней вазе куда важнее какого-то там сна! Тем более, если учесть, что мир этот — другой, и подобная графика наверняка означает нечто совершенно не похожее, на то, что я учила.

— Это просто потрясающе, — не в силах оторвать взгляда от вазы, выдохнула я.

— Недавно кто-то очень переживал о своем отдыхе. А теперь мы идем, словно на познавательной экскурсии. Не понимаю столь резкой смены приоритетов, — задумчиво выдал Линнелир.

— Инга археолог. Для нее это нормально, — сообщил Арданэллир и ухватил меня под локоть. — Потом посмотришь. Сейчас нужно отдохнуть.

Только после этого я опомнилась и почувствовала, как от стыда

вспыхнули щеки. В самом деле, я ведь не на работе в музее. А принц вовсе не экскурсовод, чтобы задерживаться у каждой вещицы и давать пояснения. Тем более, он их видит каждый день, для него это обыденность.

— Извините, — выдавила я. — Буду держать себя в руках.

Впрочем, обещания можно было и не давать, ибо остановиться теперь не позволял Арданэллир. Дэйнатар крепко держал меня за локоть и тянул за собой. Поэтому совсем скоро мы миновали странную круглую комнату с большим молочно-белым кристаллом, а через пару минут оказались у входа в соседнее крыло.

Двое лакеев, дежуривших рядом с большими резными дверьми, как по команде открыли перед нами створки. А стоило сделать шаг в новый коридор, как навстречу вышла дама в строгом сером платье и присела в поклоне. Видимо местная камеристка, или еще кто-то из отвечающей за это место прислуги.

— Пятое гостевое крыло. Вас проводят в выделенные апартаменты, — сообщил принц. — Инга, если у вас есть какие-то пожелания, готов их выслушать.

Я на мгновение задумалась, а потом вспомнила совет Ашшарисс и попросила:

— Если можно, хотелось бы почитать книгу о божественных пантеонах.

— Хорошо, — принц коротко кивнул.

После чего его высочество развернулся и отправился в обратный путь. А женщина вежливо пригласила нас пройти дальше.

Комнаты нам с Арданом выделили друг напротив друга. Уж не знаю, каким образом о нашем прибытии успели узнать, но факт остается фактом — успели. Едва я переступила порог роскошной, в золоте и пурпуре, просторной гостиной, как обнаружила там молодую девушку в столь же сером неприметном платье. При моем появлении она присела в глубоком книксене и проговорила:

— Меня зовут Анэрия, мадемуазель, я ваша личная горничная.

Я даже на долю секунды опешила от такого заявления, но после собралась и представилась в ответ:

— Очень приятно, я — Инга.

После чего в комнате повисло неловкое молчание. Девушка с ожиданием смотрела на меня, а я на нее... непонимающе. «Наверное, ждет указаний!» — запоздало сообразила я и неуверенно проговорила:

— А ванная тут где?

Анэрия словно ждала этого вопроса. Тотчас развернувшись, она предложила проследовать за ней.

В дальней части гостиной, почти у самого окна, друг напротив друга обнаружили еще две двери.

— Правая дверь ведет в рабочий кабинет, — сообщила девушка. — А эта, — она толкнула левую, — в спальню.

Увидев роскошную кровать с балдахином, я уже не удивилась. Только на мгновение задержалась на пороге, снимая грязные сапоги — очень уж не хотелось пушистый густой ковер пачкать.

Затем, утопая по щиколотку в мягком ворсе, обогнула кровать и между ней и шкафом обнаружила еще одну небольшую дверь.

— Ванная комната, мадемуазель Инга, — сообщила Анэрия, открывая ту и отступая, чтобы пропустить меня вперед.

Да-а, так вот они какие, люксы королевские!

Огромные, в мраморе с золотистыми прожилками, лепниной, декоративными колоннами и... золотым унитазом.

— Ого! — изумленный вздох вырвался сам собой. После чего я

поспешила перевести взгляд на небольшой бассейн, уже наполненный и манящий погрузиться в белую мыльную пену.

Я даже потянулась к пуговицам рубашки, когда заметила что горничная уходит не собирается. Анэрия уже успела разложить на небольшом диванчике банный халат, полотенца и даже чистое белье, и теперь выжидающе смотрела на меня.

— Спасибо Анэрия, дальше сама справлюсь, — сообщила я ей.

— Приятного отдыха, мадемуазель, — пожелала девушка и вышла.

Едва за ней закрылась дверь, я, не медля больше, быстро сбросила одежду, погрузилась в теплую воду и блаженно зажмурилась. Наконец-то отдых!

Глава 6

Я отмокала в ванной почти час. Покинуть это царство неги и релаксации решилась, только когда вода практически остыла. И то лишь потому, что не нашла, где тут краны, или какое-то подобие ее подогрева.

Заматавшись в халат, я вернулась в спальню и обнаружила дожидавшуюся меня Анэрию. Горничная держала в руках книгу с золотым тиснением на обложке.

— Это вам приказал передать его высочество Линнелир, — отрапортовала она, кладя книгу на прикроватный столик. — А еще, что ужин будет через четыре часа. Поскольку ваша одежда... немного испачкалась, — девушка немного замялась, — я взяла на себя смелость подобрать несколько гостевых платьев. Они в шкафу.

Заминку девушки я интерпретировала правильно, попутно оценив и ее деликатность. Дело ведь было не только и не столько в грязи. Основная проблема состояла в том, что мои брюки и рубашка ну никак не вписывались в местную шикарную обстановку. Конечно, Линнелир, судя по первому впечатлению, не был сильно озабочен фактом соблюдения моды, но... Ужинать в присутствии, пусть и равнодушного к одежде, но все-таки принца, комфортнее, выглядя соответственно.

— Большое спасибо, Анэрия, — поблагодарила я. — Платья я попозже посмотрю, а сейчас просто хотела бы отдохнуть.

Девушка изобразила легкий книксен и, предупредив, что будет находиться в гостиной, выскользнула из спальни.

— Ну что ж, — пробормотала я, забираясь на мягкую кровать и притянув к себе книгу. — Начнем, пожалуй, восполнять информационные пробелы экскурсом в местную религию и божественные пантеоны.

Судя по написанному, изначальных или Верховных божеств в этом мире было трое: Темнейший, Светлейший и Двуликая богиня. От них произошли остальные боги, коих значилось довольно большое количество.

Однако в отличие от привычных пантеонов, здесь боги делились на четыре стихийных Круга.

Самым сильным считался Круг Огня, в первой тройке богов которого, как я уже знала, числился Калионг. Кстати, ему здесь аж несколько страниц отводилось. И подробно рассказывалось о животворящем огне души, который Калионгу был подвластен. Я, правда, многих деталей не понимала, ибо в магии не разбиралась, но все равно осталась под впечатлением.

Следом шел Круг Воздуха, к которому принадлежала Ашшарисс. В книге она тоже упоминалась, но информации о Богине Вечернего ветра было не слишком много. Оно и понятно — по классификации она действительно числилась не слишком могущественной. В полную силу входила лишь по вечерам, да еще малочисленными летучими ящерицами — гашшарами заведовала. И только.

Ну а дальше описывались Круг Земли и Круг Воды. Информацию о них я лишь мельком пролистала, отметив, что упомянутый Калионгом покровитель местных короля и наследника — Заолир — один из трех сильнейших богов Земли.

Стало интересно, как сила богов каждого Круга соотносится с остальными. Например, вот этот Заолир — все равно ведь, получается, сильнее Шер? Даже если сам Круг Земли ниже уровнем? Или нет?

И почему вообще огонь считался самым сильным, а вода — самой слабой? Где логика?

В книге я пояснений не нашла, и на ужине решила эту информацию обязательно уточнить. Не понятно же.

Кстати, об ужине. За чтением я совсем потерялась во времени и понятия не имела, сколько его осталось. Пожалуй, чтобы не задерживаться, если что, стоило хотя бы одеться.

Я отложила книгу и направилась к шкафу. А, распахнув створки, уже не удивилась увиденному. Анэрия подобрала мне два наряда, и оба они идеально соответствовали моему понятию о средневековой придворной моде.

Первое платье оказалось насыщенного темно-синего цвета, с серебристой вышивкой по подолу и корсету. Декольте, хоть и неглубокое, было расшито россыпью мелких искристых кристалликов.

Предложенное мне на выбор следующее платье имело цвет дорогого красного вина. По атласной ткани шла отделка тонким золотым кружевом, а декольте имело куда более глубокий вырез, и украшать его должна была моя грудь.

В том, что оба платья подойдут по размеру, я почти не сомневалась. В конце концов, юбки длинные и достаточно пышные, а на спине и там и там — шнуровка, позволяющая подогнать мелкие нестыковки по фигуре. Теперь предстояло решить, как я хочу выглядеть. Более скромно или же сексуально.

Я задумалась. Красное, хоть и нравилось мне больше, все же, наверное, слишком вызывающее. А вот темно-синее вполне...

— Красное.

От уверенного женского голоса, раздавшегося за спиной, я едва не подпрыгнула. А, резко обернувшись, обнаружила в спальне Ашшарисс. Поскольку вроде бы причин для появления у богини не было, душу сразу охватили неприятные предчувствия.

— Шер? Что-то случилось? — с беспокойством спросила я.

— Знаешь, у меня раньше никогда не было жриц, — вместо ответа задумчиво произнесла она. — Ни одной. Только мужчины. Не нравились мне женщины. А сейчас вот, думаю, может и зря. В конце концов, девочкам всегда проще договориться. И воспринимаешь ты меня по-другому... — она вдруг, словно отвлекаясь от мыслей, мотнула головой и широко улыбнулась — В общем, я чего пришла-то. Я тут немножко подумала и решила тебе подарок сделать. Держи.

И протянула золотую цепочку, на которой висел большой, с голубинное яйцо, рубин, мягко переливающийся радужным светом. От такой красоты я аж застыла. И вот это... это мне?

— Бери, бери. А то они там все такие гордые и разряженные сидеть будут, — Шер с неудовольствием фыркнула. — Это обидно, даже я понимаю. Пусть лучше завидуют.

— Но...

— А еще это артефакт, — добавила она, не дав мне и слова против сказать. — Я, конечно, не большой специалист по артефактам. Признаться, это вообще первый артефакт, который я сотворила. Пришлось даже у Калионга помощи просить. Но, вроде бы, получилось неплохо. Теперь у тебя от ментальной магии защита сносная будет, чтобы кто попало не усыплял и не очаровывал, — сердито добавила Шер под конец. — А то повадились, понимаешь.

От последней фразы я очнулась и поспешно взяла кулон. Как бы там ни было, Ашшарисс права. Вещь не просто красивая, а действительно крайне необходимая.

Надев украшение на шею, я защелкнула замочек и с изумлением увидела, как тот сразу же пропал.

— Ну, не думаешь же ты, что такие вещи можно по рукам пускать? — хмыкнула Шер. — Артефакт только под тебя сделан. Пожизненно. Ну и ради твоей же безопасности, снимать его не рекомендуется. Если не захочешь, чтобы его видели — мысленно заставь кулон исчезнуть, да и все.

— Спасибо, — прошептала я, осторожно касаясь теплого камня. — Это потрясающая вещь.

— Пожалуйста, — богиня буквально лучилась от удовольствия. — Мне и самой нравится. Все-таки не зря я Калионга почти час мучила с просьбами помочь. В одиночку, конечно, мне еще потренироваться надо, чтобы что-то подобное сотворить. Ну да это уже не к спеху. Мальчики, думаю, не обидятся, у них и так все есть.

— Неужели Калионг расщедрился на помощь?

— Ну, у Калионга среди жрецов тоже раньше девочек не было. А ты

так им восхищалась... удачно, — Ашшарисс хихикнула. — В общем, мне оставалось только чуть-чуть надавить на его гордость и самодовольство — и вот, результат. Всю внешнюю оболочку сделал он. Я только наполнила силой.

— Здорово! — вновь повосторгалась я.

— Ладно, одевайся, а я пойду, пожалуй, — заключила Шер. — Мне еще Алекса сюда заманить надо. А он — парень временами очень упрямый... н-да. В общем, удачи!

Она еще раз улыбнулась и исчезла в легком мерцании. Невероятная, все-таки, женщина. И действительно делает все, чтобы исключить малейшие непредвиденные ситуации.

Уж не знаю, как там другие боги поступают. Но одно могу сказать точно — теперь я своими глазами вижу, что с такой покровительницей действительно любой может радикально поменять свою жизнь.

Жаль только, повернуть время вспять Ашшарисс не сможет.

Ну да ничего. Завтра я все-таки попаду в свой родной мир. Пусть ненадолго: обещание, данное Арданэллиру, я нарушать не имею права. Сделка так сделка. Однако, я хотя бы смогу позвонить родным и попрощаться. Сказать, что... ну, например, уезжаю за границу на длительные раскопки. А потом изредка буду просить Ардана, чтобы тот хоть ненадолго разрешал возвращаться и отсылать весточку. Ведь не совсем же он бесчувственный чурбан, должен пойти навстречу. Надеюсь.

Сердце тоскливо сжалось, но я тотчас сердито мотнула головой.

Не время грустить. Надо возвращаться к платьям.

— Красное, так красное! — пробормотала я и, вытащив нужный наряд из шкафа, приступила к одеванию.

Однако если влезть в платье мне удалось, то вот застегнуть и затянуть корсет — увы. Я честно пыталась, но спустя минут десять была вынуждена признать: в одиночку не справлюсь. Пожалуй, подобное не удалось бы

провернуть даже девушке-змее из цирка. Так что пришлось признать поражение и звать Анэрию.

Девушка просьбе не удивилась. С четкостью профессионала она быстро затянула на мне платье и усадила на пуф перед зеркалом. Тут же, в ящиках туалетного столика обнаружились щетка для волос, множество шпилек, заколок и косметика. Разложив все это богатство, горничная поинтересовалась:

— Какую прическу желаете, мадемуазель Инга?

Поскольку о местной моде я понятия не имела, то просто предложила:

— Сделайте что-нибудь на ваше усмотрение. Вечернее, но не слишком вычурное.

— Как прикажете, — кивнула Анэрия и приступила к работе.

С волосами мы закончили быстро, после чего перешли к макияжу. Впрочем, и эта часть сборов не слишком напрягла мою помощницу, и спустя минут сорок я уже любовалась на себя в зеркало. Простая прическа и легкий макияж достаточно эффектно сочетались с пышностью и яркостью платья. Да и рубин на груди притягивал взгляд к декольте.

Я чувствовала себя невероятно привлекательной и, как любая женщина, уже предвкушала восторженные мужские взгляды. Впрочем, в следующий миг я вспомнила, что ужин будет проходить в компании двух замороженных дэйнатаров. И градус моих ожиданий резко снизился.

Но с другой стороны их сниженная эмоциональность — не повод расстраиваться. В конечном итоге, главное, что мне нравится, как я выгляжу. И не факт, что когда-нибудь представится возможность, еще раз увидеть такое отражение в зеркале.

От разглядывания своего образа меня отвлек громкий уверенный стук.

«Наверняка уже пора выдвигаться на ужин», — сообразила я и, надев стоявшие рядом со шкафом туфли, поспешила на выход. А успевшая вперед меня Анэрия уже открывала дверь.

На пороге обнаружился Арданэллир в строгом иссиня-черном камзоле, который выгодно подчеркивал мощную фигуру и белоснежные, заплетенные в сложную косу волосы. Дэйнатар скользнул по мне взглядом и задержался на глубоком вырезе.

«Проняло!» — мысленно восторжествовала я и присела в шутливом приветственном книксене.

— Неплохо, — в голосе Ардана, впрочем, не отразилось ни единой эмоции. — Надеюсь, реверансы ты делаешь на таком же уровне.

— Что, прости? — не поняла я.

— Мы идем на ужин к королю, — бесцветно пояснил он. — А монарха женщины приветствуют реверансом.

— Я знаю... Что?! К-как к королю? Зачем?

— Как зачем? — Арданэллир слегка изогнул бровь. — Я ведь здесь. Было бы странно, если бы Гарольд Сирский проигнорировал этот факт.

Ах да, точно. Арданэллир ведь у нас племянник короля дружественного государства. И дальний родственник по совместительству. Вот только меня-то зачем к семейному междусобойчику приплетать? Посмотреть на ходячую подставку для магической книжки захотелось?

От осознания этого стало вдвойне неуютно. Предложенную дэйнатаром руку приняла на автомате.

— Интересный кулон, — отметил Ардан. — Ашшарисс или Калионг?

Так вот отчего он на мою грудь косится! А я-то думала...

— И тот, и другая, — буркнула я, чувствуя, как в душе, оттесняя растерянность, все сильнее разгорается раздражение.

— Сильная вещь, — оценил Арданэллир. — Почему ты не рада?

А и впрямь, почему? Неужели меня действительно расстраивает то, что дэйнатар не оценил какое-то платье? Пф-ф. Да плевать я на мнение этого бледного типа хотела!

— У тебя избирательное внимание, — процедила я язвительно. — Мы идем на королевский ужин. С чего мне выглядеть счастливой?

— А что в этом плохого? — спокойно парировал Арданэллир. — Любая бы на твоём месте, напротив, была бы счастлива.

— Я — не любая. Я — это я.

Уголок губ дэйнатара на мгновение дрогнул в усмешке. Впрочем, комментировать мое заявление он не стал, просто молча повел вперед.

Ладно, так даже лучше. Я слишком хорошо воспитана, чтобы ругаться прилюдно. Тем более что людей в наполненных антиквариатом коридорах действительно прибавилось.

И не сказала бы, что все они куда-то спешили. Дамы в пышных платьях и драгоценностях, прохаживались, непринужденно болтая. Молодые девушки строили глазки мужчинам в расшитых серебром и золотом камзолах.

Среди них я почувствовала себя словно на маскараде. Или на съемках исторического фильма о каком-нибудь Людовике XIV. Впрочем, буквально через несколько минут эти ощущения отошли на второй план, а мне стало очень неудобно.

Потому что, на нас с Арданэллиром обращали внимание абсолютно все. На дэйнатара смотрели с любопытством и уважением, а дамы, как ни удивительно при его специфической внешности, еще и с восхищением.

На меня же высшее общество реагировало совершенно противоположным образом. Взгляды мужчин откровенно оценивали треклятое декольте, и только его. Даже несмотря на артефакт, я для них являлась лишь этакой куклой-довеском. Девочкой, которую великий агон какого-то там крыла выбрал для временного развлечения.

Женщины же и вовсе смотрели в мою сторону, не скрывая черной зависти. Кажется, будь их воля, меня бы разорвали на мелкие кусочки, чтобы не занимала вип-место рядом с Арданэллиром.

«И чего они в нем находят? — я сердито покосилась на предмет всеобщего обожания. — Характер отвратительный, да еще эти шрамы. Нет, понятно, что ночью их не видно, но неужели оно того стоит? Кстати... с какого черта я вообще об этом думаю?»

В этот момент дэйнатар каким-то чудом уловил мой взгляд и вопросительно изогнул бровь. Очень вовремя!

— Мне не нравится такое внимание, — буркнула я в ответ на невысказанный вопрос. — Все вокруг опять считают меня... кем не следует.

— С этим, увы, ничего поделать не могу, — откликнулся Арданэллир. — А вообще, радовалась бы, что им неизвестно, кто ты на самом деле. Когда узнают, будет еще хуже.

Я поперхнулась и мысленно вздрогнула.

— Да уж. Успокоил. Когда мы уже дойдем-то?

— Малая королевская столовая находится в первом крыле. Скоро будем на месте.

Ардан оказался прав, буквально через пару минут мы уже подходили к обсидиановой с золотыми насечками арке, которая уводила в новый, практически пустой коридор. Рядом с ней стояли несколько типичных гвардейцев в форме военного кроя, с мечами наголо. Тут же находился крупный мужчина с чеканной золотой цепью на шее и тонкой тростью в руках.

«Местный дворецкий, что ли?» — мелькнула мысль.

Догадка оказалась верной. Едва мы приблизились, мужчина поклонился и произнес:

— Агон, мадемуазель, прошу пожаловать за мной. Их высочества Джердан и Бернард уже прибыли. Его высочество принц Линнелир с супругой ожидают.

После этого дворецкий чинно развернулся и пошел вперед, указывая нам путь.

— У Линнелира есть жена? — я с искренним удивлением посмотрела на Ардана.

— А ты надеялась, что нет? — неожиданно резко произнес тот.

Я мигом нахмурилась. Это на что намек сейчас был?

— Нет... в смысле, я ни на что не надеялась, — огрызнулась я. — Просто не ожидала, что у такого, как вы, может быть жена.

— Линнелир — не такой, как мы, — холодно напомнил Арданэллир. — Он полукровка. Но даже дэйнатары между собой заключают браки, и в этом нет ничего удивительного.

Очень хотелось ответить, что для таких ледяных бесчувственных чурбанов браки — либо формальность, либо нонсенс, но я не стала. В конце концов, меня порядки их «ангельской» расы мало волнуют. Гораздо интереснее, что это за принцы к королю прилагаются. И насколько братья Линнелира похожи на него.

Тем временем мы оказались рядом с большими бело-золотыми двустворчатыми дверьми. Услужливые лакеи тотчас распахнули их перед нами, и мы вошли в просторный, залитый светом хрустальных люстр зал.

По левой его стороне тянулась цепочка из восьми стрельчатых витражных окон, полускрытых золотыми портьерами. Беломраморный пол и расположенные по углам колонны искрились золотистыми прожилками. Вся правую сторону занимало огромное мозаичное панно, изображавшее удивительной красоты парк и королевский пикник. А по центру зала располагался длинный обеденный стол, накрытый кипенно-белой скатертью.

И это малая столовая? Боюсь представить, каких размеров тогда по здешним меркам большая!

Неподалеку от обеденного стола о чем-то разговаривали двое мужчин.

«А вот и принцы», — определила я и более внимательно присмотрелась к членам королевской семьи.

Первый — высокий и широкоплечий, с темными волосами и жесткими, словно отлитыми из бронзы чертами лица действительно чем-то походил на Линнелира. Правда, взгляд его льдисто-голубых глаз был более живым и, одновременно, давящим, властным.

На мощной фигуре принца красовалась строгая темно-синяя, с изумрудными вставками форма. Через левое плечо была перекинута расшитая серебром перевязь, на поясе пристегнут меч, а голову венчал платиновый обруч с одиноким крупным сапфиром.

Второй оказался так же темноволос и высок, но более изящен. Фасон его одежды полностью повторял форму брата, только с преобладанием бордовых и коричневых цветов, а в обруч на голове был вставлен тусклый рубин.

Но самое главное — лицо. Точеные черты принца притягивали своей совершенной красотой, а яркие фиалковые глаза и вовсе завораживали. Я никогда в жизни раньше таких глаз не видела. Пожалуй, в такого мужчину можно было бы влюбиться только из-за внешности. Даже не вспоминая о том, что он, к тому же, принц. Слава богу, у меня с самоконтролем все в порядке, и я ученый, а не романтик. Но все же интересно, сколько местных придворных дам от него без ума?

Дворецкий, тем временем, зычно сообщил о нашем прибытии, и Ардан подвел меня к парочке венценосных особ. Я присела в положенном книксене, попутно узнав, что принца-красавчика зовут Бернارد, а его брата — Джердан.

Наследник престола на приветствие отреагировал вежливым кивком. А вот Бернارد, быстро оглядев меня, промурлыкал:

— Добро пожаловать в Полночный замок, мадемуазель Инга. Вы невероятно обворожительны, и этот цвет вам очень идет.

— Благодарю, — я даже слегка смутилась от такого внимания.

— Надеюсь, вас комфортно разместили? Возможно, остались какие-то пожелания?

Кажется, кто-то из всех сил старался выглядеть радушным хозяином.

— Нет, все замечательно, ваше высочество, — заверила я, с легкой тревогой отмечая, что Арданэллир заметно помрачнел.

— Это замечательно, — Бернارد, напротив, буквально лучился от удовольствия. — Но если вдруг что-то понадобится, можете сразу обращаться ко мне...

Договорить он не успел. Дэйнатар одним смазанным движением внезапно оказался между нами и ледяным тоном процедил:

— Даже не думай, Бернارد. Она под моей защитой.

— Пф-ф, — нервно поморщился тот. — Я всего лишь проверял мощностъ ее амулета. С таким артефактом моя магия на нее все равно не действует. Чего злишься? Бери пример с девушки, она, в отличие от тебя, спокойно на это реагирует. Вы ведь не имеете ко мне никаких претензий, Инга?

— Нет, — ответила я настороженно, не совсем понимая, о чем идет речь.

Принц, что, только что колдовать как-то пытался?

— Вот видишь, — нервный взмах рукой, — она не в обиде.

— И, тем не менее, дальнейшие подобные попытки «проверок» я буду воспринимать как оскорбление Туманному королевству и прямой вызов лично мне.

Ух, ничего себе заявление!

Бернард аж дернулся, а Джердан впервые удостоил меня взглядом, в котором проскользнул интерес. Даже я, ничего толком не смысля в местных обычаях, понимала всю серьезность такого заявления. Готовность пойти на прямой конфликт с другим королевством ради какой-то там... не дэйнатарки?

Впрочем, о чем это я. Арданэллир просто следит за тем, чтобы не повредили ходячую подставку артефактной книжки.

Возникшую после слов дэйнатара неловкую паузу прервал громкий голос дворецкого, оповещающего, что прибыл его высочество Линнелир Сирский с супругой герцогиней Еленой Сирской.

Привычное имя резануло слух. Я обернулась как раз, когда в зал входил Линнелир в сопровождении миловидной светловолосой девушки, одетой в пышное платье жемчужного цвета. Рядом с казалось бы начисто лишенным эмоций, затянутым в черную форму мужчиной, она смотрелась какой-то особенно живой и солнечной.

«Странная пара», — мелькнуло в голове.

Елена смотрела на меня с интересом. Видимо, Линнелир уже сообщил ей, кто я такая. И вроде бы все в ней говорило, что девушка настроена доброжелательно, но едва она улыбнулась, мне неожиданно стало не по себе.

Спутница Линнелира чем-то неуловимо отличалась от всех присутствующих. Это беспокоило и заставляло нервничать. Что за глупое наваждение?

— Инга, знакомься, моя супруга Елена, — подойдя к нам, проговорил Линнелир. — Она тоже из твоего мира.

Попаданка? Как и я? Так это здорово!

— Очень приятно, — я улыбнулась, стараясь запихнуть подальше странное чувство дискомфорта.

Вот не вовремя оно, совсем не вовремя!

— Взаимно, — а вот ответная улыбка Лены, похоже, была совершенно искренней. Правда, в глазах ее неожиданно вспыхнули голубоватые искорки, добавляя мне нервозности. — Ты ведь тоже из России?

— Да, — кивнула я, все еще не в силах разобраться, что же со мной происходит.

Проблему решил, как ни странно, Арданэллир. Каким-то образом заметив мое состояние, он спокойно, с привычной прямоотой сообщил:

— Инга, она светлый маг. Ты чувствуешь себя неуютно из-за конфликта вашей силы.

Улыбка Лены разом погасла, она растерянно посмотрела на мужа. Да и мне стало как-то стыдно за саму себя. Даже несмотря на то, что я не слишком поняла, в чем, собственно, проблема.

— Ардан, ты тактичен, как табирол, — слегка поморщившись, сообщил Линнелир, а потом пояснил нам с Леной: — Ваша магическая сила разной направленности. Темная и светлая энергия обычно стремятся к взаимному поглощению. Обычно такие проблемы решаются индивидуальными щитами, но на Инге его нет. Впрочем, он легкий, — принц перевел взгляд на меня, — позже научу. Это быстро.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я, ибо шарахаться от людей только по причине того, что у них магия другая, совсем не хотелось.

Лена, вроде бы, тоже успокоилась. Правда, поговорить нам больше не удалось: в малой столовой вновь раздался голос дворецкого:

— Его Полуночное величество, Гарольд Сирский Темнейший!

После чего в зал уверенной походкой вошел высокий, крупный мужчина лет пятидесяти на вид. Я тут же присела в реверансе, попутно отмечая сильное сходство короля с принцем Джерданом. Те же жесткие черты лица, те же цепкие, пронзительные голубые глаза. Правда, темные от

природы волосы мужчины уже тронула седина, но, пожалуй, так он выглядел даже более властным и царственным.

Одежду его Полуночного величества украшала золотая вышивка, а поверх камзола была наброшена пурпурная мантия с меховой оторочкой. Голову же венчала платиновая корона с россыпью драгоценных камней.

Оглядев нас, Гарольд Сирский остановил взгляд на Ардане.

— Арданэллир Атрандир, — голос короля был глубоким и слегка рокочущим. — Мы рады визиту племянника Зариила Туманного в нашем доме. Надеемся, ваше пребывание здесь ничто не омрачит.

— Благодарю за гостеприимство, ваше величество, — с легким поклоном бесцветно откликнулся дэйнатар.

Король благосклонно кивнул и направился дальше. Лишь когда он занял положенное место во главе стола, я, наконец, смогла распрямиться. Коленки с непривычки слегка подрагивали. Все-таки изучать, будучи еще ребенком, в кругу семьи этикет — это одно, а демонстрировать знания на практике через много лет — совсем другое.

Присутствующие, тем временем, тоже начали занимать места. Причем, делали это весьма специфическим образом. По правую руку от короля сел принц Джердан, а рядом с ним Линнелир почему-то усадил Елену. Сам же, оставив жену, сел по левую руку от Гарольда Сирского. К Лене же двинулся Арданэллир.

А я? А мне куда садиться прикажете? За Арданом идти?

Спас меня Бернард. Принц неожиданно вновь оказался рядом и, одарив очередной теплой улыбкой, подхватил под руку.

— Вы ведь позволите мне загладить наше маленькое недоразумение и поухаживать за вами этим вечером, Инга? — промурлыкал он, увлекая меня на левую сторону и уверенно усаживая между Линнелиром и собой.

Такая компания меня вполне устраивала, так что я вежливо кивнула:

— Конечно.

И начался ужин. Воистину королевский!

Сначала прислуга предлагала различные закуски: канапэ с форелью и сыром, тарталетки с лососем, тонкие свернутые в трубочку вокруг нежнейшего кремowego сыра ломтики копченого мяса.

На горячее подали баранью вырезку, запеченную под корочкой, с белым винным соусом, грибами и какими-то кисло-сладкими ягодами. Каждый кусочек мяса буквально таял во рту, и сдержаться от стога восхищенного гурмана было крайне трудно. Потом были какие-то гарниры, перемены блюд и столовых приборов...

В общем, к моменту подачи десерта, я чувствовала себя объевшимся, раздувшимся коломком. Причем не столько по причине того, что объедалась сама, сколько из-за заботы принца Бернарда. Он ведь действительно выполнял свое обещание поухаживать в полном смысле этого слова. И кроме того, что не упускал момента сказать мне комплимент, постоянно предлагал выбрать ту или иную закуску.

Это, особенно поначалу, жутко смущало, и отказываться я считала не вежливым. Вот и наробовалась.

Но вообще, стоило признать: если забыть о странном начале нашего знакомства, Бернард действительно оказался идеальным мужчиной. Он был безупречно вежлив, тактичен, предупредителен. Он оказался изумительным собеседником. Интересовался моим миром, выспрашивал подробности работы археолога. И искренне удивлялся, как можно без магии, просто на глаз, определять возраст вещей. В общем, полностью отвечал сказочному понятию прекрасный принц, за которого все принцессы переубивали бы друг друга.

Я сама не заметила, как разговорилась, отбросив недавнюю скованность. А когда к беседе подключилась Лена, и вообще почувствовала себя почти комфортно. К тому же король отвлекся, о чем-то тихо переговариваясь с Джерданом. Линнелир, несмотря на отстраненный вид, и вообще не воспринимался кем-то чужим. Видимо, сказалось действие татуировки Ашшарисс: коллега по жречеству, все-таки.

И только присутствие за столом ледяного, как айсберг, Арданэллира не давало полностью расслабиться. Хотя, может, это и к лучшему. Все-таки это не междусобойчик, а королевский ужин. Лучше об этом не забывать.

Я с сожалением вспомнила, сколько всего хотела разузнать. Да и с Леной неплохо бы пообщаться отдельно. А то от вопросов о своем попаданстве она старательно уходила. Видно было, при принцах не хочет эту тему затрагивать.

Что ж, надеюсь, хоть завтрак пройдет в более неформальной обстановке.

Наконец, ужин подошел к концу. Однако едва мы поднялись из-за стола, король вдруг обратился к Ардану:

— Раз уж вы здесь, Арданэллир, мы хотели бы обсудить некоторые моменты нашего дальнейшего сотрудничества.

— Разумеется, ваше величество, — тот кивнул, а потом посмотрел на меня, — но сначала я...

— Не беспокойтесь, мадемуазель Ингу провожу я, — с улыбкой перебил Бернард. И, видя, как глаза Ардана вспыхнули опасной ртутью, уже жестче добавил: — Если, конечно, вы мне доверяете, агон.

Формулировку я оценила. Несмотря на неприязнь, прямо заявить о недоверии к члену королевской династии союзного государства без веских на то причин Арданэллир просто не имел права. Понимал это и дэйнатар. Однако в отличие от меня он был опытным дипломатом и ответил, хоть и вежливо, но не менее однозначно:

— Полагаю, что третий в роду на Темнейшее наследие не совершит ничего, что могло бы заставить меня усомниться в нем и союзном королевстве.

Лично я и до этого момента не особо волновалась о том, что принц Бернард в течение нескольких минут пройдет рядом. Что в этом такого? А уж после такой завуалированной угрозы и вовсе беспокоиться перестала.

Зато его величество Гарольд Сирский слегка нахмурился. Явно понимая, что подобные слова были сказаны не просто так, он в упор посмотрел на сына и отчеканил:

— Не волнуйтесь, Арданэллир. С вашей спутницей ничего не случится.

— Пойдемте, Инга. Вы, наверное, уже мечтаете об отдыхе, — сразу же добавил принц Бернард и предложил локоть.

И вот почему, спрашивается, Ардан на него взъелся? Да, видно, что мужик прожженный ловелас. Ну так и я не романтичная девчонка, строящая себе воздушные замки. Прекрасно осознаю, что мне с Бернардом светит только рядом постоять, не более того. Да и вряд ли именно это стало причиной недовольства дэйнатара.

Простившись с его величеством и остальными, я приняла поддержку принца, и мы направились к выходу из зала. Обжигающий спину взгляд Арданэллира я чувствовала вплоть до того, пока за нами не закрылись двери.

Неужели он и впрямь считает этого принца настолько опасным? Да, Бернард вроде как пытался меня очаровать. Но потом сам же признал, что мой амулет полностью нейтрализует его магию. Да и столько заверений прозвучало о том, что больше подобное не повторится. После всего этого Бернард был бы просто ненормальным, если бы решился колдовать! Тем более в людных коридорах, где все нас откровенно разглядывают.

Хотя, судя по вновь полным ненависти взглядам окружающих дам, пожалуй, сделай Бернард попытку меня убить, женская сторона встретила бы ее аплодисментами...

— Вы так задумчивы, Инга, — отвлекая от размышлений, отметил принц. — Устали? Не понравился ужин?

— Ужин был замечательный, — вежливо откликнулась я, с трудом сдерживая нервозность. — И устала, да, если честно, очень. День сегодня был насыщенный.

— Наслышан. У вас очень стойкий и сильный характер. Мало какая девушка при виде туманных пауков не упала бы в обморок.

— Я просто настолько испугалась, что забыла это сделать, — пробормотала я. — Вообще я пауков даже в своем мире боялась. Маленьких. А тут такие...

Меня передернуло.

Принц тут же накрыл мою, устроившуюся на его локте ладонь своей, и слегка сжал.

— Не вспоминайте об этом. Думайте лучше о том, что все позади. Здесь вы в абсолютной безопасности. Что бы там ни вообразил себе Арданэллир из-за неприязни к нашему дому.

— А почему эта неприязнь вообще возникла? — заинтересовалась я. — Они ведь с Линнелиром друг друга практически ненавидят, оказывается.

— Верно, — Бернард улыбнулся. — Но здесь все очень просто: дэйнатары — весьма надменная раса, уверенная в своем полном превосходстве над всеми остальными. Этакие избранники богов. Они ведь появились только благодаря вмешательству свыше. Ну и, как результат, кровосмешение с обычными людьми у них не в почете. Полукровок они, мягко говоря, не любят, и подобными себе не считают.

— А Линнелир — полукровка...

— Да, — принц кивнул. — Причем, в отличие от Джердана, который пошел в отца, Лин, как вы сами видели, внешне от дэйнатаров не отличается. Абсолютная копия. Разумеется, их это злит. Ведь они знают, что, несмотря на внешность, он наполовину человек. Ну а династический брак нашего отца с дочерью Заариила Туманного, правителя Туманного королевства, требует от них проявлять к братьям уважение. С Джерданом-то они более-менее смирились — все-таки будущий король, а вот Лин... с Лином все сложно. У него отвратительный характер, и при этом он один из сильнейших темных магов. У Арданэллира тоже характер премерзкий, и

при этом он лучший убийца магов. Естественно, они хотят выяснить, кто же все-таки лучше, но причинить серьезный вред друг другу не имеют права. Зато соперничать — сколько угодно. Собственно, последние лет тридцать они этим и занимаются с переменным успехом.

— Ого! — я хмыкнула. — И сейчас, насколько я понимаю, успех на стороне вашего брата.

Мы, тем временем, завернули в гостевое крыло. Что приятно — безлюдное, где уже никто не кидал неприязненных взглядов. Так что сразу спокойнее стало, и интерес к разговору в такой обстановке еще больше разгорелся.

— Именно. Причем с большим перевесом, — подтвердил Бернارد. — Поэтому Ардан и злится, несмотря на свое внешнее якобы равнодушие. И надуманными обвинениями и подозрениями выдает желаемое за действительное. Не верьте тем, кто говорит, что у дэйнатаров отсутствуют эмоции, Инга. Они просто очень хорошо умеют их скрывать и не считают достойным их проявлять по любому поводу. Но эмоции у них есть. Я, благодаря врожденным особенностям, как никто такие вещи чувствую.

— Врожденным? А ведь вы не...

Я замялась, не решаясь задать вопрос, но принц понял и так. И ответил:

— Нет, во мне нет крови дэйнатаров. У нас с Джерданом и Линнелиром разные матери.

— И у вашей матери потрясающие глаза, — вырвалось у меня само собой. Правда, я тут же смущенно потупилась и выдавила: — Извините. Просто в моем мире глаз такого насыщенного фиолетового цвета в принципе не бывает.

— Я знаю, — Бернارد мягко улыбнулся. — Уверяю, в этом мире вы их тоже очень редко встретите. Этот цвет глаз напрямую связан с врожденным даром. Тем самым, который позволяет мне чувствовать эмоции.

— Интересный дар, — пробормотала я, внезапно сообразив, что и мои

эмоции принц тоже наверняка читает.

И восхищение, и...

— Вы так мило смущаетесь, — мурлыкнул он. — Но не переживайте. Мысли ваши я точно прочесть не в состоянии. Ваш артефакт безупречен. Кстати, отрадно, что вы, как и я, предпочитаете рубины. — Отметил Бернارد, скользнув взглядом... ну, формально, по артефакту.

— Вообще-то до недавнего времени я, как и любая девушка, предпочитала бриллианты, — отшутилась я, мысленно вновь проклиная излишне откровенное декольте. — Но дар Калионга несколько изменил мое мнение на этот счет.

— Как удачно, — вполголоса произнес принц. Впрочем, тут же, с легким весельем в голосе добавил: — Что ж, буду считать это знаком свыше, указующим на сходство наших душ. И не нужно рассматривать пол, Инга, мы уже пришли.

Я быстро подняла голову и увидела, что и впрямь нахожусь рядом с дверью в выделенные апартаменты.

— Спасибо, что проводили ваше вы...

Скользнувший по губам палец принца заставил меня замолчать.

— Не нужно. Ты вполне можешь звать меня просто по имени.

Ох, ничего себе заявление! С чего вдруг такая честь? Неужели так понравилась?

Щеки мгновенно вспыхнули. Я перевела растерянный взгляд на мужчину и мгновенно утонула в его нереальных фиалковых глазах. Они манили и завораживали, а тепло рук, которые как-то незаметно переместились на мою талию, пробуждало весьма откровенные желания. Может, виной тому долгое воздержание, а может, просто потому, что мужчина был сумасшедше красив. Но когда меня притянули вплотную, я не сопротивлялась.

— Ты удивительный, экзотичный цветок, Инга, — склоняясь надо мной и едва касаясь губ, прошептал Бернард. — Раскройся, девочка. Хочу тебя попробовать.

И, не дожидаясь ответа, поцеловал. Сначала мягко, нежно, добиваясь неосознанного отклика. А едва его получив, продолжил все более жадно, сильно, подчиняя. Зарываясь рукой в волосы, оттягивая голову назад и одновременно удерживая, чтобы даже попытки не сделала отстраниться.

Но я и не пыталась. Я горела и таяла.

Никогда в жизни меня так не целовали. Так, словно я была единственной, самой желанной женщиной на свете. Меня действительно изучали, ловили каждый вздох, каждую реакцию тела.

Постепенно губы мужчины соскользнули на шею, оставляя чуть влажную дорожку, лаская языком и прикусывая... весьма ощутимо.

Это отрезвило. Я дернулась, приходя в себя, и Бернард тотчас отстранился.

— Извини, цветочек. Ты так горишь... Увлёкся.

В ответ не смогла и слова вымолвить. Смущение мгновенно опалило кожу огнем, а мысли будто подернулись легкой фиалковой дымкой. Казалось, что земля вот-вот уйдет из-под ног.

— Приятных снов, Инга, — легонько коснувшись губами моей руки, пожелал Бернард. — Надеюсь увидеть тебя завтра, бодрой и полной сил.

— Д-да, конечно, — выдавила я. — Доброй ночи.

После чего, забыв обо всех правилах этикета, быстро скрылась в своих апартаментах.

Оказавшись в гостиной, я устало облокотилась спиной о дверь. Дыхание, сбившееся во время поцелуя, никак не желало приходить в норму, а ноги буквально подкашивались.

«С ума сойти, какой мужчина! Такой не только спящую принцессу разбудит, но и мертвую поднимет».

— Мадемуазель Инга? — встревоженный голос горничной вернул меня в реальность.

Как оказалось, Анэрия все это время дожидалась меня. От вопроса «зачем», девушка даже удивилась.

— Как зачем? А помочь переодеться ко сну? Вы же с платьем одна не управитесь, — пояснила она.

И, вспомнив о профессионально затянутой шнуровке корсета, я поняла: да, не справлюсь. Тем более, сейчас, когда руки дрожат. Даже пытаться не стану.

Глубоко вздохнув, я оторвалась от своей подпорки и направилась к Анэрии. Та шустро избавила меня от платья и спросила, не нужно ли еще чего-нибудь. И только после заверений, что до утра уж мне точно ничего не понадобится, удалилась.

Я же быстро умылась и наконец-то забралась под одеяло, едва не постанывая от удовольствия. Как же хорошо-о-о! Теперь срочно спать. Погрузиться в приятную дрему, чувствуя, как сознание охватывает темнота и...

И тут неожиданно раздался громкий, уверенный стук в дверь.

Да что б его!

«Кто бы ты ни был, пошел бы ты на фиг», — мысленно пожелала я и перевернулась на другой бок.

Однако стук повторился. А потом повторился еще раз, сопроводившись весьма недружественным рыком дэйнатара:

— Инга!

Пришлось вставать и, поеживаясь от прохлады, идти в гостиную и

открывать дверь.

— Чего тебе? — я хмуро уставилась на позднего гостя. — Я, вообще-то, уже сплю.

— Хотел узнать, как тебя проводили, — бесцветно сообщил Арданэллир.

Шевельнувшееся, было, раздражение тут же погасила очнувшаяся совесть.

«В конце концов, он ведь беспокоится. Пришел, наверное, едва освободился от короля».

— Нормально меня проводили, дошли без проблем, — сообщила я и, не удержавшись, зевнула. — Спасибо за беспокойство. Все в порядке.

Однако вопреки ожиданиям тот ответом не удовлетворился. Напротив, скользнувший по мне взгляд дэйнатара вдруг вспыхнул ртутью и остановился где-то в районе шеи.

— Синяк откуда? — леденючим голосом уточнил он.

У-у...

«А ведь это, похоже, когда Бернард меня... черт, там засос, что ли?»

— Не знаю. Ушиблась, наверное, — ляпнула я на автомате.

И тут же услышала резкое:

— Врешь.

От обвинения во мне вспыхнуло смущение, правда, почти тотчас сменившись злостью. Ну, вру. И что? Кто он такой, чтобы перед ним по любому поводу отчитываться? Какое ему дело до моей личной жизни, вообще?

— Вру, — вскинув голову, с достоинством признала я. — И имею на

это полное право. Потому что по условиям сделки правду рассказывать не обязана.

— Инга...

— Послушай, Арданэллир, я ценю твою заботу и все такое. Но ко мне действительно не применяли никакого насилия и не пытались околдовать. Я жива и здорова. А еще очень хочу спать. Так что, если ты не против...

Дэйнатар оказался против.

Едва я попыталась закрыть дверь, ее перехватили, а в следующее мгновение втащили меня в комнату. Разумеется, войдя следом.

— Ардан! — только и успела я возмущенно пискнуть.

— Позже выпишься, — отрезал тот. — После того, как усвоишь некоторую жизненно важную для своей глупой головки информацию.

В сумерках освещаемой лишь одним небольшим светильником комнаты дэйнатар с сияющим ртутным взглядом и наполовину исполосованным шрамами лицом выглядел жутко.

— Ты хоть понимаешь, с кем связалась? И что тебя ждет?

— Ардан, я не девочка, — напомнила я нервно. — И не романтическая дура, которая мечтает о принце и замужестве.

— Да нет, как раз женится на тебе Берnard с удовольствием, — он неприятно усмехнулся уголком губ. — Ровно с тем же, что и Гардар. Или уже забыла того, от кого убегала? И по какой причине это делала?

Я вздрогнула. Злость на мужчину как-то резко начала пропадать.

— Но разве он уже...

— Знает, разумеется. О книге Азарвила знают все они, Линнелир такую информацию и не подумал бы скрывать. А ты по собственной воле...

— Да не было ничего такого! — воскликнула я и, оправдываясь, пробормотала: — Ну поцеловали меня, и что? В этом-то ничего страшного нет.

— Так в этом уверена? — холодно произнес Арданэллир. — Ты не знаешь этот мир, Инга. Бернард, как и его мать — са-ариин, тот, кто поглощает эмоции. Способность к очарованию и ментальной магии у него в крови. Как и способность вызывать и питаться эмоциями людей. Так что Бернарду в этом плане даже колдовать не надо. Если он захочет, женщины рядом с ним и так долго не проживут. Попросту выгорят от своих же чувств под воздействием его ферромонов. Все еще не страшно?

Страшно, блин! Еще как страшно!

Вспомнив собственную слабость и головокружение после поцелуев принца, я зябко обхватила себя руками. Кто ж знал, чем на самом деле это было вызвано!

«Хочу тебя попробовать... ты так горишь...»

Вот ведь. Он и впрямь, получается, меня пробовал. Самым натуральным образом! А инстинкты и ферромоны — не магия, как от них защититься?

— Гарольда Сирского от матери Бернарда защищала лишь клятва верности, принесенная ею на крови, — тем временем, все с тем же убийственным спокойствием продолжал дэйнатар. — А тебе, вроде бы, клятвы никто не приносил, если я не ошибаюсь. В другое время мне было бы плевать. Но не сейчас. Во-первых, у нас сделка, и ты вместе с книгой нужна Туманному королевству. Во-вторых, ты, как ни неприятно это признавать, спасла мне жизнь. Поэтому пока ты не научишься хотя бы более-менее сносно защищаться, ни к одному темному магу я тебя не подпущу. Разве что за исключением Линнелира. Как он мне ни противен, все же этот полукровка может научить тебя чему-то путному. Да и жрецы одного бога друг другу вреда не могут причинить.

Меня охватила горечь. А еще осознание собственной беспомощности. Арданэллир абсолютно прав — я совершенно ничего не знаю об этом мире. Сколько раз я уже могла погибнуть с момента попадания? Счастье, что он

рядом и со мной возится! Пусть и благодаря сделке, но только Ардану я могу доверять. Поэтому слушать надо только его.

— Спасибо, что объяснил, Арданэллир, — тихо произнесла я. — Я поняла.

— Я в присутствии короля поставил твою жизнь наравне со своей, Инга. Ты, вроде бы, не глупа. Очень надеюсь, что ты способна это оценить.

Дэйнатар продолжал меня отчитывать, но в данный момент имел на это полное право. Оставалось только соглашаться.

— Я ценю, Арданэллир.

— Понимаю, что противиться Бернарду тебе, необученной, было практически невозможно. И признаю, что с моей стороны опрометчиво было не предупредить тебя о вероятности подобного заранее. Но это не оправдывает твой отказ рассказать о произошедшем. Надеюсь, в следующий раз ты не станешь строить из себя гордячку, а сразу ответишь на все вопросы. Потому что от многого, что ты считаешь не важным, на самом деле может зависеть твоя жизнь.

— А принцу...

— Бернарду хватит одного твоего вслух озвученного «нет», — уверенно сказал Арданэллир. — Потому что все, что он делает — делает только по твоему согласию. Настаивать на своем после прямого отказа — значит, нанести оскорбление лично мне. Ты поняла, Инга?

— Да, Арданэллир.

— Хорошо, если так. — Ртутного блеска в глазах дэйнатара чуть поубавилось. Видимо, моя покорность его удовлетворила. — Отдыхай. Если что-то случится, не важно, что, любая мелочь, зови меня.

Послушно кивнула, мысленно раз в сотый обещая себе быть внимательной и послушной. Арданэллир открыл, было, дверь, собираясь выйти, но вдруг слегка нахмурился. А в следующее мгновение протянул ко мне руку и легко коснулся синяка на шее.

Я растерянно замерла, чувствуя, как по коже пробежало едва уловимое тепло. Впрочем, странное ощущение почти сразу исчезло. Дэйнатар развернулся и вышел в коридор.

— И не смей мне больше лгать, Инга, — не оборачиваясь, глухо произнес он. — Твоя ложь меня... злит.

Дверь за Арданэллиром закрылась, оставив меня в самых смешанных чувствах.

Глава 7

Просыпалась я с трудом. Слишком тяжелым и насыщенным был прошлый день, и организм не успел отдохнуть. Хотелось проваляться как минимум сутки, не вставая, но выбора у меня не было. Точнее, его не оставила вездесущая горничная Анэрия.

— Мадемуазель Инга, поднимайтесь, скоро подадут завтрак! — говорила девушка и легко трясла меня за плечо.

Первые минуты я, правда, делала вид, что ничего не замечаю, но она не отставала. Поэтому все же пришлось открыть глаза и заверить горничную, что я проснулась.

Сползала с кровати очень медленно, не желая покидать теплый приятный плен одеяла и подушки. А добравшись до ванной, обнаружила в зеркале сонное бледное отражение с припухшими мешками под глазами. Да-а, вот в каком виде нужно было принцу Бернарду показываться! А не с откровенным декольте расхаживать. Глядишь, и поостерегся бы целовать.

Умывшись и более-менее придя в себя, я вновь взглянула в зеркало и внимательно изучила шею. Но нет, за ночь синяк так и не проявился. Арданэллир действительно каким-то образом его убрал.

Этот факт я проверила еще вчера, сразу после ухода дэйнатара первым делом метнувшись к зеркалу. И не найдя и следа вульгарных последствий после поцелуя принца.

Тогда я не смогла сдержать облегченного и благодарного вздоха. Ведь из предложенных двух гостевых платьев ни одно не закрывало шеи, а ходить с подобной меткой на людях очень не хотелось.

Но зачем Арданэллир это сделал? Ведь совершенно не обязан был. В нашем договоре и слова о подобной помощи не говорилось, да и вообще. Пожалел? Нет, не похоже. Он ведь, наоборот, на меня злился.

«Наверное, это все же не ради меня, а для того, чтобы досадить

Бернарду, — пришла к единственному логичному объяснению я. — Ясно же, что такой опытный мужчина, как принц, не забылся бы случайно. И синяком на шее меня специально наградил».

Н-да, вот ведь... и надо было так вляпаться! Чертово кольцо, одни проблемы от него!

Я со злостью принялась расчесывать спутавшиеся за ночь волосы.

Ничего. Сегодня я выполняю свою часть сделки. Днем должен прибыть обещанный Ашшарисс вор, а после этого мы пойдем и ограбим мою теперь уже бывшую работу. Потом заберу артефактную книжку, вручу Арданэллриу и поселюсь под охраной в его Туманном королевстве.

И плевать на расу надменных ангелов, даже слова против не скажу. В этом мире на каждом шагу какие-то озабоченные маньяки, жаждущие моего тела в мертвом виде. А мне жить хочется. Подальше от Гардара, Бернарда и им подобных.

При мыслях о Бернарде внезапно вспомнилось, как Шер обещала красивого принца. Я вздрогнула. Вот он ведь, красивый принц! Но... но это что же, она ведь знала, что он может захотеть меня убить! Получается, специально к нему толкала? Чтобы убил неумеху, получил наследство, а богиня заполучила бы себе еще одного жреца-принца?

— Ну, я бы такому варианту развития событий не удивился. Ашшарисс — та еще расчетливая змеюка, — внезапно раздался у меня за спиной бархатный мужской голос.

В ванной!

Я резко обернулась. И, обнаружив довольно щурящегося Калионга, ошарашено выдохнула:

— О, господи!

— Он самый, — хмыкнув, подтвердил огненноволосый бог. — Во всяком случае, формально.

А я тут в одном коротеньком полотенце обернута!

— И что? Думаешь, удивить меня чем-то можешь? — он усмехнулся.

Н-да, и впрямь, о чем это я? Но почему он появился?..

Я вдруг поняла, что он ответил моим мыслям насчет Шер, и по коже пробежали мурашки. Неужели это правда?

— Нет. — Калионг слегка поморщился. — Как ни неприятно признавать, Ашшарисс просто так жрецами не раскидывается. Напротив, она в некотором роде проявляет неуместную к вам сентиментальность. Скорее, она бы сделала так, что Бернард действительно в тебя влюбился. Почему бы и нет, собственно? Ты довольно экзотична для здешних мест. А принцу тоже нужно когда-то жениться. Лично меня такой вариант, конечно, не сильно устраивает, но, пожалуй, готов пойти тебе навстречу. Ашшарисс права, со жрицами действительно в какой-то степени интереснее... Короче. Хочешь принца?

— Э-э, — от такого откровенного вопроса я опешила. — Вы знаете, я как-то не готова вот так, сразу... и вообще, это ведь не по-настоящему будет.

— Ой, тебя что, волнуют такие мелочи? — Калионг фыркнул, но почти тотчас нахмурился. — Надо же, и впрямь волнуют. Хотя... так даже лучше.

— Простите? — я окончательно растерялась.

— Я говорю, не хочешь Бернарда, не надо, — очнувшись, пояснил он. Потом в упор посмотрел на меня чуть прищуренными янтарными глазами и добавил: — И еще одно. Будь посдержаннее в недоверии к покровителям, Инга. В конце концов, ты уже в подчинении Ашшарисс, так что деваться тебе некуда.

Я сглотнула. Стало страшно.

— Ну, не дергайся, — голос Калионга смягчился. — Мне не нравится, когда ты боишься. Сказал же, никто тебя убивать не собирается.

— Сп-пасибо, — выдавила я, мысленно облегченно выдохнув.

— Вот, другое дело. Экая ты все-таки нервная. Еще не хватало, чтобы Шер мне вечером истерику закатила, что я ее жриц пугаю, — Калионг выразительно поморщился. — Ладно, заговорился я тут с тобой. Вот ведь артефакт Темнейший сотворил...

Он, прощаясь, махнул рукой и исчез во вспышке яркого пламени.

Я же по инерции провела расческой по волосам и замерла, осознав последние слова Калионга. Темнейший? Книгу Азарвила создал один из трех верховных богов?!

От изумления щетка выскользнула из рук и со звяканьем упала на пол.

Что-то мне как-то резко расхотелось брать этот артефакт в руки! Боюсь даже представить, что там внутри найти можно!

— Мадемуазель Инга! — раздался голос Анэрии и в дверь ванной настойчиво застучали. — Мадемуазель Инга! С вами все в порядке? Тут его светлость агон...

Голос горничной вдруг пискнул и прервался. Сразу вслед за этим раздался резкий удар, и «его светлость агон», отшвырнув куда-то в глубь спальни вырванную из косяка дверь, предстал передо мной лично. Мрачный, как сто демонов.

А я тут по-прежнему только в куцем полотенчике!

— Д-доброе утро... — ошарашено выдавила я, инстинктивно посильнее прижимая краешек полотенца к груди.

— Что у тебя случилось? — резко спросил Арданэллир.

— В смысле? — нет, я вправду не поняла. От столь эффектного явления в ванной второго мужчины за утро я как-то резко поглупела.

— Горничная сказала, что ты утром неважно выглядела, а здесь закрылась уже минут сорок назад. И сейчас тут что-то упало. Что?

— Так вон... расческа... из рук выпала, — тихо ответила я и указала на пол, находясь под впечатлением от такого проявления беспокойства.

— Слабость? Головокружение? Плохое самочувствие? — продолжал допытываться дэйнатар.

И ведь не признаешься ему, что Калионг в гости заходил! Тут еще и Анэрия, вон, бледная позади него стоит, выглядывает!

— Нет, это случайно, — пробормотала я, стараясь говорить максимально правдиво. — Слабость ну-у если только небольшая, но я просто не выспалась. День вчера был...

— Какой вчера был день, я знаю, — отрывисто прервал Арданэллир. — А с Бернардом, пожалуй, еще раз пообщаюсь. Лично.

Ох ты ж! Это он что, решил, я из-за воздействия принца Бернарда тут в полуобморочном состоянии нахожусь?

Я быстро замотала головой.

— Ардан, это не то, что ты думаешь!

— Оправдываться не нужно. Его оправдывать тоже, — отрезал дэйнатар. Потом окинул меня быстрым взглядом и, словно только теперь заметив, в каком я виде, добавил: — Собирайся, зайду через пятнадцать минут.

И, развернувшись, покинул ванную и спальню. Спустя пару мгновений хлопнула входная дверь.

— Да-а, весело денек начинается, — я в растерянности уставилась в зеркало. — Чего теперь, спрашивается, делать?

— Мадемуазель Инга, — робко подала голос Анэрия, — вам бы одеться?

— Одеться? Ах, да, точно, — спохватилась я. — Где там синее платье?

Горничная стрелой метнулась к шкафу, а в следующее мгновение меня уже упаковывали в очередной наряд. Причем с такой скоростью, будто девушка от произошедшего конфуза смущалась больше меня самой.

Интересно, кстати, с чего вообще Ардан ко мне в ванну решил вломиться?

— Анэрия, а когда Арданэллир пришел? — уточнила я.

— Минут десять назад, — ответила она. И, видимо, сообразив, к чему вопрос, сразу принялась объяснять: — Милорд спросил, как ваше самочувствие. А потом почему вы так долго собираетесь. И... мне казалось, что он прислушивался, и ему очень не нравилась тишина в ванной. Вы ведь... ну, шум воды давно уже прекратился, а вы все не выходили. А потом этот неожиданный резкий звук... а вы такая бледная утром были, что я подумала... ну...

— Ты подумала, что мне плохо, и я свалилась в обморок, — закончила я. — Понятно.

— Да.

— Не волнуйся, со мной все в порядке. Я просто... задумалась. И потеряла счет времени, — пояснила я, стараясь, чтобы голос выглядел спокойно.

Хотя, признаться, до спокойствия мне было далеко. Слишком уж все это выбивало из колеи.

Зато теперь стало ясно, что так встревожило Ардана. Видимо, Калионг на время беседы каким-то образом оградил ванную от любой прослушки. И даже острый слух дэйнатара не слышал абсолютно ничего. Конечно, тут подумаешь самое худшее.

Но как он ворвался! Я скосила глаза на все еще валявшуюся на полу дверь и вновь изумленно хмыкнула. С ума сойти, одним рывком дверь с петель сорвать! Вот это силища у мужика! Хотя он дэйнатар, а они намного круче людей. Н-да.

Надеюсь, Бернарда он не покалечит. Впрочем... вру. На самом деле, очень хочется, чтобы местной вариации инкуба поставили хотя бы синяк под глаз.

Арданэллир вернулся, как и говорил, ровно через четверть часа. Спокойный и привычно безэмоциональный. Едва скользнув по мне взглядом, вежливо предложил локоть и повел по коридору... к выходу из гостевого крыла.

— А мы куда? — заволновалась я.

— Завтракать, — коротко сообщил он.

Хм. Это я и так знаю. Волнует-то меня другое!

— Опять в присутствии короля?

— Нет.

Однако, мы сегодня на редкость общительны. Ну да ладно, главное, не к королю идем, и ладно.

Мы миновали знакомый широкий коридор, а когда завернули в круглую комнату с молочно-белым кристаллом, я узнала личное крыло принца Линнелира. Сразу стало легче. Такая компания для завтрака меня вполне устраивала.

Я приободрилась, и вдруг заметила, как к нам навстречу направляется сухощавая пожилая женщина в строгом сером платье. Двигалась она необычно: резковато, неестественно. Но не это было в ней самым странным. Незнакомка была окружена какой-то легкой темной дымкой!

По инерции я притормозила и чуть сильнее сжала руку Арданэллира. Тот отреагировал сразу же, повернув голову и вопросительно изогнув бровь. А женщина, тем временем, приблизилась, и невыразительным голосом произнесла:

— Добро пожаловать агон, мадемуазель. Его высочество уже ожидает

вас. Пожалуйста за мной.

Арданэллир, впрочем, внимания на ее слова не обратил, по-прежнему требовательно глядя на меня. И несмотря на то, что женщина развернулась и направилась обратно по коридору, с места не сдвинулся.

Пришлось пояснить:

— Дымка.

— Какая дымка? — уточнил он.

— Ну-у... — я понизила голос и кивком указала на удаляющуюся прислугу. — Вокруг нее — темная дымка. Это нормально?

— Возможно. Для тебя, — ответил он, мигом успокаиваясь, и потянул меня вперед, за женщиной.

Однако на этот раз я сухим ответом не удовлетворилась.

— Что значит, «для меня»? И что вообще это значит?

— Инга, я не разбираюсь в особенностях зрения человеческих магов, — бесцветно ответил Арданэллир. — Но учитывая, что ты — маг смерти, а Гретхель — зомби, возможно...

— Зомби?! — некрасиво взвизгнула я, резко затормозив, и еще более некрасиво ткнула в женщину пальцем. — Она?!

В тот же миг ладонь странно нагрелась, и с руки сорвались тонкие мерцающие нити. Я и опомниться не успела, как они охватили идущую впереди служанку, налились темнотой и...

И та вдруг ссохлась, съежилась и осыпалась на пол черным пеплом.

Я открыла рот.

— Твою же мать, Инга! — почти простонал Арданэллир, вновь растеряв всю свою надменность и равнодушие.

В следующее мгновение из дальней двери выскочил встревоженный принц Линнелир. Секунду-другую, словно не в силах поверить своим глазам, смотрел на нас, а потом мученически выдохнул:

— Вандалы! Да у вас совесть есть, вообще?!

— Это не я, — тут же открестился Ардан. — Все вопросы к ней.

— Инга! — взгляд черных глаз принца метнулся ко мне. — Чем тебе Гретхель не угодила?!

— Извини-те, — пролепетала я и заоправдывалась: — Это... я не специально! Оно само! Я даже не знаю, почему! Я только пальцем на нее показала!

— Ты ведь образованная, вроде, девушка! Интеллигентная! Разве тебе не говорили, что пальцем на людей показывать невежливо?

— Говорили! Но то — люди! А это — зомби!

Я нервно дернула рукой, однако ее тотчас перехватил Арданэллир, рыкнув:

— Вот только руками в таком состоянии не размахивай. А то опять что-нибудь повредишь... не специально.

— Правильно. Так ее и держи, — ворчливо одобрил принц. — Счет я тебе после завтрака выставлю.

— Мне?! — поперхнулся Ардан. — С какой стати?

— А кому? Не ей же, — Линнелир хмыкнул. — Я, знаешь ли, свою служанку довольно дорого оцениваю. Сильно сомневаюсь, что у Инги найдется столько средств. И вообще, она под твоим присмотром находится.

Принц развернулся и исчез в столовой. Арданэллир отчетливо скрипнул зубами.

— Прости, — раскаянно глядя на злющего дэйнатара, прошептала я.

На меня бросили испепеляющий взгляд, а потом молча дернули в сторону открытой двери.

Завтракали мы втроем, не было даже Лены. Как пояснил в ответ на мой робкий вопрос Линнелир, она вставала очень рано и большую часть времени занималась какой-то нейтрализацией. Что это такое, я не поняла, а расспрашивать постеснялась. Выглядел принц все еще весьма недовольным.

Лишь когда дело дошло до чая, его высочество тяжело вздохнул, посмотрел на меня и с явной неохотой сказал:

— Ладно. Видимо, все-таки придется потратить на тебя время. По крайней мере, пока не появился наш ушастый приятель.

Не веря собственному счастью, я недоверчиво уставилась на Линнелира. Неужели не почудилось? И мне действительно хоть какие-то основы магии готовы показать?

— На многое не рассчитывай, — тут же отозвался тот. — Делаю это только ради того, чтобы Шер раньше времени жрицы не лишилась.

— А ты — доступа к книге Азарвила, — хмыкнул Арданэллир.

— Между прочим, и сам мог бы этим заняться, — огрызнулся принц.

— Зачем? — Ардан жутковато улыбнулся уголком рта. — Тебе не впервой с попаданцами нянькаться, да и вообще. Раз у нас договор о, как ты там сказал, взаимовыгодном сотрудничестве — сотрудничай. Я подумал и решил, что не против.

Фарфоровая чашка, с силой поставленная Линнелиром на стол, жалобно звякнула. И как не разбилась только? Однако к чести его высочества, вслух он не выругался, хотя, кажется, очень хотел. Просто встал и процедил:

— Пошли в лабораторию.

Поначалу, несмотря на общие опасения, проблем с обучением не возникло. Особенности концентрации и сдерживания собственной силы я усвоила достаточно быстро. Большая часть методик типа «вдохнул-выдохнул-представил-сосредоточился» уже была мне знакома. Да и в принципе никогда особых проблем с сосредоточением на чем-либо я не испытывала.

Простой щит ставить тоже научилась за пару часов. Он не особо отличался от того, против мошкеры, который инстинктивно получился у меня в первый день попаданства. Различие было лишь в большей плотности структуры, да чуть более сложной визуализации, а не простого «я хочу».

А вот дальше... дальше начались сложности. Потому, что для наглядности объяснений основных магических действий Линнелир вытащил одну из своих книг. Нет, то, что там было написано, я понимала. Но как это было написано!

Латынь! Символика! Все это настолько напоминало наш мир и, одновременно, безумной смесью разных эпох отличалось от него. Мне дико хотелось во всем разобраться, понять, почему и как такое могло произойти, и сравнить понятия.

В общем, я то и дело отвлекалась от практики, предполагала, удивлялась и просила, почти требовала пояснений. А что вот это за знак? А каково значение этой закорючки?

На что принц со все возрастающим раздражением отвечал, объяснял символику, поправлял неверные значения. И, уверена, мысленно проклинал археологию в целом и меня в частности.

А Арданэллир сидел рядом и, откровенно наслаждаясь муками родственника, издевательски ухмылялся.

Обедали мы здесь же, в лаборатории, за здоровым столом-алтарем. То, что это — алтарь, я, кстати, опознала сразу же, но подробности о нем Линнелир рассказывать отказался. Только и выдал сухо, мол, алтарь стационарный, многофункциональный, темномагический. И все. Так что

пришлось переключать тему. Благо, вопросов у меня хватало еще со вчерашнего изучения божественных пантеонов.

О них я речь и завела. Для начала поблагодарила Линнелира за познавательную литературу, а потом начала расспросы:

— А почему огонь у вас считается самым сильным?

— В смысле? — не понял принц.

— Ну, в книге, среди божественных пантеонов самым сильным считается Круг Огня. Почему? Почему не вода, например? Вода же может потушить огонь. И вообще, человек на 60 % из воды состоит...

— Инга, а причем тут люди? — оба, и Линнелир и Ардан, одновременно удивленно изогнули бровь.

— Как — причем? — теперь уже не поняла я.

Объяснять, что удивительно, на этот раз взялся Арданэллир:

— Речь ведь о божественных пантеонах идет, Инга. А боги в истинной изначальной форме бестелесны. И в понятие «огонь», в том числе, входит и Огонь души. Огонь истинный. Именно он пронизывает любое существо и дает ему жизнь. После Огня идет Воздух, поскольку он так же практически нематериален и может присутствовать везде. Но он не настолько влиятелен и агрессивен, как Огонь. Еще на ступеньку ниже стоит Земля. Она материальна, а значит, уже ограничена. Ну а Вода последняя потому, что слишком сильно привязана к местности и окружающему миру.

— Ну, в воздухе, формально, вода тоже есть в каком-то количестве, — повспоминала я.

— В каком-то — да, — не стал спорить Арданэллир. — Но без тепла, то есть без частички Огня Вода не будет Водой. И количество этого самого тепла, то бишь, Огня, контролирует состояние Воды. Вода существует только, пока Огонь это позволяет.

— Как все сложно, — пробормотала я задумчиво. Такой концепции на

порядок и доминирование стихий мне еще не встречалось. — А кто тогда сильнее? Средний бог Круга Огня, или кто-то из главной тройки богов ну-у, скажем, Земли?

— Земля, конечно, — вступил в разговор Линнелир. — Инга, первые тройки нельзя сравнивать с остальными божествами. Только между собой.

— Почему?

— Потому что у них имеются некоторые особые возможности, дарованные Верховными богами, — ответил принц. И, кивком указав на Ардана, добавил: — Например, умение оборачивать смерть вспять.

Точно! Вспышкой пронеслось воспоминание о разговоре Калионга с Ашшарисс. Слова огненного бога «Ты так в этом уверена? Или, быть может, ты уже в первой тройке Круга, и научилась воскрешать?»

— Н-да, Калионг крут, бесспорно. Его ни с кем и впрямь не сравнить, — признала я и вдруг ощутила как мягко, едва заметно потеплел на шее кулон.

Хм. Это кто-то там опять меня подслушивает? И доволен? На-адо же...

— Арданэллир, — я вопросительно посмотрела на дэйнатара, — а что ты получил от покровительства? Или это тайна?

— Не тайна, — откликнулся он. — Пламя души. Я чувствую его, оно ведет меня. Собственно, благодаря этому я и являюсь лучшим поисковиком в Королевствах.

— И убийцей магов, — припомнив слова принца Бернарда, тихо пробормотала я.

— И убийцей магов, — все же услышав, спокойно подтвердил Арданэллир. — Но как раз тут Калионг ни при чем.

— Разумеется, ни при чем, — едко прокомментировал принц. — Тебе всего лишь раз в пять усилили магический щит и позволили пополнять внутренний резерв за счет поглощения боевых заклинаний магов.

— Лучшим я считался и до принятия печати Калионга, — глаза дэйнатара опасно вспыхнули ртутью. — Твое нежелание это признавать — только твои проблемы, Лин.

Принц продолжать перепалку не стал. Только презрительно скривил губы на мгновение и нацепил на лицо привычное ледяное выражение.

Я же, услышав о печати Калионга, вспомнила мельком виденную на груди Арданэллира татуировку. Конечно, в тот момент меня больше волновало здоровье дэйнатара, да и вообще, ситуация в целом была напряженной. Так что разглядеть ее возможности не было.

Однако я все же помнила, что выглядела она довольно сложно. Не обычной анималистической картинкой вроде крылатой змеи на моем запястье, которую я уже успела разглядеть со всех сторон.

Эх, рассмотреть бы ее поподробнее! Это же настоящая символика бога! Да еще одного из сильнейших!

Но как уговорить этого надменного дэйнатара ее показать?

«Найду способ, — мысленно решила я. — Для начала попробую вечером подойти, когда никого рядом не будет».

А потом обед закончился, и мы вернулись к книгам и тренировкам.

Несмотря на обещание Шер прислать нам чудо-вора сегодня, тот почему-то задерживался. Даже на ужин мы отправились, все еще не имея о нем никаких вестей.

Зато в столовой на этот раз, к моей радости, обнаружилась Лена.

Правда, опять без конфуза при встрече у нас не получилось. Мы едва успели друг другу улыбнуться, как она вдруг чуть нахмурилась. И, словно от чего-то отмахиваясь, устало дернула рукой, а передо мной тут же заискрило.

Я и опомниться не успела, как оказалась прижата к Арданэллиру с

переливчатой пленкой щита перед носом.

— Ой, — Лена отчаянно покраснела. — Извините... я случайно...

— Что это было? — запоздало выдохнула я.

— Тебя только что пытались нейтрализовать, — сухо ответил дэйнатар.

— Нейтрализовать?

— После тренировок ты слишком «фонила» темной магией, — пояснил мне Линнелир, спокойно подходя к Лене и целуя ее в висок. — А по отношению к Елене, как и к любому светлому магу, темная энергия агрессивна. Свет и Тьма стремятся к взаимному поглощению и нейтрализации.

— Агрессивна? — теперь уже ойкнула я и виновато посмотрела на землячку. — Тогда это, наверное, мне извиняться надо. Я же вообще без понятия была, что оно так может быть.

— Ерунда, — успокоил принц. — Просто приучи себя держать базовый щит постоянно. Собственно, это и к твоей безопасности плюс, и о подобных вещах больше не придется переживать.

— Ага, — я послушно кивнула, тут же мысленно вызывая к жизни этот самый базовый щит.

Только после этого Арданэллир, внешне по-прежнему холодный и отстраненный, изволил меня отпустить к столу. И я ощутила благодарность. Все-таки, как бы он ко мне ни относился, а защищает. На рефлексках.

Дальнейший ужин, впрочем, прошел вполне мирно. Мы с Леной вкратце поведали друг другу истории своего попаданства, потом посочувствовали друг другу, потом обсудили достоинства и недостатки двух миров.

В общем, получали от общения взаимное удовольствие... к

неудовольствию двух находящихся за столом мужчин.

Нет, ни Линнелир, ни Ардан, не произнесли ни слова укора. И лица их оставались одинаково спокойными. Но один единственный перехваченный мною мученический взгляд, которым они обменялись, полностью выдал их отношение к нашей с Леной непрерывной болтовне.

Хотя переживать по этому поводу я и не подумала. Какое дело? Потерпят вечерок. Тем более что тема нашего разговора приблизилась к нынешним проблемам.

Едва Лена услышала, что я собираюсь сегодня ночью вернуться на Землю, да еще и в минимальном сопровождении, то изрядно помрачнела.

— Честно говоря, после того, что произошло в прошлый раз, я не считаю это хорошей идеей, — произнесла она, передернув плечами.

— Прошлый раз? — не поняла я.

— Понимаешь, до тебя к нам еще заглядывали попаданцы, — Лена улыбнулась. — И у последней, Ларисы, тоже были проблемы с магами. В том числе и в нашем мире. Они туда тоже пробираются. Раз за тобой тут охота идет, так и там может. Лин и... еще один сильный маг, там едва смогли от них отбиться.

Мигом вспомнился Гардар и толпа его наемников. А ведь я как-то не думала о том, что вся эта толпа может оказаться в моем мире!

Вздвогнув, я с надеждой покосилась на Арданэллира.

— Ведь ты же пойдешь со мной, да?

— Нет, — бесцветно сказал тот. — Дэйнатары не могут находиться в Ограниченном мире.

И вот тут мне стало действительно страшно. Даже возможность вернуться домой уже не радовала. Лучше находиться тут, но живой, чем похороненной на родине!

— Тогда как же... а если и вправду там меня уже ждут?! — пролепетала я.

— На данный момент о тебе ничего толком не известно. Вероятность засады крайне мала, — успокоил принц.

— Но ты ведь можешь присмотреть за ними, Лин? — уточнила Лена.

— В теории, могу, — ответил тот. — На практике — нет. Мое появление в Ограниченном мире тут же же засекут в Искристой обители. Это привлечет внимание светлых магов, а нам оно ни к чему. Сама понимаешь, как только они узнают, что я нахожусь рядом с тем самым музеем, о ключе Азарвила догадаются сразу. И повторится то, что произошло в прошлый раз, даже хуже. Потому что допускать появления кого-то подобного Азарвилу светлые не собираются.

Его высочество замолк, и наступила недолгая тишина. Все понимали риск, но так же и то, что идти надо. Чем больше времени проходит, тем выше вероятность обнаружения меня местными отможенными прорицателями. И когда они во всеуслышание объявят о другом мире, опасность похода туда возрастет в разы.

— А вы уверены, что книгу нельзя открыть без ключа? — уточнила я на всякий случай.

— Нет, — Линнелир отрицательно качнул головой. — Даже эльф пытался. Не вышло.

— Эльф? — заинтересовалась я. — Несколько раз уже слышала упоминание об эльфах, но все как-то не получалось спросить. У вас тут реально эльфы есть? Настоящие?

— К сожалению. Как оказалось, еще не всех добились, — Арданэллير поморщился.

Я поперхнулась. Ну ничего себе отношение!

— Эльфы обладают невосприимчивостью к магии, — пояснила Лена. — Поэтому их в этом мире сильно не любят. И даже геноцид

устраивали под лозунгом «эльфа не оставляй в живых».

Да-а, радикально тут у них вопросы национализма решаются...

— Слушайте, даже если так, все же ваш эльф не был наследником Азарвила, — поразмышляла я вслух. — А меня кольцо уже признало. Может, теперь я смогу открыть книгу, а кольцо пусть лежит где угодно?

— Хм. Это было бы удобно, — признал Линнелир. — Только как узнать, реально это или нет?

— Подойти к книге и попробовать открыть? — предложила я очевидное.

Однако принц отрицательно качнул головой.

— Все не так просто, Инга.

— Книга под охраной? Спрятана?

— Нет, она лежит в совершенно пустой и неохраняемой башне, — Линнелир поморщился. — Доступ туда есть кому угодно.

— И в чем проблема тогда?

— В том и проблема. Туда маги со всех королевств паломничество устраивают, в надежде все-таки ее взять. А уж теперь, когда стало известно, что у кого-то появился ключ, там и вообще толпа народа днюет и ночует. В надежде перехватить владельца.

— Ого! — представив, что там творится, я охнула.

Судя по вытянувшемуся лицу Лены, та тоже находилась под впечатлением.

— Н-да, идти — не вариант, — согласился и Арданэллир. — Пробиться — пробьемся, но если способ не сработает, внешность Инги и ее ауру считает куча народа. И за ключом в другой мир идти будет намного опаснее. Так что для начала надо быть уверенным, что книгу можно взять

без ключа.

— Вот только откуда эту уверенность взять? — пробормотал принц.

— Так вроде Даннелион с Азарвилем плотно общался, — внезапно сказала Лена. — Он-то точно должен знать, открывал ли Азарвил книгу. Наверное, можно связаться с ним и спросить?

Лица Арданэллира и принца одновременно перекошило.

Даннелион? Я вспомнила, что уже слышала это имя. И даже видела картинку русоволосого герцога на магическом телевизоре, когда сидела в отдыхальне вместе с Арданом. Помнится, дэйнатар тогда еще и упомянул, что это жрец Ашшарисс.

— Так он ведь тоже один из жрецов Шер! — тут же озвучила я и обрадовано посмотрела на Арданэллира. — Ты ведь сам говорил. А значит, он нам не откажет в помощи. Давайте свяжемся?

Но ответного энтузиазма на лице блондина не возникло.

— Все вопросы к Линнелиру, — сухо отрезал он.

— Думаешь, мне с ним нравится общаться? — тут же огрызнулся принц.

— Ничего не думаю. Мне плевать, — процедил Арданэллир. — Но ты, помнится, в последнюю нашу встречу сильно радовался тому, что он выжил. И покровительница у вас одна. Вот и вперед, общайся.

Его высочество прищурился, явно желая ответить что-то не слишком лицепрятное, но сдержался. Вместо этого обратился к жене:

— Полагаю, разговор будет долгим.

— Тогда я, пожалуй, пойду спать, — понятиливо откликнулась Лена и, воспользовавшись поданной мужем рукой, поднялась. — Удачных переговоров.

Глядя ей вслед, я не смогла сдержать завистливого вздоха. Мне-то об отдыхе можно было не мечтать: предстоящий разговор напрямую меня касался.

Когда Лена покинула столовую, Линнелир вновь обратился к нам:

— Пойдемте в кабинет.

Пришлось подняться и направиться за принцем к выходу. В конце концов, чем быстрее мы все выясним, тем лучше. А там, может, мне и впрямь не придется обворовывать бывшее место работы?

Правда, судя по реакции дэйнатаров, Даннелион тоже восторга от общения с ними не испытывал. Оставалось лишь надеяться на то, что отказать нам в информации герцог не сможет. Все-таки мы находимся под покровительством одной богини.

Кабинет его высочества находился недалеко, буквально через три двери. Мы вошли в просторное помещение с изысканной, даже, можно сказать, помпезной золоченой мебелью и расставленными вдоль стен книжными шкафами.

Главным в кабинете, естественно, был стол, широкий, с массивными креслами для посетителей и хозяина. Но садиться за него принц не спешил. Вместо этого он подошел к дальней стене, где висела большая, в человеческий рост пустая рама для картины.

Линнелир провел перед ней рукой, и пространство внутри рамы подернулось белесой дымкой. Ого! Так это местный аналог скайпа? Любопытненько!

Я с интересом наблюдала, как туман рассеивается, являя мужчину в строгой форме военного кроя. Брюнет коротко поклонился и представился:

— Нэстер Артэн, комендант замка его светлости герцога Даннелиона Арвирийского Темнейшего. Хорошего вечера, ваше высочество.

— Мне нужен Даннелион, — бесцветно произнес Линнелир.

— Его светлость уже изволят отдыхать. Я поставлю их в известность, — произнес мужчина и с новым поклоном исчез в белесой дымке.

Потянулись минуты ожидания. Одна, вторая, пятая... на седьмой я начала откровенно нервничать. Все больше казалось, что его герцогская светлость, узнав, кто хочет с ним поговорить, специально тянет время.

Но только я вознамерилась озвучить свои подозрения, как туман в раме вновь приобрел четкость. На этот раз перед нами появился тот самый русоволосый мужчина, которого я видела в плазме. Правда в отличие от фото, сейчас Даннелион Арвирийский был не в парадном костюме, а в одной рубашке и брюках. Кажется, его и впрямь только что выдернули из постели.

Увидев нашу компанию, он изумленно изогнул бровь.

— Линнелир Сирский и Арданэллир Атрандир рядом, и не пытаются друг друга убить? Надо же, какая неприятная неожиданность.

— У тебя и так удовольствий в последнее время предостаточно, перетерпишь, — голос принца по-прежнему оставался абсолютно безжизненным, только глаза чуть сузились.

— И что вам обоим от меня понадобилось в такое время? Со свадьбой поздравить решили? Так давайте быстрее, меня жена ждет.

— Ничего, подождет. За пару минут не остынет, — процедил Арданэллир, видимо, забыв, что не хотел вмешиваться в разговор.

Даннелион недовольно скривился и демонстративно перевел взгляд на принца.

— Лин, ладно Ардан, он на пол головы ассафаром покалеченный. Но у тебя-то у самого жена есть. Или вы вместе уже не спите?

— Вот это тебя точно никак не касается, — холодно откликнулся Линнелир.

— Тогда переходи уже к тому, что касается, — с раздражением потребовал герцог. — Ну?

— Азарвил.

— Опять?! — Лицо Даннелиона вытянулось. — Только не говорите мне, что этот старый хрен каким-то чудом ожил!

— Нет, хвала Темнейшему, — Линнелир мотнул головой. — Но информация о нем нужна. Точнее, о его книге.

— Пф-ф, — русоволосый герцог мгновенно расслабился. — И ради этого ты меня поднял? До утра подождать не мог?

— Нет, — отрезал принц. — Мне нужно знать, открывал ли Азарвил книгу после возвращения?

— У тебя точно что-то не то с мозгами. Променять жену надохлого колдуна и его артефакт, это ж надо! Хотя у тебя и служанка-зомби, помнится...

— Дан, гашшара тебя пожри, ты меня и так бесишь! Не нагнетай еще больше! — Не выдержав, рявкнул Линнелир так, что я едва не подпрыгнула. — Просто ответь на демонов вопрос и катись с глаз моих!

Даннелион поморщился.

— Сразу видно, что вы родственники. Оба неуравновешенные, хоть и дэйнатары, — произнес он. — Выдохни, Лин. И, отвечая на твой вопрос, нет. Азарвил книгу без артефакта открыть не мог. Его это крайне злило, и он то и дело клял свою паранойю, из-за которой когда-то решил поставить такую защиту.

Мои надежды при этих словах рассыпались пеплом. Значит, в музей все-таки лезть придется.

— Еще что-то? — тем временем, уточнил Даннелион.

— Нет, — холодно откликнулся принц.

— Тогда передавай Лене привет от Ларисы. И больше так поздно не вызывай, лучше к жене сходи. Хороший секс, к твоему сведению, успокаивает.

Герцог взмахнул рукой, и изображение подернулось туманом, а после исчезло вовсе.

— Высокие у вас отношения, — чуть помолчав, оценил Ардан. — Сразу видно, коллеги. Жрецы-собратья, так сказать.

— Да пошел ты... — процедил Линнелир. — Р-родственник. Лучший убийца магов. Вот какого демона ты Даннелиона не убил, а?

— Могу спросить тебя о том же, лучший колдун, — не остался дэйнатар в долгу, возвращая шпильку. — У тебя за спиной поддержка из толпы светлых магов была, и что?

Я мысленно застонала, понимая, что эта пикировка грозит затянуться надолго. Но на счастье уже открывшего, было, рот для ответа принца прервал громкий стук в дверь. А потом появившийся на пороге гвардеец сообщил:

— Ваше высочество, эльф с сопровождением прибыли в Полуночный замок. Прикажете разместить у вас, или в гостевом крыле?

— Здесь, — мрачно откликнулся Линнелир. — И сразу сюда их ведите. Быстрее начнем, быстрее закончим.

Глава 8

После ухода стражника прошло несколько минут, прежде чем двери кабинета без стука вновь открылись и вошли двое парней.

Первый, светловолосый, с луком за спиной, оказался очень симпатичным. Глядя на него, невольно хотелось приветливо улыбнуться. Сопровождавший его брюнет с висящим у бедра мечом такого желания не вызывал, хотя тоже имел приятную внешность. А за широкими плечами представителей сильной половины человечества я заметила темноволосую девушку с миловидными чертами лица.

Правда, едва наши с ней взгляды пересеклись, я ощутила знакомое чувство дискомфорта. Подобное уже случалось при первой встрече с Леной, поэтому теперь я с уверенностью могла утверждать: эта особа — светлый маг.

Девушка на меня посмотрела с подозрением. Впрочем, это было взаимно.

Когда за троицей закрылась дверь, Линнелир на правах хозяина без лишних церемоний представил:

— Алексис, Виан, Эва. — Потом кивком указал на нас и добавил: — Арданэллир и Инга.

— Всем привет, — широко улыбнулся Алексис.

Арданэллир ответил ему таким взглядом, что я даже без пояснений поняла: вот этот блондинчик — эльф и есть.

— Какого демона ты так долго до нас добирался, Алекс? — холодно спросил Линнелир.

— Да, пешком идти пришлось, — тот слегка поморщился. — На полдороге у нашей летающей таратайки аккумулятор сел. Или как там он здесь называется...

— Кристаллический накопитель магической энергии, — проворчал темноволосый Виан. — И ни хрена бы он не сел, если б ты его руками не лапал.

— Он бы и не лапал, если бы ты не вздумал устраивать экскурс в устройства транспортных средств, — ядовито отметила Эва и передразнила: — Ой, Алекс, ваши технологии — это куча глупых ненужных железок! В магии все намного проще! Смотри, Алекс!

— Вот именно! — Огрызнулся Виан. — Я четко ему сказал «смотри»! Смотри а не тыкай своими эльфийскими пальцами!

— А то ты Алекса не знаешь!

— А...

— Да хватит вам, — оборвал перепалку Алекс и посмотрел на меня. — Значит, ты Инга? Это тебе помощь нужна?

Парень был обаятельным и добродушным, так что симпатией к Алексу я прониклась сразу. О том, что он вор, я старалась не думать. В конце концов, не зря ведь его богиня выбрала? И вообще, Алекс — эльф!

— Да, — я кивнула и, не выдержав, уточнила: — Слушай, а ты реально настоящий эльф? Типа Леголаса из Толкиена?

— Ого! Так ты что, попаданка, что ли? — удивился он и широко улыбнулся.

— Да, — я кивнула. — А тебе Шер, что, не сказала?

— Не, — Алекс качнул головой. — Она вообще мало что говорила... м-да, — он хмыкнул и предпочел перевести тему: — В общем, к Леголасу отношения не имею совершенно точно. Я вообще всю жизнь себя человеком считал. Только недавно о своем происхождении узнал, когда сюда попал. Потом расскажу как-нибудь, обхохочешься. Давай лучше, говори, чего там нужно сделать-то?

— Алекс, тебе Ашшарисс и это не объяснила? — нахмурился Линнелир.

— Только в общих чертах. Упомянула, что украсть что-то нужно по-быстрому. Не очень сложное.

— Э-э... — мы с принцем быстро переглянулись.

Кажется, сейчас будут проблемы.

Алекс тоже был не дурак, и разом помрачнел.

— Та-ак, — протянул он. — Дайте догадаюсь. «Не очень сложное» в переводе с языка Шер — это явно что-то под серьезной охраной и очень важное?

— Более чем, — сухо подтвердил Арданэллир.

— И, судя по тому, что Инга из моего мира, шмонать нужно не здесь паршивенькие магические кладовые, а там, здание с кучей электроники?

— Верно, — кивнул Линнелир.

— Что?

— Нужно достать артефакт с моего места работы, — тихо сказала я. — Точнее, из хранилища. У меня доступа туда нет.

— И где ты работала?

— В музее...

— В каком музее? — лицо Алекса вытянулось. — Погоди, серьезно? Музей? Тот самый? Опять?! Шер!!!

Та появилась сразу же с самым раскаянным видом. И первым, что сорвалось с ее губ, было:

— Ну А-алекс!

— Я туда опять не полезу! — категорично рыкнул блондин. — Хоть режь!

— Ну тебе же все там знакомо! — заныла богиня в своих лучших традициях.

— Знакомо?! Шер, я там засвечен как рождественская елка! Я дважды влипал в том чертовом музее хуже некуда!

— А на третий раз повезет! Ваш христианский бог, говорят, троицу любит!

— Да ты издеваешься...

— Ну А-алекс!

— Пусть, вон, твои терминаторы туда пойдут и все разрушат, — он невежливо ткнул пальцем в Линнелира. — И достанут твой артефакт!

— Музей?! Разрушить?! — от такого кощунственного предложения во мне мигом вспыхнула жажда убийства.

Впрочем, идею не поддержала и сама Шер.

— Это бессмысленно, артефакт уже активен, — принялась объяснять она. — Если рядом появится чужой маг, он просто станет невидимым. Так что достать его можешь только ты, или Инга. Алекс, ты же не пошлешь бедную слабую девушку грабить музей?

— Да я бы всех вас... послал, — пробормотал тот. Потом посмотрел на несчастно хлопающую глазками Шер, перевел взгляд на меня и тяжело вздохнул. — Ладно. Говорите, что конкретно нужно.

Счастливо взвизгнув, Ашшарисс повисла у него на шее и крепко поцеловала.

Следующие полчаса меня буквально пытали расспросами. Как выглядит артефакт, где конкретно он может располагаться, что я знаю об

охране...

Для наглядности Алекс даже по памяти подробный план хранилища начертил!

Увы, не помогло. Более-менее внятно я могла ответить лишь на первый из них. Потому что в хранилище бывала очень редко, и куда конкретно могли поместить кольцо, не знала. А уж об особенностях охраны и вовсе понятия не имела. Слышала лишь, что ее значительно усилили после недавнего ограбления, и только.

После первых же слов о том, что искать будем артефакт Азарвила, Алекса аж перекосило. А услышав об изменениях в защитных системах музея, он окончательно утратил всю свою жизнерадостность и подвел итог:

— Сегодня точно на дело не идем. Мне еще необходимо подыскать необходимое снаряжение.

— Какое снаряжение? — уточнил Линнелир.

— Хорошее, высокотехнологическое, — пояснил Алекс. — Сканер инфракрасный тот же, например. Мой в музее еще со времен Азарвила пропал. Надо будет побегать, чтобы новый купить.

— Ладно, мальчики, вы тут как-нибудь дальше без меня договоритесь, ладненько? — промурлыкала Шер и быстро исчезла.

Видимо, пока никто не передумал.

Принц тяжело вздохнул и устало уточнил:

— Это обязательно?

— Если ты пойдешь с нами и наколдуешь проход — нет, — огрызнулся Алекс. — А я, знаешь ли, проходить сквозь стены не умею.

— Исключено. Мой переход сразу же засекут в Искристой обители, — качнул головой Линнелир.

— Возможно, у меня получится помочь? — предложила вдруг Эва. — Светлая магия не вызывает подозрения у наших.

— Нет, — холодно вмешался в разговор Арданэллир. — Никакой магии. Мы не знаем радиуса чувствительности артефакта Азарвила. Не знаем, на каком расстоянии он отреагирует на постороннего мага и исчезнет.

— Так Алекс — эльф, он все равно должен будет увидеть кольцо, — Эва нахмурилась. — Или нет?

— Артефакт наделен частицей силы божества, — ответил Линнелир. — Так что не факт, что подобную маскировку эльф увидит.

— А вдруг увижу? — заинтересовался и сам Алекс.

— Ну, это легко проверить, — принц вдруг повернулся ко мне и попросил: — Инга, покажи ему свой кулон.

Идею я ухватила слету. Ведь, помнится, Шер утверждала, что можно заставить артефакт стать невидимым.

Это я и сделала. Вытащив рубин из-под лифа платья, продемонстрировала его Алексу, а потом мысленно сосредоточилась и представила, как кулон исчезает. И услышала досадливое:

— Да, блин, вариант не катит.

— Не видишь? — на всякий случай уточнила у парня я.

— Нет, — Алекс скривился.

— Значит, никакой магии, — окончательно утвердил Арданэллир. Потом вдруг нахмурился и приказал ему: — А теперь попробуй прикоснуться.

Заинтересованно хмыкнув, Алекс поводил рукой там, где находился невидимый для остальных рубин. И я с изумлением увидела, как мужские пальцы проходят сквозь камень.

— Не-а. Никак, — констатировал он. — Ни малейшего намека на цацку не ощущаю.

— Жаль, — дэйнатар чуть поморщился. — Значит, Ингу в этом мире действительно оставить не получится.

— Почему? — Я вдруг поняла, что это был мой шанс избежать опасности, и нервно оживилась.

— Портал в этот мир — всегда магия, — пояснил Арданэллир. — Так что, если что, эльф даже не заметит, что кольцо пропало или из кармана выпало.

— У меня? — Алекс пренебрежительно фыркнул. — Не выпадет!

— Скажи это Азарвилу, — урезонил Линнелир. — Нет, так рисковать нельзя. Ищи его потом, демон знает сколько времени. Действуем, как планировалось изначально. Инга идет с тобой к музею, и как только ты оттуда выбираешься, сразу передаешь артефакт ей. И чтоб никто не колдовал! — он прямо посмотрел на Эву.

— Да поняла я, поняла, — проворчала та.

— А мы вообще можем ей доверять? — Арданэллир в свою очередь внимательно разглядывал девушку. — Светлый маг, не из слабых — серьезная угроза в Ограниченном мире.

— Я друзей не предаю! — тут же вскинулась та. — И книга мне интересна. Я хочу посмотреть ее, а не уничтожить.

— Даже если поступит прямой приказ старейшин Искристой обители? — не впечатлившись, холодно уточнил дэйнатар. — Инга ведь для тебя чужая. А старейшины пойдут на все, чтобы избавиться от наследия темного тирана.

— Да не собираемся мы ее трогать! — выдохнул Виан.

— Ситуации могут быть разные.

— Мужик, я за своих ребят отвечаю, — помрачнел Алекс. — У нас хорошая команда. И друг друга мы не подставим.

— Лично я никого из вас не знаю, поэтому судить не могу, — ничуть не впечатлился таким поручительством Арданэллир. — Условно могу верить только тебе, и то только потому, что ты не можешь причинить вреда жрецам собственной богини. Но ты будешь находиться в музее, а эти двое — рядом с Ингой, что неприемлемо в данных обстоятельствах.

— Для поддержки все равно необходимо кого-то отправлять, Ардан, — отметил Линнелир. — Наемник и маг для подстраховки — лучший вариант.

Дэйнатар слегка прищурился, а я вновь ощутила в глубине души благодарность. Ведь самой мне и в голову не пришло озаботиться безопасностью с этой стороны! Я как-то сразу доверилась Алексу и упустила все остальное из вида. Нет, его друзьям я тоже, наверное, верила, но... но и резонность слов Арданэллира не могла не признать.

— Ладно, надо уже что-то решать, — прервал затянувшееся молчание принц. — Ардан, как наемники, они вполне могут заключить договор на крови о не причинении вреда Инге. И нарушить уже не посмеют. Это тебя устроит?

Все одновременно взгляды в комнате с разной степенью усталости, раздражения и надежды обратились к несговорчивому дэйнатару. И тот нехотя, медленно, но наконец-то кивнул.

— Да.

— Аллилуйя и аминь на это! — облегченно выдохнул Алекс. Правда, почти тотчас зашипел и раздраженно потер запястье с татуировкой.

— Жизнь тебя по-прежнему ничему не учит, — констатировал Линнелир. — Научись уже следить за своей речью, наконец. Иначе так и будешь «прорывы от господ» получать.

В ответ, правда, раздалось лишь недовольное фырканье и предложение перейти уже к заключению договора.

— Что от меня требуется? — с готовностью откликнулась я.

— От тебя ничего, — тут же спокойно сказал Арданэллир. — Договор они заключат со мной.

— Даже так? — на губах принца неожиданно проскользнула легкая улыбка.

— Только так. У нас сделка, — отрезал дэйнатар.

— А-а, — Линнелир мигом поскущел и достал из ящика стола лист бумаги и ручку.

Через несколько минут договор о не причинении вреда был составлен и подписан. Причем сначала ручкой, а затем и, натурально, кровью.

На то, как Арданэллир, а затем Виан с Эвой делают надрезы и оставляют багровые отпечатки, я смотрела с неподдельным интересом. На моих глазах, можно сказать, почти кровавая сделка с дьяволом происходила! Ардан, кстати, на роль демона очень подходил.

— Ну а теперь, раз все формальности завершены, пора приступать к делу, — когда они закончили, поторопил Алекс. — Вы пока отдыхайте, а меня, Лин, отправляй уже на Землю. Начну искать снаряжение.

— Сколько тебе потребуется времени?

— Завтра часам к восьми вечера буду вас ждать.

Принц сухо кивнул и скомандовал:

— Пошли.

После чего все мы направились к выходу из кабинета.

Хм, кажется, я все-таки сегодня выплусь. Это хорошо.

Всю дорогу до гостевого крыла Арданэллир вновь уже привычно

держал меня под руку. А я прокручивала в голове прошедший разговор и поведение дэйнатара. Его беспокойство за мою жизнь. Он ведь даже договор вместо меня подписывал! И, судя по реакции Линнелира, это не являлось обычным делом.

Я бросила быстрый взгляд на Ардана. Лицо мужчины выглядело привычно отстраненным, но это сейчас было не важно. Потому что сейчас я вспоминала не характер, а поступки. Ведь никто обо мне так не заботился. Не принимал решения заранее и не ограждал от всех возможных и потенциальных опасностей. Даже отец, хоть и любил, но полностью полагался на мое здравомыслие и был удовлетворен парой звонков в месяц.

Все-таки, не смотря на свою холодность, Арданэллир — самый настоящий мужчина, во всех смыслах этого слова. Не припомню, чтобы хоть кто-то из моих ухажеров вел себя так же. Со своими проблемами мне всегда приходилось справляться самой.

Даже моя великая любовь в старшей школе ни разу в драку за меня не лезла. Хотя повод был одному хаму в глаз дать. Права была мама, отговорив меня продолжать эти отношения. Да и очарование первой влюбленности тогда быстро прошло.

Отношения с Толиком из института были тоже весьма вялотекущими. Мы, то встречались, то не виделись неделями, особенно когда выходили новые компьютерные игры. О какой заботе можно говорить в такой ситуации?

И даже на работе, где, казалось бы, более взрослые мужчины встречались, ситуация не менялась.

Поэтому неожиданная забота мужчины была непривычна и приятна. Когда мы дошли до двери в мои комнаты, я искренне поблагодарила:

— Спасибо, что беспокоишься обо мне.

— Не за что. Я просто выполняю наш договор, — бесцветно ответил дэйнатар и направился к себе.

Вот ведь... сухарь черствый!

Впрочем, расстраиваться на такую реакцию не стала. В конце концов, главное, не слова, а действия.

С этими мыслями я вошла в комнату... и, открыв рот, ошарашено застыла на пороге.

По всей гостиной были расставлены высокие вазы с огромным, просто невероятным количеством алых роз.

— Вам нравится? — навстречу вышла улыбающаяся Анэрия. — Их его высочество Бернард прислал буквально пару часов назад с извинениями. Правда, здорово?

— Обалдеть! — только и выдохнула я, не в силах оторвать взгляда от цветочного великолепия.

Мне ведь вообще очень редко цветы дарили. На день рождения, да на Восьмое марта небольшие букетики. А чтобы просто так, да еще такое количество! Невероятно!

«Только, наверное, Ардану рассказать нужно», — мелькнула вдруг в голове мысль.

Конечно, это просто цветы, но... но я ведь обещала обо всем говорить. Тем более, о том, что может быть связано с Бернардом. Не факт, что Арданэллиру это нужно, но совесть моя в любом случае будет чиста.

Утвердившись в этом решении, я развернулась и подошла к двери дэйнатара.

Открыл тот, едва я постучала, и вопросительно изогнул бровь.

— Инга?

— Извини, я ненадолго, — заверила я. — Просто ты просил обо всем тебе говорить, и, в общем, мне там принц Бернард цветы прислал...

Дослушивать меня не стали. Я только моргнуть успела, а Арданэллир

уже исчез из вида. Запоздало обернувшись, увидела только его спину в моих гостевых апартаментах. А, последовав за дэйнатаром, услышала короткий приказ:

— Вышла отсюда.

После чего в коридор мигом вылетела перепуганная Анэрия и на крейсерской скорости умчалась куда-то вдаль.

Это еще с чего вдруг?

— Ардан! — возмущенно окликнула я. — Зачем ты...

Меня перебил луч яркого мертвенно-белого света, сорвавшийся с пальцев руки дэйнатара и прошедший по ближайшим вазам с цветами. От соприкосновения со светом те мигом обратились в пыль.

— Ты чего делаешь?! — охнула я от такого акта вандализма и вцепилась в его руку.

— Очищаю помещение, — холодно пояснил дэйнатар, без усилий ее высвобождая.

— Не надо!

— Инга, мы уже говорили о принце Бернарде. Мне повторить?

— Но это же всего лишь цветы! Они-то в чем виноваты?!

Аргументы проигнорировали. Ничего объяснять тоже не посчитали нужным, просто продолжив изничтожать вазы и букеты. Не прошло и пары минут, как единственным напоминанием о цветах в гостиной остались только горстки серого пепла.

В глазах защипало от слез и обидно стало до чертиков! Это же надо, так... И я еще полчаса назад этим уродом моральным восхищалась? Поступки ценила? Вот они, поступки! Из-за ненависти к принцу Бернардусу взял и извел такую красоту!

— Изверг, — не сдержавшись, всхлипнула я.

Арданэллир смерил меня равнодушным взглядом. Но, заметив слезы, все же снизошел до объяснений:

— Какие-то из цветов могли быть опасны. Проверять все — только тратить лишнее время.

И так это разумно прозвучало, так бездушно рационально, что вопреки здравому смыслу вдвойне злость взяла.

— Для кого лишнее, а для кого и нет! — Я сердито выдохнула. — Это же цветы, Ардан!

— Всего лишь цветы, — поправил он.

— Всего лишь? Это для тебя «всего лишь»? — сорвалась я на крик. — Да мне никогда в жизни столько цветов не дарили и не подарят больше! А ты вот так просто все уничтожил и даже слушать ничего не стал! Для меня это важно было, понимаешь? Хотя... ни черта ты не понимаешь, достойный представитель своей расы.

— Все сказала? — уточнил Арданэллир.

На мою гневную тираду он не отреагировал никак. Вот вообще! Даже глазами не сверкнул, чертов бесчувственный кусок мяса!

— Нет! — процедила я. — Но поняла, что продолжать бесполезно.

— Н-да, ты явно устала, — задумчиво произнес дэйнатар. — Логика напрочь пропала, эмоции зашкаливают, стресс организма налицо. Тебе нужно выспаться.

Я аж растерялась. Вот всего ожидала — угроз, давящего взгляда, но не такого! Даже поругаться с ним нельзя!

От разочарования аж злость отступила. Только и получилось, что пробурчать:

— Неужели мне разрешают поспать?

— Да. — Спокойно подтвердил он и кивком указал на дверь. —
Пойдем.

— Куда? — Не поняла я.

И тут же едва не поперхнулась, услышав:

— Ко мне.

— Чего?!

— Переночуешь в моих комнатах, — спокойно пояснил Арданэллир. — А я — здесь. Поскольку в безопасности этого места уже не уверен, а проверка займет еще пару часов.

— Я могу подождать!

— Ты? Не можешь. У тебя стресс, тебе надо спать.

— Ho...

Но слушать меня не стали. Просто схватили за руку, вытянули в коридор, а затем так же непрерываемо впихнули в соседние апартаменты. Я и опомниться не успела, как дверь за спиной щелкнула, оставив меня в чужой гостиной. Одну.

— Эй! — запоздало, с возмущением воскликнула я и решительно дернула за ручку.

Дверь не поддавалась.

Не поняла? Это он меня, что, еще и запер, что ли?!

— Ардан! — крикнула я громче и с силой стукнула кулаком по деревянной преграде. — Это уже слишком, слышишь?!

Увы, он не слышал. Или просто не посчитал нужным отреагировать.

— Ты сатрап, тиран и деспот! — на всякий случай все же сообщила я в закрытую дверь и уныло огляделась.

Гостевые покои дэйнатара практически полностью повторяли мои. Разве что на одном из кресел гостиной был небрежно брошен форменный китель, а в спальне обнаружилась рубашка.

На мгновение захотелось сделать с его одеждой какую-нибудь пакость в отместку за розы, но я все же взяла себя в руки. Не стоит. Арданэллир и так уже поставил диагноз моему поведению. Дальнейшие глупые выходки его в этом только еще сильнее убедят.

Так что надо брать себя в руки и впрямь ложиться спать.

Я потянулась к платью... и вот тут поняла, как попала. Корсет! Застежки! И ладно бы это было вчерашнее красное платье, там хоть декольте глубокое и со спины достать можно. А это... синий чехол!

И начались мучения. Я извивалась, как могла, я вспомнила все уроки растяжки из тайцзицюань, которым в детстве мама учила. Но так и не смогла побороть это чертово платье! А корсет у него, между прочим, был не мягкий, а совсем даже наоборот. Фиг в таком в кровать уляжешься!

Пришлось принимать радикальное решение и распарывать его на фиг обнаруженным в гостиной небольшим ножичком для резки бумаг. И, оставив платье на ковре, надевать рубашку Ардана. Не голой же спать? Хотя провести ночь, окутанной запахом мужчины, которого сильно не любишь, тоже то еще удовольствие.

Нет, сначала я, конечно, попыталась найти другую одежду. Дэйнатар ведь переодевался во что-то. Однако шкаф с одеждой почему-то открываться напрочь отказывался. То ли как сейф работал, храня в себе все важные Ардановы вещи, то ли просто был снабжен магическим замком, который я банально не умела открывать. Факт оставался фактом: со мной этот чертов шкаф контактировать не хотел.

Надо ли говорить, в каком настроении я проснулась? И в каком настроении а, главное, в каком виде встретила дэйнатара утром?

Да, услышав, что щелкнула дверь, я прямо так, злая, босая и в одной его рубашке из спальни и вышла.

Арданэллир застыл. Вопрос, видимо, о моей готовности прошесть под конвоем на завтрак так и не сорвался с его губ. Мгновение этот беловолосый тиран смотрел на меня, потом перевел взгляд на по-прежнему валяющееся на ковре платье. И, оценив масштабы катастрофы, пробормотал:

— Прости. Этот момент я не учел.

О-очень много захотелось ему сказать. Но я уже решила, что никаких скандалов и истерик от меня никто теперь не добьется. А потому только коротко, нервно потребовала:

— Одежду принеси.

После чего вернулась в спальню. И дверью хлопнула. Сильно.

Зато буквально через десять минут у меня было все. И Анэрия, и сопровождавшие ее помощницы, нагруженные ворохом разнообразных платьев. И даже отдельно выделенный маг-парикмахер-стилист!

Аж приятно стало. Чувствовалось, что Ардан вину осознал и проникся. Но, несмотря на то, что привели меня в идеальный вид очень быстро, из спальни все равно выходила с каменным выражением лица. В конце концов, не только дэйнатары на подобное способны.

Так же в молчании проследовала с Арданом и к Линнелиру.

Завтракали мы снова втроем, но на этот раз я вопросов не задавала, и вообще к беседам была не расположена. Только сухо ответила на пару вежливых вопросов принца о здоровье и сне, мол, да, все отлично, выспалась и бодра. Мне явно не поверили, но расспросы прекратили.

Лишь когда дело дошло до чая, Линнелир сообщил, что готов уделить еще немного времени на изучение магии. Если, конечно, мне это нужно.

Естественно, отказываться от предложения я не стала. Зато Арданэллир желания провести вместе с нами еще один день не проявил. Сказал, что мы и без него справимся, и первым покинул столовую. Сбежал, короче говоря.

Мы же допили чай и спустились в лабораторию, где я вновь погрузилась в изучение магических плетений, пытаюсь реализовать все, что требовал его высочество. А требовал он теперь куда более сложные вещи. Необходимо было не просто визуализировать желаемое, но и одновременно удерживать в голове какие-то хитрые, многослойные решетки.

Сил и времени каждая попытка отнимала немало, но я была слишком увлечена, чтобы об этом переживать. К тому же процесс контролировал находящийся рядом опытный колдун. И тут природная сдержанность Линнелира была только в плюс: на срывы заклинаний и спонтанные всплески энергии он реагировал совершенно спокойно. Только раз за разом блокировал разрушительные потоки, успевал ставить щит на меня и буквально на пальцах объяснял ошибки.

В общем, золото, а не мужчина! Не то, что некоторые.

Так, незаметно приблизилось и время обеда. Но на этот раз мне требовалась передышка, поэтому задерживаться в лаборатории Линнелир не стал.

— Все, Инга, иди отдыхать. На обед позовут через полчаса, — сказал он.

После чего проводил меня до выхода из своего крыла и, препоручив паре стражников из личной охраны, отправил в гостевое крыло.

Дошли мы быстро и без происшествий. Оставив меня практически на пороге собственных апартаментов, стражники развернулись и отправились обратно. А я, уже взявшись за ручку двери, увидела показавшегося в коридоре Арданэллира.

Судя по виду, он возвращался с тренировки. С мечом в руке, в просторных штанах, мягкой обуви и наполовину расшнурованной чуть влажной рубашке.

Решив продолжать игнорировать дэйнатара, я, было, поджала губы, но тут взгляд скользнул по шнуровке. И видневшейся за ней мужской груди с краем той самой Калионговой татуировки. Сложнейшей, просто невероятной на вид!

Из головы мигом вылетели все обиды и планы по собственному поведению. Осталась только жажда немедленно, вот прямо сейчас изучить этот божественный символ.

— Это прекрасно! — прошептала я, буквально пожирая его взглядом.

Арданэллир резко остановился и, не скрывая изумления, воззрился на меня.

— Хм?..

— Эта татуировка, она... можно мне разглядеть поподробнее? Пожалуйста!

— Татуировку? Инга, ты серьезно, что ли?

— Конечно! — с жаром заверила я и шагнула ближе, почти вплотную.

Дэйнатар попятился.

Не отрывая взгляда от его груди, я тут же двинулась следом, чтобы восстановить расстояние.

— Ты ненормальная, Инга, — выдохнул Арданэллир.

— Я просто хочу ее посмотреть!

— Там нечего смотреть!

— Мне — есть! — не отставала я. — Тебе жалко, что ли?

— Инга, я только что с тренировки! Мне нужен душ, нормальная одежда и обед. Нет у меня времени на подобные... демонстрации.

— Арда-ан!

— Нет, я сказал! — рыкнул этот черствейший из мужчин и скрылся за дверью комнаты.

Пару мгновений я сердито смотрела на деревянную преграду между мной и моей прелестью, а потом глубоко вздохнула. Ничего. У меня еще полно времени, уговорю.

Глава 9

Предоставленный мне перед обедом отдых пролетел в раздумьях о том небольшом кусочке татуировки, который удалось увидеть на груди Арданэллира. Я силилась восстановить в голове все детали, но — увы. Одного беглого взгляда явно было не достаточно, чтобы их запомнить.

Только на обеде пришлось переключиться на другую тему: Линнелир начал повторять правила безопасности. К тому же, дэйнатар сидел рядом в своей обычной форме, застегнутой под горло. Честно говоря, мелькнула мысль, что эта «военная паранджа» надета специально, чтобы отгородить меня от божественной татуировки.

А после обеда, вернувшись к себе, я обнаружила Анэрию, раскладывающую на кровати привычные земные вещи: пуховик, джинсы, водолазку и свитер. С каким же удовольствием я сменила платье на удобные джинсы!

Правда, все же решила сразу не одеваться, а немного подремать до вечера. Ведь неизвестно, что там, ночью, еще предстоит. Важные дела всегда лучше делать со свежей головой.

В итоге заснула я так, что если бы не настойчивость трясущей за плечо Анэрии, не успела бы вовремя собраться.

Стоило мне натянуть сапоги, как в дверь постучали. Ну, вот, кажется, и все.

Глубоко вздохнув, я открыла и обнаружила на пороге Ардана и Линнелира.

— Готова? Пошли, — едва взглянув на меня, приказал принц.

Я кивнула и, подхватив пуховик, выскользнула в коридор.

На этот раз идти пришлось достаточно долго. Мы миновали как минимум пару поворотов в другие крылья замка и несколько широких

коридоров, прежде чем оказались в большом сумрачном зале, пол которого был выложен черно-белой плиткой наподобие шахматной доски.

Тут нас уже ждали Виан и Эва. Ребята тоже были одеты по земному.

Поприветствовав своих сообщников коротким кивком, я посмотрела на Линнелира. Тот достал из кармана полоску металла, напоминающую ошейник, и протянул мне.

— Это магический ограничитель, — пояснил принц. — Надевай, не бойся. Будет не слишком приятно первое время, но потом попривыкнешь.

Бояться? Не слишком приятно? Хм. Я всю жизнь без магии прожила, чего тут страшного-то?

Мысленно пожав плечами, я взяла полоску металла и нацепила на шею. Но едва щелкнул замок, как мир в глазах на мгновение померк и странно покачнулся. Только вовремя подхвативший меня Ардан не позволил упасть.

— Дыши, Инга, — произнес Линнелир. — Просто глубоко дыши. Сейчас станет легче.

Я судорожно вдохнула сквозь зубы, потом еще раз и еще. Легче действительно стало, но весьма условно. Голова кружиться, конечно, перестала, но навалившаяся усталость не отпустила. Да и мир вокруг стал непривычно пустым, будто звуки тише и краски менее яркие.

— Чего ж так плохо-то? — просипела я.

— Так твой резерв магический блокирован практически полностью, чего ты хочешь? — хмыкнул принц.

— Но я всю жизнь без него жила и...

— Инга, не сравнивай, — перебил он. — Без магии ты не жила, а существовала. И твой организм был вынужден тратить на себя минимум жизненных сил, не задействуя как минимум половину важных функций. Как только ты получила доступ к магическому резерву, то организм стал

работать полноценно, включая иммунитет и регенерацию клеток.

— О? Я, что, буду жить до ста лет? — я фыркнула.

— Инга, тебе сказали, что срок жизни увеличится, а не уменьшится, — поправил Арданэллир. — Насколько мне известно, маги твоего уровня силы живут не менее пятисот лет. Если, конечно, их не убива...

— Сколько?! — Я обалдело вытаращилась на него. — Ты серьезно?!

— Я всегда серьезен. Что тебя так удивило?

— Ардан, в Ограниченном мире долго не живут, — Линнелир поморщился. — Там же источников нет. А на собственных ресурсах редкий человеческий организм может протянуть больше шестидесяти-семидесяти лет.

— Да ладно? — дэйнатар изумленно изогнул бровь. — Я, конечно, знал, что люди несовершенны, но чтобы настолько?

Стало обидно. Причем вдвойне, оттого, что сказал он правду.

— Ну извините, как можем, так и выкручиваемся, — буркнула я.

И едва не поперхнулась, когда Арданэллир, глядя на принца, уточнил:

— Слушай, а ей ограничитель точно не повредит?

— Точно, — ответил тот.

— Ты уверен?

— Абсолютно. Вспомни Даннелиона, тот почти три месяца в ошейнике бегал, и ничего. По-прежнему здоров как бык.

— Даннелион до этого здесь жил и проблем с резервом не испытывал, — напомнил дэйнатар. — У Инги ситуация другая — она, насколько я понимаю, едва от магического истощения отошла.

— Но отошла же, — резонно отметил Линнелир. — Короче, Ардан, хоть раз поверь мне как специалисту, за несколько часов в ошейнике ничего с ней не случится. — И, переводя взгляд на меня, уточнил: — Полегчало?

— Д-да, вроде бы, — пробормотала я, все еще растерянная от такого обсуждения здоровья собственной персоны.

— В таком случае, удачного похода.

Принц взмахнул рукой, и перед нами замерцала пелена перехода. Виан с Эвой, быстро переглянувшись, одновременно переступили черту и исчезли. Меня же придержал Арданэллир и напомнил:

— Постарайся никуда не влипнуть. И, если что, не тяни и сразу снимай ограничитель.

Я нервно кивнула. Только потом мою руку отпустили, и позволили шагнуть в портал.

Переход, впрочем, прошел незаметно. Всего один шаг — и я уже нахожусь в какой-то небольшой пыльной камерке, освещаемой лишь из коридора. А в коридоре стоят, дожидаясь, Эва, Виан и Алекс. Причем на обычно улыбчивом лице блондина нет ни следа веселья, только собранность.

Увидев меня, Алекс кивком указал в сторону выхода.

— Ну, что, поехали. Разделаемся с этим чертовым музеем и, надеюсь, окончательно.

— Да уж, — я согласно кивнула.

А вот Эва, похоже, серьезностью момента не прониклась. Наоборот, ухмыльнулась и заверила:

— Не переживай, если что, мы тебя опять выкупим, не впервой. Ты только там постарайся одежду не всю сразу потерять. А то не комильфо принцу голышом шастать.

Виан заржал.

— Эвка! — сердито зашипел Алекс. — Не сбивай меня с рабочего настроения, поганка ядовитая!

— Это вы о чем? — не удержавшись, полюбопытствовала я.

— Да ерунда, — буркнул тот.

— Напротив, — не согласилась Эва и хитро улыбнулась. — И вообще, ты же сам обещал Инге, что она обхохочется.

И, несмотря на возмущение Алекса, принялась рассказывать.

Следующие полчаса, что мы ехали на машине по вечерним заснеженным улицам, я действительно смеялась, почти не переставая. Нет, если вдуматься, история попаданства Алекса была жутковатая. Но слишком уж весело, с подколками и шутками пересказывали ее Эва и присоединившийся к ней Виан.

В результате я успокоилась, а настроение немного выровнялось. И вспомнилось самое необходимое, что нужно было здесь сделать.

— Алекс, а у тебя мобильный есть? — поинтересовалась у соотечественника.

— Да, — он кивнул. — А тебе зачем?

— Родителям позвоню, чтоб не переживали, — я вздохнула. — Сам понимаешь, тут мне теперь особо разгуливать не придется.

Больше вопросов не было. Алекс достал из кармана куртки смартфон и протянул мне. Быстро по памяти набрав номер мамы, я с нетерпением вслушалась в телефонные гудки.

Сердце застучало сильнее. А если они уже узнали о моем отсутствии? Потеряли меня? Перепугались? Господи, только бы не...

— Алло? — спустя пару секунд раздался голос родительницы.

Немного сонный и усталый, но вроде бы не взволнованный. Слава богу!

— Привет, мам, это я, — откликнулась я. Ох, сколько сил пришлось приложить, чтобы сохранить голос спокойным! — Я просто хотела сообщить, что меня в командировку на раскопки отправляют. Там связи нет, так что буду звонить по мере возможности.

Мама на эту новость отреагировала достаточно спокойно. Правда, потом засыпала советами. Мне был продиктован список самых необходимых вещей и даны наставления не лезть в неприятности и соблюдать осторожность.

Эх, если бы она знала в каких я уже неприятностях!

Но естественно я посвящать маму в свои проблемы не собиралась. Просто соглашалась со всеми ее словами и заверяла, что все со мной будет хорошо.

За разговором с родительницей я и не заметила, как мы добрались до бывшего места работы. Быстро перепроверив, все ли необходимое при нем, Алекс бросил нам короткое «пока» и выскользнул из машины.

Я с любопытством стала, было смотреть ему вслед — интересно ведь, как на «штурм» музея ходят. Однако Алекс буквально через пару шагов внезапно исчез. Вот просто взял и растворился в воздухе.

От неожиданности я даже глаза рукой потерла, но парень так и не появился.

— Что за ерунда? — растерянно пробормотала я.

— Да не переживай, все нормально. Это эльфийская способность отводить взгляд, — пояснил Виан.

И потянулись минуты ожидания. Автомобильная печка грела, из колонок тихо играла музыка. На улице начался снегопад, и два желтых уличных фонаря превратились в тусклые желтые пятна.

Отстраненно глядя в окно, я мысленно переживала за Алекса и всей душой желала ему легкого и удачного похода. Хотелось, чтобы он побыстрее нашел уже это злосчастное кольцо, и мы вернулись обратно в Полуночный замок.

Интересно, Арданэллир хоть немного сейчас переживает? Впрочем, да, наверняка переживает. Он ведь клялся обеспечить мою безопасность, а проконтролировать не может. Случись что — ему же первому и прилетит.

Я с досадой прикусила губу. Мысль о том, что Ардан беспокоится обо мне только из-за какой-то там клятвы, была неприятна.

Внезапно, отрывая от размышлений, из-за угла вывернула машина и, ослепив на мгновение дальним светом фар, припарковалась в нескольких метрах от нас. Практически сразу двери темной иномарки распахнулись, и оттуда вышли высокий худощавый парень и эффектная блондинка.

— А этим что здесь надо? — выдохнул Виан и потянулся к дверной ручке.

— Вы их знаете? — удивилась я и насторожилась. Ибо только знакомых из другого мира нам тут и не хватало!

— Светлые маги, — откликнулась Эва. — Блондинка — Марьяна из Совета старейшин Искристой обители.

— Ого! — я мигом занервничала. — Это плохо?

— Нехорошо, — Виан помрачнел. — Мы не в ссоре, но сейчас они совсем тут не к месту. Инга, не высовывайся, — распорядился он и выскользнул на улицу.

Следом из машины выскочила и Эва. Я же подвинулась к двери и приоткрыла окно, чтобы слышать предстоящий разговор.

— Откуда ты здесь, Марьяна? — спокойно поинтересовалась у коллеги по цеху Эва.

— И тебе доброй ночи, — хмыкнула блондинка. — У меня к вам такой же вопрос: что вы тут забыли? И где Алекс? Неужели прошлых неудач оказалось мало, и он решил снова обчистить музей?

— Ну, он — парень настойчивый. Не любит оставлять незавершенные дела, — Виан развел руками.

— Ага, конечно, — Марьяна поморщилась, а потом резко посерьезнела. — Так, а теперь без шуток. Что такого ценного принцу Линнелиру потребовалось в музее?

— С чего ты решила, будто мы здесь по его приказу? — натурально удивилась Эва.

Впрочем, Марьяна не впечатлилась.

— Если бы ты больше времени уделяла делам обители, Эвелина, то знала бы, что после недавних событий за домом с порталом из Полночного замка установлена слежка. — Она кивнула в сторону своего долговязого спутника. — Вот мне и сообщили о вашем появлении.

— Кстати, их было четверо, — неожиданно подал голос помощник Марьяны. — Не хватает еще женщины — темного мага.

Та недобро глянула на машину.

— Даже так? И кого вы там прячете? Пусть выходит.

— Зачем? Для разговора и нас хватит, — парировал Виан.

— Не хочу, чтобы мне в спину нож прилетел, — скривилась блондинка. — От вас, темных, чего угодно можно ожидать. Так что пусть выходит, иначе я сама ее выну.

В голосе светлой зазвучал металл, от которого по коже пробежали мурашки. Я буквально нутром почувствовала, что это далеко не пустая угроза. Судя по решительному выражению лица и блеску в глазах, эта светлая машину раскурочит как консервную банку, только повод дай. А нам сейчас лишние проблемы совсем ни к чему. Может еще удастся спровадить

ее по-хорошему?

Открыв дверь, я подошла к Виану, на ходу сочиняя легенду о своем тут появлении. Даже почти придумала оправдание, но... но мне даже слова сказать не дали. Марьяна едва скользнула по мне цепким взглядом и с торжеством улыбнулась.

— Сильный темный маг с ошейником, и Алекс в музее, откуда сбежал Азарвил. Так-так-так, — очередной оценивающий взгляд. — И под описание наследницы она очень подходит. Зачем же вы сюда пришли, а?

Издевательский тон вопроса не предполагал ответа. Собственно мы и молчали. Напряжение возрастало с каждой секундой, а у меня гулко билось сердце. Нас раскусили, а я даже огненный шарик сейчас сделать наверняка не смогу!

— Хотя можете не отвечать, я и так поняла, — прерывая затянувшуюся паузу, разрешила Марьяна.

И резко, наотмашь взмахнула рукой. Вмиг охвативший ее пальцы слепящий свет рванулся к нам с Вианом.

Я только и успела, что перепугано вскрикнуть, как вдруг на его пути взметнулась выюга, вставая морозной преградой и рассеивая заклинание Марьяны.

— Эва? — растерянно выдохнула та, опуская руку. — Какого демона ты творишь?!

— Я не дам тебе их убить, — лицо темноволосой магички заострилось, а глаза полыхнули ядовитой зеленью.

— Не дури, Эва! Они враги! Опusti щит!

— Для тебя враги. А я защищаю друзей.

— Друзей?! — Взвизгнула Марьяна. — Они темные, сумасшедшая! А ты своими руками отдаешь им ключ к силе тирана, который едва нас всех не уничтожил! Опомнись!

— Азарвил мертв, — напомнила Эва. — Они — не он.

— Да не бывает других темных! Пойми, они все одинаковые!

— Ты ошибаешься.

— Я не могу ошибаться! — Марьяна сузила сверкнувшие голубым пламенем глаза. — Я — старейшина! И я приказываю: опусти щит!

Мгновение молчания и жесткий, уверенный ответ:

— Нет.

Даже не имея понятия о том, какие правила среди магов Искристой обители, я сообразила, что отказ подчиниться прямому приказу старшего по званию к добру не приведет. И ярость, исказившая черты лица Марьяны, догадку полностью подтвердила.

— Значит, Эльзбет была права. Ты слишком много общалась с темными и поддалась их влиянию, — прошипела она. — Ты архипредательница, Эвелина Ран! Отныне звать тебя будут только так! И я лично подпишу приказ о твоей смерти!

После чего в нас вновь полетели сияющие сгустки, причем теперь они были куда больше! Магичка разошлась не на шутку, к тому же к ней присоединился худощавый помощник, так что Эве пришлось нелегко. А об ответном ударе даже речи не шло.

— Я долго не продержусь, — выдохнула девушка. — Тем более, скоро здесь будет полно светлых.

— Долго и не надо, — Виан уже шарил по карманам куртки.

Миг, и он достал многоугольную золотую бляшку-диск, в центре которой был вставлен черный округлый камень. Сжав странную штуковину в руке, Виан направил ее на нападавших. Кристалл тотчас налился пурпуром и ударил алым лучом. Магический лазер с шипением пробил защиту худощавого парня и буквально прошил его насквозь.

Светлый захрипел и начал оседать на землю. Тело его охватило багровое свечение, превращая мага в кровавую волокнисто-студенистую бесформенную массу.

Я в ужасе смотрела на это. Желудок противно сжимался от рвотных позывов.

Тем временем, Виан направил амулет на озверевшую Марьяну, но ее защита оказалась не в пример прочнее, чем у помощника. Луч лишь коснулся ее и исчез. Зато от ответной молнии светлой магички щит Эвы опасно завибрировал, намекая, что еще несколько подобных ударов, и он не выдержит.

Почувствовала это и Марьяна и, победно улыбнувшись, вновь вскинула засиявшую руку. Но внезапно раздался легкий треск, и ее щит исчез, а в плечо блондинки вонзился брошенный кем-то нож. Взыв от боли, Марьяна пошатнулась и тут же была отброшена снежной бурей Эвы на добрых метров пять.

Блондинка попыталась подняться, однако, увидев, что Виан вновь вскинул руку с амулетом, мгновенно расчертила в воздухе символ перехода и исчезла.

А к нам уже подбегал встревоженный Алекс.

— Эй! Всего на полчаса вас оставил, и уже вляпались. Кто это был?

— Моя подруга. Бывшая, — мрачно сообщила Эва.

— Оу, — он озадаченно потер переносицу. — Тогда сорри. Я, наверное, зря ее ранил?

— Наоборот. Жаль, что не убил.

— Кстати, хорошо попал, — похвалил Виан. — А то, помнится, сначала все спрашивал, на кой демон я к тебе пристаю и заставляю ножи учиться метать.

— Слушайте, может, поедем уже отсюда? — нервно предложила я и оглянулась по сторонам. — Даже если эта блондинистая выдра сбежала, остальные-то ее друзья еще могут сюда приехать.

— В этом ты права, — Алекс мигом посерьезнел. — Надо сматываться.

— Тогда отдавай Инге кольцо, и поехали, — устало произнесла Эва. — Надеюсь, ты с ним вернулся?

— Да, — наш профессиональный вор кивнул и полез в карман. — Кстати, довольно быстро его нашел и... блин, да где оно?

— Только не говори, что ты его потерял! — мы дружно в панике уставились на Алекса.

— Не потерял! — огрызнулся тот. — Кольцо точно в кармане, но я его не чувствую! Оно тупо исчезло по дороге! Сами виноваты — не хрен колдовать было!

— Дай сюда, — я решительно подошла к Алексу и полезла шарить в кармане его штанов. Весьма вместительном, кстати! Накладном, с какими-то штучками-отмычками внутри. Пришлось тщательно прощупывать каждую, чтобы не пропустить свое.

От таких активных действий Алекс даже смутился, выдохнув:

— Инга, аккуратнее! Я же так возбудиться могу!

— Очень не советую, — отметил Виан. — Тебя потом Ашшарисс сожрет. А Инге от дэйнатара достанется.

— А причем здесь Ардан? — с легким раздражением уточнила я, продолжая копаться в кармане Алекса.

— Действительно, ни при чем, — тут же охотно согласился наемник и довольно оскалился. — Это он просто так на нас зверем смотрел.

Я несогласно фыркнула и собралась пояснить, что дэйнатар печется о

моем здоровье лишь из-за договора. Но тут пальцы нащупали кольцо, и мысли моментально сменили направление. Быстро выудив находку наружу, я радостно выдохнула:

— Нашла!

— Отлично. Надевай, и поехали. Пора возвращаться, — скомандовал Алекс и первым направился к машине.

Быстро нацепив кольцо, я ощутила приятное тепло. Золотой ободок плотно обхватил палец, и на душе сразу стало легче. Все, с основной проблемой покончено. Теперь осталось лишь вернуться в Полночный замок.

Когда машина тронулась с места, я даже слегка расслабилась... ровно до восклицания сидящей рядом со мной на заднем сиденье Эвы:

— Алекс, тормози!

А ведь мы даже сотни метров не проехали!

— Какого черта? — резко остановившись на, слава богу, пустой улице, обернулся к нам тот.

— Они собираются около здания, — быстро выдохнула Эва. — Меня еще не отключили от общей тревожной сети, я зов слышу. Нас не пропустят, по крайней мере, нас с Ингой точно. О вас не говорится ничего, а на наших образах смертельная метка стоит.

— Час от часу не легче, — ругнулся Алекс.

А я вдруг вспомнила рассказ Лены о недавнем бое Линнелира и Даннелиона против светлой толпы и сглотнула. Если даже их, сильнейших магов, едва не пришибли, то у нас вообще пробиться без шансов.

— И что делать будем? — пробормотала я. — Ведь, насколько я понимаю, отсюда мы никого на помощь вызвать не сможем? Как в портал пройти?

— Ну, ты можешь снять ошейник, и тебя выбросит из Ограниченного мира автоматом, — отметил Виан. — Правда, неизвестно куда, но можно будет и Ашшарисс позвать.

— А вдруг это будет центр города, и меня там грохнут сразу же? — я поежилась. — Не, пока прямой угрозы нет, рисковать не стану.

— Эх, нам бы хоть как-то с Линнелиром связаться! — Алекс взъерошил волосы. — Он ведь на крайний случай и в другом месте может портал открыть.

— Ну, можно затаиться и подождать немного, — предложила я вариант. — Через день, если мы не появимся, Линнелир и Ардан уж точно забеспокоятся и решат сами проверить, что тут происходит.

— У нас нет дня, Инга, — мрачно сообщила Эва. — Спрятаться тут может только Алекс. Ну, или, возможно, Виан, благодаря силе амулета. Наши же с тобой ауры ничем не прикрыты. Ты тут слаба, а я просто не смогу спрятаться от своих. Пара-тройка часов, и нас обнаружат.

— Хм, не вариант, да, — я куснула губу. — Слушай, а Марьяна настолько сильнее тебя, да? Может, ты тоже смогла бы портал создать, как она?

— Нет, — девушка мотнула головой и поморщилась. — По силе мы примерно равны, только у нее больше развита атака, а у меня защита. А портал — стандартный, с привязкой на Искристую обитель. Туда-то и я могу прыгнуть... точнее могла. Сейчас это мгновенное самоубийство.

Я почувствовала себя виноватой.

— Извини. Ты из-за меня влипла.

— Не только из-за тебя, — ровно поправила Эва, а потом быстро перевела тему: — Ладно, возвращаемся к вопросу, что делать?

— Нам нужна помощь, — сообщил очевидное Виан. — Вот только откуда ее взять?

В салоне машины возникла напряженная тишина. Через несколько минут я даже начала всерьез прикидывать, какова вероятность вызвать к дому с порталом пожарников и МЧС, и потом в общем хаосе кому-то проникнуть внутрь. Но тут Алекс вдруг хлопнул себя по лбу.

— Есть у меня вариант, кажется, — сообщил он. — Не уверен, что сработает, но попробовать можно.

— Какой? Своих братков бывших на помощь позвать? — Эва скривилась. — Так против светлых магов они не покатят.

— Нет, — Алекс широко улыбнулся. — Не братков. Эльфов.

Мгновение Эва ошарашено смотрела на него, а потом закашлялась. Да и Виан отреагировал не лучше, хрипло выдавив:

— Ты серьезно? Так вас же всех... того... или не всех?!

Алекс выразительно покачал головой. И, в полной мере насладившись выражениями лиц друзей, быстро пересказал занятную историю знакомства с одним из обитающих в нашем мире эльфов.

Впечатлилась и я. Чтобы тут, рядом со мной, бок о бок, эльфы жили? Невероятно!

А Алекс достал из нагрудного кармашка визитку с контактами и уточнил:

— Ну что, звоним?

— Звоним! — хором подтвердили мы.

Включив громкую связь, он набрал номер.

Несмотря на опасения и то, что стояла глубокая ночь, трубку взяли уже после второго гудка.

— Да? — послышался ровный мужской голос.

— Привет, Аурелиус, — бодро произнес наш эльф-вор. — Меня зовут Алекс. Не знаю, помнишь ты меня, или нет, но мы с тобой несколько месяцев назад в одном торговом центре столкнулись. Ты советовал тогда подальше от магов держаться и визитку свою дал на случай проблем.

— Помню, — голос мужчины сразу стал жестче. — Что с тобой?

— Ну, собственно, проблемы с магами и есть, — ответил Алекс и быстро обрисовал собеседнику ситуацию о светлых, заблокировавших дорогу к порталу в другой мир.

Впрочем, незнакомец не проникся.

— И что? В том мире вообще лучше не показываться, особенно молодняку вроде тебя, — отметил он. — Убьют.

— Не убьют. И, к тому же, я не один. Моим друзьям тоже туда надо.

— Дай догадаюсь, тоже магам? — раздался сухой смешок.

— Да, — не стал скрывать Алекс. — Так ты можешь помочь?

Мы затаили дыхание. Я даже пальцы украдкой скрестила в надежде на согласие незнакомца...

— Тебе бы, может, и помог, — прозвучало в ответ. — А им зачем? Разборки между магами нас не касаются.

Алекс задумался. Хмурясь, скользнул взглядом по мне... и вдруг дрогнул, словно озаренный догадкой, и на одном дыхании выпалил:

— У нас ключ к книге Азарвила, в которой написано, каким образом появились дэйнатары, и как их можно грохнуть.

Тишина на другом конце провода была явно изумленной, но недолгой. Секунда-другая, и из мобиляника раздалось отрывистое:

— Убедил. Говори, где вы находитесь.

Алекс быстро описал наше местоположение, после чего получил предложение встретиться у одного из торговых центров, которые находились примерно на полпути от здания с порталом в Полуночный замок. Согласившись, Алекс отключил мобильник и снова завел машину.

Мы вновь мчались по ночной Москве, а спустя минут двадцать уже парковались у нужного торгового центра. На стоянке было пустынно. Поэтому, когда спустя несколько минут сюда завернул автомобиль представительского класса, не возникло сомнений в том, что это тот, кто нам нужен.

Когда авто припарковалось рядом, мы не сговариваясь вышли на улицу. А из машины появился высокий хорошо сложенный мужчина. Черное элегантное пальто выгодно подчеркивало его фигуру. Светлые волосы каскадом спадали по плечам, оттеняя легкий загар на спокойном лице. Синие глаза мужчины цепко оглядели каждого из нас, после чего остановились на Алексе.

— Рад новой встрече, — поприветствовал эльф и кивком указал на нас. — Ты им действительно настолько доверяешь?

— Да, — Алекс кивнул. — Виан и Эва — мои напарники, и им я уже не раз обязан жизнью. А Инга владеет артефактом Азарвила.

Нас одарили очередным взглядом, и тут неожиданно слово взяла Эва:

— Простите, вы — эльф? Но это невозможно! — она недоуменно смотрела на мужчину. — Ваша аура, она... вы ведь обычный человеческий маг. Слабый темный маг, и только.

Мужчина холодно, с легким превосходством улыбнулся и отодвинул рукав запястья, продемонстрировав внушительный «ролекс». Потом выразительно нажал на часах одну из кнопок и как-то едва уловимо изменился. Казалось бы, ничего особенного. Ну, уши чуть-чуть увеличились, да черты лица стали более совершенными, властными, притягивающими взгляд. Но, несмотря на то, что мужчина теперь буквально излучал силу и опасность, лично я вдруг почувствовала к нему симпатию.

А вот Виан и Эва отреагировали куда более бурно. Наемник вытаращил глаза и выматерился, а Эва охнула и растерянно пробормотала:

— Но как такое возможно? Мы ведь... мы должны были о вас знать! Ведь даже о спасении Алекса наши маги оставили заметки! И раз вас переместили сюда, мы...

— В этот мир переместили нас не светлые маги, девочка, — с той же улыбкой прервал эльф.

— Неужели темные? — еще больше растерялась она.

— И не темные.

— Тогда как?! Ведь портал — изначально магическое действие, и вам он не доступен!

— Ты действительно хочешь это знать? — хмыкнул мужчина.

— Мы все хотим это знать, — вступил в разговор Алекс. — Я хочу это знать, Аурелиус. Я ведь вообще не думал, что кто-то из нас еще остался в живых.

Эльф помрачнел, но все же кивнул и ответил:

— Когда мы поняли, что спасения нет, пришлось обращаться за помощью к богам. Чтобы переместить такое количество эльфов разом, нужен был кто-то могущественный. К Темнейшему мы обратиться не могли — он стоял на стороне дэйнатаров и их создателя. Светлейший помогает только светлым магам. Поэтому наш король Литтоил Седьмой воззвал к Двуликой.

— К Двуликой?! — Не выдержав, изумленно воскликнула Эва. — Но ведь она не отзывалась бы просто так! Тогда он должен был...

— Принести значимую жертву, да, — Аурелиус кивнул и еще больше нахмурился. — Он и принес. Ценою нашего спасения стали жизни Литтоила и его супруги. Кровь сияющей Альбеллы и последнего из королевского рода Эльро Андиннэль.

При последних словах Алекс осунулся и отчетливо скрипнул зубами. Да уж. Печальная история даже меня за душу взяла, а что говорить о нем? Речь-то о родителях, похоже, идет.

В попытке поддержать, к нему подошла Эва и взяла за руку.

— Ну, не переживай, прошлое все равно не вернешь. Зато ты многое для будущего сделал. Они бы тобой гордились.

— Знаю, просто мне было бы куда легче, если бы жертвой стало что-то другое, — тоскливо произнес Алекс.

— Вы о чем? — настороженно хмурясь, спросил Аурелиус.

— Он — последний из королевского рода Эльро Андиннэль, — пояснила Эва.

— Ты? Сын Литтоила? — эльф с недоверием взгляделся в Алекса. — Невозможно!

— Возможно! — уверенно заявила Эва. — Я лично читала хроники о том, как Литтоил Седьмой оставил ребенка в Искристой обители. А потом наши маги, выполняя условия договора, переместили его в другой мир, чтобы спрятать от преследования. Так, чтобы следов не осталось даже для наемников.

— Но с чего вы вдруг решили, что это действительно он? А не ребенок кого-то из нас?

— Активное сопротивление в крови, — ответила магичка. — Он на наших глазах пурпурные решетки руками уничтожал!

— Хм... — во взгляде Аурелиуса по-прежнему читалось сомнение. — Я бы хотел верить вашим словам, но не могу, сами понимаете.

Тут Виан вытащил из кармана уже знакомый артефакт и показал эльфу.

— Здесь осталось еще два заряда, — сообщил он и вскинул руку.

Мы даже моргнуть не успели, как из камня в артефакте вырвался пурпурный луч и ударил в грудь Алекса. С шипением проделал в его куртке и водолазке дыру размером с кулак и, едва соприкоснувшись с кожей, потух.

— Твою ж!.. — ругнулся Алекс, с расстройством уставившись на испорченную одежду. — Экспериментатор! Предупредить не судьба была? Я б хоть расстегнулся! Такую вещь попортил, скотина...

Продолжить ему помешали медвежьи объятия отошедшего от ступора эльфа.

— Главное — результат, — хохотнул Виан.

— Он прав, теперь у нашего народа появилась надежда, — подтвердил Аурелиус, отпуская слегка растерявшегося от такой бурной реакции Алекса. — Сегодня же разошлем весть по общинам. За сутки, думаю, соберутся все, и можно будет представить тебя главам. А там и официальную коронацию провести.

— Эй, какое «представить»? — занервничал наш вор. — Какая коронация, на фиг? Придержи коней, у меня еще дела в другом мире остались! Нам надо вернуться в Полуночный замок, забыл?

Блондин нахмурился.

— Твоим приятелям я помогу, конечно. Но тебе все же придется остаться.

— С чего вдруг? — опешил Алекс и мы вместе с ним.

— Я не могу тебя отпустить. Ты слишком важен для нашей расы, чтобы подвергаться такому риску.

— Риску? Слушайте, я не ребенок, все-таки!

— И сколько ты сможешь продержаться против среднего дэйнатара, «не ребенок»? — поинтересовался Аурелиус.

Алекс на мгновение поморщился, видимо, вспомнив что-то неприятное. Но потом упрямо мотнул головой.

— Какая разница, сколько? Нападать на меня никто не будет! Я, между прочим, пока вы тут прятались, выбил прекращение охоты на себя и всех эльфов, хотя и не верил, что еще кого-то найду!

— Ты — что? — Лицо Аурелиуса вытянулось. — Но как?!

— Как, как, вот так, — буркнул Алекс. — Освободил Азарвила, а потом помог кокнуть в обмен на обещание закругляться с нашим геноцидом. Так что все на мази, договор подписали все Темные королевства, включая дэйнатаров. Конечно, эти белобрысые морды всерьез обосновались в Туманном, но придумаю что-нибудь. Вон, книжечку интересную с Ингой почитаем, например.

— Ты... ты... то, что ты сделал — невероятно! — выдохнул эльф.

— Жить захочешь, еще и не так раскорячишься, — Алекс поморщился.

— Ты превзошел своего отца!

— Ой, вот только этого пафоса не надо, а? Да и вообще, я не один это делал. Мне Шер помогала.

— Шер? — не понял Аурелиус.

— Ашшарисс. Богиня и моя покровительница.

— Покровительница? — Мужчина скривил губы. — Из всего пантеона ты выбрал слабую девчонку?

Лицо Алекса мгновенно переменилось, обращая смешливого парня в серьезного, даже жесткого мужчину.

— Не говори о ней в таком тоне, — ледяным, непререкаемым тоном потребовал он.

И эльф, этот, казалось бы, самоуверенный и непрошибаемый тип, неожиданно опустил глаза.

— Извини.

— Забыли. — Алекс взъерошил волосы, вновь становясь самим собой. — Давай лучше уже разруем проблему с блокирующими дорогами.

Эльф коротко кивнул и, достав из кармана пальто мобильник, отошел на несколько шагов. Из обрывков коротких фраз я поняла, что он вызывает сюда еще кого-то.

Быстро закончив переговоры, Аурелиус вернулся и сообщил:

— Скоро подъедут наши, и можно будет выдвигаться.

Глава 10

Ждать на морозе я смысла не видела, поэтому открыла дверь автомобиля Алекса и комфортно устроилась на заднем сидении, оставив дверь лишь слегка приоткрытой. А вот остальные почему-то продолжили стоять, где были. Над стоянкой повисла напряженная тишина.

Правда, длилась она недолго. Буквально через несколько минут Алекс не выдержал и, посмотрев на Аурелиуса, любопытствовал:

— Слушай, а как вы здесь обустроились?

— Как видишь, неплохо, — хмыкнул эльф и кивком указал на свой автомобиль. — Наш портал открылся в районе Урала. Конечно, поначалу мы особо понятия не имели, что здесь и как. Людьми и, тем более, людьми в Ограниченном мире мы никогда особо не интересовались. Но это упущение было исправлено быстро. Разведав местную ситуацию, мы узнали, что магии тут и впрямь как таковой нет, зато есть технология. Разобраться в ней было несложно, впрочем, как и в политике. И обратить и то и другое себе на пользу, благо деньги для этого имелись, а наши врожденные способности в этом мире остались.

— А как же местные? — недоуменно уточнила я, не выдержав и высунувшись из машины. — Неужели никто не заметил, что из ниоткуда появилось столько народа?

— Наш исход по местному летоисчислению соответствовал концу восьмидесятых годов, — Аурелиус снисходительно улыбнулся. — В то время, конечно, нас не слишком устраивало существующее положение дел. Пришлось слегка встряхнуть местный народец, выбрать подходящего кандидата в правительство местное и наделить его нужным очарованием и харизмой. Пара контролирующих эльфов рядом — и к человечку стали прислушиваться, за ним пошли. Ну а пока наш кандидат самозабвенно прыгал по танкам и вел за собой народ к лучшей жизни, мы взяли то, что хотели. Завладели несколькими предприятиями, землями, и жизнь постепенно наладилась.

От такого рассказа я аж дыхание затаила. Ведь, получается, если эльф не врал, а он явно не врал, то беспредел в начале девяностых годов — их рук дело!

— Обалдеть! Так вот кто страну разворовал, — Алекс присвистнул, разделяя мое изумление. — Новые русские эльфы, блин, во всех смыслах этого словосочетания.

— Поверь, местные человечки принимали в этом не менее активное участие, — отмахнулся Аурелиус. — Мы им просто открыли для этого возможность. Да и какая разница, в целом? Главное, на данный момент мы обеспечили себе комфортное существование, да и об окружающей среде заботимся куда лучше людей. Как бы там ни было, но теперь мы живем здесь, а потому общее благосостояние только на руку.

Нет, ну надо же!

Я даже помотала головой от невероятности всего озвученного. Недаром во всяких передачах про заговоры правительственные инопланетян упоминали! Вот только никто и не догадывался, что это за «инопланетяне» на самом деле, и где именно находятся.

— А маскировка? Откуда она? — вклинилась в разговор Эва. — Это ведь не магия.

— Не магия, — подтвердил Аурелиус и благосклонно пояснил: — Чистая технология. Когда мы обжились, то стали активно интересоваться различными научными исследованиями. Здесь ведь магии нет, а комфорта тоже хочется. И одно из них таких исследований показало, что видимость нашей ауры для чужих глаз можно легко откорректировать, чуть-чуть сместив вокруг волновой спектр. Поскольку маги в Ограниченном мире не редкость, а мы не были готовы с ними контактировать, такая маскировка оказалась весьма удачна. В часы встроен мини-излучатель индивидуального щита. Единственное его неудобство в том, что он сажает батарейку за день-два. Это толкает нас на поиск новых энергоносителей.

За разговором время пролетело незаметно, и, увидев, как на стоянку заворачивают четыре черных гелендвагена, я даже слегка удивилась. Впрочем, практически сразу выиграло любопытство: как выглядят боевые

команды эльфов? Судя по Аурелиусу, на привычных братков они точно не должны быть похожи.

Я даже из машины вылезла, с интересом наблюдая, как внедорожники паркуются рядом с нашей компанией.

А спустя пару мгновений двери машин открылись, и стали выходить они. Эльфы.

Мои ожидания оправдались полностью. Двадцать эльфов оказались, как один, одеты в черные длинные пальто. Все высокие, с длинными светлыми волосами и совершенными чертами лиц они, пожалуй, ничем не уступали дэйнатарам. В голове мгновенно вспыхнула строчка из сказки: «Все равны как на подбор, с ними дядька Черномор».

Нашу компанию они одарили равнодушным взглядом, а Аурелиуса поприветствовали коротким кивком.

Тот сразу перешел к самому главному, торжественно возвестив:

— Лорды! С гордостью представляю вам наследного принца Алексиса, последнего из королевского рода Эльро Андиннэль! — и указал рукой на нервно кашлянувшего Алекса.

В первое мгновение светловолосый отряд опешил, а потом стоящий впереди мужчина с недоверием уточнил:

— Аурелиус, если это шутка, то абсолютно не смешная.

— Дэртэль, ты же прекрасно знаешь, что такими вещами не шутят, — со всей серьезностью проговорил эльф.

Взгляды всех эльфов буквально впились в Алекса, с непередаваемой смесью радости и восхищения. А Аурелиус, тем временем, указал уже на меня.

— У этой девушки ключ к книге Азарвила, где мы сможем узнать о появлении дэйнатаров и найти способ отомстить.

От доставшейся порции всеобщего внимания я сглотнула.

— Это невероятные известия, — медленно произнес Дэртель. — И наследник, и артефакт! Мы должны сообщить всем об этом!

— Но для начала нам надо вернуться в Полуночный замок и получить книгу в руки, — тут же быстро напомнил Алекс, видимо, вспомнив об «угрозе» коронации.

— И что же вас останавливает? — с недоумением уточнил еще один эльф, стоящий чуть правее.

— Предположительно пара десятков светлых магов, — скромно ответила Эва.

— Всего пара десятков? Тоже мне проблема.

И так уверенно это прозвучало, что мне даже стало немного жаль поджидающих нас светлых. Похоже, эльфы, подстегнутые появлением Алекса и моего кольца, любые преграды готовы были снести.

— Выдвигаемся, — заключил Аурелиус. — Мы и так слишком долго скрывались.

Алекс быстро объяснил, куда надо попасть, после чего мы выслушали наставления, что делать по приезду в нужную точку. Спустя пару минут цепочка машин покинула пустую парковку.

— Слушайте, а вы уверены, что они справятся? — наблюдая в окно за нашим ночным кортежем, не выдержав, уточнила я.

— Инга, это взрослые эльфы. Им минимум лет по триста всем, — сообщила Эва, слегка поежившись. — Да и Аурелиус не случайно в своем приветствии назвал их лордами. Они явно из тех, кто еще с дэйнатарами сражался, а, значит, очень сильны в бою. Честно говоря, я уверена, что наши маги не захотят с ними связываться. Тут без шансов.

— Надеюсь, — пробормотала я и нервно куснула губу.

Чем ближе мы подъезжали к конечной цели, тем сильнее билось сердце. Пришлось заниматься самовнушением и убеждать себя в том, что все будет хорошо. За принца и кольцо на моем пальце эльфийская братва порвет любого. К тому же, на крайний случай, я и ошейник могу снять.

Остановились мы метров за двести от здания с порталом. На первый взгляд ночная улица казалась тихой и безлюдной.

— Удачи нам, — подбодрил Алекс, и мы вышли на дорогу.

Почти сразу же нас обступили эльфы. В плотном кольце за широкими мужскими спинами стало намного спокойнее. Правда, ненадолго. Стоило пройти несколько метров, как шедшая рядом со мной Эва судорожно вздохнула и проговорила:

— Нас заметили.

— Ну, мы и не скрывались, — хмыкнул Виан.

А в следующий миг из ближайшего здания высыпали люди, выстраиваясь в шеренгу и перекрывая нам путь. Не теряя времени, светлые маги вскинули руки, и их пальцы охватило сияние. Ударили они одновременно, действуя, как слаженный механизм. Яркие вспышки осветили улицу, и я сжалась от страха, ожидая почувствовать удар...

Но шаровые и обычные молнии на подлете просто исчезли!

Словно бы 3D-фильм смотришь: картинка есть, звук есть, а ощущения отсутствуют.

— Эльфийский щит! Невероятно! — заворожено выдохнула Эва.

Впечатлились и противники, даже атаковать перестали. Из шеренги выступил высокий черноволосый мужчина и поднял руку ладонью вперед, в примиряющем жесте. После этого медленно подошел ближе и с напряжением спросил:

— Кто вы?

Единым плавным движением эльфы отключили излучатели в своих часах. А потом Аурелиус под общий, полный изумления вздох светлых магов холодно сообщил:

— Я — Аурелиус Таннегрион, глава Совета Лордов туманных эльфов. Лучше вам уйти с нашего пути старейшина...

— Эристарх, — представился вконец растерявшийся мужчина. — Приносим свои извинения, лорд Аурелиус. Мы не думали, что кто-то из вас э-э... — он запнулся, но тотчас поправился: — Произошла ошибка. Мы приняли вас за магов, в ином случае нападения, естественно, не было бы. Нам нужны лишь девушки.

Мы с Эвой как-то единодушно дрогнули и сжались, стараясь стать еще более незаметными за мужскими спинами.

— Нет, — спокойно отказал Аурелиус. — Они под нашей защитой.

— Но они приговорены к смерти, — светлый старейшина все же взял себя в руки и слегка нахмурился. — Мы с вами всегда были на одной стороне и никогда не ссорились. К чему начинать? Выдайте их и разойдемся миром.

— Вы пытаетесь ставить мне условия и указывать, что делать? — Надменно-холодный голос Аурелиуса в этот момент ничем не уступал манере речи дэйнатаров. — Если хотите разойтись миром, возвращайтесь в свою обитель и не мешайте нам. Иначе мы перейдем от защиты к нападению.

После этих слов стоявшие вокруг эльфийские лорды, как по команде откинули полы пальто и продемонстрировали ножны с самыми настоящими катанами.

Светлый старейшина невольно сделал шаг назад.

— Вы в Ограниченном мире всего лишь гости, — напомнил Аурелиус. — А мы — уже его хозяева. Открытый конфликт на нашей территории не в ваших интересах. Надеюсь, вы достаточно разумны, чтобы это осознать.

Не дожидаясь ответа, эльф коротким кивком отдал приказ к движению, и наша процессия вновь двинулась вперед. Светлые неохотно, но одновременно с опаской расступились, пропуская нас к зданию. Когда мы подошли к двери, я обернулась и заметила, что эльфы выстроились полукругом, прикрывая наши спины.

— Ты уверен, что в Полуночном вы будете в безопасности? — перед тем как пропустить нас внутрь здания поинтересовался Аурелиус.

— Да, — Алекс кивнул. — Один из принцев — тоже жрец Ашшарисс. У нас договор с ним. Не волнуйся.

— Тогда удачи.

Быстро распрощавшись с новыми русскими эльфами, мы вошли в уже знакомый коридор.

— Эва, зови Линнелира, — приказал Алекс.

Девушка коротко кивнула и прикрыла глаза, концентрируясь. Не прошло и минуты, как впереди, в знакомой пыльной комнатухе появилось радужное сияние портала. Шаг, другой, и мы вновь оказались в «Шахматном» зале Полуночного замка.

Наконец-то! Вернулись!

Увидев встречавших нас Линнелира и Ардана, я не смогла сдержать облегченного вздоха. Судя по всему, они отсюда и не уходили все это время, дожидаясь нас.

Рука сама потянулась к ошейнику. Быстро нащупав на стальной полоске замок, растянула, и меня снова оглушило, но теперь уже вернувшейся силой. Я пошатнулась, а в следующий миг оказалась подхвачена под руку Арданэллиром.

— Ты как? — спокойно спросил дэйнатар.

— Уже хорошо, — пару раз глубоко вздохнув, пробормотала я.

Тем временем из ниоткуда появилась взволнованная Ашшарисс. Радостно вскрикнув, богиня, совсем как девчонка, мигом повисла на шее Алекса.

— Почему так долго? — требовательно спросила она.

— Ну-у, — протянул Алекс, видимо, решая с чего начать, но Шер его опередила.

Видимо, считав последние события прямо из памяти своего любимого эльфа, она сердито зашипела и процедила:

— Эти светлые везде влезут!

Удерживающие мой локоть пальцы Ардана на мгновение сжались сильнее.

— Что у вас стряслось? — холодно спросил он.

Я искоса взглянула на дэйнатара. И, несмотря на то, что внешне он оставался все таким же сдержанно-отстраненным, как-то сразу догадалась: скоро меня будут ругать. Сильно.

Осознание этого еще больше усилилось во время рассказа Алекса о слежке за домом полуночников, встречи у музея и, как следствие, засаде. Потому что даже его высочество под конец повествования не выдержал и ругнулся.

А Ардан обратил полыхнувший ртутью взгляд на меня.

— Почему ты при первом же появлении светлых не сняла ошейник?

— Но я думала, что мы и так справимся! Тем более, кольцо еще было в музее, — попыталась оправдаться я.

— Тебе же ясно было сказано при малейшей опасности возвращаться, а не думать!

— Но там не очень опасно было...

— Не очень? — Выдохнул дэйнатар. — Тебя спасали эльфы! Эльфы! Как вообще можно было им довериться?! Они ведь ненавидят Азарвила и все с ним связанное!

— Ну, Алекс вроде как их принц... он попросил... — неуверенно протянула я, вспоминая, как на самом деле Алекс их уговорил. И понимая, что не расскажу этого Арданэллиру даже под пытками.

Приходилось сверлить взглядом пол и кусать губы от обуревавших эмоций обиды и досады. Ведь отчитывали-то меня несправедливо! Однако и оправдаться я не могла — иначе бы сильно подставила Алекса, причем не только перед Арданом, но и перед принцем Линнелиром. Все-таки эльфов они не переносили оба.

— Если бы ключ остался в музее мы бы просто предприняли бы новую попытку. Любая отсрочка лучше, чем твоя смерть. Так что, надеюсь, впредь ты не будешь самовольничать. И если я сказал что-то делать, значит, это надо делать! — закончил Арданэллир.

Пришлось понуро кивнуть и смириться с тем, что моя разумность и рассудительность в его глазах упала ниже плинтуса.

— Ладно, что случилось, то случилось, — произнес Линнелир. — Толпа живых эльфов — это весьма неприятно, но с ними будем разбираться позже. Главное, что все вернулись, и кольцо у нас. Теперь надо решить, что делать дальше.

— Как что? За книгой идти, она ведь вам нужна, — буркнула я.

Взгляд вновь скользнул по жестким чертам лица Арданэллира, и настроение ухудшилось. Ведь он так злился не из-за того, что я могла пострадать, а потому, что мог потерять эту чертову книгу и ключ к ней.

«Хотя какое тебе вообще дело до его недовольства? — мысленно осадила я себя. — Пусть думает, что хочет!»

— Нужна, — тем временем, согласился принц. — Но это не так

просто. Вокруг Азарвиловой башни днюет и ночует куча народа. Причем среди них не только простолюдины, но весьма статусные маги из древних родов. Напрямую мы с Арданэллиром ввязываться в бой со всеми ними не можем, чтобы не развязать международный конфликт. Так что прежде чем туда идти, надо подготовиться и обезопасить себя. Пойдемте.

Продолжать разговор в «Шахматном» зале и впрямь было бессмысленно и неудобно, поэтому мы двинулись вслед за Линнелиром в его крыло. Ашшарисс же, привычно сославшись на дела, предпочла исчезнуть.

В кабинете принца я наконец-то избавилась от пуховика. Помпезно разодетый камердинер собрал нашу с Алексом, Эвой и Вианом верхнюю одежду, а через несколько минут принес чай и какие-то закуски.

Мы расположились вокруг стола и вернулись к вопросу добычи книги из башни.

Судя по словам Линнелира, вырисовывалась не слишком радостная картина. Переместиться в логово Азарвила из-за искажений от артефакта можно было только через стационарную арку портала. И, значит, сразу же оказаться на виду у всех, кто там находится.

— Неужели Азарвил тоже до дома на своих двоих каждый раз топал? — любопытствовал Алекс.

— Разумеется, нет, — принц отрицательно качнул головой. — Он перемещался напрямую в башню. Инга, в теории, тоже способна переместиться туда. Но для этого ей надо научиться строить порталы, на что уйдут долгие годы.

— А Шер не сможет поспособствовать? Или Калионг? — Уточнила я.

— Они боги, Инга, — напомнил Ардан. — А не ребята на побегушках. Они помогают лишь в крайнем случае, когда грозит смертельная опасность.

— Но им ведь тоже нужно, чтобы книга оказалась у нас!

— Нужно, — подтвердил Линнелир. — Но не забывай, что там,

наверху, тоже есть некоторые правила, которые переступать не следует. Пойми, частое вмешательство в происходящее одного бога развязывает руки другим. Для всех ты сейчас находишься под покровительством Калионга, так что Ашшарисс не может помочь, чтобы себя не выдать. А Калионг не так давно совершал вмешательство, причем высшего порядка — возвращал Арданэллира к жизни.

— Поэтому, чтобы не потревожить баланс сил, без крайней необходимости он и пальцем не пошевелит, — сухо завершил дэйнатар.

— Понятно, — я кивнула. — Значит, максимум, на что можно рассчитывать — что нас выдернут из самой башни. А добираться до нее придется самим.

— Именно, — Линнелир слегка постучал пальцами по массивной столешнице. — Маскировку, думаю, я смогу обеспечить. Но желательно бы раздобыть побольше подробностей об окружающей местности и о башне. На всякий случай. Неподалеку расположена старая каторга, так что обязана иметься и возможность быстрой подземной эвакуации на случай бунта.

— Если оно там все не разрушилось давным-давно, — пробормотал Виан. — В общем, я бы на это особо не рассчитывал. Вы башню эту живую видели? А я там был. Ей под тысячу лет.

— Местность горная, холодная, так что далеко не факт, — принц качнул головой. — Да и магией наверняка усилено все, это же не простая постройка, а «Клыки возмездия». В общем, информация нужна в любом случае.

— «Клыки возмездия»? — заинтересовалась я. — Что это?

— Сооружение, которое ставится рядом с порталом в местности, которая может представлять опасность, — ответил Алекс. — Каторги, тюрьмы, и прочая фигня. На этой башне кристаллы расположены, мощности которых хватит, чтобы уничтожить портал. Короче, местные ядерные боеголовки. Если вдруг бунт, к примеру, случится, их активируют и бамц — местность зачищена.

— Жуть какая, — я сглотнула.

— Ага, сам впечатлился, когда узнал.

— Между прочим, придумали их твои предки, — холодно сообщил Алексу Линнелир.

— Ой, все, ну запиши меня в Аль-каиду тогда, — скривился тот.

— Ты хочешь, чтобы я проверил эльфийские архивы? — прерывая перепалку, уточнил Арданэллир.

— Да. Местность, планы построек такого типа, все, что найдешь, — кивнул принц. — В архивах Полуночного замка этого нет: слишком далеко от нас и никогда не представляло интереса для Короны.

— Хорошо. Проверю.

— Значит, у нас пока передышка? — уточнил, поднимаясь, Алекс.

— На пару дней, — подтвердил Линнелир.

— Супер. Тогда всем спокойного утра. Свистите, как что, — попрощался эльф-вор и вместе с наемниками покинул кабинет.

Я же осталась дожидаться своего беловолосого надзирателя. Признаться, теперь, когда адреналин начал спадать, спать хотелось все сильнее, а глаза откровенно слипались. Слишком долгий получился у нас поход на Землю и слишком долгий разговор — за окном ночную тьму уже сменяли предрассветные сумерки. Единственной мечтой сейчас для меня была уютная кровать, но...

— Лин, нам нужен транспорт, — потребовал Ардан.

— Вам? — Его высочество недоуменно изогнул бровь.

— Нам. Инга едет со мной.

От такого заявления у меня аж сон отступил. Я удивленно посмотрела на дэйнатара, не понимая, зачем это надо, если потом все равно

возвращаться в Полуночный замок. Да и, откровенно говоря, хотелось уже отдохнуть, а не нестись сломя голову в другое государство.

— Смысл? — Линнелир тоже необходимости в этом не видел. — Ты ведь быстро. Пусть Инга подождет здесь.

— Нет. — Категорично отрезал Ардан. — Здесь ей в одиночестве оставаться не безопасно. На нее уже дважды покушались.

В моих округлившихся глазах застыл немой вопрос: когда? Но спустя секунду стало понятно, о чем он говорит.

— Ардан, я понял твои опасения насчет Бернарда. Я прослежу за Ингой, никто ее не тронет и пальцем. Даже косо в ее сторону не посмотрит, — спокойно заверил Линнелир.

Но аргументы не возымели должного эффекта. Окотив родственника презрительным взглядом, дэйнатар сообщил:

— Тебе я тоже не настолько доверяю.

Принц раздраженно закатил глаза.

— Ардан, ты параноик.

— Да. Поэтому она поедет со мной.

— Инга? — Линнелир вопросительно посмотрел на меня.

Но, увы, воспротивиться решению Арданэллира я, хоть и хотелось, не могла. Поэтому сделала несчастное лицо и ответила:

— Вы извините, но я обещала его слушаться. Не обижайтесь и не думайте, что я не доверяю вам, Линнелир, но по-другому не могу.

— Хорошо, как хотите, — выдохнул принц. — Тогда отдохните хотя бы до утра.

Я, в свою очередь, умоляюще посмотрела на Арданэллира. Может,

хоть в этом уступит?

Однако надежда не оправдалась.

— Никакого отдыха, — холодно сказал тот. — Мы отправимся немедленно.

— Ардан, ты, конечно, еще неделю без сна выдержишься, но подумай об Инге, — Линнелир кивком указал на меня. — Она уже еле на ногах стоит.

— Нет, не стоит давать светлым перегруппироваться, — дэйнатар отрицательно качнул головой. — Сейчас промедлим — потом вполне можем попасть в очередную засаду на пути. Отбиваться от них и время терять — не самый лучший вариант. А Инга вполне может подремать по дороге, да и по прибытии у нее будет в распоряжении достаточно времени на отдых.

Я мысленно горестно стонала, но выбора не было. Оставалось только вздохнуть и, ухватившись за предложенный локоть Арданэллира, последовать на выход.

Принц проводил нас до круглой комнатки с охраной и молочно-белым кристаллом. Подозвав одного из стражников, дал указания провести нас до ангара и выделить транспорт, после чего простился и вернулся обратно в свое крыло. Мы же с Арданом двинулись за провожатым.

По коридорам Полуночного замка я шла практически на автомате, буквально засыпая на ходу. И только оказавшись в просторном ангаре-гараже, где ровными рядами стояли припаркованные местные машины, вдруг поняла, что есть ведь куда более быстрый путь мгновенно оказаться в другой точке пространства.

— А почему мы не магией отсюда перемещаемся, а едем?

— Потому что Туманное Королевство, мы отвоевали у эльфов, — ответил Арданэллир. — Сами они магией не владели, зато в мастерстве установки антимагической защиты равных им не было. Во дворец, да и в столицу, индивидуальным порталом не попадешь.

— Однако, — устало восхитилась я.

Наш молчаливый страж-проводжатый, тем временем, подошел к одной из машин и деактивировал охранное заклинание. Правда, о том, что оно там было, я узнала лишь после того, как вокруг машины на мгновение вспыхнуло бледно-голубое сияние. После чего нам вежливо объявили, что транспорт передан в наше полное пользование.

Не медля, я забралась на заднее сидение, а Ардан сел на место водителя. Спустя пару мгновений машина плавно поднялась над землей и под управлением дэйнатара заскользила к воротам ангара.

Вскоре мы покинули территорию Полуночного замка и помчались по пыльной иссушенной степи к видневшемуся неподалеку сияющему portalу. Правда, причину, по которой он располагался так близко, вопреки всем правилам безопасности, мне сразу пояснил Арданэллир — Темный источник. По его словам, сила источника являлась гарантированной защитой от всего.

Подъехав к portalу, дэйнатар ненадолго вышел, чтобы ввести координаты прохода. Когда же сияние внутри арки изменило цвет с бледно-салатового на яркий ультрамарин, вернулся и направил машину в арку. А миновав портал, мы оказались на стандартной, засыпанной щебенкой площадке среди леса, от которой тянулась серая лента дороги.

Арданэллир сразу же выжал из машины максимальную скорость, так что деревья за окном слились в однообразные темно-зеленые полосы. Несмотря на это ход машины был плавным, тишина вокруг умиротворяла, и уставшее сознание постепенно то погружалось, то вновь выплывало из дремы. Вскоре я окончательно уснула.

Глава 11

Очнулась я от хлопка закрываемой двери. А, открыв глаза, увидела, что мы остановились, и Арданэллир вышел из машины. Сонно выглянула в окно, чтобы понять, где мы, и обнаружила неподалеку освещенную утренним солнцем стену. Высокую, сложенную из гладкого молочно-белого, словно наполненного густым туманом камня. Он даже не статичным был! Глядя на эту красоту, создавалось впечатление, что туман внутри камня словно струится, перетекая из одного завитка в другой.

Сонливость мгновенно отступила, а я восхищенно уставилась на чудо местной архитектуры. Неподалеку беседовал со стражниками Арданэллир, так что, похоже, мы прибыли в столицу. И теперь я поняла, почему это королевство называется Туманным!

Ардан вернулся быстро.

— Проснулась? — отметил он, садясь в машину. — Мы уже прибыли в Адаасталию, скоро нормально отдохнешь.

Стражники, тем временем, споро открыли перед нами ворота и пропустили в город. И тут я окончательно прилипла к окну. Оказалось, что все здания в дэйнатарской столице сложены из этих невероятных туманных кирпичей. Я рассматривала необычную, изящную архитектуру местных строений. Большинство из них уходило высокими спиралевидными шпилями в небо, а окна везде были украшены бело-золотыми витражами. Солнечный свет окрашивал здания голубоватыми переливами, отчего они казались возведенными из тумана и лунного камня. А главное, на них не было никаких защитных шипов!

— Невероятно, — не выдержав, спросила я. — Ардан, из чего все это сделано?

— Это руда из туманных гор, — ответил он. — Она хорошо сплавляется и создает прочнейший строительный материал. Правда, за пределами Туманного королевства его практически не используют, поскольку руда практически полностью блокирует магию.

— Здорово, — выдохнула я и снова прильнула к окну.

Чем ближе мы подбирались к центру, тем чаще на пути попадались летающие машины, грузовые платформы и шествующие по тротуарам дэйнатары. Строгие линии длиннополых однотонных камзолов и струящиеся ткани женских платьев с лаконичным узором придавали своим хозяевам еще больше изящества. Никаких вычурных украшений местные жители не носили. Общим у мужчин и женщин были лишь тонкие диадемы, удерживающие белоснежные волосы. Строгость и элегантность дэйнатаров еще больше делали их внешне похожими на ангелов. Совершенных, в отличие от людей.

«И в отличие от меня» — хмуро заключила я.

Чем больше я наблюдала за местными жителями, тем больше осознавала, как сильно буду здесь выделяться. Черные волосы и азиатская внешность среди этих надменных блондинов — экзотика еще большая, чем среди обычных людей. И смотреть на меня станут как на диковинную зверушку. Это в лучшем случае.

От представившихся перспектив дальнейшего здесь проживания настроение резко поползло вниз.

— Что-то не так? — каким-то чудом заметив перемены в моем душевном состоянии, спросил Арданэллир. — Обычно люди восхищаются центром города.

— Город действительно очень красивый, — выдавила я. — Дело в другом.

— В чем же?

— Да ничего особенного. Просто устала, мысли всякие в голову лезут, — постаралась отговориться я.

Однако не вышло.

— Какие мысли? — продолжал допытываться дэйнатар, внимательно

наблюдая за моей реакцией через зеркало заднего вида.

Я устало вздохнула. Вот зачем ему это знать? А главное, не совершь — почувствует!

Но и молчать смысла не было. Рано или поздно, все равно ведь сорвусь и выскажу. Так почему бы не прояснить вопрос сразу?

— Я вижу, как сильно отличаюсь от дэйнатаров, — тихо призналась я. — Вы и так людей не любите, а на меня вдвойне все коситься будут. Жить тут будет очень нелегко, ведь у меня с эмоциями все в поряд... э... — я запнулась и поправилась: — В смысле, я не настолько спокойна и выдержана, как вы, чтобы это стерпеть.

При упоминании об эмоциях Арданэллир слегка прищурился. Однако ответил ровно и уверенно:

— В обычном случае твои слова имели бы смысл. Но ты забываешь, что за тебя поручился лично я. Так что проявить неуважение к тебе — значит, нанести оскорбление и мне. Не беспокойся об этом, Инга. Твоя жизнь здесь будет спокойной и комфортной, обещаю.

Встретившись в зеркальном отражении с его спокойным, уверенным взглядом, я почему-то смутилась.

— Спасибо, — тихо поблагодарила я и поспешно вновь отвернулась к окну.

Поездка и впрямь оказалась недолгой. Не прошло и четверти часа, как мы оказались у очередных ворот. Быстро переговорив с охраной, Арданэллир получил очередную порцию почтительных поклонов, и нас пропустили внутрь.

Миновав арку, мы оказались в парке, через который тянулась ровная как стрела дорога. Она упиралась в длинное лазурное переливающееся на солнце синими всполохами здание дворца. Изящное здание казалось хрупким и абсолютно невесомым, даже несмотря на то, что возвышалось на добрых шесть этажей.

Заехали мы, судя по всему, не с парадного входа, поскольку крыльцо, около которого припарковался Арданэллир, было довольно скромным. Правда, несмотря на это, лакеи здесь имелись. Я и опомниться не успела, как перед нами уже любезно открывали двери.

Оказавшись на ногах, я поняла, насколько организму не хватает сна. Занемевшие мышцы из последних сил удерживали тело в вертикальном положении, а колени так и норовили подогнуться. Я устало потерла лоб и, не сдержавшись, зевнула.

Очень хотелось лечь прямо здесь, на беломраморном полу просторного холла.

— Потерпи еще немного, — поддержал меня Ардан.

— Угу, — покорно кивнула я и ухватила за предложенный локоть как за спасательный круг, практически повиснув на дэйнатаре.

Мы шли по светлым, богато украшенным коридорам дворца, полным вне сомнения раритетных и эксклюзивных предметов искусства, но... сил на любопытство не осталось. Поэтому вся эта красота для меня смазалась в одно засвеченное пятно, на фоне которого появлялись местные обитатели.

Как и в Полуночном замке, Арданэллира встречали почтительными поклонами. И, так же, как и там, местные женщины провожали его томными заинтересованными взглядами. Ухоженные красавицы, кажется, вообще не обращали внимания на то, что Ардан не столь идеален, как другие мужчины.

Впрочем, чему я удивляюсь? Он — племянник короля, наделенный властью, да к тому же избранник одного из сильнейших богов. В нашем мире ситуация абсолютно такая же. Власть и деньги для подавляющего большинства перевешивают любые физические недостатки.

Мысленно махнув на все рукой, я перестала обращать внимание на все, что происходило вокруг. Просто шла вперед и старалась не спотыкаться. Ровно до того момента, как перед нами словно из ниоткуда возникла высокая стройная дэйнатарка. На ее точеных чертах лица играла легкая полуулыбка, а длинное серебристо-белое платье обтягивало

идеальную фигуру и высокую грудь так, что, казалось, не скрывало, а наоборот, раздевало ее.

— Едва услышала о вашем возвращении, сразу же поспешила навстречу, — пропела дэйнатарка.

После чего прижалась к Арданэллиру с противоположной от меня стороны и нежно поцеловала в уголок губ.

А он ей ответил! Пусть и вскользь, но тем не менее! И это притом, что я, вообще-то, тут рядом стою...

«Так, успокойся, — резко одернула я себя, чувствуя, что негативные эмоции слишком сильно начали смахивать на банальную ревность. — Было бы странно, если бы у него тут не было девушки, верно? Да и вообще, какое мне до этого дело?»

— Ты как всегда предупредительна, Талисия, — произнес, тем временем, Арданэллир.

— Делаю все, чтобы вам было приятно, — тут же заверила она. — Как обычно, составить вам компанию? Ванную, массаж, отдых с дороги?

Ну ничего себе! Все понимаю, но даже для девушки такое поведение при посторонних неприемлемо!

«Или тебе только что продемонстрировали, что ты не посторонний, а вообще никто. Пустое место».

От осознания этого стало настолько противно, что стоило большого труда удержать лицо. А еще не вовремя вспомнился совсем недавний разговор с Арданом, когда он заверял, что мне тут будет спокойно и комфортно. Мол, никто и слова мне не скажет.

Да уж! Действительно, о чем можно разговаривать с пустым местом? Теперь осталось только самому Арданэллиру принять предложение «отдохнуть» с дороги, и уединиться с этой беловолосой выдрой!

Вскипая от гнева, я даже всерьез приготовилась к такому варианту.

Однако Ардан отрицательно качнул головой и сухо произнес:

— Позже. Сейчас занят.

«Ну, хотя бы так».

Талисия кивнула и, одарив Арданэллира очередным поцелуем, отступила. Мы же двинулись дальше. Только теперь я сообразила, что с силой сжимаю мужскую руку, и чуть ослабила хватку. А в следующее мгновение едва не вздрогнула от спокойного вопроса:

— Тебе это было настолько неприятно?

— Ты, вроде, неглупый мужчина, а такие вопросы задаешь, — огрызнулась я. — Кому понравится демонстративное пренебрежение?

— Подобное поведение свойственно нашей расе по отношению к людям. А о том, кто ты, Талисии еще неизвестно, — спокойно сообщил Ардан. — Тебе нужно это понять и не переживать по пустякам.

О, сколько же захотелось сказать о том, что такое «пустяк»! Но я сдержалась. Просто потому, что понимала: со стороны Арданэллира эта ситуация и впрямь ничего особенного не представляла. Ну подошла к нему подружка, ну предложила себя, и что? Тут, может, по сто на дню подобное предлагают. А если я сейчас начну корить его и злиться напоказ, Ардан может решить, что это ревность.

Пока я была занята неприятными мыслями, мы завернули в очередной коридор, и дэйнатар сообщил:

— Это мое крыло. Здесь я живу, когда останавливаюсь во дворце. Тут, — он подвел меня к одной из дверей, — гостевые покои. Отдыхай, всем необходимым тебя обеспечит прислуга. А я сейчас отчитаюсь королю, и сразу в архив.

— Угу, — устало согласилась я и, пожелав спокойного утра, зашла в гостевые покои.

Меня встретила светлая просторная гостиная с изящной мебелью из

выбеленного дерева. Судя по расположению дверей, планировкой апартаменты ничем не отличались от тех, что выделяли мне в Полуночном замке. Спальню я нашла сразу и, сбросив одежду на ближайший диванчик, забралась в роскошную кровать с расшитым золотом белоснежным балдахином. Да, вот оно счастье: просто лечь и закрыть глаза. И наплевать, с кем там Ардан отдыхает. Главное, что я могу спать, столько, сколько захочу!

Проснулась я, когда время, судя по всему, уже приблизилось к обеду. Причем проснулась не сама: рядом с кроватью стояла высокая стройная девушка в сером, с серебристым отливом платье. Лицо разбудившей меня дэйнатарки на первый взгляд было абсолютно бесстрастным, но общение с Арданом научило различать самые малейшие изменения в мимике этих ангелов. Так вот, во взгляде этой горничной проскальзывала искренняя неприязнь. Уверена, она наверняка с радостью оказалась бы где-нибудь в другом месте.

— Мадемуазель Инга, меня зовут Елаисия, — сухо представилась она. — Я — горничная его светлости агона Арданэллира. По вопросам обустройства можете обращаться ко мне.

Прозвучало это так, будто обращаться лучше с подобострастным поклоном. Впрочем, другого отношения я не ожидала. Тем временем девушка продолжила:

— Скоро время обеда. Его светлость просили передать, чтобы вы были готовы.

— Хорошо. Спасибо, — я нейтрально кивнула.

Ссориться с прислугой смысла не было, а есть и впрямь хотелось. Поэтому я вылезла из-под одеяла и направилась в ванную комнату. Там меня ждал душ, уютный махровый халат и сменное нижнее белье. Последнее особенно приятно удивило — значит, и впрямь позаботились.

Приободрившись, я вернулась в спальню и уточнила к Елаисии, как обстоят дела с одеждой.

— Вам подготовили несколько платьев, — ответила та. После чего

царственно подплыла к шкафу и открыла створки.

На вешалках действительно висело штук пять платьев из легкой струящейся ткани. Нежных, воздушных, с вырезами декольте, которые должны были подчеркнуть красоту груди. Все предложенные наряды выглядели притягательно, поэтому выбрала первое попавшееся. С предвкушением натянула на себя и...

И поняла, что кто-то явно не угадал с размером.

— Оно вам велико, — холодно констатировала наблюдавшая за мной Елаисия.

Тоже мне, капитан очевидность. Я и так видела, что струящаяся шелковая юбка лежит на полу. И даже если я надену самые высокие каблуки, это не спасет. Но хуже всего платье село в районе груди. Точнее, оно там провалилось, ибо было больше как минимум на размер.

Впервые за последнее время я пожалела об отсутствии корсета, который можно было подогнать под любой объем бюста. И, еще раз взглянув на увешанные тряпками вешалки, окончательно помрачнела. Они все были одинакового размера.

Н-да, подобрали, называется, платья. И не поймешь, то ли специально, то ли у них действительно напряженка с маленькими размерами.

Взглянув на застывшую каменной статуей горничную, я без особой надежды спросила:

— Полагаю, остальные платья такого же размера?

— Да, у нас все выше среднестатистического человека, — сухо проговорила Елаисия.

А я вновь почувствовала себя оплеванной, ибо даже до среднестатистического человека мне не хватало нескольких сантиметров.

— Значит, буду обедать в том, в чем приехала, — заключила я и отправилась к диванчику, на который утром бросила свои джинсы и кофту.

— Как пожелаете, — проговорила горничная. — Его светлость скоро за вами зайдет.

Поставив меня в известность, Елаисия развернулась и чинно покинула комнаты.

Угу, то есть в случае необходимости мне ее самой искать. Просто незаменимая особа.

Я тяжело вздохнула и мысленно в очередной раз махнула рукой. В конечном счете, я и не надеялась, что меня, человека, тут будут дэйнатары обхаживать. Поэтому пока что придется справляться самой, ну а потом, как все наладится, я от них зависеть и вовсе не буду.

В ожидании прихода Арданэллира, я вышла в гостиную. Но едва успела расположиться на комфортном диванчике, как в дверь раздался очередной стук.

— Войдите, — разрешила я и увидела на пороге Ардана.

Тот долю секунды смотрел на меня, потом недовольно прищурился и проникновенно спросил:

— Инга, у нас обед королевский, а ты собралась идти в этом... этом? — судя по запинке, дэйнатар попытался подобрать подходящее цензурное слово, но не смог.

В душе вспыхнуло негодование.

— Я не виновата, что у вас платьев нет во всем дворце, — огрызнулась я.

— Что значит, нет? — процедил дэйнатар. — Я еще утром распорядился тебе все доставить.

— И твое приказание, естественно, выполнили по лучшему разряду!

Решив не быть голословной, я метнулась в спальню. Айсберг по имени

Арданэллир двинулся следом. Распахнув резные створки, шкафа я схватила первое злосчастное платье и приложила к себе, демонстрируя дэйнатару явное не соответствие моего размера и одежды.

— И что мне одеть к королю? Вот это? — зло выдохнула я и выхватила еще одно платье. — Или вот это? Где ходули, почему их не принесли для комплекта? И где подкладки под грудь? Извини, но у меня не третий размер, декольте просто проваливается!

Я в бессильной злобе на всех этих идеальных недочеловеков усталилась на Арданэллира. А тот, после моей пламенной демонстрации, как-то резко помрачнел и, быстро выйдя из спальни, рывкнул в коридор:

— Горничную и камердинера сюда!

Когда же я вышла следом, по инерции все еще удерживая в руках платья, в гостиную уже влетал статный мужчина в сером камзоле. На лице и в напряженной позе камердинера легко угадывался страх. За ним появилась и побледневшая Елаисия. Однако Арданэллир, даже не глядя на нее, обратил полный ртути взор на мужчину и еще раз потребовал:

— Я сказал, горничную сюда! Эта уже здесь не работает! И чтобы у Инги через десять минут было нормальное платье, иначе ты тоже тут работать не будешь.

Камердинер судорожно сглотнул и отрывисто поклонился. После чего молниеносно развернулся, подхватил белую как мел Елаисию под локоть и выволок в коридор.

А я ошарашено наблюдала за происходящим, уже совершенно забыв о недавней злости. В голове не укладывалось, что из-за меня не просто отчитали двух человек... в смысле, дэйнатаров, но еще и одномоментно одну из них уволили!

— Извини за это, — с нажимом произнес Арданэллир. — Моя вина. Торопился и, видимо, не слишком доходчиво объяснил прислуге, кто ты.

Он извинился?! Племянник короля и глава какого-то там крыла местных бойцов-суперменов не посчитал зазорным извиниться передо

мной, простым человеком, за прислугу? Я не ослышалась?!

— Да ничего, — выдавила я, окончательно выбитая из колеи. — Пустяки...

— Не пустяки, — твердо отрезал он. — Я не сдержал обещание, так что ты имела полное право испытывать злость. Больше подобное не повторится.

В ответ только и смогла, что кивнуть. После чего подошла к дивану, положила на него платье и села рядом.

Интересно, найдет камердинер платье или нет? Ведь он меня видел лишь мельком, причем в полуобморочном от страха состоянии. Как тут с размерами и ростом угадать? Да еще и за десять минут?

«Не найдет», — вынесла я вердикт и мысленно попрощалась с камердинером. Судя по всему, Арданэллир воспринял ситуацию как личное оскорбление самому себе. К тому же, ему, гордецу, извиняться пришлось. Такое он никому не простит.

Жалеть надменных дэйнатаров я не собиралась, просто приготовилась к длительному ожиданию. Однако ошиблась. Стрелка висящих на противоположной стене часов едва достигла девятой минуты, как в дверь раздался неуверенный стук. Арданэллир холодно разрешил войти, и на пороге гостиной возник камердинер в сопровождении новой девушки. Горничная держала в руках несколько платьев. Несколько!

«Наугад что ли набрали?» — недоуменно предположила я. Ну никак не верилось, что все они подобраны для меня.

Однако когда мы прошли с девушкой в спальню, и та разложила платья на кровати, даже без сравнения стало заметно, что размер нарядов идентичен. Ну надо же! Впрочем, не время удивляться. Времени совсем в обрез, а опаздывать к монаршим особам без серьезных причин чревато.

Я, не выбирая, быстро подхватила первое из платьев, приятного персикового цвета из легчайшей ткани. Тем временем горничная собралась, было, закрыть дверь, но ее остановил Арданэллир.

— Под моим надзором все сделаешь, — непререкаемо сообщил он побледневшей девушке.

Пришлось переодеваться в ванной. Благо, корсета не было. Невесомая ткань легко скользнула по коже, и я окончательно убедилась, что размер подобран совершенно точно по фигуре. Удивительно! У камердинера явно магический глазомер!

Застегнув несколько крохотных пуговичек, я вышла из ванной и сразу попала под внимательнейший осмотр Арданэллира. Он даже покрутиться на месте потребовал, а затем бросил такой пристальный взгляд на декольте, что я аж смутилась.

Интересно, ему так понравился вид? Или оценивает, не послать ли горничную за пресловутыми подкладками под грудь, о которых я ляпнула в запале?

— Хорошо, — наконец изрек он. — Продолжайте.

Едва не дрожащая от страха горничная усадила меня перед зеркалом и, положив на столике небольшую диадему, стала приводить в порядок волосы.

Работала она с невероятной скоростью, так что спустя пару минут я была окончательно готова к выходу. И, надо признаться, сплетенный из тонких серебристых нитей «венки», призванный удерживать прическу, в моих темных прядях смотрелся намного эффектней, чем в белых волосах дэйнатар.

Новый тщательный осмотр, короткий кивок одобрения, и заключение:

— Теперь можно идти.

Буквально кожей почувствовав облегчение горничной и камердинера, я и сама мысленно выдохнула. После чего привычно положила руку на предложенный локоть и двинулась с Арданэллиром на выход.

Коридоры, по которым мы проходили, были богато украшены, а

галереи поддерживали перламутровые колонны. Однако я практически не обращала внимания на окружающую красоту. Куда больше заботил предстоящий обед. Впечатления от королевской трапезы в Полуночном замке были еще свежи, и повторять их не хотелось. Причем настолько, что возникло желание попросить Ардана вернуть меня обратно в гостевые комнаты. Даже понимая, что это бесполезно, я все-таки поинтересовалась:

— А мне точно обязательно присутствовать? Поесть у себя я не могу?

— Инга, ты будешь здесь жить, — спокойно откликнулся Арданэллир. — Причем в определенном, довольно высоком статусе. Так что этот обед первый, но далеко не последний. Привыкай.

Не пытаясь скрыть разочарования, я тяжело вздохнула. Сомнительное счастье — жить бок о бок с монаршими особами. Так и язву получить можно.

Но выбора не оставалось.

На подходе к белым с золотой патиной дверям, ведущим в столовую, нас с поклоном встретил местный глашатай. Мужчина чинно поклонился и сообщил, что в столовой уже собрались советники его величества, а так же агоны первого и второго крыльев.

Я сглотнула. Это что же, тут не просто король, а еще и целая толпа высокостатусного народа будет?

Последние остатки голода мигом улетучились прочь, а я почувствовала острую необходимость немедленно сбежать в гостевые апартаменты. И для верности желательно запереться.

От охватившего приступа паники я даже дернулась, но была тотчас перехвачена Арданэллиром за талию.

— Стоять, — склонившись, еле слышно рыкнул на ухо он. — Держать лицо, отвечать на приветствия и вежливо улыбаться.

— Страшно! — одними губами жалобно пролепетала я.

— Я рядом. Лично сверну шею каждому, кто тебя обидит. Улыбайся, я сказал!

Даже застонать в ответ не успела — глашатай уже распахнул двери и громко объявил наши имена. Сразу же вслед за этим горячие пальцы на талии сжались сильнее, и Арданэллир буквально потащил меня в огромный, светлый, сияющий позолотой зал.

Чтобы не упасть, пришлось механически переставлять ноги и постараться изобразить на лице какое-то подобие кривой улыбки.

Двенадцать мужчин в дорогих длиннополых одеждах обернулись в нашу сторону и слегка склонили головы в вежливом приветствии. Каким чудом получилось изобразить ответный книксен — понятия не имею. Полуулыбка на губах застыла маской, и оставалось лишь надеяться, что не самого отвратительного вида.

Арданэллир представил мне каждого из них, со всеми именами и титулами по всем требованиям протокола. Я, конечно, попыталась запомнить, но безуспешно — слишком чужеродные для земного уха имена, слишком длинные. Оставалось надеяться, что до разговора со мной никто не снизойдет.

За представлениями и вежливыми фразами время пролетело быстро. Не успела я опомниться, как глашатай объявил о приходе короля и королевы.

Приседая в реверансе, чувствовала себя колченогой табуреткой. Никакого сравнения в изяществе с проходящей мимо королевой в белоснежном, украшенном бриллиантами платье я не выдерживала. Черт, нельзя быть такими совершенными!

Их величества прошли во главу стола. Следом потянулись и все остальные, включая нас с Арданэллиром. На этот раз мне предстояло сидеть между каким-то советником в возрасте и агонем первого крыла карателей дэйнатар. Тариллиром, кажется. Или Тиреллором?.. В общем, высоким статным мужчиной с аристократичными чертами лица и видимыми даже через похожую на Арданову форму рельефными очертаниями мышц.

Ардан же занял место по правую руку от короля — статного мужчины средних лет с привычным для этой расы ледяным выражением лица.

Сев, я нервно уставилась на неимоверное количество столовых приборов. Даже в Полуночном замке я не так боялась что-либо перепутать! Здесь же от одной мысли, что возьму не ту вилку или ложку по спине пробегали пугливые мурашки.

А потом начался Обед. Именно так, с большой буквы. Чинный, неспешный, царственно-формальный.

Я в очередной раз вознесла мысленную благодарность маме и бабушке за то, что в юности они вбивали в меня знания этикета под лозунгом: «В интеллигентной семье должны знать как вести себя в высшем обществе. Это красит человека и приносит в его жизнь культуру!»

Кто бы мог подумать, что мне настолько пригодится знание всех этих тонкостей!

А между сидящими за столом дэйнатарами постепенно завязались разговоры. Советники что-то обсуждали, Арданэллир разговаривал с королем. И только я сосредоточенно, через силу жевала, тщательно выбирая к каждому блюду подходящие вилки.

— Вы слишком напряжены, расслабьтесь, — внезапно раздался рядом тихий голос. — На вас уже все посмотрели и теперь заняты своими делами.

Чуть не подавившись, я сглотнула кусочек отбивной и повернулась к говорившему — агону первого крыла карателей. Мужчина смотрел на меня спокойно, без толики присущей дэйнатарам надменности или превосходства.

— Спасибо, — выдавила я, судорожно вспоминая, как же его зовут.

На лице дэйнатара проскользнула мимолетная понимающая полуулыбка.

— Ториллир, — напомнил он, окончательно меня смутив.

Ой, как стыдно-то!

— Извините, ваши имена довольно сложные для меня, — постаралась оправдаться я.

— Я понимаю, — успокоил агон и перевел тему: — Как вам столица?

— Очень понравилась, — я облегченно улыбнулась. — Нигде еще за всю жизнь не встречала такой красоты. Жаль, немного удалось увидеть.

— Ну, у вас времени более чем достаточно. Начните с осмотра дворца и парка, думаю, вам понравится.

— Не сомневаюсь, — согласилась я и невольно посмотрела на Ардана.

Интересно он меня без своего сопровождения вообще выпустит куда-нибудь?

Словно почувствовав, тот быстро скользнул по мне равнодушным взглядом и вновь вернулся к разговору с его величеством. А Ториллир продолжал диктовать список обязательных к посещению мест:

— После обеда можете зайти в Лазурную галерею. Она как раз находится по пути к крылу Арданэллира. Вас ведь там разместили, насколько мне известно?

— Да. Спасибо, вы очень заботливы, — поблагодарила я необычного дэйнатара и про себя довила: «В отличие от других».

Словно прочитав мои мысли, мужчина ответил:

— Я к людям отношусь спокойно, без лишней ненависти. А ваша необычная внешность и вовсе вызывает интерес. Не встречал подобного раньше.

— Значит, подобных мне вы еще не карали? — от смущения ляпнула я невпопад.

Ториллир, слегка улыбнувшись, отрицательно качнул головой.

— Нет. И очень не хотел бы, чтобы до этого дошло.

И вот попробуй, пойми, комплимент тебе сейчас сделали, или предупредили о чем-то?

— Мне бы тоже этого не хотелось, — заверила я. — Скажите, неужели среди дэйнатаров столько незаконопослушных, что наказаниями занимаются целых четыре подразделения?

— Разумеется, нет. Неужели Арданэллир не рассказывал о карателях?

— Сказал только, что ваших отрядов четыре. Мы вообще мало общались, — честно ответила я.

И вновь поймала на себе быстрый взгляд Ардана.

Хм, кажется, меня держат под присмотром, и, может, даже слышат, о чем идет разговор. На мгновение стало неловко, но я тут же себя одернула. У нас тут вежливая светская беседа, не более того. И выяснение общедоступных вещей. А даже если и нет... какое кому дело?

— Первое и второе крыло — это личная охрана короля и королевы, — тем временем, пояснил Ториллир. — Третье и четвертое следят за приграничем и внешними угрозами.

— Теперь понятно, спасибо, — я благодарно улыбнулась. — Серьезная у вас тут охрана.

— Более чем, и не только для королевской семьи, — подтвердил дэйнатар. — Так что прогулки для вас совершенно безопасны.

— Не сомневаюсь, — я кивнула, но потом помрачнела. — Хотя с такой охраной вряд ли мне удастся осмотреть дворец — никуда не пустят.

— С чего вы так решили? Ваш статус позволяет перемещаться практически без ограничений.

— Мой... что, простите? — не поняла я. — С чего вдруг?

— Хм, Арданэллир и этого вам не удосужился объяснить? — Ториллир слегка нахмурился. — Как это на него похоже... Инга, дав слово от имени короля, он взял полную ответственность на себя за ваши действия, тем самым сравнив ваши статусы и привилегии.

Ого! Вот так новости! Не думала, что наша сделка и слово агона карателей дэйнатар будет иметь такие последствия! Это что же получается? Если Арданэллира называют «ваша светлость», то...

— Это я тут на правах герцогини что ли? — растерянno уточнила я.

— Нет. На правах племянницы его величества Заарила Туманного.

Я сглотнула. Ну ничего себе!

— Но разве можно так доверять мне? Постороннему, да еще человеку?

— Вы связаны магическим договором. Не доверять вам — не доверять Арданэллиру. Каждого из карателей дэйнатар король отбирает лично, каждому дает право использовать свое слово без ограничений. Никто из нас просто не способен на предательство, тем более агоны.

— Все равно странно, — пробормотала я. — И неправильно. А вдруг я смертник-террорист? И вынудила его заключить сделку?

— Вынудила? Арданэллира? — он даже бровь изогнул от удивления.

Да, пожалуй, и впрямь глупость сказала. Но успокоиться, тем не менее, не смогла.

— Знаете, в моем мире пословица есть: «доверяй, но проверяй».

— Занятная пословица. Неужели вы хотите причинить вред королю и Туманному королевству, Инга?

— Боже упаси, — открестилась я. — Нет, конечно.

— Не лжете, — констатировал Ториллир. — Видите, опасаться вас не имеет смысла.

Так это проверка была?!

Я поперхнулась и кашлянула — совсем забыла, что они отличают правду ото лжи! И тут же удостоилась нового взгляда Арданэллира.

— Ему не слишком нравится, что мы общаемся, — отметил агон.

— Да? Почему? — просипела я и потянулась к бокалу с водой.

— Давняя взаимная неприязнь.

Я помрачнела. Нет, ну надо же! Час от часу не легче. В кои-то веки попался нормальный человек... в смысле, дэйнатар, с которым можно пообщаться, и уже проблемы.

— Не волнуйтесь, вас это не коснется, — заверил Ториллир. — Я разделяю статусы и личную ответственность.

Угу. Ты-то, может, и разделяешь. А вот Ардан... Что-то мне подсказывает, что на следующем обеде меня пересадят к какому-нибудь напыщенному советнику.

За разговором обед подошел к концу. Его величество начал подниматься, а вслед за ним и все остальные, включая и нас с Ториллиром. Агон подал мне руку помогая встать. Отказываться не стала и протянула свою в ответ.

А в следующий миг вздрогнула от леденючего голоса неожиданно появившегося рядом Ардана:

— Ториллир, насколько я помню, твое место рядом с королем. Советую вернуться к своим непосредственным обязанностям.

После чего мою руку демонстративно перехватили и сжали, недвусмысленно показывая недовольство. Вот какого черта, спрашивается?

— Я помню о своих обязанностях, — сухо откликнулся агон первого крыла. И вдруг скривил губы в неприятной усмешке. — Кажется, мы поменялись местами, Арданэллир? Не знаю, как ты, а я нахожу это весьма забавным.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и быстрым шагом направился к королевской чете.

— И что опять не так? — вполголоса, холодно спросила я. — Может, ты мне сразу выдашь список разрешенных к общению имен?

— Не утрируй. Я тебя не ограничиваю в общении, — голос Арданэллира вновь стал ненавистно-бесцветным. — Но от Ториллира тебе лучше держаться на расстоянии.

— Потому что вы в ссоре? Слушай, меня ваши застарелые конфликты не касаются.

— Ты причины их не знаешь.

— Разумеется, не знаю, — вспылила я. — Я вообще ничего не знаю, потому что ты ни черта не объясняешь. Просто ставишь перед фактом, и все. Причем уже после того, как что-то произойдет. И смотришь на меня с таким видом, словно я в этом виновата. А я, может, и сильный потенциально маг, но не телепат, Ардан. Откуда бы мне было знать о способностях принца Бернарда, например? Или вот сейчас — я понятия не имею, что тебе не нравится!

Мгновение Арданэллир еще смотрел на меня пронзительным, не от мира сего взглядом, а потом лицо его как-то неуловимо изменилось. Эмоций оно по-прежнему не выражало, но, тем не менее, стало более живым. Словно маска спала.

— Справедливо, — коротко признал он. — Объясню.

«И надеюсь, что прямо сейчас», — мысленно добавила я, наблюдая, как советники один за другим чинно покидают столовую. Для того чтобы последовать их примеру, осталось лишь подойти к королю и откланяться.

К Заариилу Туманному мы и направились. Его величество с супругой стояли неподалеку от обеденного стола и беседовали с каким-то советником. За их спинами возвышались четверо затянутых в знакомую униформу дэйнатаров-карателей, включая агона Ториллира.

Когда мы подошли, король коротким взмахом руки отпустил советника, и перевел взгляд на нас. А после того, как я в очередной раз изобразила реверанс, проговорил:

— Мадемуазель Инга, Арданэллир рассказал нам о вашей сделке. Нахождение книги Азарвила в пределах Туманного королевства нас более чем устраивает. Мы со своей стороны лично подтверждаем ваше право на равные условия. В ближайшем будущем вас обеспечат всем необходимым и положенным по статусу.

— Благодарю, Ваше величество, — выдохнула я и еще раз присела в реверансе.

От волнения аж коленки подрагивать начали. Благо, платье длинное!

— Надеемся, что книга будет здесь в ближайшее время. — Заариил перевел взгляд на Ардана. — Не откладывай поиски в архиве. Девушку проводят воины из моей личной охраны.

Арданэллир коротко кивнул, и его величество взмахнул рукой.

Словно из воздуха рядом со мной возникли двое дэйнатаров. Я аж вздрогнула, настолько неожиданным это оказалось, и опасливо покосилась на них. От мужчин словно веяло холодом, у меня даже мороз по коже пробежал.

«Вот ты и под конвоем», — мрачно поздравила я себя.

— Что ж, не буду более вас задерживать, — милостиво разрешил король и сам направился к дверям.

Мы чуть задержались, ожидая, когда монарх покинет помещение, и только после этого двинулись к выходу.

— Обещание я помню, — отпуская мою руку, произнес Арданэллир. — Как только мы разберемся с насущными проблемами, все объясню. А пока надеюсь на твою разумность. Возвращайся к себе, хорошо?

— Вернусь, конечно. Куда я денусь от вашего конвоя? — я и бросила косой взгляд на стоящих за спиной дэйнатаров.

— Они не конвой, Инга, а охрана, — поправил Ардан. — Скоро привыкнешь и перестанешь замечать их присутствие.

Я кивнула, хотя верилось в это с трудом. А потом поняла, что абсолютно не помню дорогу. Перехватив мой растерянный взгляд, Арданэллир без труда его расшифровал и сжато пояснил, куда и когда необходимо поворачивать.

— Если забудешь, охрана подскажет верный путь, — закончил он, после чего коротко попрощался и направился в противоположную от меня сторону.

Вздохнув, я, в свою очередь, развернулась и двинулась по указанному маршруту.

Глава 12

Так как торопиться было некуда, решила наконец-то уделить внимание местным красотам. Шла медленно, с интересом разглядывая интерьер, картины и статуи. А добираясь до очередного поворота, дальнейшее направление уточняла у своих стражей.

Дойдя, наконец, до крыла Арданэллира, мысленно настроилась на длительную релаксацию в мраморной ванной. Как вдруг, из-за одной из ближайших дверей, оказавшейся чуть приоткрытой, донеслось злое, отрывистое: «черноволосая стерва!».

Я резко остановилась и прислушалась. Поскольку все дэйнатары были блондинами, разговор скорее всего шел обо мне. И судя по тону, тут меня не хвалили.

— Представляешь, из-за того, что она — плоскодонная пигалица, господин наорал на нас! — чеканила женщина по ту сторону двери. — Да она должна была быть благодарной, что ей хоть кто-то помочь вызвался! А меня из-за нее едва не уволили.

Та-ак, кажется, это моя утренняя горничная Елаисия. И что значит, «едва»? Насколько я помню, Арданэллир высказался более чем однозначно.

В душе начала разгораться злость. Эта дамочка подставила меня с платьем и королевским обедом, а теперь еще не довольна, что ее за это отчитали?!

Тем временем разговор продолжился.

— Талисия тоже жаловалась, что милорд неожиданно пренебрег общением с ней и заставил ждать до ночи, — поддержала Елаисию невидимая собеседница. — И ладно бы к королю спешил, так нет. Эту человеческую девку, видите ли, проводить надо было. Будто никто другой и не справился бы. Все думаю, что она такое в постели может, раз Талисию на второй план подвинули?

Нет, это уж слишком.

Я не выдержала и, распахнула дверь. Однако стоило переступить порог, как две горничные застыли, а выражения их лиц закаменели. Очень хотелось сорваться на ругань, но я сдержалась и обратилась к утренней «помощнице» почти спокойно:

— Вас пару часов назад уволили. Что вы тут делаете?

Елаисия вздернула подбородок и проговорила:

— Я вам не подчиняюсь и не должна перед вами отчитываться.

— Что вы не должны — так это обсуждать гостей Арданэллира за спиной. Тем более, в таком тоне, — процедила я.

— Гостей — да. — Меня окинули выразительным взглядом. — Ах, да, вы ведь тоже... гостя. Прошу прощения, забыла.

В контексте предыдущего разговора о моих «способностях» такая заминка и откровенно циничное извинение окончательно вывели из себя. Да сколько можно, в конце концов?!

В душе вспыхнула злоба и на нее мгновенно отреагировала сила. В мгновение ока по коже прокатилась покалывающая волна, а кольцо на пальце нагрелось. Я рефлекторно стряхнула напряжение с рук... и какой-то неведомой силой обеих дэйнатарок отбросило на несколько метров!

От неожиданности я ойкнула и прижала руки к груди. Но было уже поздно.

Стены и потолок комнаты охватило пугающее алое свечение — видимо, сработала какая-то защита дворца. Оба моих сопровождающих из дэйнатарской стражи в мгновение ока оказались рядом. Одновременно с этим из коридора послышался нарастающий вой тревоги и холодный, неживой голос, сообщавший о несанкционированном применении магии во дворце. Сирене вторил визг перпуганных горничных.

Ой, мамочки! Что я натворила-то!

Спустя пару мгновений в дверях появились еще несколько мужчин с мечами наизготовку. И, заметив нас, озадаченно замерли на пороге.

Наверное, нужно было что-то сказать или объяснить, но все мысли из головы вылетели.

— Извините, — выдавила я.

А в следующую секунду в комнату влетел Арданэллир. И, резким взмахом руки деактивировав пурпурную защиту, обхватил меня за плечи.

— Ты в порядке? Живая, не пострадала? Кто напал?

Стало совсем стыдно. Из-за несдержанности такой переполох устроила!

— Понимаешь, никто не напал. Это... извини, это, кажется, из-за меня, — пробормотала я.

Арданэллир медленно, глубоко вздохнул. Потом перевел взгляд на одного из королевских охранников и отрывисто потребовал:

— Отчитывайся.

Дэйнатар коротко кивнул и четко, последовательно пересказал все, что произошло, начиная с момента подслушанного мной разговора.

Слушая, я нервно сжимала пальцы. Предугадать реакцию Арданэллира не получалось: лицо его оставалось абсолютно непроницаемым даже под конец рассказа. Все с тем же видом он посмотрел на Елаисию и бесцветно спросил:

— Я уволил тебя утром. Что ты тут делаешь?

— Меня приняли на другую должность, ваша светлость, — пролепетала та.

— Кто?

Девушка замялась. Видно было, что отвечать Елаисии очень сильно не хочется. Однако пристальный взгляд Арданэллира выбора не оставлял, и она тихо, почти шепотом произнесла:

— Его светлость агон Ториллир.

Все еще удерживающие меня за плечи пальцы на мгновение сжались сильнее. И теперь даже отсутствие какой-либо мимики на лице Ардана не помешало мне понять, что тот зол. Сильно.

— И как подобное произошло?

Голосом Арданэллира сейчас можно было замораживать моря. Сейчас он как никогда походил на беловолосого демона, бездушного и мрачного. Даже я в принципе не причастная к переводу служанки на другую должность вздрогнула. А Елаисия так вообще, кажется, готова была упасть в обморок. Но все же нашла в себе силы ответить:

— После вашего приказа я направилась к своей троюродной сестре, которая работает в штате ее величества Даэллианы, и рассказала о случившемся ей. А его светлость агон Ториллир, видимо, находился поблизости, в охране, и потому стал невольным свидетелем. Узнав о вашем недовольстве, его светлость разрешил мне остаться у него. Я... пришла собрать вещи и разговорилась с подругой...

Она нервно скосила взгляд на вторую дэйнатарку и затихла.

Только теперь я заметила, что комната, хоть и просторная, была обставлена не столь богато и помпезно, как мои апартаменты. А около приоткрытого шкафа стояла приличных размеров сумка.

В комнате повисло секундное молчание, словно затишье перед бурей. А потом Арданэллир взглянул на застывших у порога стражников, и зазвучали короткие, отрывистые команды:

— Выставить обеих за пределы дворца. На сборы дать не более десяти минут. Ториллиру доложить и предупредить, что здесь я их не потерплю. Если у него возникнут вопросы — пусть напрямую обращается ко мне.

После чего меня перехватили под руку и быстро вывели в коридор. Впрочем, я этому была только рада, ибо все это время чувствовала себя не в своей тарелке. Конечно, сначала я сильно удивилась решению Ториллира оставить горничную Ардана себе. Но после рассказа Елаисии поняла: это было обусловлено простым желанием насолить давнему неприятелю. А то, что я оказалась втянута в давний конфликт... лес рубят — щепки летят, как говорится.

Да, неприятно, но переживу.

— Инга...

— Знаю, ты не успел ничего толком никому объяснить, — оборвала я Арданэллира. — Но, веришь, мне уже плевать на то, что все они думают. Другого от вашей расы я в любом случае не ждала. А вспылила зря, признаю.

— Не совсем так, — неожиданно опроверг он. — Сейчас всем известно, что ты — моя гостья.

— Гостья? — я зацепилась за ненавистное слово. — И только?

— Пока да. О том, кто ты на самом деле, знают лишь король и его приближенные. И я специально просил Заариила задержать подписание указа о твоём статусе.

— Что? — я ушам своим не поверила и с возмущением уставилась на него. — Но почему?! Хотя, понимаю, наверное, это весьма постыдно — признать столь высокий статус для какой-то человеческой...

— Инга! — Арданэллир резко развернул меня к себе, буквально опалив ртутным взглядом. — Опять ты пытаешься оскорбить, не думая!

— И о чем тут думать?

— О том, что после озвученного королевского указа новость распространится практически мгновенно, глупая ты девчонка! — рыкнул он. — Как и описание твоей внешности вместе со слепком ауры. А в этом

случае даже Линнелиру будет довольно сложно наложить маскировку так, чтобы толпа магов около Азарвиловой башни тебя не распознала. Нет, если тебе хочется, указ подпишут немедленно. А к книге будем прорываться с боем. В конце концов, мое боевое крыло и несколько сот магов перебить может, почему бы и нет? Правда, поскольку действия карателей дэйнатар по умолчанию всегда одобрены королем, это будет равнозначно тому, что Заариил официально объявил войну Закатному и Сумеречному королевствам. Но нам и к этому не привыкать. Мне отдать приказ об общем сборе?

— Не надо! — воскликнула я, прерывая резкую речь дэйнатара и чувствуя себя недалёковидной душой. — Я поняла, извини!

— Я уже уяснил, что в Ограниченном мире люди не держат слова практически никогда, и тотальное недоверие ко всем у тебя в крови, — уже спокойнее сказал Арданэллир. — Но все же постарайся понять, что я не человек твоего мира. Я — дэйнатар, причем связанный словом, которого никогда не нарушу. Запомни это и прекрати подозревать меня, демон знает в чем. Меня безопасность твоя беспокоит, а не реакция окружающих на какие-то там статусы.

После таких слов я совсем смутилась и почувствовала себя виноватой. Он прав, я продолжаю навешивать на всех ярлыки исходя из стереотипов другого мира. И при этом постоянно забываю, где нахожусь и с кем общаюсь.

— Извини, — снова пробормотала я. — Я... может, как-то помочь могу?

— Можешь, — он кивнул. — Возвращайся к себе и не махай руками хотя бы несколько часов, хорошо? А то я так и за неделю архив не переберу.

Я покорно кивнула и сопровождаемая пристальным взглядом Арданэллира поспешила в гостевые покои.

Войдя в гостиную, я наткнулась на новую горничную. Девушка присела в положенном книксене и поинтересовалась, не требуется ли мне что-либо. Однако в том нервном состоянии, каком я находилась сейчас,

хотелось только побыть одной, о чем и сообщила служанке. Та не заставила себя долго ждать и покинула апартаменты. Причем, кажется, даже с облегчением.

Когда за горничной закрылась дверь, я устало потерла виски и постаралась собрать разбегающиеся мысли. Подумать только, ради меня только что были готовы развязать войну! Хотя... нет. Не из-за меня, а из-за артефакта. Я — это так, вынужденное приложение.

Осознание того, что какая-то книга все равно оставалась важнее меня самой, неприятно резало по душе.

«Инга, ты снова ведешь себя как ревнивая барышня!» — одернула я саму себя. И, решительно отбросив неприятные мысли, двинулась в ванную. После столь напряженного обеда и выяснения отношений вдвойне необходимо было хорошенько расслабиться.

Релаксация в пенной воде плавно переместилась в дремоту на кровати. Делать было абсолютно нечего, а бродить по дворцу и нарываться на очередные сплетни я не хотела. Тренироваться в магии тоже опасалась — мало ли, и тут охрана неведомая сработает?

Так и пришлось проваляться до вечера, жалея, что Арданэллир не оставил меня в Полуночном замке. Там хоть принц был и лаборатория безопасная для магических упражнений. И книги интересные...

А тут — скука!

Когда за окнами стало темнеть, вернулась горничная. Перед собой она катила серебряный столик, заставленный накрытыми тарелками, кувшинчиками и вазочками.

— Ужин, мадемуазель, — певуче сообщила она, снимая крышки.

По воздуху тотчас разлились ароматы пряностей и жаркого.

— А Арданэллир как же? — поинтересовалась я.

— Его светлость агон еще не возвращался. Велено было принести

ужин вам в комнату.

Что ж, не удивительно. Архив — на то и архив, чтобы быть огромным.

Закончив свою работу, горничная поклонилась и снова исчезла за дверью. Я же начала инспектировать закуски. Хоть какое-то развлечение!

Ардан заглянул, когда я доедала десерт. Тут же отложив столовые приборы, я приготовилась к новостям, однако их не последовало.

— Ешь, я просто зашел проверить как у тебя дела, — сказал он.

— Все хорошо, — заверила я. — Как поиски?

— Пока ничего стоящего найти не удалось. Судя по всему, возраст этой башни намного старше, чем мы предполагали. Пока что все документы, в которых встречалось упоминание о ней и о каторге, указывали лишь на то, что все давно заброшено. Завтра продолжу поиски.

— Понятно. — Я мысленно вздохнула, предчувствуя еще один день скуки. — Надеюсь, завтра тебе повезет больше.

— А уж как я-то на это надеюсь, — пробормотал дэйнатар.

После чего пожелал мне спокойной ночи и вышел.

Какое-то время я задумчиво помешивала ложечкой остатки фруктового мусса и усиленно думала, чем заняться завтра. Рискнуть и все-таки отправиться на экскурсию? Или поизучать местные предметы искусства?

Окинув взглядом декоративные вазочки в нишах и пару картин на стене, я досадливо поморщилась. Нет, интереса они не вызывают. Можно, конечно, получше рассмотреть узор на дальнем гобелене, но...

Я замерла. Мысли об узорах заставили вспомнить о татуировке Арданэллира. Вот что бы я точно с удовольствием изучила!

«А почему бы и не попробовать снова?» — мелькнула шальная идея, и я, подскочив, заметалась по комнате, разыскивая письменные

принадлежности. Карандаш и бумага нашлись довольно быстро, так что вскоре я уже выбегала в коридор.

Несколько поспешных шагов, глубокий вздох, и вот моя рука уже стучит в покои Арданэллора.

Через несколько, кажется, бесконечных мгновений, дверь открылась... и я уткнулась носом прямо в нее! В мою прелесть!

Ардан, видимо, уже ложился спать. Он был только в одних брюках, позволяя в полной мере разглядеть мощный торс и тугие мышцы груди и рук. В другой раз я бы, пожалуй, оценила столь эффектное зрелище, но сейчас... сейчас прямо передо мной во всей красе была татуировка!

— Инга? — он нахмурился. — Что ты хотела?

— Тебя... в смысле, твою божественную метку, — не отрывая взгляда от вожденной татуировки, пробормотала я.

— Что?! Опять?

— Ну...

— Инга, ты невозможна. Сказал же, что у меня нет на это времени.

— Это было тогда! А сейчас ты ведь ничем не занят! А я ненадолго! — затараторила я. — Смотри, я бумагу с собой принесла! Быстро перерисую, и все!

— Да чего ты к ней так привязалась?

— Как что? Это же касание бога!

— Касание? Я бы не сказал. Там такой удар был...

— Какая разница! — перебила я возбужденно. — Символы такие древние! И совершенно из разных культур! Я обязана изучить эту метку!

— Свою изучай! У тебя тоже есть!

— Не такая! Ее я уже исследовала, и там только анимализм! А у тебя невероятная, невозможная с точки зрения объективной науки вязь!

— Инга...

— Ардан! Ну пожалуйста! Любой историк у нас за такое руку бы отдал! Вот хочешь я тебе руку отдам?

— Да не нужна мне твоя рука! — рывкнул вконец выведенный из себя дэйнатар.

Однако я не отступила, понимая, что другого шанса может не выпасть. Пусть сколько угодно рычит, только согласится!

— Инга, ты ненормальная женщина!

Упрямо молчу и умоляюще смотрю на него. Прямо в наполненные ртутью глаза. Секунда, другая, и тяжелый вздох:

— Демон с тобой. Рисуй. Только отстань!

Счастливо пискнув, я проскользнула в богато обставленную гостиную. И тут же принялась за работу: резво зарисовала петлю уробороса и стала вычерчивать первые знаки. Но многие из них были слишком мелкие, и стоя было очень неудобно это делать. Осознав, что так провожусь долго, да еще чего доброго могу что-то исказить, я решила и попросила:

— Ляг, пожалуйста.

Новый вздох, и уже, видимо, ничему не удивляющийся дэйнатар, смирившись, послушно прошел в спальню и растянулся на широкой кровати. После чего закинул руки за голову и, кивком предложив последовать его примеру, замер.

Даже не задумываясь, я прыгнула туда же. После чего положила листок прямо на мощную грудь и быстро начала перерисовывать. Даже язык от усердия прикусила и склонилась пониже, чтобы лучше видеть все малейшие значки.

Да, так намного удобнее! И дело гораздо быстрее идет!

Правда, волосы постоянно мешали, соскальзывая вперед. Раз на пятый ругательно-нервной попытки водрузить их обратно за ухо, Арданэллир не выдержал и сам перехватил их. Скрутил в кулаке и чуть оттянул назад, удерживая, чтобы не мешали.

— Спасибо. — Пробормотала я, не отвлекаясь от рисунка. — Я уже почти закончи...

Меня прервал легкий скрип двери и крайне изумленный женский выдох:

— Арданэллир? что... Что происходит?!

Я подняла голову, обернулась и увидела стоящую на пороге спальни Талисию. Лицо ее утратило абсолютно всю дэйнатарскую невозмутимость и надменность, и выражало сейчас бурную смесь растерянности и негодования. А потом поняла и причину. Ардан и я на кровати. Он раздет до пояса, я склонилась над ним, а он придерживает мои волосы... Со стороны — поза пошлее некуда! Боже! Да тут кто угодно воспринял бы увиденное совершенно однозначно!

— Ничего особенного, — в это время раздался спокойный голос Арданэллира. После чего этот непрошибаемый тип перевел взгляд на меня и добавил: — Инга, не отвлекайся. Закончи уже.

Талисия резко развернулась и стрелой вылетела из покоев, громко хлопнув дверью.

— Н-да, — глядя ей вслед, выдавила я. — Неловко вышло. Тебе теперь объясняться с ней придется.

— С чего ты взяла? — Арданэллир приподнял бровь.

А я от такого вопроса окончательно растерялась.

— Э-э, как с чего? Вы ведь... в общем, мне утром показалось, вы вроде

как близки...

— Талисия — моя любовница, — равнодушно подтвердил он. — И что?

На мгновение стало неприятно. Хотя, вроде, и до слов Арданэллира об этом догадывалась, но все равно.

— Как — что? — я постаралась сохранить спокойную интонацию. — Она ведь обиделась. И убежала.

— Как убежала, так и прибежит, когда позову.

— Да? Значит, у нее совсем гордость и самоуважение отсутствуют. Если бы я обиделась, то не пришла бы, — нейтрально сообщила я, возвращаясь к рисованию. — Тем более, с таким отношением.

В ответ послышался сухой смешок, и мне сообщили:

— Инга, для девушек статус и возможное удачное замужество имеют куда большее значение, чем какие-то обиды или неуместная гордость.

Я скривилась.

— Толку от титулов и статусов, если в ответ получаешь такую черствость? Хотя вы, дэйнатары, к этому привычные. А для меня даже поведение принца Бернарда и то выглядит более заманчивым. Он хоть на цветы не скупился... И почему я, спрашивается, в Полуночном замке не осталась?

Я размышляла вслух, в то время когда большая часть сознания была занята перерисовыванием татуировки. Единственное, что заметила — затвердевшие под моими руками мышцы. Но должного внимания этому не уделила, радуясь лишь, что стало легче чертить.

— Соскучилась по Бернарду, значит? — невыразительно процедил Арданэллир. — Мне казалось, ты усвоила, что от него лучше держаться как можно дальше. Или уже не боишься?

— Не боюсь, — по инерции кивнула я и отстраненно пробормотала: — Чего его бояться, если Калионг уже сказал, что поможет?

И тут же охнула, оказавшись в руках резко севшего дэйнатара. Листок с изображением татуировки улетел куда-то на пол, выбитый из руки карандаш тоже.

— Ты разговаривала с Калионгом? Когда? О чем? — Арданэллир был напряжен как струна. Горячие пальцы буквально стиснули мои плечи.

— Ну, это было на следующее утро после того, как... Бернارد меня целовал, — нехотя призналась я. — И, в общем, Калионг спрашивал, нужен ли мне принц.

— Что-о?!

Такого изумления на лице дэйнатара я не видела, кажется, даже в первый день знакомства, когда в отдыхальне объявила во всеуслышание, что якобы его наняла.

— Чему ты удивляешься? В конце концов, сам говорил: для девушек главное — статус и выгодное замужество, — не удержалась я от язвительного напоминания.

— И это обязательно должен быть са-ариин? — сквозь зубы процедил Арданэллир.

— А почему нет, если он станет не опасен? Разве у меня большой выбор? Кроме него рядом со мной только ты! — ляпнула я в запале.

И только заметив вспыхнувшие опасной ртутью глаза, поняла всю двусмысленность и неоднозначность последней фразы.

«Так. Надо убираться отсюда, и как можно быстрее, — мелькнула мысль. — Пока не наговорила еще чего-нибудь крайне опрометчивого и глупого».

— Знаешь, я, наверное, пойду, — нервно пробормотала я и попыталась отстраниться.

Однако Арданэллир не пошевелился. Только сухо отметил:

— Ты не дорисовала.

— Завтра дорисую. Или послезавтра, — татуировки, даже божественные, на данный момент меня как-то резко перестали интересовать. — И вообще, там тебя массаж ждет с ванной и развлекательной программой.

— Инга, ты так реагируешь, словно ревнуешь.

От его слов и резкого, желчного тона, у меня аж кровь к щекам прилила.

— Ревную? К постельной грелке, которая абсолютно бесправна? — выдохнула я.

И получила в ответ кривую, издевательскую улыбку.

— То есть, тебя только бесправие возмущает? Будь у Талисии какие-то права, ты бы согласилась оказаться на ее месте?

Чувствовалось, что сказано это специально, чтобы поддеть. Что Арданэллир раздражен не меньше меня, и явно хочет разругаться.

И я бы с удовольствием! Но, едва открыв рот, вдруг совершенно не вовремя осознала, что сижу на кровати почти вплотную прижатая к полуобнаженному мужчине. И какому мужчине! Теперь, когда азарт охоты на татуировку спал, я, наконец, оценила и мышцы, и торс и...

В горле как-то разом пересохло, а воздуха стало не хватать. Организм, несколько лет соблюдавший вынужденное целомудрие, буквально взбунтовался.

Однако вопрос по-прежнему требовал ответа, и я невольно облизнула пересохшие губы. После чего собрала остатки решимости и выдавила:

— Н-нет.

— Врешь, — внезапно хриплым голосом проговорил Ардан мне прямо на ухо.

Миг, и я оказалась прижатой к кровати, буквально втиснутой в нее жарким телом, ощущая мускулы, перекатывающиеся под кожей мужчины. Но вместо того чтобы возмутиться, что нисколько не вру, я неожиданно даже для себя зарылась обеими руками в шелковистые снежные волосы и притянула голову Арданэллира еще ближе. Мое тело однозначно дало понять даже мне — вру, и еще как!

А в следующую секунду его губы, оставив обжигающе чувственную дорожку на шее, впились в мои. Заставляя ловить невероятное наслаждение от острых, жалящих поцелуев, переходящих в глубокие и чувственные, и самой требовать большего.

Глухо застонав, я невольно изогнулась дугой, прижимаясь к нему сильнее. Мне было мало поцелуев. Сейчас я хотела этого мужчину всего, целиком и полностью, и не собиралась врать, что это не так. К тому же — бесполезно. Меня бы и не послушали.

Арданэллир буквально срывал с меня одежду, опалая поцелуями плечи, шею, грудь. А я могла лишь беспомощно стонать под этим яростным натиском, впиваясь ногтями в его спину. Причем убирать мои руки Ардан и не собирался, кажется, получая от этого удовольствие, едва ли не большее, чем я сама.

Он полностью и бесповоротно подчинил меня, приподнимая мои бедра и раскрывая их навстречу себе. Проникая мощными, уверенными движениями и доводя до полного исступления. Заставляя принимать его все глубже и шептать, стонать, кричать одно единственное имя. Его имя.

И, слыша учащенно бьющееся сердце и неровное дыхание, парить, окончательно терять себя и сгорать во вспышке сверхновой.

Когда безумие схлынуло, Арданэллир устроился рядом и, обняв меня, переместил к себе на плечо. Прикрыв глаза, я кожей впитывала его тепло, погружаясь в непривычную расслабленную негу.

И этого мужчину я считала холодным и черствым? Это же надо! Недаром Калионг не стал настаивать на Бернарде...

— Инга? О чем задумалась? — будто услышав неприятное имя, спросил Арданэллир.

Я даже глаза приоткрыла и взглянула на него, пытаюсь понять, не обнаружился ли у дэйнатара дар к телепатии. Но нет, выглядел тот абсолютно спокойным.

— Ни о чем, — ответила я.

Пальцы, удерживающие талию, чуть сжались.

— Опять врешь, — прищурясь, констатировал он.

— Ну если только чуть-чуть, — я легко улыбнулась.

— Мне это не нравится.

— Помню, — заверила я и, потянувшись, пробежалась пальчиками по мощной груди. — Но пересказывать свои мысли о тебе все равно не буду.

Уголок губ Арданэллира дрогнул в довольной усмешке.

— Ты всегда была такой своевольной упрямницей, или только мне так «повезло»?

— И не надейся. Всегда, — я фыркнула, а потом поерзала, стараясь улечься поудобнее. От недавней нагрузки мышцы с непривычки начали наливаться свинцом. Захотелось перевернуться, но едва я попыталась это сделать, Арданэллир тотчас вернул меня на место. Но не терпеть же! Пришлось набраться наглости и спросить:

— Ардан, а ты массаж умеешь делать?

Дэйнатар удивленно изогнул бровь.

— Вообще-то, этот вопрос мне стоило тебе задать.

— Не умею, и даже ни разу не пробовала, — совершенно честно и искренне сообщила я. И тут же заныла: — Ну ты ведь наверняка можешь! А у меня все болит после этой внеплановой гимнастики!

— Внеплановой? — его глаза опасно вспыхнули. — И какие же у тебя планы были, интересно узнать?

Я резко выдохнула.

— Не придирайся к словам.

— Я не придирался, а задал вопрос.

Черт, вот ведь упрямый мужчина!

— Да никаких, Ардан, — с раздражением произнесла я. — У меня уже четыре года никаких планов!

И попыталась перевернуться на другой бок, но меня вдруг подхватили и уложили на живот. Миг, и по спине заскользили шероховатые мужские ладони, разминая ноющие мышцы.

Действовал он уверенно, показывая, что в своих предположениях я не ошиблась. Человеческое тело Арданэллир знал в совершенстве.

«Ничего удивительного, он же воин», — проскользнула ленивая мысль.

Впрочем, почти тотчас сменившись растерянностью и смущением, от спокойного вопроса:

— Четыре года, значит? И отчего так долго?

— Принцев не попадалось, — выдохнула я, первое, что пришло в голову.

И только охнув от усилившегося нажима, поняла, что сморозила.

— Хорошо! И герцогов тоже, — поспешно пропищала я, надеясь исправить ситуацию. — Только нежнее, пожалуйста! Не дави так, я и сломаться могу!

— Нежнее, значит? — многообещающе протянул Ардан, и касания неуловимо изменились.

Каждое его движение, плавное и обманчиво мягкое, теперь вызывало волну мурашек. Казалось, вот-вот, и я окажусь в раю. От удовольствия я застонала, и почти тотчас ощутила на затылке горячее дыхание.

— Какая ты, оказывается, чувствительная, — склонившись надо мной, прошептал Ардан, одним звуком своего голоса вызывая дрожь. — А если так?

Его губы прошлись по позвоночнику, а руки, на мгновение сжав бедра, скользнули ниже, беззастенчиво лаская. От таких откровенных касаний бросило в жар. Я вновь застонала и задышала чаще.

— Хорошая девочка, — со знакомой хрипотцой похвалили меня и уверенно приподняли, перемещая во вполне однозначную позицию.

— Ардан! — запоздало опомнилась я.

— Возражения не принимаются, — отрывисто сообщил он.

И тут же подался вперед лишенным всякой сдержанности натиском, срывая с моих губ вскрик. А за ним еще один, и еще.

Арданэллир вновь подчинял меня, оставляя право чувствовать только его прикосновения и его желание. И я не смела, да и не хотела противиться, полностью отдаваясь в его власть.

Из моей груди вырвался стон, а судорожно сжатые пальцы вцепились в край одеяла. В глазах на секунду потемнело. Наслаждение захлестнуло горячей волной, и медленно, неохотно отступило, заставляя тело расслабленно обмякнуть.

А затем меня перевернули, заключив в кольцо рук и покрывая лицо

невесомыми поцелуями.

— Послушная девочка, — прошептал этот невероятный мужчина. — Всегда бы такой была.

— Всегда — это скучно, — даже не задумываясь, пробормотала я.

— А ты, значит, за разнообразие? — в его голосе слышалось веселье.

В другое время я бы смутилась, но после всего произошедшего все мое стеснение куда-то исчезло. Зато тело уже недвусмысленно намекало об усталости.

— Ага, — согласилась я, еле сдержав зевок. — И сейчас для разнообразия предлагаю хотя бы немного поспать.

Арданэллир фыркнул, но спорить не стал. Притянул меня спиной к себе, собственнически расположил руку под грудью и снисходительно разрешил:

— Хорошо. Спи.

Тепло сильного мужского тела, его размеренное дыхание давали чувство абсолютной безопасности и умиротворения. Отключилась я практически мгновенно.

Глава 13

Проснулась я от того, что мне неожиданно предоставили полную свободу, но вместе с этим забрали все то тепло, что согревало и убаюкивало ночью. Недовольно поерзав, я поняла, что Арданэллира в кровати нет.

«Хм, и куда он делся?» — открывая глаза, озадачилась я и увидела, что дэйнатар уже скрывается за дверью в ванную комнату.

В последний момент успела еще раз оценить мощное, мускулистое тело племянника короля Туманного королевства и смущенно куснула губу. В голове всплыли картины вчерашнего вечера, и от воспоминаний по телу прокатилась будоражащая волна. Мышцы мгновенно отозвались неприятной ломотой, сообщая, что не готовы продолжать веселый марафон удовольствий, который им вчера устроила хозяйка.

Однако даже несмотря на это, губы растянулись в улыбке. Кто бы мог подумать при нашей первой встрече, что все так обернется? Тогда, глядя в полыхающие ртутью глаза беловолосого демона, я и предположить не могла, что буквально через несколько дней буду плавиться в его объятиях.

Пока я предавалась воспоминаниям, Арданэллир, уже одетый, вышел из ванной. И, на ходу закатывая рукава рубашки, направился ко мне.

— С добрым утром, — поприветствовала я и потянулась, разминая мышцы в намерении встать.

Но неожиданно меня такой возможности лишили, уверенно выудив из-под одеяла и подняв на руки. Ойкнув, я инстинктивно обхватила его шею руками и прижалась. И лишь потом недоуменно посмотрела на Ардана.

— С добрым, — откликнулся тот и понес меня в ванную.

А там уже ждал мраморный бассейн, заполненный водой и ароматной пеной. Арданэллир аккуратно опустил меня в теплую воду и отступил на шаг.

Надо же! Вот это сервис!

— Ты сегодня заботлив, — не могла не отметить я растерянно.

— Я всегда забочусь о том, что считаю своим, — спокойно ответил он.

Кажется, у меня вспыхнули щеки. Захотелось даже в ванную с головой погрузиться.

— Может, тебе в архиве помочь? — кое-как справившись с эмоциями, перевела тему я.

— Нет, — Арданэллир отрицательно качнул головой. — Ты ни нашу, ни эльфийскую письменность не поймешь. А отвлекать будешь.

— Я? Отвлекать?

Удивленная таким предположением, я резко села. А дэйнатар выразительно оглядел мою, уже не скрытую пеной грудь, и уверенно кивнул.

— Да, ты. И, да, отвлекать.

Тут уже и полная дура поняла бы, что он имеет в виду!

— А-а-э... хорошо, — выдавила я, поспешно погружаясь обратно. — Ну, тогда удачных поисков.

В ответ Ардан лишь кивнул и покинул ванную.

«Мог бы и поцеловать», — промелькнула мысль. Впрочем, принимая во внимание отморозенность всех дэйнатаров, вряд ли в их культуре романтические поцелуи при встрече и расставании существуют как вид. Ну да это мелочи.

Понежившись некоторое время в пенной воде, я с удовольствием отметила, что мышцы полностью расслабились. После чего завернулась в пушистый халат, оставленный для меня на диванчике у стены, и вернулась

в спальню.

Быстрый взгляд на заправленную кровать, и губы тронула улыбка. Меня ждало чистое белье и новое платье, а рядом с одеждой лежал листок с недорисованной татуировкой.

«Забочусь о том, что считаю своим».

Воспоминание о словах Ардана вызвало смущенную улыбку и, одновременно, чувство благодарности. Сколько бы раньше не говорили «ты моя девушка», но никто не вел себя подобным образом.

Вот только надолго ли?

Я сердито куснула губу, отгоняя неприятную мысль, однако та была довольно настойчива. «Он ничего тебе не обещал, даже наоборот, поклялся, что не сделает тебе предложения. По твоему, между прочим, требованию. Хотя дэйнатар, да еще с таким отношением к неравным бракам, в любом случае не женился бы».

Улыбка на губах угасла. Мотнув головой, я резко выдохнула. Не хочу об этом думать. Не сейчас. Разберусь позже, когда решатся насущные проблемы.

Быстро одевшись, я подхватила исчерченный листок и отправилась к себе.

В гостиной уже ждал завтрак. Быстро раздевшись с рыбой и фруктовым десертом, я углубилась в изучение татуировки Арданэллира. Да, нарисовала я ее не всю, но даже эта часть будоражила сознание.

Чувствовалось, что, на первый взгляд, хаотичное переплетение символов из различных культур, от шумеро-аккада и до буддизма, все же имеет какую-то структуру. Но какую? И действительно ли они означают то же, что и в моем мире?

— Хм, а неплохо нарисовала. Хотя и немного неточно.

Внезапно раздавшийся за спиной мужской голос вернул меня в

реальность. Я резко, испуганно обернулась и увидела Калионга.

На этот раз огненный бог был одет почти по-восточному, в расшитую безрукавку и атласные шаровары цвета спекшейся крови. Его рубиновые волосы были рассыпаны по широким рельефным плечам. Красив, очень красив, в этом ему не откажешь.

С последними мыслями надменные губы Калионга дрогнули в одобрительной полуулыбке, а медальон на груди потеплел. Разом вспомнив, что моя голова для бога как открытая книга, я смущенно потупилась и пробормотала:

— Извините.

— Не извиняйся, мне твоя реакция понравилась, — снисходительно сообщил тот. — Как и твой интерес. Пожалуй, я даже не против, чтобы ты написала обо мне монографию.

Я нервно сглотнула. Вот же! И вроде как величайшее разрешение получила, и в то же время попробуй что-то напутать! Характер у Калионга тяжелый. Что не так — потом костей не соберешь...

Огненный бог поморщился.

— Брось, девочка, я вполне способен понять, нарочно ты что-то делаешь, или случайно.

Ах, да, он же мысли читает! Мысли... которые надо учиться держать под контролем! Привыкать к подобным визитам и радоваться, что теперь есть возможность у первоисточника узнать подробности его божественной метки. Что я и сделала, попросив:

— А вы не покажете, где я ошиблась?

— Вот, — Калионг указал на несколько символов в верхней части листка. А потом провел рукой, и на бумаге вместо моих каракулей возникло полное, законченное изображение.

— Ого! Спасибо! — выдохнула я и пробормотала: — Теперь бы

разобраться во всем этом.

— Ничего сложного, — откликнулся Калионг. — Каждая Божественная печать передает лик бога. Но у многих богов нет материальной формы, которую человек мог бы, узрев, распознать. Поэтому дается развернутое описание. Надпись означает полное имя бога, а картинки-символы — подчиненные ему стихии, силу и возможные способы влияния.

«Целая биография», — мысленно сравнила я.

— Можно и так сказать, — усмехнулся Калионг.

Я задумчиво взглянула на свое запястье.

— А Шер, получается...

— Да, — подтвердил догадку он. — Ашшарисс двулика, поэтому в этом плане ей проще. Истинная суть передается анималистичным изображением. Ну и для вас, жрецов, легче. Обычный браслет куда проще надеть, чем поставить печать.

— Ардан говорил, это был сильный удар, — повспоминала я.

— Да, для физического тела касание бога в истинном облики может оказаться не слишком приятным, — Калионг кивнул. — Тем более Арданэллир находился в таком состоянии, что мне было не до церемоний. После пришлось его сразу к жизни возвращать.

— Он умирал? — я охнула. — Как? Почему?

Меня наградили новой снисходительной полуулыбкой.

— О, это занятная история. Что бы ни говорила Шер, я не столь безучастен к событиям в мире смертных. Особо интересные моменты мое внимание привлекают. Собственно, Арданэллир в одном таком принимал активное участие.

— И какое? — не скрывая неподдельного интереса, уточнила я.

— Он в одиночку проводил зачистку на границе Туманного и Сумеречного королевств. В то время сильный маг Ларициус Бэркаф решил слегка подвинуть границы сумеречников. И, надо сказать, ему это практически удалось. Он даже занял достаточно выгодную позицию в укрепленном форте. Великолепная защита и сотни воинов гарантировали ему время на создание одного очень мощного заклинания. Сильнейшие маги Сумеречного королевства собрались, чтобы пробить охранный купол, вот только по расчетам переместить внутрь периметра получалось только одного. Тогда они обратились к дэйнатарам за союзной помощью, и те предоставили им своего бойца. Угадай, кто это был?

Я даже гадать не стала, просто выдохнула:

— Безумец.

— Отнюдь, — опровергнул мое утверждение бог. — Шаг, конечно, отчаянно рискованный, но Арданэллир действительно лучший воин. И со своей задачей справился. Правда, ему пришлось пробиваться через полчища людей, а после лицом к лицу встретиться с Ларициусом. Знатный был бой.

Калионг на мгновение замолчал, придаваясь приятным воспоминанием. Н-да, все мужчины одинаковые: лишь бы посмотреть, как народ друг другу морды чистит.

— Конечно, выжить у Арданэллира шансов было мало, но мне понравилось его упорство и уверенность. Даже когда в предсмертной агонии Ларициус активировал экстренный портал, и туда затянуло Ардана, швырнув в ледяные горы, прямо к логову ассафара.

— Ассафар? — уточнила я, вспоминая, что шрамы на лице Ардана именно его творчество.

— Именно. Это огромная, крайне агрессивная зверюга.

В голове, словно сам собой, вспыхнул яркий образ этакого йети метров пяти высотой, с густой шерстью, огромными когтями и клыкастой пастью.

Я вздрогнула.

— Естественно, защищая свою территорию, он напал на Арданэллира, — продолжал Калионг. — А тот и так был далеко не в лучшей форме. Признаться, я не думал, что ему удастся убить ассафара, это в принципе нелегко сделать. Но Арданэллир меня удивил: справился, хотя и пропустил удар когтями. Яд ассафара смертелен, так что о выживании не шло и речи. Но о смерти Ардан не сожалел. Душу такого сильного воина терять не захотелось, поэтому я предложил ему сделку. И даже в полумертвом состоянии в голове этого мальчишки еще мелькнула мысль, стоит ли соглашаться!

Я закашлялась. Знаю, конечно, что Арданэллир — упертый тип, и не жаждет находиться у кого-то в подчинении, но чтобы настолько! Что ж, кажется, теперь ясно, почему исцелив Ардана, Калионг оставил шрамы.

— Нет, Инга, ты не права, — огненный бог посерьезнел. — Я не настолько мелочен.

— Но тогда почему? — не поняла я. — Что в этом сложного?

— По условиям договора, душа и тело принимаются в таком состоянии, какое есть. Раны я исцелил, но шрамы остались. Арданэллир, кстати, и не просил от них избавления. Он, знаешь ли, считает эти шрамы напоминанием о собственной промашке. Да и вообще, не вижу, чтобы у Арданэллира были проблемы с женщинами. Вот тебе есть какое-то дело до того, как он выглядит? — он неожиданно хитро прищурился.

А я задумалась. Ведь и впрямь, если поначалу я постоянно цеплялась взглядом за шрамы, то сейчас уже не замечаю эту внешнюю особенность Ардана. По мне он и так был красив. Тот же Бернард при всей своей идеальной внешности и вполтину не так притягивал, как Ардан. В дэйнатаре чувствовался какой-то внутренний стержень, сила, уверенность.

— Что и требовалось доказать, — усмехнулся огненный бог.

— Спасибо, что объяснили, — поблагодарила я. — И... что вообще разговариваете.

— Это занятный опыт, — откликнулся Калионг. — Только, Инга, поменьше распространяйся о наших разговорах. Вчера упоминание об этом, конечно, пришлось весьма кстати, но тем не менее.

Я смутилась. Не из-за вчерашнего разговора, разумеется, а из-за того, что за ним последовало. И от осознания того, что Калионг все знает. Нет, он бог, конечно, но для меня-то все равно выглядит как мужчина!

— Ты так мило смущаешься, — тут же отметил он. — Не переживай, подсматривать мне удовольствия не доставляет. Хотя эмоциональный фон был приятен.

Щеки буквально вспыхнули. Черт, кажется, я сейчас самосожгусь! Или умру на месте!

— Вряд ли. Но даже если умрешь, воскрешу, — тут же заверил Калионг с явным удовольствием в голосе. А потом вдруг резко приказал: — Посмотри на меня.

Противиться не смогла и тут же вскинула голову. И, столкнувшись с пылающим янтарным взглядом, вдруг почувствовала, что кровь вскипела, а меня охватило желание. Сильное, дикое, неконтролируемое.

С губ сорвался стон.

— М-м, — Калионг наклонился ко мне почти вплотную и глубоко вдохнул. — Да, теперь, пожалуй, понимаю, почему Шер прилипла к своему эльфу. Такие яркие и чистые эмоции... жаль, что ты обычный человек. Рядом со мной быстро сгоришь.

Не в силах сдвинуться с места, я стояла и неотрывно смотрела на него. В висках глухо пульсировала кровь, дыхание участилось. А Калионг, прикрыв глаза, буквально дышал мной. Несмотря на то, что ко мне огненный бог не прикасался, я все равно каждой клеточкой чувствовала его жар.

Впрочем, долго это не продлилось. Янтарные глаза открылись, и Калионг нехотя отстранился. Вот только мое тело, будто в трансе, качнулось за ним.

Надменные губы дрогнули в понимающей улыбке, однако он отрицательно качнул головой.

— Нет, девочка, живой ты мне нужнее. Отдыхай.

И исчез во вспышке яркого пламени.

Только теперь я обрела над собой контроль и смогла пошевелиться. Коленки подрагивали, в груди царила пустота. Словно из меня за эти пару минут выпили, выжгли все эмоции.

Пошатываясь, я подошла к дивану и буквально рухнула на него.

Чтобы вынырнуть из забытья, в которое отправилось в какой-то момент сознание, потребовалось достаточно много времени. Окончательно прийти в себя я смогла только ближе к обеду.

— Вот тебе и божественное влияние. Все соки выпил и свалил, — пробормотала я.

И, вытащив из стола стопку бумаги, начала неспешно записывать все, что смогла расшифровать и узнать от Калионга. Раз даже огненный бог работу одобрил, надо сделать все в лучшем виде.

За этим увлекательным занятием я, никем не отвлекаемая, спокойно просидела до вечера. А, вновь поужинав в одиночестве, поняла, что Арданэллир, похоже, так ничего и не нашел. Вот только почему он не заглянул, как вчера? Решил сидеть в архиве до победного конца?

— Скажите, а Арданэллир так и не появлялся? — поинтересовалась я у собирающей посуду горничной.

— Его светлость агон несколько минут назад прошли в свои покои, — спокойно ответила она.

— Спасибо, ясно, — протянула я.

Хотя на самом деле, ясного было мало. Вчера-то он сразу заглянул, а

сегодня... с чего бы это Ардану меня игнорировать? Какие-то дела появились? Или в пыли перепачкался и решил сначала душ принять?

Я дождалась ухода горничной и, решив наведаться к дэйнатару сама, выскользнула в коридор. Однако подходя к двери, заметила, что та прикрыта не плотно, а потом дернулась, услышав знакомый женский голос:

— Я бесконечно по вас соскучилась.

Моментально обратившись в слух, я прильнула к щелке, в надежде увидеть происходящее. И такая возможность представилась, но...

Лучше бы я ослепла!

Потому что в гостиной стояли Ардан в расстегнутой рубашке и прильнувшая к нему Талисия. Дэйнатарская красавица была в телесного цвета платье самого откровенного фасона, с открытой спиной и разрезами до бедер.

— Я устал Талисия, — ответил Арданэллир.

Правда, отстраняться от бывшей любовницы, нежно скользнувшей изящными пальчиками по его торсу и татуировке, не торопился.

«А такая ли она и бывшая?» — промелькнула горькая мысль. Мне-то вон как пришлось уговаривать Ардана хотя бы показать рисунок божественной метки! А Талисии можно ее лапать по-всякому!

— Счастлива буду помочь вам расслабиться, — тем временем проворковала дэйнатарка.

Я едва не закрипела зубами, но почти тотчас замерла, услышав убийственно-спокойное:

— В этом нет необходимости. С этим вполне справляется и Инга.

Талисия ощутимо вздрогнула.

— Но она всего лишь человек! Несмотря на всю свою экзотичность.

— А вот тут ты права, — усмехнулся Арданэллир. — Она совершенно на тебя не похожа.

— Ох... я поняла, — Талисия вдруг улыбнулась. — Вам захотелось разнообразия? Тогда я с удовольствием подожду, пока эта игрушка вам не наскучит.

Дэйнатарка потянулась к его губам, и это стало последней каплей.

От нахлынувшей злости, я сжала пальцы и рванулась обратно в гостевые покои. Подслушанный разговор горел огнем где-то в глубине души, разжигая обиду, и боль.

Экзотичная игрушка!

Только гордость не позволила поставить себя в унижительное положение и закатить скандал. Ведь одна ночь — еще не повод считать, будто между нами есть какие-то трепетные отношения, и Арданэллир чем-то мне обязан. Подумаешь, услышала слова «считаю своим»! «Моя любовница» тоже вполне подходит под это определение!

Почему вообще я решила, что речь о девушке? Я ведь человек, а не высокостатусная дэйнатарка, рядом с которой показаться не стыдно!

Я глухо зарычала. К паукам туманным всех этих дэйнатаров! И Арданэллира первым — пусть катится!

Неожиданно дверь распахнулась, и в комнату вошел так почему-то и не укатившийся к паукам Ардан. И, не дав мне и слова вымолвить, спокойно сообщил:

— Подслушивать нехорошо.

Он еще и заметил!

Впрочем, я была слишком зла, чтобы смущаться или оправдываться. Зато высказать накипевшее, наоборот, очень хотелось.

— А что хорошо? — зло выплюнула я. — Сидеть, молчать и ждать очереди в графике развлечений? Продать свое достоинство за призрачную возможность получить какой-то гребаный титул? Да пошел бы ты, знаешь, куда?

Арданэллир в мгновение ока оказался рядом и, перехватив за талию, обманчиво спокойно поинтересовался:

— И куда же?

— Отпусти! Катись к своей Талисии, раз она ждет! — я дернулась в попытке вырваться из стальных объятий, однако безуспешно.

— Не думал, что ты настолько ревнива, — с легкой хрипотцой произнес Ардан. — Но неожиданно меня это даже возбуждает.

Я аж задохнулась от негодования. Издевается он, что ли?!

— Ревную?! Я?! Да спи, с кем хочешь!

Глаза Арданэллира вспыхнули ртутью.

— Как скажешь! — рыкнул он, и губы тут же оказались в плену жесткого, заявляющего свои права на меня поцелуя.

Одновременно с этим горячие руки прошли по моему телу и, с треском сорвав платье, отшвырнули его в угол.

— Значит, я могу спать, с кем хочу? — мое кружевное белье и рубашка Ардана последовали за платьем. — Замечательно. Этим и займусь немедленно!

Уточнять, с кем именно, не было смысла — правда и так пылала между нами, буквально обжигая огнем. От этого огня по коже прошла волна резкого возбуждения, вызывая дрожь и слабость в коленках.

Реакция Арданэллиру понравилась. Он тотчас подхватил меня и переместил на комод, буквально вынудив откинуться назад. Жадные, требовательные губы скользнули по щиколоткам, заставив застонать. А

через мгновение Ардан подался вперед, срывая с моих губ его имя.

— Вот так, кричи! — выдохнул он, окончательно покоряя и завоеывая.

И я кричала, откликаясь на каждое движение мощных бедер. Руки Арданэллира не позволяли хоть немного двигаться навстречу, и от этой скованности возбуждение чувствовалось еще острее.

Вся охватывавшая меня обида и злость улетучились, а на их место пришел взрывной сплав наслаждения и желания, заполняя каждую клеточку тела.

— Посмотри на меня! — хрипло приказал Арданэллир.

Возможно, мне и хотелось бы оставить глаза закрытыми, но тело не подчинялось, все, без остатка перейдя в полную власть этого мужчины. И я покорно подняла веки, утонув в полыхающем взгляде.

— Послушная девочка, — похвалил Ардан. — Моя послушная девочка.

Когда мы перебрались на кровать, помню смутно. В себя я начала приходить значительно позже, лежа на уютном плече Арданэллира. Жар медленно спадал, принося приятную усталость и расслабленность. А еще — воспоминания, с чего все началось.

Ардан шевельнулся, поворачиваясь, отчего локон снежных волос скользнул на его лицо. Я едва удержалась от того, чтобы не потянуться и не поправить. Пришлось даже губу закусить.

За моей внутренней борьбой Ардан наблюдал с легкой полуулыбкой. А я... я, черт побери, все равно на него обижалась! И злилась! Ведь была же Талисия, и слова об игрушке и...

— Все-таки ты слишком эмоциональна, — прерывая молчание, сообщил он.

— Слишком? — тут же вспыхнула я снова. — Я слышала достаточно!

— Достаточно для чего? Для необоснованных выводов?

— Необоснованных?! Ты согласился с ее словами о том, что я — экзотичная игрушка!

— Я сказал, что ты отличаешься от нее, Инга, — поправил Арданэллир. — Остальное ты решила сама. А если бы не сбежала так поспешно, услышала бы мой ответ.

— И... что же ты ответил?

— Запретил ей высказываться о тебе в таком тоне и появляться в этом крыле без приглашения.

Упс...

Как там Ардан говорил? Я ревнивая и слишком эмоциональная? Кажется, пора признать, что так оно и есть. Это ж надо так поддаться эмоциям, чтобы напрочь утратить способность мыслить здраво! Вот тебе и хваленый разум ученого! Полностью отказал под натиском гормонов...

— Ну? Все еще обижаешься? — скользнув рукой вдоль моего позвоночника и вызвав волну приятных мурашек, поинтересовался Арданэллир.

— Нет, — заверила я. — В следующий раз постараюсь не делать скоропалительных выводов... и до конца подслушивать разговоры.

Он удовлетворенно хмыкнул, а во взгляде промелькнуло что-то странное. Словно Арданэллир принял какое-то решение и размышлял, стоит его озвучить, или нет.

«Сейчас как запретит подслушивать в принципе, и все», — мелькнула мысль.

— Ты что-нибудь узнал о башне? — решила я сменить опасную тему.

Ардан тактику раскусил сразу, но только усмехнулся уголком губ и

кивнул.

— Да, и даже более чем. Повезло наткнуться на достаточно полное описание каторги, которая там находится. На башне, как и на любых «Клыках Возмездия» постоянно не дежурили, туда охрана каторги в случае чрезвычайных происшествий попадала по одному из тайных туннелей. И, активировав кристаллы, благополучно уходила в портал прежде, чем все вокруг превращалось в выжженную пустыню. В каком состоянии проходы сейчас, понятное дело, никто не проверял. Но местность там горная, да и магические крепления должны были протянуть довольно долго, так что можно надеяться на относительную сохранность шахт.

— Думаешь, придется лезть по подземельям? — уточнила я с опаской.

Вот совершенно не хотелось все взрывать, и тем более лезть в туннели тысячелетней давности!

— Не переживай, — вновь каким-то невероятным образом уловив мое настроение успокоил Ардан. — Постараемся обойтись без этого, разумеется. Туда пойдем под маскировкой через стандартный портал. А после того, как заберем книгу, Линнелир попытается создать портал до Полуночного замка. Не выйдет — тебя перекинет Ашшарисс. А нападать на нас с Линнелиром, тем более без тебя, смысла нет.

— На первый взгляд все выглядит просто, — оценила я. — Почему мы сразу так не сделали? Зачем было лазить по архивам и тратить время?

— Предпочитаю знать все на всякий случай.

— Экий ты предусмотрительный, — я улыбнулась и, не удержавшись, пальчиком вычертила на татуировке Ардана замысловатый узор.

Точнее, попыталась вычертить — почти тотчас с каким-то отрывистым рыком мою руку перехватили. Я недовольно поджала губы. Я тоже хотела трогать татушку! Почему Талисии можно, а мне нельзя? Ревнует он, что ли, к собственной татуировке?

Впрочем, обида немного притупилась, когда Ардан прижал меня плотнее и хрипло выдохнул:

— Я же обещал обеспечить тебе безопасность. И не хочу глупо рисковать.

— Кстати насчет обещаний, — чувствуя, как мужская ладонь соскользнула с талии ниже, припомнила я мстительно. — Ты обещал рассказать, что вы не поделили с Ториллиром!

— Тебе это не терпится узнать прямо сейчас? — с легкой угрозой проговорил дэйнатар и прижал меня плотнее.

— Да!

Между прочим, совершенно честный ответ! Ибо дважды за вечер сдаваться на милость Ардана не хотелось, надо было его хотя бы для галочки проучить. Тем более мне действительно было интересно, и возможность для разговора наконец-то появилась.

Арданэллир недовольно рыкнул, но все же слегка отстранился.

— Несносная женщина, — констатировал он. — Ториллир любит развлечения, Инга. Причем ему абсолютно все равно, дэйнатарка рядом, или человеческая женщина. Лишь бы помогала снять напряжение. На мнение окружающих ему, как и всем нам, по большей части наплевать. Мне поведение Ториллира не слишком нравилось, но я не вмешивался, пока этот ненормальный не привел очередное свое увлечение во дворец. И, более того, попытался оставить ее надолго.

Арданэллир замолчал, явно не желая озвучивать продолжение. Но я и так поняла, что он вмешался, а потому с нажимом уточнила:

— И что ты сделал?

— Вынес вопрос на обсуждение перед королем и выставил девчонку из дворца прямо посреди ночи, — голос его вновь стал бесцветным. — Ториллир был на дежурстве, так что помешать не смог.

— Ну-у, жестоко, конечно, — протянула я. — Но потом, когда дежурство закончилось, он ведь объяснился с девушкой?

— Нет, — Арданэллир смотрел куда-то сквозь меня. — Была ночь, Инга. А ночью даже в нашем королевстве кого только не встретишь.

Я охнула.

— Только не говори, что ее...

— Изнасиловали и убили, — все с тем же абсолютным спокойствием подтвердил страшную догадку Ардан. — По дороге наткнулась на поддатую компанию каких-то наемников. Осмелилась сопротивляться и угрожать, по их словам. Ну а звери такое поведение сильно не любят.

— Точно, звери, — прошептала я, как никогда полностью согласная с таким определением. А потом, опомнившись, с надеждой спросила: — Но их все же нашли, насколько я поняла?

— Ториллир нашел, да. Ну и там же и оставил. А потом пришел ко мне, сообщить о том, как сильно я был неправ. С того момента мы друг с другом практически не общаемся.

— До сих пор обвиняет во всем только тебя? — догадалась я.

— И это тоже. А еще ему сильно не понравилось, когда в ответ на обвинения я сказал, что так даже лучше. И выразил надежду, что хотя бы после этого он перестанет позориться.

— Что-о?! — я аж поперхнулась. — У него девушку убили из-за тебя, а ты... такое ляпнуть! Сухарь бесчувственный!

Я попыталась отвернуться, но мои поползновения резко пресекли.

— Не злись, — прижимая меня спиной к себе, на ухо прошептал Ардан. В его голосе опять зазвучали живые нотки. — Это было больше десяти лет назад, с того времени многое изменилось. В том числе и мое мнение, как видишь.

Рука, скользнувшая на грудь, и легкий поцелуй в основание шеи полностью подкрепили его слова. А от жара и твердости намерений,

которые ощутила моя... ну, скажем, поясница, по телу пробежала горячая волна предвкушения. Вот только продолжения не последовало.

— Спи, Инга, — выдохнул Арданэллир. — Утром рано придется вставать. Но если я сейчас сделаю с тобой хотя бы половину того, что хочу, мы не уедем отсюда и завтра.

От такой «угрозы» желание всколыхнулось с двойной силой, однако я поняла, что Ардан прав. Поэтому возражать не стала, лишь тяжело вздохнула и покорно закрыла глаза.

Глава 14

Утро началось со стука в дверь и голоса горничной:

— Извините, ваша светлость. Я зайду позже.

И если мгновение назад я еще сонно нежилась в теплых объятиях, то после такого от всплеска адреналина едва не подскочила с кровати — только Ардан и удержал.

— Блин! Начался день с новой сплетни! — простонала я, физически ощущая, как краснею до самых кончиков ушей.

Впрочем, щекотливость ситуации, в которой мы оказались, заботила только меня. Арданэллир по-прежнему выглядел абсолютно спокойным.

— Инга, ты чего переживаешь?

— Ну как же, мы тут... вместе в постели, — после озвучивания сего факта, мне стало еще неуютнее и захотелось зарыться под одеяло.

— И что? Думаешь, кто-то этому удивится?

В подтверждение непоколебимой позиции пофигизма Арданэллир встал и направился в ванную, совершенно не заботясь о собственной наготе. Его маневр возымел действие: от вида совершенного тела я на какое-то время о горничной забыла. А потом мысленно махнула рукой.

И впрямь, после стольких слухов, ни для кого это новостью не станет. Тем более, вчера я тоже здесь не ночевала, так что все вполне уже в курсе наших отношений.

Когда Ардан освободил ванную, я окончательно смирилась с ситуацией. И, кошкой выскользнув из постели, поспешила в душ под одобрительным взглядом дэйнатара. Когда я уже практически закрыла за собой дверь, он напомнил:

— Не задерживайся, нам скоро выезжать.

А я и не собиралась долго нежиться, поэтому пожелание Ардана выполнила. После чего мы достаточно быстро собрались, позавтракали и двинулись на выход.

Как оказалось, у крыльца нас уже ждали два десятка затянутых в серую форму дэйнатаров. При нашем появлении все они как один вытянулись по стойке смирно и, приложив правую руку к сердцу, почтительно склонили головы.

У меня от такой слаженности и буквально физически излучаемой ими грозной ауры испуганные мурашки по коже побежали. А еще как-то резко захотелось спрятаться за спину Арданэллира, но, увы, тот крепко держал меня под руку.

— Вольно, — отдал приказ Ардан и уже мне пояснил: — Инга, это воины третьего крыла карателей. Они будут нас сопровождать до портала во избежание нежелательных встреч.

Каких именно, уточнять не стал — и так было понятно.

Я еще раз осмотрела холодные, лишённые эмоций лица мужчин из личного отряда Арданэллира. Зная характер и требовательность их начальника, без сомнения можно сказать, что передо мной отличные воины. С такими и к башне отправиться не страшно.

«А мы в одиночку туда пойдем... жаль», — мелькнула мысль.

Мы спустились по широким ступеням к ожидавшему кортежу: четырьмя машинами сопровождения и несколькими транспортными средствами, напоминающим мотоциклы. Нам с Арданом достался черный длинный «лимузин». Когда мы расположились на заднем сидении, а сопровождение заняло положенные места, кортеж заскользил по дороге к арке портала.

В этот раз добрались, что и не удивительно, без приключений. По дороге даже подремать немного получилось — близость Арданэллира и такого мощного сопровождения успокаивала и расслабляла.

— Пойдем, — едва мы вышли из машины, Ардан подхватил меня под локоть и потянул к арке.

Я в недоумении оглянулась на оставшийся в стороне кортеж.

— А они разве не с нами?

— Нет. Нас встретят, — коротко ответил Арданэллир и стремительно набрал несколько символов для активации портала.

Сияние послушно сменило цвет, и мы, не прощаясь с охраной, шагнули на другую сторону. Прямо к Полночному замку.

Когда мы уезжали отсюда, мне было не до того, чтобы его рассматривать. Спать тогда хотелось, да и темно уже было. Зато теперь он предстал перед глазами во всей красе.

Благодаря специфике своей профессии, я видела множество замков, но таких огромных и архитектурно сложных никогда. Полночный замок был грандиозным и странным — выстроенным в виде многоконечной звезды на пустой, иссушенной равнине, где не росло ни единого деревца. Горы, которые могли бы хоть как-то условно защитить от нападения, располагались слишком далеко. Единственное, что роднило замок с земными собратьями — массивная крепостная стена, тянувшаяся на многие километры.

— Масштабно, — протянула я, а в следующий миг вздрогнула от взвившегося рядом темного вихря.

— Наконец-то, — выходя из портала, проговорил Линнелир. — Вы долго. Удалось что-нибудь полезное узнать?

— Да, планировку башни я нашел, — кивнул Ардан. — Примерное расположение входа в аварийный туннель тоже. Как запасной вариант отступления может пригодиться.

— Неплохо, — оценил принц. — Пойдемте.

И, вычертив в воздухе замысловатый знак, открыл портал.

Переместившись в знакомый «Шахматный» зал, мы, не мешкая, направились в крыло Линнелира.

Что ж, вот и наступает самый сложный этап на пути к получению Азарвиловой книги.

Подходя к кабинету принца, я вновь начала нервничать. Да, я прекрасно помнила, что пойду к башне с сильнейшим магом и сильнейшим бойцом, но тревога все равно не отпускала.

В кабинете нас ждали уже знакомые Алекс и Эва, причем последняя выглядела весьма странно. Светлая магичка была закутана в длиннополый белый балахон и сжимала в руках белый посох, обильно украшенный драгоценными камнями.

Заметив мое удивление, Эва улыбнулась и приветственно кивнула. Но спросить ее о столь оригинальной одежде я не успела — Арданэллир сразу приступил к пересказу того, что сумел обнаружить в архиве.

— У меня аллергия на подземелья, — едва услышав о ходах, сообщил Алекс и недовольно скривился.

— А вы с нами? — удивилась я.

— Только я, — он вздохнул. — Виан мало чем сможет помочь против магов, а Эва у нас теперь Светлый хранитель Полуночного замка. Ей должность не позволяет покидать сие гостеприимное место.

— Зато и ее светлые братья и сестры тут не опасны, — заметил Линнелир.

Эва хмыкнула, а я искренне обрадовалась. Все-таки в отличие от остальных светлых магов, она и мыслила адекватно, и за нас вступалась.

— В общем, пойдем вчетвером. Осталось лишь замаскироваться, — проговорил принц и поднялся.

Простившись с Эвой, мы последовали за Линнелиром в его подземную лабораторию со столом-алтарем, на котором его высочество быстро

разложил несколько баночек с мазями и порошками.

— Под кого гримироваться будем? — потеряв руки, уточнил Алекс.

— Мы с Ингой под обычных темных магов, а вы, — принц внимательно осмотрел эльфа и Арданэллира и с какой-то непередаваемой усмешкой проговорил: — будете наемниками дэйнатарами.

Ардан на новость никак не отреагировал, а вот Алекс сердито выдохнул:

— Да ты издеваешься!

— Увы, — Линнелир развел руками. — Но, как ни крути, это самый оптимальный вариант. Тебя, Алекс, под человека бесполезно маскировать. Маг не выйдет, а обычным наемником будешь выглядеть столь же бесполезно, как и твой друг. Зато в качестве дэйнатара ты вполне соответствуешь уровню должной охраны.

Возражений после столь веских аргументов не последовало, и принц приступил к работе.

Первым Линнелир начал с себя и, взяв щепотку порошка из глубокой темно-синей баночки, быстро посыпал им голову. Его белоснежные волосы на мгновение охватило мягкое сияние, а затем они поменяли цвет на невзрачный темно-русый. Следующей была баночка с кремом, который принц нанес себе на лицо. Еще одна сияющая волна, и черты мужчины изменились. Пропала та совершенная, тонкая красота присущая расе дэйнатаров. Да и на себя принц уже мало походил, разве что отдаленно, и если сильно приглядываться.

— Ну как? — поинтересовался Линнелир.

— Эта внешность тебе очень подходит. В таком обликии, надо признать, ты меня раздражаешь намного меньше, — сообщил Ардан. — Задумайся о том, чтобы все время так выглядеть.

— Обойдешься, — сухо бросил принц и протянул дэйнатару мазь. — Лучше позаботься о своей узнаваемой роже.

Агон третьего крыла даже не поморщился. Прodelав те же манипуляции с кремом, позволил Линнелиру провести рукой по лицу и... изменился до неузнаваемости. Ни следа шрамов, черты стали более заостренными, иллюзия даже разрез глаз изменила.

— Вот так вот, — принц удовлетворенно прищурился. — Цени, Арданэллир, хоть ненадолго, но я избавил тебя от уродства и вернул нормальную внешность.

— Абсолютно наплевать, — равнодушно сообщил тот и передал баночку мне.

Волшебную мазь почерпнула с легкой опаской, однако та ничем не отличалась от обычного дневного крема. Так что я профессионально нанесла тонкий слой на лицо, а затем, едва дождавшись вызванной Линнелиром волны сияния, с любопытством обернулась к зеркалу.

Изменилась я сильно. Скулы опустились, подбородок стал шире, да и вообще я утратила всякую схожесть с азиатскими корнями. Под конец, обсыпав мои волосы, принц сделал их медно-рыжими.

— И мама бы не признала! — выдохнула я.

— Теперь твоя очередь Алекс, — поторопил Линнелир.

Тот взял щепотку порошка для волос и скривился, с сарказмом сообщив:

— Всегда мечтал побыть в шкуре фашиста.

После чего посыпал голову «пеплом». И без того светлые волосы Алекса мгновенно побелели, а вот с лицом возникли проблемы. Даже после крема физиономия устойчивого к магии эльфа отказывалась изменять свой вид. Лишь когда принц, не сдержавшись, вполголоса ругнулся и воззвал к Шер, образ Алекса «заледепел» в фирменном стиле дэйнатаров.

— Даже в зеркало противно смотреть, — скосив глаза, выдохнул тот.

— Так и не смотри, тем более в походе зеркал не будет. А вот нам твою рожу лицезреть придется постоянно, и это проблема, да, — процедил Арданэллир.

— Слышь, терминатор недокалеченный, мы с Ингой и без тебя прогуляться можем, — огрызнулся Алекс.

Ртутный взгляд дэйнатара мигом скользнул к Линнелиру.

— Твоя иллюзия синяки и сломанный нос прикрыть сможет? — с убийственным спокойствием уточнил Ардан.

Я ойкнула. Алекс зашипел. А вот принц с досадой поморщился и развел руками.

— Не знаю. Честно, сейчас я на твоей стороне, Арданэллир, но лучше морду эльфа пока не трогать. Моя магия и так только молитвами Шер держится.

— Да хватит вам! — вмешалась я, пока кто-нибудь и впрямь не сорвался. — Пойдемте уже за книжкой, а?

Замолчали. Замкнулись. В полной тишине Линнелир вытащил из-под стола коробки с заготовленной зимней одеждой — кожанками с меховой подкладкой и теплыми сапогами. Что приятно, подобрано все даже для меня было идеально по размеру.

Одевшись, мы отправились на выход из крыла принца. Причем Алекс шел с таким холодно-неприступным видом, какой не всякий дэйнатар изобразит.

А дальше был знакомый уже ангар-гараж, длинная грузовая платформа и короткая поездка до сияющего в сгустившихся сумерках портала.

Дождаясь, пока Линнелир настраивает арку на нужный пункт назначения, я невольно держалась ближе к Ардану. Напряжение просто не давало отодвинуться от своего защитника. Но, закончив, принц неожиданно подхватил меня под руку и притянул почти вплотную.

— Держись-ка ты лучше подле меня, Инга, — сказал он. — Я в плане безопасности Ардану не сильно доверяю.

Мне даже оборачиваться не пришлось, чтобы оценить раздражение и услышать скрежет зубов. Однако спорить дэйнатар не стал. Не потому, что был согласен с родственником, разумеется, а из-за легенды. Маги все-таки должны находиться рядом с магами.

Шаг, другой, и после пересечения сияющей границы портала мир неумолимо изменился. Перед нами простиралось заснеженное поле, буквально усеянное палатками. Вокруг многочисленных костров стояли люди. А впереди, на фоне гор, словно последний черный клык в пасти дракона торчала сторожевая башня. На ее вершине мерцали два огромных кристалла, а окно верхнего этажа сияло жутковатым багрово-алым светом.

«Похоже, именно там и находится книга», — сделала логичный вывод я.

Не задерживаясь у арки, Линнелир уверенно двинулся вперед и потянул меня за собой. Окружающие на наше появление реагировали сначала пристальными взглядами. А после, не найдя ничего подозрительного, провожали недовольным бурчанием:

— Все идут и идут, как будто без них народу мало...

И действительно, арка портала постоянно вспыхивала, пропуская все новых и новых магов и наемников.

Так, под неодобрительными взглядами, мы продвигались к башне. Правда, чем ближе подходили к конечной цели, тем больше приходилось толкаться и привлекать к себе внимание. Каким-то невероятным образом у самых дверей в цитадель местного зла Ардан оказался впереди нас с Линнелиром, и дорогу стали уступать куда более охотно. Лишь на самом пороге вновь попытались задержать.

— Эй, куда?! — возмутился кто-то из толпы.

— Да нам только одним глазом глянуть, — по-простому в очередной раз откликнулся принц. — Мы только что приехали, посмотрим и отойдем.

— Мы тут все только что приехали, в очередь вставайте! — поддержали первого любителя справедливости.

— И откуда такой наплыв туристов? — недовольно фыркнул Арданэллир.

— Так прорицатели же сказали, что наследница вот-вот придет за книгой. Вот мы ее тут и встретим, — пробасил один из мужиков, внимательно меня разглядывая.

— Встречайте, а мы пока пройдем. Удачи! — пожелал Линнелир и, следуя за «ледоколом» Арданом, втянул меня в башню.

Вслед слышались недовольные крики и призывы установить на поле равенство, а то некоторые мажоры совсем оборзели. Но нас это уже не волновало. Мы двигались к цели, пока перед Арданэллиром не вырос широкоплечий мужик. Без одного глаза он очень напоминал разбойника.

— Тут у нас очередь, вообще-то, — громыхнул он. — И чо это с вами за девушка? Наследница?

Окружающие мгновенно насторожились. Кто-то даже полез за моим портретом в карманы и начал спешно сверять.

— Вроде не похожа, — загудели вокруг.

— А ну как маскировка? — предполагали другие.

Третьи и вовсе советовали меня пощупать, чтоб удостовериться, например, настоящие ли у меня сиськи.

Связь между грудью и наследством Азарвила я уловить не могла, но судя по волне оживления, последнее предложение народу понравилось.

— А давайте мы до книги дойдем и сразу узнаем, наследница она или нет! — неожиданно предложил стоящий сзади меня Алекс.

— Что? — удивленно выдохнули окружающие, и надо сказать их шок

я полностью разделяла.

— Не, ну а что? Ведь самый вернейший способ, не находите? — хмыкнул наш эльф.

— Да вы, дэйнатары вообще наглость потеряли! Что только не придумаете, чтобы в очереди как положено не стоять, и место поближе к артефакту захватить! — недовольно протянул мужик. — Даже бабу притащили.

— Да-да, точно! — донеслось неожиданно откуда-то с другого конца очереди. — Какая из этой худосочной наследница? Всем ведь уже ясно: если сюда та баба придет, то точно под мужика маскироваться будет!

У меня как от сердца отлегло, и я наконец-то смогла нормально вдохнуть и выдохнуть. А вот Линнелир с Арданом внезапно с легкой растерянностью переглянулись.

— Хм, я о таком даже и не подумал, — пробормотал принц.

— Вот-вот, а мы тут об этом уже несколько дней думаем! — хохотнул кто-то из очередников. — Так что ваши уловки не прокатят!

— Ладно, раскусили, — успокаиваясь, решила подыграть я и подняла руки. — Но дайте хоть посмотреть на книжку! Они меня из дома ради нее вытащили! Ну ребята, ну из уважения к единственной девушке среди вас всех! Мы быстро, честно. А потом в очередь.

— Ну, если только быстро, — бухнул одноглазый громила и отошел к стене.

Мы, не мешкая, тотчас устремились на последний этаж. И, миновав несколько лестничных пролетов, тоже заполненных людьми, вошли в круглую комнатку. Здесь, в центре, на окруженном пурпурной охранной решеткой каменном постаменте лежала книга. Очень большая, обтянутая черной кожей со стальными застёжками.

Она сияла, и это сияние отзывалось пульсацией в моем перстне.

— Иди, Инга, — подтолкнул меня Линнелир. — Охранная магия тебя пропустит.

«А я ее вообще смогу поднять? Наверняка она несколько килограммов весит!» — не долю секунд я усомнилась в своих способностях, но все же двинулась вперед. В конечном счете, мне главное ее оттуда вытащить, а дальше пусть Ардан тащит. Ему она нужнее.

Подлетев к постаменту безо всякого сопротивления местной охраны, я резво схватилась за талмуд и резко дернула. Но вместо ожидаемой тяжести, артефакт оказался практически невесомым, словно это была стилизованная под книгу картонная коробка.

А в следующий миг раздался громкий гул, и по всей башне пробежала ощутимая вибрация. Словно здание облегченно вздохнуло, избавившись от тяжелой ноши. На лестнице послышались торопливые шаги и отборный мат вперемежку с криками: «Это она была!»

Прижав книгу к груди, я спешно отпрыгнула в окружение своих спутников. Линнелир же замысловато взмахнул рукой в сторону лестницы, и крики затихли.

— Что-то мы просто отделались, — мрачно заключил Ардан и бросил быстрый взгляд в сторону выхода.

— Не согласен, — выдохнул принц. — Знал бы ты, с какой силой они штурмуют мой щит!

— Все равно — просто...

— И пока не стало сложно, открывайте для Инги портал! — вмешался Алекс. — Пусть уже унесет отсюда это яблоко раздора.

Линнелир коротко кивнул и расчертил в воздухе уже знакомый мне символ перехода. Однако ожидаемая мерцающая «пленка» перехода на этот раз появляться почему-то не спешила. Принц нахмурился и повторил жест, но вновь безрезультатно.

— Лин, ты там что, колдовать разучился? Какого демона тянешь? —

рыкнул Арданэллир.

— Если бы все зависело только от меня! — огрызнулся тот в ответ. — Не открывается портал, хоть обколдуйся! Может, близость книги по-прежнему влияет, может Азарвил просто все здесь зачаровал как у вас в Туманном. Не знаю, а разбираться времени нет.

— Значить, переходим к плану «Б», — тут же сориентировался Алекс и заорал: — Шер!

Мгновение тишины и нас настиг очередной провал. Богиня не пришла. Неужели она не слышит?

Мы с Линнелиром переглянулись и заорали тоже. Слаженно так, громко, в унисон. От наших воплей сам Темнейший, наверное, вздрогнул! Однако... Ашшарисс так и не появилась.

— Да где она?! — судя по выступившим на лбу принца капелькам пота, держать защиту ему с каждой секундой становилось все сложнее. — Алекс? Проверь, я сосредоточиться не могу!

Тот нахмурился и прикрыл глаза. Постояв в некоем подобии транса пару мгновений, он открыл веки и мрачно сообщил:

— Хана, мужики, я ее не чувствую. Связь вообще пропала. Совсем.

— Да быть того не может! — не поверил Линнелир. — Мать твою, эльфеныш, постарайся нормально!

В ответ заgrimированный Алекс поднял руку с татуированным запястьем и выразительно оттопыренным средним пальцем. А потом четко с расстановкой выдал полную молитву «Отче наш».

И даже не дрогнул! Не последовало ровным счетом никакой кары свыше!

— Вот ведь мать ее Дзуликую! — ошарашено ругнулся принц, но моментально взял себя в руки и вновь сосредоточился на защите, коротко бросив: — Ардан, твоя очередь.

Я затравленно глянула в окно и увидела, к башне начинают стекаться многочисленные огни и держащие их люди. И их количество росло просто в геометрической прогрессии!

— Выбрали же вы себе покровителя, — недовольно поморщился Арданэллир и, концентрируясь, приложил руку к груди, где под одеждой находилась печать Калионга.

Прошла секунда, другая, третья... а потом дэйнатар поднял на нас встревоженный взгляд и выдохнул:

— Да что тут творится, вообще?!

Вот теперь, когда я осознала, что выхода нет, и даже Калионг не придет, стало по-настоящему страшно. Пальцы сами собой судорожно сжали проклятущую книгу. Хочу выбраться отсюда! Хоть как-нибудь!

Алекс, тем временем, высунулся в окно, чтобы получше оценить обстановку. И, неожиданно указав куда-то вверх, крикнул:

— Эй, народ, а это что такое?

Не сговариваясь, мы дружно подскочили к нему. Я подняла глаза и изумленно застыла: небо над долиной шло едва заметными радужными переливами! Причем на северное сияние это было совершенно не похоже, нас словно накрыл огромный, многокилометровый полупрозрачный купол.

Арданэллир коротко, зло ругнулся. Реакция принца была более бурной — в выражениях он не скупился, через слово поминая светлых засранцев.

— Да что это за хрень-то? — не выдержал Алекс.

— Блокировка Светлейшего! — процедил Линнелир. — Благодарим за это наших искристых праведников. Ты же помнишь, что у них во время сражения с Азарвиллом был какой-то избранный маг? Наверняка он и обратился за помощью к покровителю. А с верховной тройкой даже Калионгу не тягаться.

Мы в ловушке! Самой настоящей, подготовленной ловушке!

— Я же говорил, что все выглядело слишком просто, — мрачно заключил Ардан.

— Дура я, дура! — выдавила я, пытаюсь справиться со все нарастающей паникой.

— О чем ты, Инга? — Тут же отреагировал он.

— Надо было соглашаться на твое предложение собрать крыло карателей, все тут разнести и объявить королевствам войну!

— Ого! — Линнелир недоуменно уставился на Арданэллира. — Ты серьезно хотел это сделать?

— Я был раздражен, — сухо процедил тот.

— Весомый аргумент! А дядя в курсе?

Арданэллир бросил на меня быстрый взгляд и коротко бросил:

— Да.

— Да вы там сдурели оба! Р-родственники! — Возмутился Линнелир.

— Полуночного бы это не коснулось. Я помню о договоре.

— Слушайте, может, вернетесь уже в реальность? — раздраженно прервал пикировку Алекс.

Дважды просить не пришлось. Арданэллир и принц смолкли и задумчиво переглянулись. А я не выдержала и жалобно предложила:

— Может, раскроемся и скажем, кто вы? Ну не идиоты же они, на членов королевских семей нападать?

— Верно. Но ты к таковым не относишься, — отметил Линнелир. — Подданства Полуночного королевства у тебя нет. И к Туманникам, пока

королевский указ не подписан, ты имеешь очень косвенное отношение. Так что все желающие официально имеют полное право считать тебя свободной, а наши увещевания о том, что они не правы, вряд ли помогут. В конечном итоге в толпе и общем шуме можно прикинуться глухими.

— И что делать? — пробормотала я.

— Сдавайтесь! — словно в ответ, крикнули откуда-то снизу.

— Русские не сдаются! — нервно рывкнули мы с Алексом в один голос.

— Русские? — не понял Арданэллир.

— Страна у них в Ограниченном мире такая, — пояснил Линнелир, одновременно швыряя в лестничный проем слепящую шаровую молнию.

— В общем, как я понял, придется прорываться в подземелье и уходить через каторгу, без вариантов, — резюмировал Ардан.

Я невольно покосилась на лестницу, с трудом представляя, как можно пробиться через такую толпу. Зато Арданэллир такими размышлениями не мучился и вытянул мечи из ножен.

— Лин, держи свой щит, чтоб Ингу не зацепило. Иначе прибью, — рыкнул он, после чего, не дожидаясь ответа принца, развернулся и рванул на лестницу.

В одиночку! Однако когда до меня дошло, что он собрался единолично нашинковать толпу наемников, этот маньяк-самоубийца уже исчез из поля зрения.

«Сумасшедший! Ларициуса ему мало было, теперь на толпу магов лезет?!» — я инстинктивно дернулась следом, но меня уверенно удержали за локоть.

— Успокойся, Инга, — проговорил Линнелир. — И стой рядом.

— А если его убьют?! — Нервно воскликнула я.

— Не думаю, что мне может так сильно повезти, — хмыкнул принц.

— Инга, в самом деле, ты там точно ничем не поможешь, только мешать будешь, — внес свою лепту Алекс и, подойдя к проходу на лестницы, выглянул на площадку. — Пойдемте, дорога вроде уже свободна.

По-прежнему удерживающий меня за локоть Линнелир шагнул в сторону выхода, и я в нетерпении вместе с ним. Правда, стоило спуститься на один лестничный пролет, как стало ясно, что переживать за дэйнатара и впрямь не стоило.

По лестнице словно мясорубка прошла. Стены оказались обильно забрызганы кровью, на ступеньках лежали не совсем целые трупы и части тел. Мне резко подурнело. К горлу подкатил комок тошноты, и я судорожно, глубоко вдохнула. Зря. В воздухе стоял металлический приторный запах крови.

— Да-а, — неожиданно протянул вышагивающий впереди Алекс. — У меня прямо дежавю, при нашествии гашшар было так же. Хорошо, что я парень не брезгливый.

И я ему сейчас сильно завидовала, ибо еле сдерживалась, чтобы сохранить в желудке ужин. Видеть эту кровавую баню абсолютно не хотелось, но выбора не оставалось: трупы были везде!

— Где вы там застряли? — Раздался снизу недовольный рык Арданэллира. — Давайте быстрее, пока новая партия смертников готовит план атаки!

Принц в мгновение ока подхватил меня на руки и устремился вниз. Лишившись возможности видеть, что творится под ногами, я почувствовала себя немного легче.

Ардан встретил нас недовольным взглядом. Что ему больше не понравилось — наша задержка, или то, что меня доставили на руках, не поняла. А высказать свои претензии дэйнатар не успел.

— Кажется, нас сейчас чем-то глобальным гасить будут! —

встревожено крикнул Алекс, выглядывая в окно.

Линнелир быстро поставил меня у стены и тоже выглянул в проем. Мне же пришлось встать на носочки, чтобы что-то разглядеть за мужскими спинами. И увиденное не обрадовало.

Маги к башне больше не спешили. Напротив, они отошли метров на сто и вытянулись плотной стеной. В их поднятых руках разгоралось сияние.

Принц ругнулся. Одновременно с этим, словно по команде, маги опустили руки, и в нашу сторону рванулась слепящая волна «цунами».

Я инстинктивно отшатнулась и ударилась локтем о стену. От этого один из камней утонул в кладке. Оглянувшись, я лишь краем глаза заметила стремительно пробежавшую куда-то вверх башни дорожку из огненных символов. А в следующий миг ко мне подлетел Ардан и, подхватив на руки, прыгнул в открытый люк подвала. Я только и успела испуганно взвизгнуть, как меня вновь поставили на ноги, но уже в полутемном холодном помещении. Рядом привычно встал Линнелир и, вскинув руку, развернул магический щит.

Вовремя. Практически тотчас деревянный пол башни буквально исчез в белом пламени. Глаза мгновенно заслезились от ярчайшего света, в воздухе запахло гарью. От бушующей стихии нас отделяла лишь тонкая пленка защиты принца. Я нервно сглотнула.

— Ищи быстрее свой тайный ход, Ардан! — прошипел Линнелир. — Иначе мы тут все сдохнем! Инга, подключайся к работе, пугаться потом будешь!

После чего схватил мою руку и, ничуть не смущаясь, подключил к щиту. В тот же миг я почувствовала, как из меня буквально вытягивают силы. А еще увидела, как наша защита едва-едва сопротивляется немыслимому напору белого пламени. Господи, страшно-то как! И помолиться некому...

— Нашел, — неожиданно раздалось из-за спины, перекрывая гул, грохот и вой царившего наверху безумия. — Алекс, вскрывай!

Эльф оказался рядом с Арданэллиром в мгновение ока и приложил руки в указанном месте. Не прошло и секунды, как часть кладки со скрежетом отъехала в сторону. После чего Ардан ухватился за нее рукой и без видимых усилий отодвинул каменную створку до конца.

Линнелир сделал замысловатый жест рукой, и я потеряла связь с его заклинанием. После чего меня схватили за локоть и резко дернули в сторону темного провала. Вслед за Алексом мы молниеносно влетели в темный затхлый коридор, и заскочивший последним Арданэллир тут же захлопнул проход.

Вытянувшись цепочкой, мы помчались прочь от горящей башни.

Я торопилась, как могла, и отчаянно надеялась, что выход из этого крысиного лаза не будет завален. Все-таки ему больше тысячи лет!

К счастью, проход оказался свободен. Спустя несколько минут мы очутились на ровной площадке у подножия гор. Давным-давно она, видимо, была неким подобием сторожки, пока стена, которая закрывала пещеру со стороны заснеженного поля, не обрушилась.

А к нам уже бежали маги, которые, видимо, заметили наше появление на открытой площадке. Одно радовало: расстояние до нас было приличным, а ждать мы их, разумеется, не собирались.

— Ардан, куда дальше? — осведомился Линнелир.

— Сейчас выберем, — откликнулся дэйнатар и исчез в ближайшем проходе.

Его не было пару минут, и я начала откровенно нервничать. Впрочем, когда Арданэллир вернулся, легче не стало, ибо он хмуро сообщил:

— Надо забираться выше по склону, здесь все завалено.

Мы дружно посмотрели на достаточно крутой заснеженный склон. Новых пещер и ходов с этого ракурса было не видеть, а ближайшая, чем-то похожая на нашу, площадка находилась достаточно высоко. Бросив взгляд

на стремительно приближавшуюся толпу, я с ужасом поняла — не успеем.

— Сможем как-нибудь задержать этих? — кивнул в сторону толпы Алекс.

— Я смогу. Идите, — спокойно сказал Арданэллир и вновь достал мечи.

У меня сердце замерло от осознания, что даже такой крутой воин, как Ардан, с целой толпой не справится. Особенно если они вновь задумают ударить той слепящей волной. Здесь нет подвала, мы с принцем уйдем, а он останется. Один.

— Нет! — испуганно воскликнула я. — Ардан, ты идешь с нами!

— Тогда на спасение не будет и шанса, — проговорил тот и обратился к Линнелиру. — Уводи ее. Быстрее.

Принц тут же ухватил меня за локоть и потянул к заснеженному склону. А я усиленно упиралась и не могла оторвать взгляда от Ардана. Он стоял в пол оборота к нам, гордый и абсолютно безэмоциональный. Да он действительно собрался тут умереть! Дурак!

На глазах выступили слезы. Черт, почему я ничего не могу сделать? Почему, будучи наследницей знаний сильнейшего некроманта, я ничего не могу?!

Внезапно в голове словно раздался щелчок. А ведь неспроста Азарвил сделал убежище здесь! На любой каторге умирали люди, и хоронили их, где придется. И нет лучшей защиты для некроманта, чем ходячие мертвецы!

Я рванулась из рук Линнелира с утроенной силой, и тот неожиданно отпустил, видимо давая возможность все-таки проститься с Арданом. Но у меня был другой план. Сделав шаг, я замерла и, прижав к себе книгу, постаралась нащупать ту странную связь с мертвецами, которую чувствовала в роще, когда перехватывала управление зомби.

Пыталась больше от отчаяния, не особо веря в результат. Однако едва сосредоточилась, книга, словно живая, запульсировала в руках, и от меня

во все стороны потянулись нити силы. Работает!

Но отвлекаться и радоваться успеху я не стала, продолжая усиливать это чувство, цепляться за него, укрепляя нашу связь.

Слабость накрыла внезапно, вместе с раздавшейся отборной руганью Алекса. У меня начали подкашиваться ноги, когда принц, вновь подхватив под руку, строго приказал:

— Все, Инга, хватит!

В ушах стучала кровь, голос принца казался глухим и далеким. Но его приказ я выполнила и перестала концентрироваться на нитях. Вдохнув поглубже, нашла в себе силы открыть глаза и посмотреть, что получилось. И охнула.

Из заваленных снегом пещер вылезали скелеты. Множество быстрых и ловких скелетов с пылающими малиновыми глазницами. Они шустро спускались по горному склону и с невероятной скоростью устремлялись навстречу нашим преследователям.

Застыв, я словно в замедленной съемке смотрела, как запоздало останавливаются маги и наемники. Как вспыхивают в их руках огненные шары и мечи. И как, достигнув цели, мертвые каторжники лавиной врываются в ряды людей, буквально разрывая их на части.

Внезапно справа вспыхнул свет, потом еще раз и еще. Я вгляделась в его источник и скрипнула зубами.

Среди толпы магов оказалась троица светлых, и возглавляла их Марьяна. Каждое ее заклинание обращало моих скелетов в пепел.

В душе всколыхнулась жгучая злость. Перед внутренним взором возникла надменная светлая красавица, которая готова была даже свою соратницу и подругу пустить в расход, лишь бы меня убить. Да и теперь наверняка именно она убедила остальных в том, что нужно подготовить здесь такую жуткую ловушку. Запереть меня и тех, кто мне дорог, божественной мощью, а затем убить.

Я никогда не была сторонницей идей всепрощения. Марьяна хочет моей смерти? Что ж, отвечу ей тем же!

Запульсировало, откликаясь на мои эмоции, кольцо. И, в мгновение ока восполнив резерв, буквально заledenело, давая понять, что его силы временно истощились. Но мне и этого было достаточно. Хотя бы попытаться отомстить этой блондинистой стерве я просто обязана!

Ненависть буквально пропитала меня. Она пульсировала в крови, проникала в каждую клеточку тела. Сейчас я больше всего на свете хотела, жаждала уничтожить Марьяну. Раздавить как надоедливую блоху. И, сконцентрировавшись на этой мысли, резко взмахнула рукой, отпуская свою ненависть на свободу.

Темная, ничем неудержимая сила рванулась ввысь, скручиваясь в небе плотным иссиня-черным смерчем. А потом всей мощью обрушилась на светлых магов.

От удара земля под ногами дрогнула и загудела, в воздух взвились потревоженные снежинки. Я инстинктивно вздрогнула и зажмурилась, а когда открыла глаза, на месте светлых осталось лишь окровавленное месиво.

— Неплохо. Только можно было и не тратить сразу весь резерв на такое энергозатратное заклинание, — деловито отметил Линнелир. — Все-таки размениваться ради каких-то троих посредственных магов «Молотом тьмы» не стоило.

И только теперь, после его слов, я пришла в себя и осознала, что натворила, ослепленная гневом. Ох, тысячу раз прав был Арданэллир, когда говорил, что я слишком эмоциональная!

— Давайте уже сваливать, а? — напомнил раздраженно Алекс.

Арданэллир тотчас оказался рядом со мной и легко подхватил на руки. Очень вовремя, надо сказать: этот «Молот тьмы» выжал меня буквально досуха. От слабости аж круги перед глазами поплыли, а ноги и руки задрожали.

Поэтому оказавшись в родных сильных руках, я окончательно дала себе слабинку и прижалась к твердой груди. А Арданэллир легко поднимался по заснеженному склону, словно я и не весила ничего.

— Ты молодец, — неожиданно выдохнул он мне на ухо и легко поцеловал в висок. — Но больше не смей так перенапрягаться.

— А ты не смей спасать мою жизнь ценой своей, тем более, если Калионг прийти не может! — устало потребовала я.

Тот ничего не ответил, лишь сильнее притянул меня к себе.

Подъем был недолгим. Уже через несколько минут мы обнаружили очередную пещеру-выступ с уходившим вглубь гор туннелем. Коротким, с высокими сводами и видневшейся на другой стороне новой, продуваемой ветрами площадкой. А, главное, с едва заметной мерцающей границей, означающей конец щита Светлейшего.

Не раздумывая, мы поспешили к ней, но, подойдя ближе, остановились. Линнелир и Ардан одновременно требовательно уставились на Алекса.

— Фашисты экспериментаторы, — пробубнил эльф и отправился на встречу со светло-божественной магией.

Я сжалась на руках Арданэллира, неотрывно глядя на Алекса. Тот резко выдохнул и решительно перешагнул мерцающий барьер. Потом обернулся и сообщил:

— Вообще никакого сопротивления. Думаю, вам она тоже вреда не причинит.

Облегченный вздох вырвался из груди сам собой.

Первым через преграду шагнул принц, ну а следом пронесли и меня. А едва мы оказались на открытой площадке, рядом взвился вихрь из сиреневых шелков, являя Шер. Пронизывающий ветер трепал тонкую одежду богини, и царивший здесь холод весьма жутко сочетался с ее бледностью.

Не прошло и доли секунды, как она буквально вцепилась в Алекса и всхлипнула:

— Цел!

— Да-да, заботливая наша, и мы тоже живы, — проворчал Линнелир.

Ашшарисс повернулась к нам и собралась что-то сказать в ответ, но не успела. По равнине и горам прокатилась крупная дрожь, а затем в небо ударил ослепительный столб света.

— Твою ж!.. — не выдержав, ругнулся Алекс. — Что за...

Раздавшийся зубодробительный вой заглушил его голос и вообще все вокруг. Вместе с тем свет, словно фонтан, брызнул во все стороны, стремительно приближаясь к нам.

Но за мгновение до того, как разрушительная волна достигла нас, вокруг взметнулось рычащее пламя. Световая волна ударилась в огненный барьер и словно нехотя обтекла с двух сторон. Глаза, не выдерживая такого буйства вокруг, заслезились, но ровно в тот же миг вой пропал, а свет резко погас.

— На пять минут вас оставить нельзя, — раздался недовольный голос Калионга, разрывая оглушающую тишину.

Бог спокойно стоял в центре огненного круга и недовольно хмурился.

— Что это было? — хмуро уточнил Алекс.

— Кто-то только что уничтожил портал, — констатировал Линнелир. И, кажется, он этим фактом был искренне шокирован, если такая эмоция вообще свойственна дэйнатарам.

— Маги совсем с катушек свихнулись и ради нашей смерти решили дружно покончить жизнь самоубийством? Или это светлые постарались? — предположил Ардан и взглянул на Калионга.

Если честно, от таких светлых фанатиков, как Марьяна, я могла и не такое ожидать, но бог удивил.

— Нет, — чуть прищурившись, сообщил он и неожиданно с мягким укором посмотрел на меня: — Девочка, я тебя, конечно, и в будущем без проблем спасу. Но постарайся ручками больше тумблеры незнакомые не задевать, хорошо?

И тут я вспомнила про утопший в стене камень и промелькнувшую дорожку огненных символов. Так это что же... оно? В смысле, я?

— Инга?! — выдохнули одновременно трое мужчин и уставились на меня.

Только и смогла что пискнуть:

— Извините! Я случайно, правда!

— Нет, я тебя точно связывать буду, — выдохнул Арданэллир. — Твои руки — это бедствие и катаклизм!

— Тиарден, ты ведь вытащишь их отсюда? — все еще прижимаясь к Алексу, попросила Шер.

Только по направленному на Калионгу взгляду, я поняла, что обратилась она к огненному богу. Интересно, это, получается, у него еще одно имя?

— Пользуешься моей добротой, — проворчал тот. — А жрецы, между прочим, твои.

— Ну-у, я могу напомнить...

— Ладно, только не скандаль опять! — прерывая, рыкнул Калионг и отрывисто взмахнул рукой.

Взметнулось вверх пламя, а в следующий миг мы оказались в Полночном замке.

Глава 15

Полуночный замок встретил нас тишиной и темнотой. Но буквально в следующий миг по щелчку пальцев принца в помещении вспыхнул свет, и я увидела уже знакомую лабораторию. Похоже, Калионг решил не гонять нас по дворцу, и доставил сразу по месту назначения.

Оглянувшись, поняла, что ни Шер, ни огненного бога рядом нет. Впрочем, не удивительно — им наши дела до лампочки.

— Располагайся, Инга, — Линнелир сделал широкий приглашающий жест в сторону стола.

— Я лучше книгу там расположу, если ты не против, — рассеяно пробормотала я. — Самой на темный алтарь лезь как-то боязно.

Тонкие губы принца дрогнули в полуулыбке, словно подтверждая, что на этом «столе» действительно проводятся кровавые ритуалы.

Нет, лучше об этом не думать.

Решительно выдохнув, я сгрузила толстенный фолиант на стол. Мужчины тотчас придвинулись ближе и замерли, ожидая, когда я открою обшитую черной кожей обложку.

А я потянулась к книге и нерешительно замерла. С одной стороны, не терпелось заглянуть в артефакт, который достался с таким трудом и понять, ради чего меня пытались убить все кому не лень. С другой — страшно! Вдруг тоже умом тронусь, как тот кровавый тиран?

— Будет забавно, если в книге окажется сборник кулинарных рецептов, — хмыкнул стоящий справа Алекс. — Типа, тысяча и один рецепт как приготовить светлого девственника в собственном соку.

Я нервно фыркнула.

— У тебя с головой все в порядке, Алексис? — недоуменно взглянул

на него Линнелир. — Что за чушь ты несешь?

— Почему чушь? — Алекс скривился. — Вы же, колдуны, все отмороженные, а Азарвил и подавно. Кстати, когда уже с меня сойдет твой фашистский грим?

Принц раздраженно щелкнул пальцами, и мы все снова стали похожи на самих себя.

— Так намного лучше, — удовлетворенно улыбнулся Алекс и похлопал меня по плечу. — Давай, Инга, открывай и не дрейфь. Если что, мы этот талмуд без тебя почитаем.

— Даже не мечтай, — заверила я эльфа. — Я должна знать, с какого черта столько страдала.

И решительно приложила кольцо к углублению в обложке. Артефакт засиял легким красноватым светом, и стальные застёжки с характерным щелчком открылись.

У меня руки стали подрагивать от предвкушения, легкого страха и того непередаваемого чувства ученого, который стоит на пороге открытия. Я перевернула толстую обложку и увидела крупную надпись на латыни, точно такую же, какая украшала мое кольцо.

Линнелир нетерпеливо потянулся к книге, но его руку буквально отбросило, не позволяя прикоснуться к артефакту.

— Так и знала, что без меня ничего не получится, — резюмировала я и перевернула следующую страницу.

Дальше шел сплошной текст. Много убористых строчек с тем же переплетением языков и символов, что присутствовали на татуировке Калионга. Но большая часть все-таки была написана на латыни и поддавалась быстрой расшифровке, тем более в компании такого знатока, как принц.

Он быстро пробежался взглядом по мелким строчкам и выдавал сжатую информацию. В итоге, когда мы пролистали большую часть книги,

стало понятно, что вся она посвящена одному единственному заклинанию. Это заклинание, совмещенное с книгой-артефактом, позволяло слабому магу изменить свою ауру так, что на какое-то время он становился практически равным богу. Сама же книга действительно была создана Темнейшим. Печать одного из сильнейших богов растянулась на добрую сотню страниц и буквально фонила силой.

Однако столь мощный контакт с изначальной тьмой приводил к безумию и нетерпимости всего, что связано с противоположной силой — светом. И чем чаще хозяин артефакта прибегал к его использованию, тем сильнее и быстрее ломалась личность. Что-то быстро просчитав в уме, Линнелир сообщил, что за пару-тройку месяцев постоянного использования такой божественной ауры нормальный человек должен был гарантированно свихнуться. И превратиться в одержимого кровью жестокого и беспощадного тирана, которым, собственно, и являлся в конце жизни Азарвил.

— Да, зря светлые так переживали, мне это божественное господство даром не сдалось за такую плату, — протянула я.

— Большинство магов с тобой не согласятся, — спокойно сообщил Арданэллир. — Инга, возможность получить практически безграничную власть сводит с ума быстрее любого артефакта. Ради нее и без воздействия изначальной Тьмы многие с удовольствием пойдут убивать.

— Поэтому хорошо, что никто, кроме Инги, книгой пользоваться не может, а без нее заклинание просто не сработает. — Подвел итог принц. — Осталось обеспечить надежное хранилище для артефакта и безопасность для Инги. Кстати, что там с указом о ее статусе?

— Необходимо сообщить о нашем успехе, и его в ту же секунду подпишут и обнародуют, — ответил Ардан.

— Думаю, после устроенного нами светопреставления, ваши вездесущие независимые прорицатели уже все всем сообщили, — буркнул Алекс.

Эльф выглядел непривычно хмурым и собранным. Похоже, расстроился из-за отсутствия информации о появлении дэйнатаров. С

одной стороны я его понимала, но в тоже время радовалась, что книга оказалась в этом плане бесполезной. Не хотелось, чтобы в моем будущем доме были неприятности.

Тем временем, Линнелир, проникшись заявлением Алекса, активировал притаившийся на дальней стене магический аналог телевизора. И, надо сказать, вовремя. Ибо на экране как раз красовалась знакомая алая заставка «Срочные вести от службы независимых прорицателей».

— Приятной ночи, уважаемые зрители! — с голливудской улыбкой промурлыкала появившаяся брюнетка. — Нам стали известны подробности событий, произошедших у башни Азарвила. По информации независимых прорицателей, наследница кровавого тирана заполучила артефакт и полностью подтвердила право на его владение. Те же, кто пытался это право оспорить, погибли от поднятого ею кладбища скелетов. Попытки светлых магов уничтожить наследницу так же провалились, а сами они были показательно уничтожены перед толпой народа «молотом Тьмы». После такой двойной демонстрации силы, находившиеся на плато маги и наемники были готовы признать поражение, однако наследница Азарвила на переговоры не пошла. Вместо этого она предпочла закрепить свои доводы о неприкосновенности уничтожением арки магического портала. Жертвы колоссальны, но главное — сама наследница в добром здравии, чего ей и желаем в дальнейшем.

— Считай, что указ подписан, — подвел итог Арданэллир. — И, пожалуй, мы отправимся в Туманное королевство немедленно. Распорядишься о транспорте?

Линнелир коротко кивнул и направился к двери. Меня же, растерянную от новостей о собственной «кровавости», Ардану пришлось слегка встряхнуть. Я поспешила закрыть книгу и привычно опереться на его локоть. В голове стоял такой сумбур, что хотелось как можно быстрее просто лечь в кровать и отключиться.

С Линнелиром и Алексом мы простились в коридоре. Как и в прошлый раз, до местного ангара, условно именуемого гаражом, нас проводил один из личных стражников принца. Ардан, естественно, занял место впереди, а я растянулась на заднем сиденье, непочтительно уложив артефактную

книгу на пол.

Обратной дороги до дворца не запомнила. Ночные злключения настолько меня умотали, что я практически сразу отключилась, а проснулась лишь, когда мы прибыли на место назначения. Да и то, не сама — Ардан разбудил.

На пороге нас встречал Ториллир с пятеркой своих карателей.

— Рад вашему возвращению, — сухо проговорил он, когда мы подошли. — Мне приказано проводить вас к его величеству.

Я сдержала тяжелый вздох, но покорно кивнула. От таких приглашений отказываться не принято. Наверняка король ждет от нас подробного рассказа, да и на книгу Азарвила взглянуть наверняка тоже хочет. Оставалось надеяться, что это займет не слишком много времени.

Его величество Заариил Туманный ждал нас в просторном, больше похожем на зал кабинете с огромной картой королевства во всю дальнюю стену.

— Рассказывайте, — едва мы вошли, потребовал король.

И Арданэллир рассказал. Четко и в мельчайших подробностях доложил о нашем походе и о том, что содержится в книге. Разумеется, демонстрацию Азарвилова наследства потребовали провести сразу же.

Дэйнатарский правитель успокоился лишь, когда самолично убедился, что постороннему получить божественную ауру не удастся. Без меня артефакт и впрямь не работает. После чего задумчиво пробормотал:

— Что ж, возможно так даже и лучше.

И сообщил, что приказ о моем титуле и статусе уже подписан. Личные покои выделены, а книгу, если я пожелаю, можно оставить в королевском хранилище.

Разумеется, я желала. Близкое соседство со столь опасным для моей психики артефактом не радовало.

Получив заверения в том, что к завтрашнему дню казначеи подготовят для книги отдельную ячейку, мы откланялись и наконец-то отправились на отдых. В сон я провалилась, едва упала на кровать и почувствовала согревающие объятия Ардана.

Последующие дни летели чередой размеренных событий. Сначала были знакомства с собственными апартаментами и тремя приставленными горничными. Потом кто-то решил, что мне необходим огромный личный гардероб, и страдания в компании королевской портнихи. А дальше одна за другой потянулись формальные встречи и приемы.

Благо, этот ужас скрашивал Ардан. Он находился рядом практически все время, часто устраивая экскурсии по дворцу и парку... где вдалеке я непременно видела Талисию.

Куда бы мы ни пошли, дейатарка крутилась на расстоянии, словно преследуя. Но переживать по этому поводу я не спешила и вообще старалась не обращать на нее внимания. В конце концов, Арданэллир каждую ночь оставался со мной.

И единственное, что мешало окончательно успокоиться — все чаще посещающие меня мысли о будущем. Будущем очень долгом, но при этом бесцельном и пустом. Ведь как бы ни было мне хорошо с Арданом сейчас, я прекрасно понимала, что это максимум возможного. Большого от наших отношений ждать не имеет смысла.

Он — дэйнатар, я — человек.

Поначалу я эти горькие мысли гнала, но чем дальше, тем хуже становилось. Я с каждым днем все сильнее привязывалась к Арданэллиру, к его присутствию рядом. И проснувшись в одно прекрасное утро, поняла, что все. Хватит. Если не закончить это сейчас, потом расставание будет совершенно невыносимым. А мне нужна нормальная семья.

И, кстати, о семье. Ведь мы, вроде как, не предохраняемся. Мало ли что? Как я потом буду жить во дворце с ребенком полукровкой? И как к нему окружающие, включая отца, относиться будут?

Лежа на кровати, я бездумно смотрела на бело-золотой балдахин и пыталась решиться на сложный разговор. Однако Арданэллир, словно почувствовав что-то, начал первым:

— О чем ты так сосредоточенно думаешь?

«Ну, вот и пора», — поняла я и выдохнула:

— О детях.

— Гхм...

— Я вдруг подумала, что могла... — я зябко поежилась и, решившись, твердо заявила: — Все, Ардан. С тобой было замечательно, но надо с такими отношениями заканчивать. Я так больше не могу.

Этого он не ожидал. Взгляд на мгновение сверкнул ртутью.

— Настолько боишься забеременеть? Инга, можешь успокоиться, любой дэйнатар способен контролировать этот аспект жизни. Дети не появятся, если я того не захочу.

— О, еще лучше, — я нервно усмехнулась. — Значит, пока я была с тобой, о детях вообще могла не мечтать?

— И этим недовольна? Женщина, ты хоть определись, хочешь ты детей или нет? — уже не скрывая раздражения, рыкнул он.

И я не выдержала, выпалила:

— Хочу! Но не от тебя! Потому что хочу, чтобы они росли в семье и с любящим отцом! А ты ни того ни другого обеспечить не можешь! Такие, как ты, не женятся, и полукровок вы на дух не переносите!

— Даже так? — лицо Ардана разом закаменело. — Считаешь, что я бы ненавидел собственных детей? Что в твоей голове творится, Инга?

«Ты в ней творишься!» — хотела выкрикнуть я, но сдержалась. Вместо этого отвела глаза и пробормотала:

— Не важно.

— Важно! — Арданэллир мигом навис надо мной и обхватил за плечи. — На меня смотри. Смотри, я сказал!

Противиться приказу не смогла и, вскинув голову, столкнулась с полыхающим ртутью взглядом.

— А теперь ответь на вопрос, — потребовал он. — Ты действительно так считаешь?

Уверенность как-то мигом сошла на «нет».

— Да понятия не имею! И вообще, какая разница? Даже если и нет, то... то ты не женишься! — с запинкой закончила я.

И тут же едва не упала от вкрадчивого:

— Ты так в этом уверена?

— Что? — в горле как-то мигом пересохло, а голос сорвался на фальцет.

— Инга, ты, вроде, умная, но временами такая дура, — с какой-то усталостью произнес Арданэллир. — Напомнить тебе твое же собственное требование? По условиям сделки я давал слово, что не позову тебя замуж. Так чего ты от меня теперь хочешь?

— А... а если бы не давал? — с трудом выдавила я. — То... предложил бы?

Уголок его рта дрогнул в легкой улыбке, но этот упрямейший из мужчин промолчал. Он ждал. Позволял самой осознать ту идиотскую ситуацию, в которую я себя загнала. И принять решение.

Я прикусила губу. Потом набралась смелости и тихо спросила:

— Ты женишься на мне?

Улыбка дэйнатара стала шире. Еще мгновение Арданэллир молчал, а потом я услышала короткое, но самое невероятное и невозможное слово:

— Да.

На мгновение у меня даже дар речи пропал, а когда вернулся, привел с собой неверие. Я усомнилась в собственном слухе и адекватности чувства юмора у дэйнатара.

— Ты шутишь?

— Нет, — все с той же улыбкой ответил Ардан и легко поцеловал меня в макушку. — И ты все правильно слышала.

Сердце пропустило удар, другой, а затем от нахлынувшего счастья зашлось как бешеное. От переполнявших эмоций я порывисто прижалась к Ардану и облегченно всхлипнула. Ведь еще несколько минут назад я уже копала для своей любви глубокую могилу!

— Хорошо, что клятву можно хотя бы так обойти, — пробормотала я.

— Вообще-то нельзя, — внезапно сообщил Арданэллир.

Я вздрогнула и резко отстранилась.

— Что?!

— Клятва давалась конкретно, и обтекаемость формулировок никакой роли не играла.

— То есть, тебе все равно нельзя на мне жениться?!

— Ну почему, уже можно, — остановил он приближающуюся панику.

— Тогда ничего не понимаю, — я замотала головой.

— Если бы клятва все еще действовала, то нельзя было бы, да. Но она больше не действует.

— Как это?

— Калионг. Моя кровь принадлежит ему, так что он может отменить данное мной слово, — пояснил Арданэллир.

В душе зашевелилось нехорошее подозрение.

— И?..

— И я еще несколько дней назад попросил избавить меня от этой клятвы.

— И?!

— И он, хоть и высказал много чего, но избавил.

Нокаут. Окончательный и абсолютный.

— Так ты мог сам позвать меня замуж?! — возмущенно взвизгнула я. — А я могла не делать этого дурацкого предложения?!

По прежнему улыбаясь, этот невыносимейший из мужчин развел руками и подтвердил:

— Ну... вообще-то да.

— Тогда какого черта ты молчал?!

— Просто хотел узнать, насколько этого хочется тебе самой.

— Узнать хотел?! — взвыла я, с яростью впиваясь ногтями в его плечи. — Я тут мучаюсь который день, а ты!..

— Инга...

— Я тебя убью!

— Инга...

— Бездушная, эгоистичная, самовлюбленная дэйнатарская сво!..

Меня прервали властные, требовательные губы.

В первую секунду я попыталась сопротивляться и все-таки высказать все, что думаю об этом доморощенном психологе и его проверках. Но меня лишь сильнее прижали, а поцелуй стал куда более откровенным.

Ардан ласкал и подчинял меня, вызывая во всем теле волны жара и желания, в очередной раз доказывая, что я принадлежу ему вся полностью, без остатка. И в тоже время в каждом нежном, жестком, страстном прикосновении я чувствовала свою власть над ним. Я слышала, как бьется его сердце, как прерывается дыхание. Ощущала его желание, которое не уступало моему.

— Люблю тебя, — сквозь поцелуи прошептала я. — И ты все равно на мне женишься, ясно?

— Более чем, — тут же заверили меня и вновь притянули к себе.

На этот раз сопротивляться даже и не подумала.

Эпилог

За последнюю неделю я устала настолько, что завтрашней церемонии ждала в первую очередь для избавления от хлопот по организации торжества. Конечно, мне предлагали ни о чем не переживать и спокойно заниматься многочисленными примерками свадебного наряда. Но сидеть в покое было скучно, да и в организации собственной свадьбы хотелось все-таки принять участие. Зато у меня появилась возможность выяснить все подробности предстоящей церемонии до мельчайших деталей.

Вот и сегодня после финальной проверки всех приготовлений я, едва передвигая ноги, шла к Ардану. Правда, у приоткрытой двери кабинета своего агоня замерла, услышав знакомый голос.

— Пожалуйста, не отдаляйте меня, — умоляла и чуть ли не рыдала Талисия. — Я согласна на все, лишь бы иметь хоть малую возможность быть рядом с вами.

Я зло прищурилась и сжала пальцы. Неужели опять?

— Я тебе все сказал еще в прошлый раз. Поэтому предлагаю сейчас уйти самой и больше здесь не появляться, — холодно проговорил Арданэллир.

— Но я...

— Не унижайся сильнее, чем есть.

Дэйнатарка всхлипнула и выскочила из кабинета. Меня она, кажется, так и не заметила, пулей пролетев мимо.

Проводив ее взглядом, я зашла в комнату и поинтересовалась:

— Не понимаю, она совсем свихнулась?

— Не важно. Тебе не стоит переживать на ее счет, — заверил Ардан и подхватил меня под руку: — Пойдем ужин уже заждался.

За время ужина я окончательно забыла о Талисии и просто наслаждалась обществом будущего мужа. Лишь перед сном меня догнало непривычное щемящее чувство. Завтра моя жизнь окончательно и бесповоротно изменится! И то, что я к этому готовилась и морально, и физически, волнения не отменяло.

Утром, сразу после завтрака, я в сопровождении горничных и уже привычной охраны отправилась в комнату для церемониальной подготовки. Она находилась недалеко от зала, где местный жрец вскоре должен будет «связать наши судьбы перед богами».

Эту патетичную фразу я слышала на протяжении всей недели, но сейчас она звучала как-то наиболее страшно. Я глубоко дышала, в попытке успокоиться. Ведь все подготовлено, все должно пройти великолепно, да и я действительно хочу замуж за Ардана. Откуда это иррациональное переживание?

Ответ на этот вопрос искала все-то время, пока девушки усиленно меня причесывали, красили и одевали. Однако даже когда я осталась наедине со своими мыслями, ответ найти не смогла.

— Ну вот, Инга, ты — невеста, — выдохнула я, глядя в зеркало.

Оно отражало меня во всех подробностях. В темных волосах сверкал украшенный алмазами витой венок. Золотисто-белое платье достаточно плотно облегалo фигуру, но в тоже время казалось невероятно воздушным и невесомым. Эх, жаль родителей рядом нет...

Внезапный стук в дверь отвлек меня от самолюбования. Обернувшись, я разрешила нежданному посетителю войти и с удивлением обнаружила на пороге Талисию.

Бледная дэйнатарка натянуто улыбнулась и неуверенно пробормотала:

— Простите за беспокойство мадемуазель Инга, вы прекрасно выглядите.

— Что вам нужно? — сухо отозвалась я, уже планируя пожаловаться

на свою охрану Ардану. Ибо пускать бывшую любовницу он точно запретил!

— Я осознала, что вела себя не слишком корректно по отношению к вам, и мне хотелось бы загладить эту неприятность небольшим свадебным подарком.

Дэйнатарка достала из скрытого кармана платья небольшой гребень, обильно украшенный драгоценными камнями. Я с подозрением посмотрела на протянутый подарок. Магией от него, вроде бы, не фонило, но тем не менее...

— Благодарю, но не стоит, — отказалась я. — Я не могу его принять.

Мгновение Талисия еще стояла, словно не веря, что я вот так просто откажусь. А затем вдруг скривилась в приступе неконтролируемого бешенства и с нечеловеческой скоростью рванулась ко мне!

Я успела лишь дернуться, с ужасом понимая, что от нее никак не защититься, но...

Буквально за шаг до меня дэйнатарку охватило пламя. Рев огненного столба на краткий миг слился с истошным визгом, но почти тотчас все стихло. Лишь на полу осталась лишь кучка пепла.

А я перепугано смотрела на оставшийся от Талисии прах и понимала, что это вовсе не моя заслуга.

— Не переживай, Инга, — раздался недовольный голос Калионга, а потом проявился и сам огненный бог. — Я тебя в обиду не дам. А вот твоему будущему мужу сейчас пару ласковых скажу за то, что плохо обеспечивает твою безопасность.

Одновременно с его словами дверь в комнату распахнулась, являя встревоженного Ардана.

— Что случилось? — выдохнул он.

Я же, взглянув на долю секунды в коридор, поняла, что моя якобы

охрана тоже превратилась в серые кучки, и жаловаться не на кого. Но, тем не менее, с какого перепуга они вообще ее пустили?!

— Талисия была фрейлиной королевы, — пояснил прочитавший мои мысли Калионг. — Сообщила, что несет королевский дар. И в этом, надо сказать, не солгала: гребень тебе и впрямь королева презентовала. А вот яд на нем — это уже инициатива самой Талисии.

— Яд?! — воскликнули мы с Арданом одновременно.

— Яд, яд. Туманных пауков, между прочим, — Калионг прищурился и, посмотрев прямо на Арданэллира, рыкнул: — Внимательнее следи за окружением, балбес! А то девчонку заберу!

И исчез во вспышке пламени.

— Извини, — Ардан бережно, но крепко прижал меня к себе. — Прости, у меня даже мысли не возникало о том, что кто-то из дэйнатаров способен подобно обычному человеку сойти с ума. Казалось, это для нашей расы противоестественно. Можем отложить церемонию, если хочешь...

— Что?! — перебив, возмущенно воскликнула я. — Даже не мечтай! Я к этому дню слишком долго готовилась, чтобы меня остановила какая-то пара трупов! Где там этот жрец вязальщик?! Срочно его мне дайте!

И, ухватив жениха посильнее за руку, чтобы не попытался сбежать, потянула в коридор.

Двери церемониального зала были распахнуты настежь. Издалека заметив наше приближение, гости затихли, и заиграла торжественная музыка. Вообще-то под нее мы должны были медленно и величественно дойти до алтаря, но я все еще была раздражена предложением Ардана отложить свадьбу и поэтому спешила.

У церемониального алтаря мы оказались за считанные секунды. А вот дальше пришлось сдерживаться, чтобы не поторопить жреца. Он все-таки читал молитвы и какие-то взывания к богам, так что это было бы неприлично.

Когда нас наконец-то объявили мужем и женой, Арданэллир, не дожидаясь разрешения жреца, сразу притянул меня к себе и поцеловал. И лишь теперь, чувствуя жаркие объятия и нежность родных губ, я осознала, что только что вышла замуж.

По-настоящему.

Коленки от резко нахлынувшей слабости подкосились, но меня в тот же миг подхватили на руки.

— Поздно бояться, любимая, — тихо шепнул мне на ухо Ардан. — Разводов в нашем мире не бывает.

— Правда? Кажется, мне начинает нравиться ваш мир, — улыбнулась я и потянулась к его губам, чувствуя, как в душе ярким огненным цветком расцветает настоящее, искреннее счастье

Август, 2015 г.